

**Русская Православная Церковь
Пензенская Епархия
Пензенская духовная семинария**

Христианство и педагогика: история и современность

Материалы VII Международной
научно-практической
конференции

Пенза 2023

УДК271+37.01
ББК 86.372+74

Под общей редакцией проректора по научной работе ПДС протоиерея Вадима Ершова, кандидата богословия.

Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции.- Пенза: Пензенская духовная семинария, 2023–146с.

В сборнике представлены материалы VII Международной научно-практической конференции «Христианство и педагогика: история и современность». В работах ученых и богословов нашли осмысление проблемы христианской антропологии, истории христианской педагогики, места христианского воспитания в современном мире, взаимодействия Церкви и социума, православного образования в России и другие.

Издание обращено к специалистам и студентам, изучающим христианскую педагогику, а также ко всем интересующимся вопросами образования.

The symposium contains materials of the International scientific and practical conference “Christianity and Pedagogy: History and Today”. The papers of scholars and theologians deal with the problems of Christian anthropology, history of Christian pedagogy, the place of Christian education in the modern world, the interaction of Church and society, Orthodox education in Russia and others.

The symposium is addressed to specialists and students of Christian pedagogy, as well as to everybody who is interested in education.

Содержание

Формирование в семье и учреждениях образования православной формы мышления и общения

Е. Г. Брындин 6

ПОНЯТИЕ «ОБРАЗОВАНИЕ» В НРАВСТВЕННО-БОГОСЛОВСКИХ ТВОРЕНИЯХ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

С. И. Дорошенко..... 22

ВОСПИТАНИЕ И ПОСЛУШАНИЕ В ТРУДАХ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

М. Ю. Земцов (священник)..... 30

ИРМОС З ПЕСНИ ПЕРВОГО КАНОНА СВЯТОЙ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ НА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ (БОГОСЛОВСКИЙ И ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

А. Е. Иванов (диакон) 36

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ (IV ВЕК ДО Р. Х – VI ВЕК ПОСЛЕ Р. Х)

И. Д. Иванов 42

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

И. А. Казанцев (иерей) 48

Духовная школа как образовательное пространство

С. В. Карасёв..... 59

ОСОБЕННОСТИ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ВТОР. ПОЛ. XIX– НАЧ. XX ВВ.

**(НА ПРИМЕРЕ НАТУРФИЛОСОФИИ ПРАВОСЛАВНЫХ
МЫСЛИТЕЛЕЙ)**

Иеромонах Марк (Корнилов) 64

**АСКЕТИКА ЧЕЛОВЕКООБЩЕНИЯ ИЛИ «ПУТЬ К
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ДУШАМ»: ОПЫТ ХХ ВЕКА**

Лидия Крошкина 70

**ПЕНЗЕНСКИЙ ВАРИАНТ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАЛИТУРГИЧЕСКОЙ
ПЕСНИ НА ТЕКСТ 136 ПСАЛМА**

Е.К.Лысова..... 75

**ЗНАКОМСТВО БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ С ОСНОВАМИ
ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПРОЦЕССЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ К РЕАЛИЗАЦИИ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ**

О. С. Наумова 80

**ПРОБЛЕМА ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
СОВЕРМЕННЫХ АВТОРОВ (на примере произведений прот.Николая
Агафонова и А. В. Богатырёва)**

А. Н. Молдагалиев 87

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ ТЕОЛОГОВ К
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИХОДЕ**

Е. Р. Русакова..... 94

**РОЛЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ В ПОМОЩИ РУССКОЙ
АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ
«ВОРОНЕЖСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)**

В. Н. Ряполов 100

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Н. В. Саратовцева 118

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. И. ЛЕБЕДЕВА НА ПОСТУ РЕВИЗОРА УЧЕБНОГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТЕЙШЕМ СИНОДЕ

иеромонах Ферапонт (Широков) 125

ДУХОВНОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ КАК КОНЕЧНЫЕ ЦЕЛИ ВОСПИТАНИЯ

О. Г. Шугуров 132

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТАКТИКИ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С РОДИТЕЛЯМИ ВОСПИТАННИКОВ ПРАВОСЛАВНЫХ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ

Ю. Г. Юрина 140

УДК 261.5

ФОРМИРОВАНИЕ В СЕМЬЕ И УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ФОРМЫ МЫШЛЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ

Е. Г.Брындин

Общественное движение ПРАВСТВЕННАЯ РОССИЯ
Новосибирск, Россия

Человек есть взаимосвязь духа, разума, души и тела. Тело является обитанием души. Душа является обитанием духа, источником жизни тела, желаний и чувств человека. Разум рождает мысли и осуществляет языковое оформление их. Мысль имеет духовную природу. Дух проникает в живую информацию природы, в душу и тело, общается с духами других людей. Иисус общался с духами. Дух человека общается молитвой с Богом как духовной сущностью. Он является духовным, нравственным, моральным и этическим руководителем мышления, поведения и бытия человека. Разум, дух, душа и память формируют личность в процессе жизни человека. Личность мыслит и имеет духовные качества. Псалом 18:3 описывает природу мышления. Ночь ночи открывает знания проникновением духа в живую информацию природы. День дню передает речь (общение) на основе имеющихся языковых знаний. Общение может быть живое с людьми либо с их знаниями. Общение со знаниями осуществляется в процессе обучения и творчества. Обучение и творчество на основе знаний осуществляется в форме самостоятельного общения. В процессе общения с людьми человек проявляет и формирует качество духа. При общении с праведными мирными людьми дух обретает полезные качества. При общении с развращенными людьми дух обретает пагубные качества. Дух ребенка наследует родовые качества. В процессе общения духу необходимо учиться усмирять пагубные родовые качества. Качества духа определяют этическое направление мыслей и их языковое оформление.

Ключевые слова: духовное мышление, православная форма общения, качество духа, обучение в образовательных учреждениях.

FORMATION OF THE ORTHODOX WAY OF THINKING AND COMMUNICATION IN THE FAMILY AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS

EvgenyBryndin

Public Movement “Moral Russia”, Novosibirsk, Russia

Man is a relationship of spirit, mind, soul and body. The body is the dwelling place of the soul. The soul is the dwelling of the spirit, the source of life of

the body, desires and feelings of a person. The mind gives birth to thoughts and verbalizes them. The nature of thought is spiritual. The spirit penetrates into the living information of nature, into the soul and body, and communicates with the spirits of others. Jesus communicated with spirits. The spirit of man communicates with God as a spiritual entity through the prayer. He is the spiritual, moral and ethical ruler of man's thinking, behavior, and being. The mind, spirit, soul and memory form the personality in the course of a person's life. The personality has cognizing and spiritual qualities. Psalm 18:3 describes the nature of thinking. The night reveals knowledge to the night through the permeation of the spirit into the living information of nature. The day transfers speech (communication) to the day with reference to available linguistic knowledge. Communication can be live either with people or with their knowledge. Communication with knowledge is realized in the process of learning and creativity. Learning and creativity on the basis of knowledge are carried out in the form of independent communication. In the process of communicating with people man manifests and forms the quality of the spirit. When communicating with righteous peaceful people, the spirit acquires useful qualities. When communicating with corrupt people, the spirit acquires harmful qualities. The child's spirit inherits the generic qualities. In the process of communication the spirit must learn to subdue harmful generic qualities. The spirit's qualities determine the ethical direction of thoughts and their verbalization.

Keywords: spiritual thinking, Orthodox form of communication, spirit's quality, training at educational institutions.

Введение

Мышление сопровождается решением. Решение может быть на основе житейского опыта, на основе сравнения или интуитивного желания. Решение может быть получено рассуждением на основе знаний. Оно может быть плотским, творческим или благодатным (духовным). Плотской разум ведёт человека к пагубным услаждениям плоти. Творческий разум связывает человека с пагубными страстями. Благодатный – устремляет человека к исполнению заповедей Нового Завета. Разум, помышляющий о плотских или творческих вещах, может обновляться стремлением духа быть честным, любезным, добродетельным, истинным, справедливым, мирным и правдивым.

Духовное мышление очень важно для нашего хождения с Богом. То, как мы думаем, напрямую влияет на то, как мы живём, и на выбор, который мы делаем. В Библии много говорится об обновлении нашего разума и возвращении праведного мирного разума¹. То, как мы думаем, имеет

¹Bible. NET Publishing, – Cleveland. 2000; Байдак А. В. Мышление как данность Божьего образа в человеке. Молодой ученый. – 2013. – № 4 (51). – С. 470–473; Брындин Е. Г. Божья премудрость есть фундамент бытия и источник правильной жизни. Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. – М.: Изд-во РАНХиГС, 2022. – С 41–46; Брындин Е. Г. Благая весть о духовных дарах для духовной жизни. IV Международная научно-практическая конференция «Православие и общество: грани взаимодействия», – Чита: ЗабГУ, 2020. – С. 212–214.

большее значение. Наше мышление, наши взгляды и модели мышления формируют наши действия, отношения и жизнь.

Библия дает нам чёткое руководство о том, как развивать мышление, которое чтит Господа. Стремясь обновить свой разум через Божью истину, мы также должны быть бдительны, защищая его от деструктивных моделей мышления, противоречащих библейским принципам. Сегодня в нашей культуре пропагандируется много искаженного мышления. Библия предостерегает нас, когда речь идет о мышлении:

- не возвышать чего-либо над Богом, позволяющее чему-то/кому-то стать идолом в вашем сердце (Иезекииль 14:3);
- сдерживать чрезмерное стремление к мирской выгоде, зависть к тому, что есть у других (Луки 12:15);
- не завышать представление о себе;
- неспособность признать роль Бога (Притчи 16:18);
- сдерживать обиды; отказ прощать других (Евреям 12:15);
- настаивать на том, чтобы делать все по-своему (1 Царств 15:23)
- доверять Богу (Матфея 6:25-34).

Мы должны отвергнуть мышление, которое ведёт нас к греху, и сосредоточиться на Божьей истине. Ключ заключается в том, чтобы определить, когда наши мыслительные модели смещаются в нездоровые места, и взять эти мысли в плен. Необходимо развивать мудрость и проницательность. Развитие этих благочестивых качеств поможет нам успешно идти по жизни. Мудрость – это способность оценивать ситуации и выносить здравые суждения, основанные на знаниях и опыте. Книга Притчей наполнена принципами стремления к мудрости. Во всём, что вы получаете, имейте понимание (Притчи 4:7).

Наряду с мудростью нам нужна проницательность. Это – способность оценивать ситуации и отличать правду от лжи. Мы развиваем проницательность, изучая Библию, учась у мудрых наставников и на собственном жизненном опыте. Обновляя свой разум через Слово Божье, мы обретаем большую мудрость.

Одна из причин, по которой так важно развивать благочестивое мышление, заключается в том, что наши мысли напрямую влияют на наши действия. Между нашими мыслями и поведением существует тесная связь, ибо из сердца исходят злые помыслы: убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления (Матфея 15:19). В Притчах 23:7 говорится: «Каковы мысли в сердце его, таков и он». Наши модели мышления, как хорошие, так и плохие, формируют то, как мы живём.

Когда мы наполняем свой разум Божьей истиной, это меняет нас изнутри. Думая о Его мыслях, мы начинаем действовать согласно Его путям. Наши действия следуют нашему мышлению. Вот почему мы должны быть бдительны, чтобы не брать в плен неправильные мысли и обновлять нашу точку зрения в соответствии с библейскими принципами. Однако если мы не будем осторожны, у нас всё ещё может развиться земное мышление, которое не соответствует нашей истинной личности. Библия направляет верующих

сосредоточить свои мысли на духовном уровне. О горнем помышляйте, а не о земном (Колоссянам 3:2). Земное мышление ведёт к греху и разрушению, в то время как небесное мышление побуждает нас ходить в Божьих целях.

Нам не нужно пытаться изменить свое мышление собственными силами. Святой Дух работает, обновляя наш разум, когда мы подчиняемся Ему. Дух начинает вести нас к истине и формировать наше мышление (Иоанна 16:13). Обновление нашего разума – это сверхъестественный процесс, управляемый Духом. Как только наш разум обновлён, мы должны поддерживать правильное мышление и не возвращаться к мирским моделям мышления. Наше земное мышление меняется на небесное, с временного – на вечное¹. Мы реализуем свое предназначение на этой земле.

1. Духовное и материалистическое мышление

Самое важное преимущество человека в ряду прочих созданий Божиих состоит в том, что Творец благоволил приблизить его Своим образом и подобием. Бог по природе Своей есть чистейший Дух, не облечённый никаким телом и не причастный никакой вещественности. Бог есть Премудрый Дух, обладающий мыслительными способностями. Человеческий дух также обладает мыслительными способностями по подобию Творца.

Мышление духа человека есть способность думать и воспринимать мир не через призму конкретных фактов и материальных вещей, а через понимание духовных потребностей и идеалов. Это умение выделять глубинные значения нашего мировоззрения. Божье слово помогает формировать человеку эти качества.

Материалистическое мышление души имеет дело только с тем, что можно увидеть, попробовать на вкус, почувствовать запах, услышать или подержать в руках. Оно принимает только то, что может быть доказано практикой и продемонстрировано в условиях лаборатории. А поскольку никто никогда не видел Бога и, следовательно, его существование не может быть доказано, материалист ошибочно отрицает существование той безмолвной и невидимой Силы, которая действует изнутри него самого.

Человек, мыслящий духовно, ощущает, что мысль часто исходит как бы из глубины его души, то есть от духа. Это явление не может быть продемонстрировано в лабораторных условиях, но оно приносит человеку покой душе. Духовное мышление обеспечивает безопасность человеку, а в совокупности и человечеству, которая характеризуется единством человека и общества, когда духовные потребности людей совпадают. Кто мыслит духовно, больше ценит праведность, мир и честное ведение дел (невидимые), нежели нечестный материальный успех (видимый). У духовных людей сознание является групповым. Они живут в любви ко всем, не причиняя никому зла.

¹ Юрий Зенько. Человек микрокосмос как образ Божий? – СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст». – 2020. 128 с.

Дух определяет порядок духовного, нравственного, морального и этического существования. Существуют реальности разных порядков. Есть реальность как мир физический, органический, психический, социальный. Есть реальность как истина, добро, красота, ценность. Последний род реальности относится к духу, к духовной действительности. Истина не реальна, как природа, как объективная вещь, но реальна, как дух, как духовность в человеческом существовании. Целостный ум человека духовен, внедрён в существование. В человеке есть духовное начало как трансцендентное в отношении к миру, т. е. превышающее мир. Дух есть субъект, он противоположен вещи. Дух утверждает свою реальность через человека. Человек есть манифестация духа. Сознание связано с духом. Сознание не есть лишь психологическое понятие, в нём есть конструирующий его духовный элемент. Дух всегда отождествляется с силой. Он обладает духовным состоянием. Дух носит аксиологический характер, дух есть истина, красота, добро, мир, праведность, любовь и т.д.

Самым важным понятием природы мышления является смысл. Мы находимся в общении, и это происходит благодаря смыслам. Их значимость, их природа раскрыта недостаточно полно. Появились логико-семантические концепции смысла. Подробный анализ этих концепций дан в книге литовского философа Р. Павилениса. Он говорит о смысле как о некоем непрерывном невербальном конструкте и об осмысливании как об интерпретации в индивидуальной концептуальной системе: «Смысл есть сеть значений в определённых позициях и оперативный алгоритм для решения проблем».

Бытие человека строится на основе порождения и понимания смыслов. «Если мы хотим говорить о смыслах нашего Мира в целом, то их природе надо будет приписать текстово-языковую структуру», – пишет В. В. Налимов. В этой позиции его теория вытекает из герменевтической философии М. Хайдеггера, который, раскрывая теорию познания, исходит из онтологизированного представления о Мире. Природа смысла может быть раскрыта через одновременный анализ семантической триады: смысл, язык, текст. Текстовое раскрытие смыслов происходит через те знаковые системы, которые мы готовы воспринимать как языки. Каждый элемент описанной выше триады раскрывается через два других. Включая в триаду язык, мы вносим представление о том, что сама триада становится возможной только когда есть наблюдатель, носитель сознания, и оценивающий смыслы. Триада становится синонимом сознания. Восхождение к смыслу текста идет через язык, и в основе понимания сущности этого процесса лежит разум. Смыслы бытия неразрывно связаны с развитием речи, языка, слова. Русские философы (С. Н. Булгаков (1871–1944), Г. Г. Шпет (1879–1937), П. А. Флоренский (1882–1937), А. Ф. Лосев (1893–1988)) считали, что именно в слове бытие обретает смысл. Через слово мысль срастается с бытием.

Смыслы неотделимы от структуры образов, и от символического языка. Русский философ П. Флоренский (1882–1937) считал символический язык универсальным языком. «Символ есть такая сущность, энергия которой

несёт в себе энергию другой, высшей сущности, растворена в ней, соединена в ней и через неё обнаруживает сущность высшую». Работы П. Флоренского помогают понять символ не только как чисто семиотическую (знаковую) единицу языка, но и как единицу онтологическую. Символ не только обозначает нечто иное, но и сам является реальным носителем этого иного. Флоренский определил символ как органически живое единство изображающего и изображаемого, символизирующего и символизируемого. Находясь в символическом языковом поле, душа пробуждает в себе память о забытых глубинах бытия, а разум, согласуя их речевыми образами, получает суждение, повышая смысловую насыщенность языка и знания. Ф. де Соссюр утверждал, что языковой знак связывает понятие и его речевой образ психического отпечатка сущности реалии. Языковой знак есть, таким образом, психическая сущность души.

В сознании между отображениями предметов и отображениями материальных, физических сторон словесных знаков устанавливаются физиологические и психические связи. Они возбуждаются и работают каждый раз, когда в сознании возникает либо отображение предмета, либо отображение словесного знака. Смысл – это идеальная, психическая связь между отображением предмета и отображением слова, единство двух отображений. Языковые значения, выражаемые разными языковыми единицами, представляют собой различные способы обобщения свойств и отношений предметного мира.

По учению Григория Паламы, материалистическое (светское) знание и духовное (богословское) отчетливо имеют границы и следуют параллельными путями. Светское знание для временной жизни во Вселенной, богословское – для вечной жизни. Григорий Палама, пришел к выводу, что результаты, полученные на пути теологии, более значимы, чем результаты природного пути.

Информация о творении духовной субстанцией по образам – это объективное содержание сущностей Вселенной и их взаимосвязь, определённая промыслом Премудростью Творца. Информация является содержанием образа, что удерживает его в равновесии, делает его устойчивым. Душа выявляет содержание сущностей субъективно, с помощью органов чувств, разума и технологий, представляя в форме светского знания. Выявление содержания сущностей и их взаимосвязей находится в зависимости от духовного состояния исследователей и общества в целом. Творцу известно духовное состояние каждой души и общества. Глубокое познание Вселенной и взаимодействие с ней возможно по благодати Божьей и требует от каждого человека духовного богоподобного совершенствования души в любви и повышения духовного уровня общества на основе богословского учения.

Бог не есть сущность, потому что не Бог исходит из сущности, а сущность из Сущего, так как Бог объемлет в Себе целостность Бытия. Если существо Бога остается недосягаемым, то Его божественные действия могут быть нам доступны. Следовательно, человек, благодаря своему видению

действий возвышается до уровня личности, которая может говорить с Богом и может стать другом и работником Бога.

Акцент на опытном деятельном ведении, превышающем чисто теоретическое знание, характерен для многих свято отеческих творений. Блаженный Диадох писал: «Знание опытом соединяет человека с Богом, не побуждая душу к речам о предметах».

Верный и надежный истолкователь божественных вещей Исаак Сирин и святые отцы говорят, что у нас есть два душевных ока и неодинакова польза от видения ими. Одним оком мы видим скрытую в природных вещах божественную силу. Другим оком видим славу Еgo святой природы, Его премудрость и Его промысел о нас.

Знание от Бога не может само по себе никому принести пользы, говорит Иоанн Златоуст. *«Мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает (1 Коринфянам 8:1)»*. Нет пользы от Писания там, где нет жизни в любви¹. Более того, от простого знания не только нет пользы, но и величайший вред. Венец зла, главнейший дьявольский грех – гордость – возникает от знания. Знание возродится через любовь и идущую за ней благодать и станет чистым, мирным, смиренным, послушным, исполненным слов назидания и благих плодов. По Писанию, душевный человек не вмещает того, что от Духа, считает это глупостью, заблуждением и вымыслом, в большей части пытается полностью опровергнуть и в открытой борьбе извратить и оспорить как может, а кое-что и лукаво принимает, используя примерно так же, как отравитель сладкие яства.

Единого Духа Святого есть дар и премудрость и ведение, как и все божественные дарования; но каждый и из сих даров, как и из всех других, своё имеет действие. Ведение опытно сочетает душу с Богом, на собеседование же о сем и других вещах духовных не подвигает души. Поэтому некоторые из мудро проходящих уединенную жизнь, хотя просвещаются в чувстве ведением, но к словесам о вещах божественных не приступают. Премудрость же, если она дается кому вместе с ведением страха Божия, с любовью раскрывает внутренние воздействия ведения. Поскольку ведение обычно просвещает воздействием внутренним, а премудрость словом. Ведение приносит молитва и великое безмолвие при совершенном не попечении о мирских делах. А премудрость приносит нетщеславное изучение евангелие житием в любви.

Святые отцы учат нас духовным дарам разума божественного, придавая ему значение вселенского разума².

Божественный разум таинственно порождает в душе божественный образ и подобие будущего, возрастая в познании и умениях и гармонично сочетая духовный и информационный аспекты жизнедеятельности³.

¹Брындин Е. Г., Брындина И. Е. К укладу жизни в единстве свободы по закону любви. Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы научно-практической конференции. – СПб.: ЦРКиСО, 2019. – С. 15–20.

² Димитрий Ростовский. Жития Святых. 12 книг. – Барнаул: Издательство Максима Исповедника. – 2004.

³Bryndin E. G. (2021) Theological Cosmological Concept of the Purpose of Perfect Person. JournalHumanitiesSocialSciences – 4(2): 202–206; Брындин Е. Г. Информационная Сущность Духовной

Новый Завет призывает нас быть совершенными, как Отец Небесный (Матфей 5:48), чтобы нам совершать по образу и подобию Божьему. Иисус Христос живым словом исцелял, оживлял, учил истине, повелевал стихиям. Смертная страстная природа человека не позволяет ему улавливать коммуникативные вибрации сущностей как живую информацию Вселенной и совершать живым словом по образу и подобию Божьему. Заповедь блаженства утверждает, что чистые сердцем узрят Бога. Чистый сердцем и чистый разумом блаженный человек становится образом и подобием Божиим. Дух образа Божия с чистым сердцем улавливает коммуникативные вибрации сущностей Вселенной и может совершать живым словом по подобию Божьему.

В системе образования и в семье каждому ребенку нужно ставить задачу учиться жить праведно и непорочно, и духовно совершенствоваться.

2. Социальная объективизация и реализация духовного общения

Дух объективируется, он выходит вовне, выражает себя вовне, в бытии для других. Духовное общение выражает себя социально. Оно социализируется. Дух вступает в историю, и в истории он очень меняется: он как бы теряет многие свои черты и приобретает черты новые. Дух есть внутреннее, в этом пространственном символе один из признаков духа. Все духовное идет изнутри, из глубины. Но внутреннее переходит во внешнее, обнаруживается. Дух есть в себе бытие, но он неизбежно переходит в бытие для других, активно выражает себя для других. Активность духа делает его экспансивным. Дух вступает в мир, который не есть только дух. Христианская православная этика была объективирована и социализирована, приспособлена к полезности для социальной обыденности, и потому только стало возможно историческое христианство.

Подлинно священное есть только в духе, а не в природе и не в истории, не в обществе. Объективация духа создает коллективы. Духовная общность, соборность есть в каждой личности, в каждом субъективном духе, она есть их синергия. Объективация порождается отношением между субъектами и отношением каждого субъекта к мировому целому.

Духовность должна быть реализована, а не символизирована в мире, реализована в существовании, а не в объекте. Человек есть не бесплотный, а воплощенный дух. И он призван на творческое воплощение. Таково воплощение любви, любви реальной, а не символической. Торжество духа в

Субстанции и Вселенной и Человека в Теологической Космологии. Ежегодник «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество». – Выпуск 5, – Часть 1. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – С. 596–600; Брындин Е. Г. Этапы морального движения человечества. VI Международная научно-практическая конференция «Православие и общество: грани взаимодействия». – Чита: ЗабГУ, 2022. – С. 76–79; Брындин Е. Г. Накопление опыта гармоничной цивилизованной жизнедеятельности. Проблемный и ноосферный подходы к формированию культуры поведения ценностно-ориентированной личности в современном образовании для устойчивого развития цивилизации: Материалы XXI Московской международной конференции «Образование в XXI веке – глазами детей и взрослых». М.: Издательство «Спутник +», 2022. – С. 87–91 12. Брындин Е. Г., Брындина И. Е. Духовно-натуралистический подход к здоровью и образу жизни. С-Пб. Научно-практический журнал «Донозология и здоровый образ жизни» № 2. – 2019. – С. 77–82.

обществе означало бы торжество персонализма, личного общения, отношения личности к личности в человеческом и человечном *мы*, признании каждой данной личности высшей ценностью. Можно было бы сказать, что это есть создание общества духовных субъектов. Это была бы настоящая революция в человеческом обществе. Общество, в котором не будет объектов и ни к кому и ни к чему не будет отношения как к объекту, есть царство духа и царство свободы, и в пределе оно означает воплощение светлого духа.

Символизацию духа нужно отличать от реализации духа. Символизм побеждает реализм в браке и семье. Брак в большинстве случаев есть символическое, а не реальное таинство, ибо реальное таинство связано с любовью. Отношения членов семьи между собою бывают условно-символическими, ритуальными, и сравнительно малую роль играет прорыв реальностей. Вся жизнь государства носит символический характер. Власть всегда носит на себе символы и знаки и требует к себе символического отношения, не имеющего общего с отношением реальным.

Вся моральная жизнь, кристаллизующаяся в нравах, основана на символическом обучении, а не на реальном преображении людей. Законы морали требуют от людей выполнения условных символов, не имеющих обязательной реальной связи с их внутренней жизнью, с их духовностью. Исполнение долга носит символический характер. Общение людей символическое, которое совсем не соответствует реальностям. Так называемые «добрые дела» носят общий символический характер. Милосердие может быть символически показным, а не реальным. Лицемерие стало крайней формой символизма, из которого исчезла всякая реальность. В мире общения нет отношения к живой, конкретной личности, а есть отношение к субъектам. Но в отношениях к субъектам реальности недостижимы, они ускользают. Отношение к субъекту всегда символично. Совершенно так же в познании, научном и философском, формальный академизм вырабатывает методы, через которые познающий соприкасается с объектом, но не соприкасается с реальностью, которая дается лишь живой информацией. Символизация распространяется и на духовную жизнь, которая есть реальность, а не символ. Мы видим это в формах бытия, которые символизируют, а не реализуют духовную жизнь. Священное в этом мире есть не священная реальность, а символизация священной реальности. Символическое воплощение духа есть лишь путь, определяемый греховностью мира, реальное же воплощение духа есть цель, есть высшее достижение. Символическая сакрализация предметов этого мира, которая переходит в порабощение человека этим предметом и мешает достижению духовного мышления и общения.

Зло является препятствием к духовной жизни. Существование в мире зла есть парадокс для нашей духовной жизни. Парадокс этот связан с соотносительностью добра и зла. Зло в человеческой жизни наиболее беспокойно и наиболее жутко не тогда, когда оно видно и бьёт в глаза, а тогда, когда оно прикрыто ложью и обманом, когда соблазняет добром.

Большая часть зла в мировой истории принимает обличье добра. Основным творцом зла всю историю человечества является сатана – хитрый соблазнитель греховного человека.

Дух и духовная жизнь не символичны, они реалистичны, о чём свидетельствует воплощенное житие святых отцов. Реально, не символически воплощение означает нисхождение Духа Божьего и слияние Его с реальной человеческой и мировой судьбой. Дух никогда не может воплощаться в инстинктах властвования человека над человеком. Он не может также реально воплощаться в дискурсивной научной мысли, в формальных законах морали и праве, ни в чем объективном, он воплощается в реальном восхождении субъекта, личности к Богу и в реальном нисхождении любви и милосердия, в гармоничной синergии познающего с познаваемым, в реальном духовном творчестве, в оригинальном, первородном праведном мирном суждении. Духовая жизнь до критической совокупности праведных мирных людей с духовным мышлением и общением будет поддерживать существование человечества.

3. Аспекты православного воспитания и образования

Православная педагогика своей целью ставит привести заложенный в человеке образ божий к богоподобному совершенству¹. Целью педагога научиться открывать сердца учащихся к восприятию божьего слова очищением сердец от злых и недобрых намерений, а также воспитанием и формированием духа любви. Цель учащихся – сформировать православное мировоззрение и научиться с рассуждением и любовью общаться с окружающими с пользой.

Дух жизни в богоподобном совершенстве предназначен, душа – устраивать жизнедеятельность под руководством духа, тело – осуществлять жизнедеятельность на земле под ведением духа и души. Православное воспитание духа и образование души формирует человеческие качества, полезные для него и общества. Светское воспитание и образование причиняет духовный ущерб и человеку, и обществу.

Православное воспитание и образование отличается от гуманистических концепций тем, что главная движущая и направляющая силу воспитательного процесса и успех их в содействии божественной благодати. Когда у человека появляется доверие Богу, Он действует благодатью в его жизни.

Светское воспитание и образование считает достаточным развивать природные дарования человека без учёта того, что сама человеческая природа стала повреждённой первородным грехом. Поэтому и формируется гордость, своенравие, неприступность, презрение к окружающим, преобладание внешних благ над внутренними благами и другие

¹Загрекова Л. В. Православная педагогика. – Н. Новгород: Отдел образования и катехизации Нижегородской епархии (Московский Патриархат), 2021. – 688 с.

эгоистические качества. От светской педагогики нельзя ожидать прочного успеха в образовании сердца.

Православный воспитатель чувствует нужду в сверхъестественной помощи. Православие – духовный стержень культуры, обеспечивающий её истинность, цельность и жизнеспособность в качестве самовоспроизводящегося мощного устойчивого общественного исторического морального процесса¹.

3.1 Семейное воспитание

Православное семейное воспитание может поставить заслон неограниченной свободе. Семейное православное воспитание есть корень и основание последующему воспитанию и обучению. Ограничить свободу пагубных страстей может только совесть. Нужно обеспечить консультации родителям и создать условия им в православном воспитании совести детей для успешной борьбы с пагубными страстями, в которой Православия церковь имеет бесценный многовековой опыт.

Духовный дом важно устраивать с детства воспитанием сердца любовью к окружающему миру, послушанием праведным, добрым, мирным наставникам. В процессе формирования подражательного мышления ребёнку важно получать знания о совести, доброе, праведности, мире, здоровье и других позитивных качествах, учиться добрым поступкам и совершать их. Подражание добрым, праведным, мирным наставникам рождает любовь к людям, вырабатывает миротворческое мировоззрение и мотивацию к праведной мирной жизни и формирует добрую волю.

Семейная евангелизация как социальное служение будет способствовать возрождению и усилению православия в семьях и обществе. Православное общество и семьи будут жить в свободе по закону любви, воспитывая и включая в неё молодое поколение. Семейная традиция евангелизации должна получить социальное развитие.

Духовное воспитание и образование детей, формирование их духовно-нравственного мировоззрения является обязанностью родителей. Духовно-нравственное мировоззрение семей является основой социальной стабильности семьи и общества. Духовно-нравственное образование и формирование семьи должно идти на основе Божьего Слова: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится»(Притча 22:6). Нужно регулярно с детьми изучать и обсуждать Библию в семье. Личный добрый пример, дружеские отношения, внимательное сердечное общение с детьми, питание сознания благими смыслами, семейные игры, посещение культурных и духовных учреждений – это основа воспитания детей. Воспитывать детей нужно с любовью.

¹Bryndin E. G. Formation of Christian Harmonic Civilization. Journal of Research in Social Science and Humanities – 2023– Volume 2 – Issue 5. – pp. 40–44; А. С. Хомяков. Всемирная задача России. – М: Институт русской цивилизации, Благословение. 2011. – 784 с.; Tipler, Frank J. The Physics of Christianity, Crown Publishing Group. – 2008. – 336 p.

Непослушание детей нужно наказывать, объясняя их ошибки, это даёт мудрость. Наказание должно носить воспитательный характер. Подростки должны понимать, что не они плохие, а их поведение. Нужно проследить, чтобы после наставления ребёнок исправился и не чувствовал себя отвергнутым. Это помогает становиться ребёнку ответственным и зрелым с детства. Благодаря таким взаимоотношениям младенцы и отроки учатся вести христианскую жизнь.

Семейное изучение Библии прививает детям духовные ценности, на основе которых они строят свою жизнь в семье и вне дома, выбирают друзей, склоняясь к общению с более зрелыми людьми, стремятся к добруму труду, берегут себя от влияния окружающего мира пагубных пристрастий: сластолюбия, сребролюбия, славолюбия, от пагубных развлечений; они почитают своих родителей.

Распределение обязанностей обеспечивает дисциплину и порядок в семье. Каждый в семье должен выполнять свою часть домашних обязанностей. Распределение обязанностей решается на семейном совете, где обсуждаются все вопросы и принимаются решения. Каждый должен принимать участие в поддержании порядка в доме и соблюдении чистоты. Супруги ведут здоровый образ жизни и учат этому детей, превращая это в семейную традицию.

Если семейная традиция евангелизации получит социальное развитие, тогда семьи будут счастливые и крепкие семьи, потому что в них царит любовь, мир и взаимопонимание.

3.2 Воспитание сердца любовью

Для духовной сущности человека, его души сердце является центром, через который переживания, настроения, чувства светлеют в зависимости от силы любви у сердца. Любовь, как внутренний источник света изнутри освещает и преображает всего человека.

Человек как образ Божий должен быть совершенным. Совершенными становятся духовные люди, чистые сердцем без пагубных страстей. Несовершенным человека делают его пагубные страсти и бездуховные поступки. УстраниТЬ их можно воспитанием сердца любовью.

Воспитание сердца в любви к людям осуществляется по принципу: ни дня без добра. Человеческое качество любви формируется по принципу: уклоняйся от зла и делай добро, ищи мир и стремись к нему.

Актуальная задача воспитания – научить сердце любить, дать ему силу и направление, соответствующее главной цели бытия человека. Сердце, зажжённое огнём Божественной любви, будет воздействовать на все душевые и физические силы и устремит их на доброе и прекрасное деяние.

Любовь можно воспитать только любовью и Православием. Поэтому необходимо формировать православное мировоззрение и стараться разжечь в себе огонёк любви, чтобы вспыхнувшее от него пламя высоких и светлых чувств помогало другим учиться любить.

С воспитанием сердца связано воспитание мотивов к той или иной деятельности. Поэтому задача воспитания заключается в том, чтобы указать сердцу предмет, достойный его любви. Развитие в сердце деятельной любви к Богу и ко всему Божественному, священному – главная задача воспитания.

Воспитание сердца в любви к людям уводит от эгоизма. Житие в любви опирается на духовность. Божья воля состоит в том, чтобы человек рос в познании Божьего слова и становился духовным человеком. Становиться духовным человеком – это ответственность человека перед Богом. К этому его направляет закон совести, который в духовном совершенствовании на пути к праведности. Духовный человек приобретает Богоподобную природу, не желающую совершать грех. Он живёт по совести, целомудренно, с любовью к людям, не врёт, не убивает, кормиться от труда.

Живущие по Божьей воле люди думают, желают и действуют праведно, живут во Христе Иисусе и примиряются с Богом и человечеством. Исполнением заповедей Единого Бога Любви и Вседержителя они укрепляют мир на земле.

Единый Бог Любви примиряет с Собой род человеческий и побеждает розни на Земле через духовных миротворцев, которые светом любви Слова Божьего зажигают в сердцах людей пламенные желания добра и мира, объединяя их в духовно-нравственные коллективы. Такие коллективы осуществляют жизнедеятельность в единстве свободы по закону любви. Процесс формирования духовно-нравственных коллективов всех уровней – международного, государственного, регионального, местного – и всех направлений жизнедеятельности является актуальным в настоящее время. Именно всеобщая духовно-нравственная коллективность, сопряжённая по знаниям, соразмерная по православным ценностям, согласованная по благодеяниям, способна оперативно нейтрализовать негативные процессы и стабилизировать всеобщий мир во имя всеобщего добра на принципах Божественной справедливости, благости, совершенства, святости, любви, праведности и истины.

3.3 Формирование православного мировоззрения

Формирование православного мировоззрения является актуальной задачей православного образования. Мировоззрение – это взгляд именно человека на самые основные вопросы бытия в целом и человека, сущности бытия, смысла жизни, понимания добра и зла, существования Бога, души, вечности, способ его духовной ориентации в окружающем мире.

Понятие мировоззрения неотделимо от понятия смысла жизни, так как в конечном итоге именно смыслом жизни любого человека определяется его поведение. От понятия «мировоззрение» неотделима человеческая свобода и вера. Эти важные вопросы должно доносить до учащихся православное образование.

Для формирования православного мировоззрения необходимо определить и найти объективную реальность, которая выступит фактически

критерием истинности. Православное мировоззрение основывается на Боге, так как Он есть Истина. Оно опирается на Божественные догматы. Это позволяет ему быть устойчивым. С точки зрения православия смысл жизни невозможно найти ни в окружающем мире, ни в самом себе, но только в подобии Бога. Свобода является неотъемлемой частью православного мировоззрения. Познание христианской истины делает нас свободными для правильной духовной жизни, добрых дел и любви к людям. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства (К Колоссянам 3:14). Путь к совершенству, то есть к духовной зрелости, состоит в познании Божьей любви. Цель христианина будет достигнута тогда, когда он облечётся в любовь, даст Богу и Божественной любви действовать в себе. Бог как Любовь объединяет всё в одно совершенное единство. Любовь христианина связывает всё доброе, ведя его к совершенству.

Православное мировоззрение формирует веру в пастыря Иисуса Христа, как духовного спасителя. Важная задача православного образования – способствовать воцерковлению и обучению общаться с Богом молитвой внимательно, с покаянием и благодарением.

В пользу объективности православного мировоззрения говорят различные аргументы и наличие в окружающем нас мире подтверждений ключевым догматам. Духовный опыт является отражением реальности духовной. По духовному опыту можно судить о закономерностях духовного мира и о нём самом. Объективность духовного мира подтверждает религиозный опыт подвижников Православия¹.

Заключение

Если мысль не регулируется никаким высшим началом, а растекается по пространствам и временам, ни к чему не привязываясь и вбирая любой опыт, попадающийся ему по пути, независимо от того, положительный он или негативный, созидательный или разрушительный, то не имеющийальной духовной подготовки человек пытается вторгнуться в неё, и начинают возникать различные курьезы².

Мир, в котором живет человек, становится действительностью через отношения между Творцом и Его творением. Создание мира Богом является преобразом Его воплощения, евангельское вочеловечение Слова образуют основу синергии творения, которая проявляется сполна в христианстве. Истинное знание живёт и питается не землею, а небом.

В каком мире будем жить мы, наши дети и внуки, зависит от нашего отношения к процессам мышления. Окружающий мир создается нашим

¹ Дмитрий Ростовский. Жития Святых. 12 книг. – Барнаул: Издательство Максима Исповедника. – 2004.

² Bryndin E. G. Psychological and Social Aspects Formations of Thinking, Consciousness and behavior. SM Physical Medicine & Rehabilitation. – 2018. – Volume 2 – Issue 1 – P. 1–5; Брындин Е. Г. Аспекты богословского и светского мышления. Проблемный и ноосферный подходы к формированию культуры поведения ценностно-ориентированной личности в современном образовании для устойчивого развития цивилизации: Материалы XXII Московской международной конференции «Образование в XXI веке – глазами детей и взрослых». М.: Издательство «Спутник +», 2022.

сознанием и определяет бытие в нём. От нашего понимания и ответственности, за право духовно владычествовать на земле, возложена на нас Творцом, зависит будущность, в которой будет жить человек здесь и в вечности¹. Духовно владычествовать на земле помогает теологическое мышление, его формирования начинать с детского возраста в учебных учреждениях.

Литература

1. Байдак А. В. Мышление как данность Божьего образа в человеке. *Молодой ученый.* –v2013. – № 4 (51). – С. 470–473.
2. Брындин Е. Г. Аспекты богословского и светского мышления. Проблемный и ноосферный подходы к формированию культуры поведения ценностно-ориентированной личности в современном образовании для устойчивого развития цивилизации: Материалы XXII Московской международной конференции «Образование в XXI веке – глазами детей и взрослых». М.: Издательство «Спутник +», 2022.
3. Брындин Е. Г. Благая весть о духовных дарах для духовной жизни. IV Международная научно-практическая конференция «Православие и общество: грани взаимодействия», – Чита: ЗабГУ, 2020. – С. 212–214.
4. Юрий Зенько. Человек микрокосмос как образ Божий? – СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст». – 2020. – 128 с.
5. Брындин Е. Г. Божья премудрость есть фундамент бытия и источник правильной жизни. Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. – М.: Изд-во РАНХиГС, 2022. – С 41–46.
6. Брындин Е. Г. Информационная Сущность Духовной Субстанции и Вселенной и Человека в Теологической Космологии. Ежегодник «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество». – Выпуск 5, – Часть 1. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – С. 596–600
7. Брындин Е. Г. Накопление опыта гармоничной цивилизованной жизнедеятельности. Проблемный и ноосферный подходы к формированию культуры поведения ценностно-ориентированной личности в современном образовании для устойчивого развития цивилизации: Материалы XXI Московской международной конференции «Образование в XXI веке – глазами детей и взрослых». М.: Издательство «Спутник +», 2022. – С. 87–91.
8. Брындин Е. Г. Этапы морального движения человечества. VI Международная научно-практическая конференция «Православие и общество: грани взаимодействия». – Чита: ЗабГУ, 2022. – С. 76–79.
9. Брындина Е. Г., Брындина И.Е. Духовно-натуралистический подход к здоровью и образу жизни. С-Пб. Научно-практический журнал «Донозология и здоровый образ жизни» № 2. – 2019. – С. 77–82.

¹Bryndin E. G. Formation of Christian Harmonic Civilization. – Journal of Research in Social Science and Humanities, – Volume 2, – Issue 5. – 2023. – pp. 40–44.

10. Брындин Е. Г., Брындин И. Е. К укладу жизни в единстве свободы по закону любви. Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы научно-практической конференции. – СПб.: ЦРКиСО, 2019. – С. 15–20.
11. Димитрий Ростовский. Жития Святых. 12 книг. – Барнаул: Издательство Максима Исповедника. – 2004.
12. Загрекова Л. В. Православная педагогика. – Н. Новгород: Отдел образования и катехизации Нижегородской епархии (Московский Патриархат), 2021. – 688 с.
13. Хомяков А. С. Всемирная задача России. – М: Институт русской цивилизации, Благословение. 2011. – 784 с.
14. Bible. NET Publishing, – Cleveland. 2000.
15. Bryndin E. G. Formation of Christian Harmonic Civilization. Journal of Research in Social Science and Humanities, – Volume2, – Issue 5. – 2023. – pp. 40–44.
16. Bryndin E. G. Psychological and Social Aspects Formations of Thinking, Consciousness and havior. SM Physical Medicine & Rehabilitation. – 2018. – Volume 2 – Issue 1 – P. 1–5.
17. Bryndin E. G. Theological Cosmological Concept of the Purpose of Perfect Person. Journal Humanities Social Sciences – 2021. – 4 (2): 202–206.
18. Tipler, Frank J. The Physics of Christianity, Crown Publishing Group. – 2008. – 336 p.

УДК 37.013.44

ПОНЯТИЕ «ОБРАЗОВАНИЕ» В НРАВСТВЕННО-БОГОСЛОВСКИХ ТВОРЕНИЯХ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

С. И. Дорошенко

Доктор педагогических наук, доцент

Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария

г. Владимир, Россия

В статье анализируются особенности трактовки и употребления понятия «Образование» в нравственно-богословских творениях святителя Феофана Затворника. Анализируется специфика современного осмысления нравственно-богословских трудов святителя Феофана (золотое правило нравственности, учение о счастье) с позиций их влияния на отечественную педагогическую мысль. Подчёркивается, что, хотя святитель Феофан созидал свои педагогико-ориентированные труды в 1870-е годы, когда отечественная научная педагогика имела вполне сложившийся категориальный аппарат, понятие «Образование» в трактовке святителя имеет ряд отличительных характеристик. Понятие «образование» у свт. Феофана связано с представлением о падшей, искалеченной грехом природе человека. Оно ближе к своему этимологическому смыслу: приданье образа тому, что на данном этапе его не имеет или не вполне имеет. В нравственно-богословском труде «Путь ко спасению» рассматривается образование ума, воли и сердца. Затрагивается вопрос о роли свт. Феофана в становлении отечественной научной педагогики второй половины XIX века. Понятия «пробуждение» и «возсотворение», употребляемые святителем, оппозиционны понятию «формирование». Они предполагают обращение к бывшему некогда более совершенному состоянию личности, а также приданье формы тому, что раньше её не имело. Термины «пробуждение» и «возсотворение» содержат в себе и напоминание о несовершенстве человеческой личности, поврежденности человеческой природы. Категория «образование» используется святителем Феофаном преимущественно в смысле «процесс», а не «результат» и с зависимыми словами (после слова «образование» идут существительные в родительном падеже, указывающие на его предмет, направленность).

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, образование, нравственное богословие, образование ума, воли и сердца.

NOTION “EDUCATION” IN MORAL AND THEOLOGICAL WORKS BY ST. THEOPHANES THE RECLUSE

S. Doroshenko

Doctor of Pedagogy, Associate Professor
Vladimir St. Theophanes Theological Seminary
Vladimir, Russia

The article analyses the peculiarities of interpretation and use of the notion “Education” in the moral and theological works by St. Theophanes the Recluse. The specifics of modern understanding of moral and theological works by St. Theophanes (the golden rule of morality, the doctrine of happiness) from the point of view of their influence on the national pedagogical thought are analysed. It is emphasized that though St. Theophanes created his pedagogically-oriented works in the 1870s, when domestic scientific pedagogy had a fully formed categorical apparatus, the notion “Education” in the saint’s interpretation has a number of distinctive characteristics. St. Theophanes’ notion “Education” is connected with the idea of the fallen, sin-crippled nature of man. It is closer to its etymological meaning: shaping something that has no image or does not quite have it at this stage. The moral and theological work “Way to Salvation” deals with the formation of the mind, will and heart. The question of St. Theophanes’ role in the formation of Russian scientific pedagogy in the second half of the XIX century is touched upon. The concepts of “awakening” and “re-creation” used by the saint are opposed to the concept of “formation”. They imply an appeal to a formerly more perfect state of the personality, as well as giving a form to something that previously had none. The terms “awakening” and “re-creation” also contain a reminder of the imperfection of the human personality, the corruption of human nature. The category “education” is used by St. Theophanes mainly in the meaning of “process” rather than “result” and with dependent words (after the word “education” there are nouns in the genitive case indicating its subject or orientation).

Keywords: St. Theophanes the Recluse, education, moral theology, education of mind, will and heart.

Творения святителя Феофана Затворника, созданные в последние 22 года его жизни в Вышенской пустыни, а также эпистолярное наследие святителя необходимо воспринимать в контексте не только развития святоотеческого учения, но и развития отечественной педагогической науки. На протяжении всей дореволюционной истории нашей страны в педагогике не выделялась в качестве отдельного научного направления теория и методика воспитания; проблематика её фактически полностью осмысливалась в рамках нравственного богословия. Поэтому история педагогики напрямую заинтересована в трактовке нравственно-богословских трудов выдающихся деятелей Русской Православной Церкви с точки зрения

не только формирования ценностных ориентиров, но и с позиций отработки категориального аппарата.

Исследователь нравственно-богословского наследия святителя Феофана А. В. Абрамов пишет: «В его учении взаимосвязь заповеди любви с золотым правилом нравственности проявляется в выражении совершенного сочувствия с другими людьми»¹. Эта позиция прямо влияет на трактовки всех педагогических терминов и категорий, к которым прибегает святитель Феофан в своих практико-ориентированных богословских трудах. С золотым правилом нравственности напрямую связано учение святителя Феофана о счастье², которое прямо ориентировано на формирование воспитательного (духовно-нравственного) идеала. Сближение нравственно-богословского и педагогического наследия святителя Феофана можно связать уже с именем архимандрита Георгия Тертышникова³. Особенno интенсифицировались процессы осмыслиения педагогической составляющей учения святителя в связи с 200-летним юбилеем⁴, причём осуществлялось обращение не только к трактату «Путь ко спасению», но и к проповедям⁵, к письмам.

Нравственно-богословские труды святителя Феофана представляют в единстве и психологическое, философское учение о личности, и стройную систему средств достижения духовно-нравственного идеала. Своеобразие педагогической мысли святителя требует, как бы мы сказали современным языком, работы над осмыслиением его категориального аппарата. Не дерзая комментировать собственно богословские понятия, которыми пользовался святитель Феофан, обратимся для примера только к тем, которые традиционно считаются педагогическими.

Святитель Феофан, сравнивая рожденного человека с ростком, указывает на различие «пробуждения спящих сил» растения и «некоторого возсotворения, дарования новых сил, новой жизни в человеке»⁶. Оба термина – «пробуждение» и «возсotворение» – характерны для религиозной педагогики и до некоторой степени оппозиционны понятию «формирование». Они предполагают обращение к бывшему некогда более совершенному состоянию личности, тогда как термин «формирование» обозначает линейный процесс от низшего качества к более высокому, а если

¹ Абрамов А. В. Золотое правило нравственности и естественный закон в учении святителя Феофана Затворника // Труды по русской патрологии. – 2021. – № 1 (9). – С. 49.

² Абрамов А. В. Восприятие святителем Феофаном Затворником учения о счастье // Труды по русской патрологии. – 2019. – № 3 (3). – С. 62 – 68.

³ Абрамов А. В. Владимирский период служения архимандрита Георгия (Тертышникова), исследователя трудов святителя Феофана Затворника // Наследие христианской церкви: богословие, история, культура. Материалы I Международной научно-богословской конференции. – Том Выпуск 1 (1). – Владимир: Транзит-ИКС, 2020. – С. 110 – 119.

⁴ Абрамов А. В. Обзор научных исследований трудов Феофана Затворника, приуроченных к его 200-летнему юбилею // Труды Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии. – 2019. – № 3. – С. 104 – 107.

⁵ Дорошенко С.И. Проповеди святителя Феофана в период его служения во Владимире: педагогический анализ // Наследие христианской церкви: богословие, история, культура. Материалы I Международной научно-богословской конференции. – Том Выпуск 1 (1). – Владимир: Транзит-ИКС, 2020. – С. 99 – 109.

⁶ Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. Третья часть. Начертания христианского нравоучения. – 8-е изд. – М., 1899. – С. VII.

толковать более буквально – приданье формы тому, что раньше её не имело. Оба термина – и «пробуждение», и, особенно, «возсновление» – содержат в себе и напоминание о несовершенстве человеческой личности, повреждённости человеческой природы и даже её противоположности требованиям христианства в нынешнем, наиболее распространённом, состоянии.

Не случайно собственно *образование* предстаёт у святителя Феофана напряжённым трудом, борьбой с самим собою. В этом принципиальная разница между возрастанием растения и человека. Чтобы «образовать всего себя, все свои силы по христиански», надо настраивать эти силы «на то, к чему у них нет расположения»¹. Поэтому человек в процессе такого образования «как воин, каждый шаг земли, хотя своей же, должен отнимать у врагов воиною – обоюдо-острым мечом самопринуждения и самопротивления»². Война эта не является вечной: «Наконец, уже после долгих трудов и усилий, начала христианские являются победоносными, господствующими без сопротивления, проникают весь состав естества человеческого...»³

Необходимо остановиться на глубоком и своеобразном психологическом понятии, которое является одним из ключевых в труде «Путь ко спасению». Это понятие «внутрь-пребывание». Святитель Феофан пишет: «Внутрь-пребывание собственно есть заключение сознания в сердце, напряжённое же собрание туда сил души и тела есть существенное средство, или делание, подвиг. Впрочем, они взаимно друг друга рождают и предполагают, так что одно без другого не бывает»⁴. Понятие «внутрь-пребывание», на наш взгляд, можно сопоставить (но ни в коем случае не идентифицировать) с современной психолого-педагогической категорией «рефлексия». Сам святитель Феофан видел, что описываемое им состояние (или, вернее, *делание*, ибо оно носит не страдательный, но активно-деятельностный характер) очень легко может быть сведено к аналитико-рефлексивной деятельности, обдумыванию чего-либо, и предостерегал от этого. «...Внутрь-пребывание и собрание не то же, что углубление при размышлении, или дума (от слова – задумываться), хотя много походит на него. Последнее стоит только в исходище ума, оставляя другие силы незанятыми, и держится в голове, а то стоит в сердце, в исходище всех движений, ниже и глубже всего, что в нас есть и бывает, или происходит так, что всё это совершается уже поверх его, перед его глазами, и то позволяет, то запрещается. Отсюда само собою очевидно, что внутрь-пребывание есть, в истинном своём виде, условие истинного господства человека над собою, следовательно, истинной свободности и разумности, а потому и истинно-духовной жизни»⁵. Безусловно, современное понятие рефлексии тоже нельзя

¹ Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. – Третья часть. Начертания христианского нравоучения. – 8-е изд. – М., 1899. – С. VII.

² Там же. – С. VIII.

³ Там же. – С. VIII.

⁴ Там же. – С. 206.

⁵ Там же. – С. 207.

признать сугубо интеллектуализированным. В нём есть и волевой аспект, и, безусловно, ценностные основания. Однако очевидно, что рефлексирующая деятельность куда более рационалистична, технологична, фрагментарна (она может быть применена к любому отдельно взятому объекту, минуя другие) по сравнению с деланием внутрь-пребывания. Целостность внутрь-пребывания подчёркивается, в частности, участием в нём не только душевых, но и телесных сил.

Наконец, ведущая педагогическая категория «образование» используется святителем Феофаном преимущественно в смысле «процесс», а не «результат» и, как правило, с зависимыми словами (то есть после слова «образование» идут существительные в родительном падеже, указывающие на его предмет, направленность). Это знаменательное обстоятельство лишний раз объясняет тот факт, что отдельной педагогики (вне богословия), где образование – вершина и самоценность, в рассматриваемой традиции родиться не могло. Понятие «образование» у свт. Феофана связано с представлением о падшей, искалеченной грехом природе человека. Оно ближе к своему этимологическому смыслу: придание образа тому, что на данном этапе является безобразным (ударение в последнем слове читатель может поставить по своему усмотрению).

Святитель Феофан рассматривает *образование ума, воли и чувства*. Указанная нами особенность употребления слова «образование» проявляется в трактовке святителя Феофана, ломая привычные для современного читателя представления об образовании как о некоем усовершенствовании или, приобретении и без того хорошего человека (конечно, у наших классиков XIX века не мог повернуться язык сказать «образовательная услуга», но, например, журнал, в котором работал П. Ф. Каптерев, назывался «Женское образование» – куда более привычно для нашего слуха). Между прочим, указанный смысл не совсем ушёл из педагогики последующих времен, но до некоторой степени переместился в область теории воспитания. Наиболее близкая из известных нам аналогий – название книги Д. Б. «Воспитание ума и сердца».

С позиций свт. Феофана, «христианское образование ума есть напечатление в нём всех истин веры столь глубоко, чтоб они составляли всё его существо или чтоб он состоял из них одних...»¹. Цитата специально прервана на таком достаточно радикальном суждении (которое далее несколько «смягчается», приближается к более близким современному педагогу установкам на формирование критериев рассуждения и т. д.), чтобы подчеркнуть сущность интерпретации термина. Прямое значение – образовать (даже не преобразовать, а именно существенно выстроить) – предстает весьма неожиданным для современного читателя. Такого рода трактовка делает весьма проблематичной установку на образовательную технологию – последовательный ряд действий, с необходимостью

¹ Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. – Третья часть. Начертания христианского нравоучения. – 8-е изд. – М., 1899. – С. 232.

приводящий к заданному результату. Святитель Феофан указывает: «Часто ни внутреннее, ни внешнее делание не помогает, — дух остается в усыплении»¹. Стало быть, образование не есть прямой и неизбежный результат внешней или внутренней деятельности, а есть процесс неизмеримо более сложный, связанный с духовной жизнью человека. В таком процессе важную роль играет личность наставника, собеседника, духовного отца. «Всeneобходимо иметь всякому человека для беседы о вещах духовных, который уже знал бы всё наше и которому можно бы смело открывать всё, что бывает на душе»².

Подчеркнём, что уже в конце XIX века доминанта духовной беседы, внутреннего делания над практической преобразовательной деятельностью воспринималась как устаревшая и (или) враждебная. Святитель Феофан и житием своим, и теоретическими трудами, несомненно, вступает в диалог с К. Д. Ушинским о труде «в его психическом и воспитательном значении». Что есть истинно полезная деятельность человека? На что направлено образование воли? Эти ключевые вопросы отечественной классической педагогики свт. Феофан решает с позиций православного нравственного богословия. «Образовать волю — значит напечатлеть в ней добрые расположения или добродетели: смиренение, кротость, терпение, воздержание, уступчивость, услужливость, и проч.»³ Даже благие цели, рационально «правильные» мотивы вне этих ориентиров перерастают в свою противоположность.

Вместе с тем, христианское образование сердца, ума и воли оппозиционно бесплодной мечтательности. Главное в этом процессе — его созидательный, подвижнический характер. «Многочтение по одной пытливости», «наука мечтать»⁴, то есть занятия, не доводящие содержания образования до сердца, не разрушающие «ветхого человека» и не приводящие к рождению нового, не просто бесполезны, но и разрушительны.

При жизни святителя в газете «Владимирские епархиальные ведомости» освещалась в основном внешняя сторона его жизни: поездки, проповеди. Статей педагогического содержания сам свт. Феофан для «Владимирских епархиальных ведомостей» не писал. Педагогическая ориентированность наследия святителя начала осмысливаться сразу после его кончины. Приведём в качестве доказательства примеры публикаций во Владимирских епархиальных ведомостях, где в 1897 году были собраны и опубликованы (в номерах с марта по май) письма святителя Феофана с педагогическим содержанием. Работа эта была осуществлена Н. Веселовским. Сами письма и сведения, относящиеся к тексту этих писем, датируются 1872–1884 годами (то есть письма были написаны в затворе).

¹ Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. — Третья часть. Начертания христианского нравоучения. — 8-е изд. — М., 1899. — С. 233.

² Там же. — С. 233.

³ Там же. — С. 235.

⁴ Там же. — С. 235.

Интересны советы святителя Феофана по поводу изучения светских наук: «Н...! Очень рад, что ты усерден к учению. Готов тебе всем помочь. Любишь учить географию: доброе дело... Научи наперёд ландкарты. Возьми например карту Европы и смотри границы государств, моря, реки... Раз 10-20 просматривай, пока в голове не вообразится вся картина Европы... так же и с остальными картами. И будешь знать географию»¹.

Есть у святителя Феофана соображения и о педагогическом общении. Он придавал значение сообществу товарищей, школьному окружению учеников, что прямо предвосхищает развитие социальной педагогики двадцатого века.

Нельзя не упомянуть об отношении свт. Феофана к публицистике. Некоторые журналы он прямо запрещал: «В журналах не всё толково. И пустяков много»², «...газеты и журналы наполнены всякою пустошью, так что читать их, большую частью, напрасная трата времени»³. Но некоторые детские журналы он рекомендовал: «Ты писал, что выписываешь для Н. два журнала... Есть журналы детские и недорогие. Спроси в гимназии у законоучителя, или еще где, в них всё приспособлено к детскому разуму»⁴.

Практические педагогические рекомендации свт. Феофана относятся и к изучению языков: «Я уже, помнится, писал, чтобы он налёг на изучение языков – латинского и греческого, так\, чтобы в Семинарии иметь свободу изучать европейские языки. Пусть исполнит этот совет. Пусть каждый день заучивает сколько-нибудь слов и фраз»⁵.

Конечно, святитель Феофан Затворник не ставил перед собой отрефлексированной задачи уточнить понятие «Образование» и, тем более, вступить в педагогическую дискуссию с современниками. Но и его трактовки, и его духовно-нравственная позиция, выраженная не только в живых примерах, но и в педагогических категориях, несомненно, влияют на облик педагогической мысли второй половины XIX века и нуждаются в дальнейшем исследовании.

Литература

1. Абрамов А. В. Владимирский период служения архимандрита Георгия (Тертышникова), исследователя трудов святителя Феофана Затворника // Наследие христианской церкви: богословие, история, культура. Материалы I Международной научно-богословской конференции. – Том Выпуск 1 (1). – Владимир: Транзит-ИКС, 2020. – С. 110–119.

¹ Письма Преосвященного Феофана с педагогическим содержанием // Владимирские епархиальные ведомости. – 1897. – № 5. – С. 155.

² Письма Преосвященного Феофана с педагогическим содержанием // Владимирские епархиальные ведомости. – 1897. – № 5. – С. 154.

³ Письма Преосвященного Феофана с педагогическим содержанием // Владимирские епархиальные ведомости. – 1897. – № 6. – С. 180.

⁴ Письма Преосвященного Феофана с педагогическим содержанием // Владимирские епархиальные ведомости. – 1897. – № 6. – С. 178 – 179.

⁵ Письма Преосвященного Феофана с педагогическим содержанием // Владимирские епархиальные ведомости. 1897. № 6. С. 181.

2. Абрамов А. В. Восприятие святителем Феофаном Затворником учения о счастье // Труды по русской патрологии. – 2019. – № 3 (3). – С. 62–68.
3. Абрамов А. В. Золотое правило нравственности и естественный закон в учении святителя Феофана Затворника // Труды по русской патрологии. – 2021. – № 1 (9). – С. 48–53.
4. Абрамов А. В. Обзор научных исследований трудов Феофана Затворника, приуроченных к его 200-летнему юбилею // Труды Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии. – 2019. – № 3. – С. 104–107.
5. Дорошенко С.И. Проповеди святителя Феофана в период его служения во Владимире: педагогический анализ // Наследие христианской церкви: богословие, история, культура. Материалы I Международной научно-богословской конференции. – Том Выпуск 1 (1). – Владимир: Транзит-ИКС, 2020. – С. 99–109.
6. Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. – Третья часть. Начертания христианского нравоучения. – 8-е изд. – М., 1899.
7. Феофан Затворник, святитель. Наставления в духовной жизни. – М., 1994.
8. Письма Преосвященного Феофана с педагогическим содержанием // Владимирские епархиальные ведомости. – 1897. – № 5 . – С. 149–157.
9. Письма Преосвященного Феофана с педагогическим содержанием // Владимирские епархиальные ведомости. – 1897. – № 6. – С. 178–181.

УДК 261.5

ВОСПИТАНИЕ И ПОСЛУШАНИЕ В ТРУДАХ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

М.Ю.Земцов, священник
магистрант Пензенской духовной семинарии
Пенза, Россия

Статья посвящена рассмотрению взглядов святителя Иоанна Златоуста на такие педагогические феномены, как воспитание детей и послушание детей. В начале статьи приводятся общие сведения о духовном наследии Хризостома, затем говорится о его роли в развитии русской культуры и традиций православного образования на Руси. После этого приводятся его взгляды на проблему воспитания детей и важности формирования послушания. Приводятся выделяемые им принципы христианского воспитания, говорится о релевантности многих приводимых идей святителя духовно-нравственному воспитанию в условиях современного российского общества. В завершении делается вывод о важности изучения педагогического наследия Хризостома для современной православной и светской педагогики и, в особенности, для теории воспитания.

Ключевые слова: воспитание, христианское образование, духовность, формирование добродетельности, благочестие, спасение, послушание, учительство, родители и дети.

EDUCATION AND OBEDIENCE IN THE WORKS BY ST. JOHN CHRYSOSTOM

M. Zemtsov, priest
masters student, Penza Theological Seminary
Penza, Russia

The article is devoted to considering St. John Chrysostom's views on such pedagogical phenomena as education of children and obedience of children. At the beginning of the article general information about the spiritual heritage of Chrysostom is given, then his role in the development of Russian culture and traditions of Orthodox education in Russia is discussed. After that, his views on the problems of educating children and the importance of forming obedience are given. The principles of Christian education emphasized by him are given, and the relevance of many of the saint's ideas to spiritual and moral education in the conditions of modern Russian society is mentioned. In the end, the conclusion is made about the importance of studying the pedagogical heritage of Chrysostom for modern Orthodox and secular pedagogy, and especially for the theory of upbringing.

Keywords: upbringing, Christian education, spirituality, formation of virtue, piety, salvation, obedience, teaching, parents and children.

Рассматривая богатейшее наследие, оставленное нам святителем Иоанном Златоустом, можно выделить в его произведениях три большие группы: к первой группе относятся трактаты, ко второй – произнесённые речи и к третьей – послания. Каждая группа творений представляет собой особый интерес и необычайный стиль изложения присущий святителю Иоанну Златоусту¹.

Как правило, в своих трактатах святитель Иоанн затрагивал и разбирал, подвергая тщательному анализу, духовно-нравственные проблемы общественной жизни. Трактаты святителя Златоуста посвящались различным проблемам. Много трактатов святитель Иоанн Златоуст посвятил воспитанию детей в духе христианских ценностей.

В своих речах и творениях святитель Иоанн Златоуст призывал «проснуться» и «разбудить спящих» – очнуться от мирской суеты, временности, стать настоящими христианами: отказаться от излишеств, начать заботиться о больных и немощных, помогать страждущим и бедным, вспомнить про молитву. Беспокойство о заблудшей душе особенно заметно в творениях на темы нравственности – «Против оставивших церковь и ушедших на конские ристалища», «Слово к девственницам, жившим вместе с мужчинами» и т.д.

На Руси творения св. Иоанна стали переводить на славянские языки письменность практически при создании самой письменности в IX в. св. братьями Кириллом и Мефодием – в след за Священным Писанием, обязательными документами Церкви, Евангелием и текстами богослужений. Этот исторический факт позволяет понять, в какой степени для Руси и Православия, было значимо и приоритетно его имя. Творения св. Иоанна Златоуста вошли в золотой фонд литературных произведений для спасения души. Изучая летописи Руси, можно найти замечательный исторический факт о том, что от них идут истоки славяноязычной литературы.²

Святитель Иоанн Златоуст сразу полюбился на Древней Руси. Его творения прочно вошли в славянскую культуру и Православие. Постепенно из живого человека св. Иоанн Златоуст становится для православных верующих недосягаемым эталоном идеального пастыря и проповедника, чья слава и почитание со времён Древней Руси неотъемлема от народа. Святитель в православной культуре становится духовным символом, а его творения закладывают основы духовной жизни христиан на Руси.

Система русского православного образования и воспитания корнями уходит в византийскую педагогическую традицию, видевшую смысл

¹Казенина-Пристанкова Е. Т. Золотые уста. Жизнь и труды Иоанна Златоуста. – Ровно: Живое слово, 2013. – 224 с.

²Грыжанкова М. Ю. Иоанн Златоуст в социуме ранней Византии и России. – Саранск: Изд-во Морд.ун-та, 2006. – 184 с.

педагогики в приобщении человека к Богу, в наставлении его на путь спасения. Именно обращение к философско-педагогическому наследию Византии послужило ориентиром России как в вопросах веры, так и становлении педагогики. И здесь ведущее место занимает один из наиболее авторитетных Отцов Церкви – святитель Иоанн Златоуст. Его труды представляют собой неисчерпаемую сокровищницу не только для педагога-христианина, но и для обычного современного учителя или воспитателя¹.

Обращаясь к истории нашего государства, появлению Православия на Руси важно отметить, что истоками славянской, а позднее и российской цивилизации является духовное наследие византийских Отцов Церкви. Христианские идеи, пришедшие к нам с Византии, оказали огромное влияние на формирование российской культуры, структуры русской словесности. Также византийские идеалы были привнесены в православное общество Древнерусского государства и оказали огромное влияние на формирование типа личности русского человека. И, конечно же, образ святителя Иоанна Златоуста, виднейшего проповедника, архиепископа Византии, всей своей жизнью доказавшего приверженность христианским ценностям и идеалам, святого, повлиял на становление идеального прообраза русского православного человека, заложив стандарты нравственности и духовности.

В трудах святителя Иоанна Златоуста сформирован фундаментальный базис православного воспитания, чем обусловлена их неугасающая значимость и в наше время, называемое информационной эпохой. Несмотря на множество подходов к целям и задачам воспитания, разработанным в рамках светской педагогической науки, единой универсальной парадигмы до сих пор не существует. Тем более очень важно в условиях постмодернистского плюрализма и неопределенности определиться с теми аксиологическими и антропологическими основами, на которые должны опираться субъекты воспитательного процесса. И такие основы представлены трудах святителя Златоуста «О воспитании», слово третье «К верующему отцу» и некоторы другие².

Конечная цель воспитательного процесса, согласно воззрениям святителя, является формирование благочестивого христианина, для которого важны высокая нравственность, восстановление нарушенной связи с Творцом и духовное развитие. Об этом святитель говорил так: «Приготовлять Богу благочестивых служителей и рабов, или, лучше сказать, Ангелов»³.

Он указывал, что воспитание должно быть направлено в первую очередь на формирование у детей потребности в духовно-нравственном развитии, чтобы для них были важны именно духовные блага, а не материальные, так как первые характеризуются вечностью, а вторые косны и

¹ Экономцев И. Православие, Византия, Россия. – М., 1992. – 234 с.

² Петракова Т.И. Духовные основы нравственного воспитания. – М., 2007. – 96 с.

³ Уроки о воспитании. Св. Иоанн Златоуст: [Электронный ресурс] / Автор проекта и составитель Александр Петров (Россия). 2000–2004.

тленны. Соглашаясь с данной идеей святителя, добавим от себя, что потребности в материальных благах зачастую оказываются ненасытными и безграничными, и их насыщение приносит нам лишь временное удовлетворение, которое в самом деле оказывается мнимым. Даже языческий философ Эпикур утверждал, что духовные удовольствия являются подлинными, а физические иллюзорны.

Из трудов Иоанна Хризостома, посвящённых воспитанию детей, можно выделить несколько базовых принципах, на которых, по его мнению, должен быть построен данный процесс:

- Христоцентричность;
- экклезиоцентричность;
- послушание;
- синергия педагогических воздействий Церкви, родителей и образовательного учреждения.

Данные принципы являются актуальными и по сей день в православной педагогике, в светском образовании свою важность должны сохранять, хотя не всегда соблюдаются на практике, принципы послушания и взаимодействия субъектов воспитательного процесса: педагогов, родителей, администрации образовательных организаций.

Чтобы обеспечить цельность развития воспитанника и формирования у него стремления к обожению через воцерковление и христианской добродетельности важно, по мнению святителя, соблюдать все четыре указанные им принципа. Только в таком случае будет обеспечена действенность воспитательного процесса.

Также среди педагогических идей Хризостома можно выделить его взгляды на учительство как педагогический феномен. При этом, говоря об учительстве, он выделять три ступени, первая из которых связана с самовоспитанием, основанном на вере в Бога как Творца и Промыслителя, вторая – с воспитанием в семье, а третья – с воспитательной деятельностью пастырей, монахов и школьных педагогов.

Так, на ступени самовоспитания ребенок развивается под воздействием творения и совести. «От начала, – говорит Хризостом, – были эти два учителя – творение и совесть, и оба они, не произнося слов, учили людей безмолвно. Творение возбуждает удивление к её Создателю, а совесть, путём внутреннего внушения, научает всему, что должно делать»¹.

На ступени семейного воспитания приоритетную роль в данном процессе играют родители ребёнка, а в особенности отец, который, как считает великий святитель, ритор и проповедник «учитель, уже не безмолвный, как первые, но такой, который действует на душу словом, увещеванием и советом. Это – родной отец каждого. Для того Бог и вложил в родителей любовь к нам, чтобы в них мы имели наставников в добродетели. Не одно рождение делает отцом, но и хорошее образование, и не ношение во

¹ Иоанн Златоуст, Святитель. Творения. Т. 1. - СПб, 1996. – 884 с.

чреве делает матерью, но доброе воспитание»¹. И в наши дни семья играет первичную роль в воспитании и социализации каждого ребёнка, ведь именно в семье формируются основы личности, закладываются основы нравственности, складывается стиль взаимоотношений с окружающими. От родителей зависит очень многое как на этапе взросления, так и в зрелом возрасте.

На завершающей ступени учительства формирование добродетельного христианина и высоконравственной личности происходит уже в стенах не родного дома, а школы, храма или монастыря.

Сформировать добродетельного и благочестивого христианина, как считает Хризостом, то есть достичь цели воспитательных воздействий, можно только при учёте всех вышеуказанных принципов и этапов педагогического влияния на ребёнка. Но первоочередную задачу и предпосылку воспитания святитель видел в формировании стремления к послушанию как объективной данности, а также в том, чтобы родители, делая свои наставления, грамотно сочетали в них строгость и справедливость. В наши дни послушания детей оказывается достичь порой очень трудно, поскольку в условиях гуманистической модели воспитания приоритетным является учёт мнения ребёнка, его индивидуальности. Кроме того, сами дети имеют доступ практически к любой информации в сети Интернет, вследствие чего порой необоснованно считают себя компетентными, а значит, самостоятельными и не нуждающимися в наставлениях со стороны родителей.

Однако, по мнению святителя, послушание представляет собой необходимую для каждого ребёнка добродетель, носителем которой должен быть каждый христианин, так как сам Спаситель своим личным примером показал её важность: «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего меня Отца» (Ин. 6, 38). Формируя данную черту характера и поведения, мать и отец тем самым создают необходимые барьеры, отгораживающие их чадо от таких деяний, которые могут привести их к впадению в грех. Каждое малое чадо в силу недостаточной духовной и нравственной составляющей, постоянно оказывается подверженным самым разнообразным соблазнам, и ему трудно устоять перед ними. Именно на родителей возлагает Хризостом ответственность за предотвращение ухода в соблазн, а в случае необходимости, и коррекцию такого поведения их чада, которое не соответствует Евангельскому закону и нормам христианского благочестия. Отсутствие же послушания часто вызывает деформации в духовно-нравственном развитии, которое играет приоритетную роль в формировании личности с точки зрения как Хризостома, так и всей православной педагогики в целом².

¹ Иоанн Златоуст, Святитель. Творения. Т. 2.- СПб, 1996. – 980 с.

² О религиозном воспитании детей: Беседы святого Иоанна Златоуста и священномученика Владимира, митрополита Киевского и Галицкого. – М.: Экостром, 2003. – 266 с.

Как родителям, так и педагогам для действенного формирования послушания у чада важно не допускать вседозволенности и лености, недопустимо снисходительное отношение к нарушениям христианских добродетелей. Для этого, по мнению Иоанна Златоуста, важно контролировать, как себя ведёт ребёнок, отслеживать проявляющиеся искажения и вовремя корректировать их. Поскольку воля ребёнка ещё не окрепла окончательно, а разум не развит до зрелого состояния, то необходимо, чтобы он добровольно и осознанно подчинялся родительской воле, признавая их авторитетность, мудрость и накопленный житейский опыт.

Если дети должны слушаться, то родители должны проявлять действенную заботу о дарованных им Богом чадах, воспитывать их в духе Евангельского закона и направления на путь спасения. Проявлять послушание, по мнению Хризостома, означает подчинить свои желания и волю воле и наставлениям старшего, который является ребёнку воспитателем: родителя, педагога, наставника, пастыря и т. д.¹

Таким образом, целый ряд идей святителя Иоанна Златоуста, касающихся проблем воспитания и послушания, сохраняет свою значимость и в наши дни и может найти применение как в семейном воспитании, так и в рамках воспитания в духовных образовательных организациях и учреждениях.

Литература

1. Грыжанкова М. Ю. Иоанн Златоуст в социуме ранней Византии и России. – Саранск: Изд-во Морд.ун-та, 2006. – 184 с.
2. Иоанн Златоуст, Святитель. Творения. – Т. 1. - СПб, 1996. – 884 с.
3. Иоанн Златоуст, Святитель. Творения. – Т. 2.- СПб, 1996. – 980 с.
4. Казенина-Пристанская Е. Т. Золотые уста. Жизнь и труды Иоанна Златоуста. – Ровно: Живое слово, 2013. – 224 с.
5. О религиозном воспитании детей: Беседы святого Иоанна Златоуста и священномученика Владимира, митрополита Киевского и Галицкого. – М.: Экостром, 2003. – 266 с.
6. Пестов Н.Е. Христианское воспитание детей. – СПб.: Сатисъ, 1996. – 253 с.
7. Петракова Т. И. Духовные основы нравственного воспитания. – М., 2007. – 96 с.
8. Уроки о воспитании. Св. Иоанн Златоуст: [Электронный ресурс]: / Автор проекта и составитель Александр Петров (Россия) 2000–2004.
9. Экономцев И. Православие, Византия, Россия. – М., 1992. – 234 с.

¹ Пестов Н.Е. Христианское воспитание детей. – СПб.: Сатисъ, 1996. – 254 с.

УДК 264

**ИРМОС З ПЕСНИ ПЕРВОГО КАНОНА СВЯТОЙ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ
НА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ
(БОГОСЛОВСКИЙ И ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

А. Е. Иванов, диакон
Студент Сретенской духовной академии
Москва, Россия

В настоящей статье представлен богословский и филологический анализ ирмоса третьей песни первого канона Пятидесятницы на церковнославянском языке.

Гимнографические тексты, посвящённые празднованию Пятидесятницы, переведены на церковнославянский язык с греческого языка с сохранением грамматики последнего.

В связи с этим, а также на фоне развития русского языка возникают затруднения в понимании данных текстов современными людьми.

Поэтому было произведено определение сложных для понимания мест и предложены – на основе многих источников – более ясные их чтения.

Ключевые слова: церковнославянский язык, греческий язык, гимнография, канон, ирмос, песнь, Пятидесятница.

**HIRMUS OF ODE 3 OF THE FIRST CANON OF HOLY PENTECOST IN
CHURCH SLAVONIC (THEOLOGICAL AND PHILOLOGICAL
ANALYSIS)**

A. Ivanov, deacon
Student, Sretensky Theological Academy
Moscow, Russia

The given article presents a theological and philological analysis of the hirmus of Ode 3 of the first canon of Pentecost in Church Slavonic.

The hymnographic texts devoted to the celebration of Pentecost were translated into Church Slavonic from the Greek language with the grammar of the latter being preserved.

In this connection, as well as against the background of the development of the Russian language, there are difficulties in understanding these texts by modern people.

That is why we have determined the places difficult to understand and proposed, with reference to many sources, more clear readings of them.

Keywords: Church Slavonic, Greek, hymnography, canon, hirmus, ode, Pentecost.

Одним из важнейших двунадесятых праздников является день Святой Пятидесятницы, празднование которого было установлено ещё в первые века христианства¹.

Канон Пятидесятницы состоит из двух отдельных канонов. Первый принадлежит преподобному Косме Маюмскому², а второй – преподобному Иоанну Дамаскину³ (в славянской традиции – Иоанну Арклийскому⁴). Их песнопения основаны на книгах Священного Писания, преимущественно на книге Деяний святых апостолов (Деян. 2:1 – 12). Оба святых отца жили в Палестине в VIII веке и стали основателями Палестинской (Иерусалимской) поэтической школы⁵.

Стоить отметить, что гимнотворцы писали на греческом языке, который оказал большое влияние на церковнославянский текст. В большинстве случаев переводчики использовали дословный перевод, соблюдая многие правила оригинального синтаксиса.

В связи с этим и на фоне развития как богослужебного, так и русского языков возникают трудности в понимании текста современным человеком, поэтому необходимо произвести возможные структурно-смысловые прояснения.

<i>Греческий оригинал⁶</i>	<i>Церковнославянский текст⁷</i>	<i>Возможная версия структурно-смыслового прояснения</i>
Τὴνέξυψουςδύναμιν τοῖς Μαθηταῖς, Χριστέ, ἔως ἀνένδυσησθε ἐφῆς, καθίσατε ἐν Ἱερουσαλήμ, ἐγώδεώς εμὲ Παράκλητον ἄλλον, Πνεῦμα τὸ ἐμόντε καὶ Πατρός ἀποστελῶ, ἐν φοτερεῳθήσεοθε.	Съ высоты ² си1лою, ученикНмъ, хтЕ, д0ндеже ъблещетесz, рекль ε3си2, сэди1те во ѹерусали1мэ: гзъ же һкwmенE, ѿтёшителz и3н0го, д а моег0 же из цфя послю2, въ не1мже ѿтврдите1cz.	Сэди1те во ѹерусали1мэ док0лэ ъблещетесz си1лою свѣше, рекль ε3си, ученикНмъ, хтЕ2: гзъ же послю2 под0бнагоменE и3н0го ѿтёшителz, д а моег0 же из цфавъ не1мже ѿтврдите1cz.

Данный ирмос отсылает к Евангелию от Луки (Лк. 24:49) и книге Деяний святых апостолов (Деян. 1:4), где сообщается о словах Христа, Который призывал апостолов не покидать Иерусалим и ждать обещанного от Бога.

¹ Преображенский П., свящ. Сочинения св. Иринея, еп. Лионского в русском переводе. – М., 1871. – С. 694-695.

² Триодь Цветная. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. – Л. 241.

³ CosmasHierosolimitanus. Notitia // PG. –98. –Col. 455.

⁴ Триодь Цветная. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. – Л. 241.

⁵ Никифорова А. Ю. Проблема происхождения служебной минеи: структура, состав, месяцеслов греческих миней IX-XII вв. Из монастыря Святой Екатерины на Синае. КД. –М.: (ИМЛИ), 2005. –С. 94.

⁶ Πεντηκοστάριον Χαρμόσυνον. – Βενετία: Ο φοινίε, 1890. –Р. 189.

⁷ Триодь Цветная. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. – Л. 241.

Надо рассмотреть выражение Τὴνέξψουςδύναμιν τοῖς Μαθηταῖς, Χριστέ, ἔωςἀνένδυσηθεέφης, καθίσατε ἐνΙερουσαλήμ – Съ высоты² си1лою, ученикНмъ, хтЕ, д0ндеже ѿблещетесz, рекль єЗси², сэди1те во ѹерусали1мэ.

Греческое слово ὑψοῦς (nounsgneutgen) связано с ὑψος, «высота», «вышина»¹, переведенным как съвысоты².

В настоящее время оно не ассоциируется с чем-то Божественным, что отражается в словаре русского языка XI – XVII вв., где слово *высота* имеет следующие значения: «протяженность вверх», «высота», «высоко расположенное место», «пригорок», «холм», «совершенство», «высокий уровень», «могущество», «величие», «высокомерие», «надменность», «гордость»².

В связи с этим предлагается употребить свѣшеипоменять местами си1лою. Подобный вариант имеется у священника Михаила Желтова³, М. Н. Скабаллановича⁴, Е. И. Ловягина⁵ и архимандрита Спиридона, диакона Святослава Сёмака, А. Коломийца, А. Водича, Л. Сёмака (*далее – киевский перевод*)⁶. Налицо замена слова и у иеромонаха Амвросия (Тимрота)⁷ и архимандрита Феогнosta (Пушкова)⁸, но они не меняются местами.

См. и современные – наречные – значения: «сверху», «с высоты», «с Небес», «в верхней части», «наверху», «свыше», «от Бога», «больше», «в большем размере», «в более интенсивном виде, чем обычно»⁹.

Следующее греческое слово ἔως (conjindeclform) + ἄν – «пока не», «до тех пор пока»¹⁰ переведено на церковнославянский язык как д0ндеже.

Д0ндеже имеет следующие значения: «доколе», «покамест»¹¹, «пока», «пока не», «когда», «как только», «как», «что», «как», из-за чего»¹².

Предлагается заменить его на док0лэ – «до каких пор», «пока», «до тех пор как», «до того места куда»¹³.

¹ Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – С.1710.

² Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3. – М.: Наука, 1976. – С. 256.

³ Желтов М., свящ. Тексты службы праздника Пятидесятницы на церковнославянском и русском языках с пояснениями и комментариями. – М., 2022. – С. 31.

⁴ Скабалланович М.Н. Христианские праздники. Пятидесятница. Кн. 5. – Киев: Издание журнала «Проповеднический листок», 1916. – С. 83.

⁵ Ловягин Е. И. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках. – СПб.: Синодальная типография, 1875. – С. 73.

⁶ Службы праздника Пятидесятницы с русским переводом и изъяснением (Всенощная, Литургия, Вечерня коленопреклонения). – К., 2013. – С. 25.

⁷ Амвросий (Тимрот), иером. Триодь Цветная // URL: // https://vk.com/doc-73046676_311256196 (дата обращения: 21 июня 2023 года).

⁸ Феогност (Пушкин), архим. Пятидесятница (файл «Утреня и каноны» канала в Telegramo.thg от 2 июня 2023 года).

⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. –Вып. 3. – М.: Наука, 1976. – С. 198.

¹⁰ Дворецкий И.Х.Древнегреческо-русский словарь: В 2 томах. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – С. 730.

¹¹ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. Том I. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1847. – С. 351.

¹² Словарь русского языка XI–XVII вв. –Вып. 4. – М.: Наука, 1977. – С. 315.

¹³ Там же. –С. 292.

В основном подкорпусе Национального корпуса русского языка фиксирует следующее количество лексемы *дОндеже* – 131 текстов, 228 примеров, а док⁰лэ – 700 текстов, 1557 примеров¹.

Следовательно, последний вариант отличается большей частотностью.

Для удобства восприятия стоит изменить расположение слов в тексте. Так, сэди1те во ѿерусали1мэ можно перенести в начало предложения. См. у М. Н. Скабаллановича², иеромонаха Амвросия (Тимрота)³, а также у Е. И. Ловягина⁴, который заменил словосидите на *оставайтесь*. Далее следует расположить док⁰лэ ѿблещетесz.

Таким образом, все слова в прямой речи, которая не выделяется в церковнославянском тексте⁵, соединяются воедино. Потом можно переместить ѿченикНмъ, хтЕ.

Ничего подобного нет ни в одном упомянутом источнике, кроме версии архимандрита Феогноста (Пушкива)⁶, у которого вместо *Христос* стоит *Мессия*.

Теперь надо проанализировать выражение ἐγὼδὲώςέμε Парάκλητονἄλλον, Πνεῦμα τὸδέμόντε καὶ Πατρός ἀπόστελῶ, ἐν φί στερεωθήσεσθε – гэ же ḥкwmенE, ѿтёшителz изн0го, д|а моег0 же из ц§а послю2, въ не1мже ѿтвердите1cz.

Слово ώς (conjprocliticindeclform) – «как», «словно», «чтобы», «с целью», «так как», «как только», «когда», «всякий раз как», «до тех пор, пока», «вследствие чего», «так что»⁷ – передано как ḥkw.

Предлагается заменить его на под0бнаго, что имеется у М. Н. Скабаллановича⁸, Е. И. Ловягина⁹, иеромонаха Амвросия (Тимрота)¹⁰ и

¹ Основной подкорпус Национального корпуса русского языка // URL <https://ruscorpora.ru/results?search=CjwqGAoICAAQChgyIAoQBSAAQAVqBDAuOTV4ADICCAE6AQFCGQoXChUKA3JlcRIOCgzQtNC%2B0LrQvtC70LUwAQ==> (дата обращения: 19 сентября 2023 года).

² Скабалланович М.Н. Христианские праздники. Пятидесятница. Кн. 5. – Киев: Издание журнала «Проповеднический листок», 1916. – С. 82.

³ Амвросий (Тимрот), иером. Триодь Цветная // URL: // https://vk.com/doc-73046676_311256196 (дата обращения: 21 июня 2023 года).

⁴ Ловягин Е. И. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках. – СПб.: Синодальная типография, 1875. – С. 73.

⁵ Алипий (Гаманович), иером. Грамматика церковно-славянского языка. –М.: Художественная литература, 1991. –С. 250-251.

⁶ Феогност (Пушкив), архим. Пятидесятница (файл «Утреня и каноны» канала в Telegramo.thg от 2 июня 2023 года).

⁷ Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: В 2 томах. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – С. 1809.

⁸ Скабалланович М.Н. Христианские праздники. Пятидесятница. –Кн. 5. – Киев: Издание журнала «Проповеднический листок», 1916. – С. 83.

⁹ Ловягин Е. И. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках. – СПб.: Синодальная типография, 1875. – С. 73.

¹⁰ Амвросий (Тимрот), иером. Триодь Цветная // URL: // https://vk.com/doc-73046676_311256196 (дата обращения: 21 июня 2023 года).

киевском переводе¹. Перед ним можно поставить послю². Ср. Е. И. Ловягин², М. Н. Скабалланович³ и киевский перевод⁴.

Кроме того, стоит поменять местами слова в словосочетании ўтёшителз изн0го, что фиксируется у священника Михаила Желтова⁵.

В настоящее время верное восприятие гимнографических текстов, в том числе связанных с двунадесятыми праздниками, становится затруднительным, поэтому продолжение деятельности по структурно-смысловому прояснению наиболее сложных мест в них следует признать важной и необходимой, так как она сохраняет богослужебную традицию Русской Церкви, которая является неотъемлемой частью Священного Предания.

Литература

1. Алипий (Гаманович), иером. Грамматика церковно-славянского языка. – М.: Художественная литература, 1991. – 272 с.
2. Амвросий (Тимрот), иером. Триодь Цветная // URL: https://vk.com/doc-73046676_311256196 (дата обращения: 21 июня 2023 года).
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: РБО, 2014. – 1296 с.
4. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: В 2 томах. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
5. Желтов М., свящ. Тексты службы праздника Пятидесятницы на церковнославянском и русском языках с пояснениями и комментариями. – М., 2022. – 104 с.
6. Ловягин Е. И. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках. – СПб.: Синодальная типография, 1875. – 244 с.
7. Никифорова А. Ю. Проблема происхождения служебной минеи: структура, состав, месяцеслов греческих миней IX - XII вв. Из монастыря Святой Екатерины на Синае. КД. – М.: (ИМЛИ), 2005. – 322 с.
8. Основной подкорпус Национального корпуса русского языка // URL <https://ruscorpora.ru/results?search=CjwqGAoICAAQChgyIAoQBSAAQA VqBDAuOTV4ADICCAE6AQFCGQoXChUKA3JlcRIOCgzQtNC%2B0Lr QvtC70LUwAQ==> (дата обращения: 19 сентября 2023 года).

¹ Службы праздника Пятидесятницы с русским переводом и изъяснением (Всенощная, Литургия, Вечерня коленопреклонения). – К., 2013. – С. 25.

² Ловягин Е. И. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках. – СПб.: Синодальная типография, 1875. – С. 73

³ Скабалланович М.Н. Христианские праздники. Пятидесятница. – Кн. 5. – Киев: Издание журнала «Проповеднический листок», 1916. – С. 83.

⁴ Службы праздника Пятидесятницы с русским переводом и изъяснением (Всенощная, Литургия, Вечерня коленопреклонения). – К., 2013. – С. 25.

⁵ Желтов М., свящ. Тексты службы праздника Пятидесятницы на церковнославянском и русском языках с пояснениями и комментариями. – М., 2022. – С. 31.

9. Преображенский П., свящ. Сочинения св. Иринея, еп. Лионского в русском переводе. – М., 1871. – 716 с.
10. Скабалланович М.Н. Христианские праздники. Пятидесятница. – Кн. 5. – Киев: Издание журнала «Проповеднический листок», 1916. – 180 с.
11. Словарь русского языка XI - XVII вв. – Вып. 3. – М.: Наука, 1976. – 288 с.
12. Словарь русского языка XI - XVII вв. Вып. 4. – М.: Наука, 1977. – 404 с.
13. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. – Том I. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1847. – 416 с.
14. Службы праздника Пятидесятницы с русским переводом и изъяснением (Всенощная, Литургия, Вечерня коленопреклонения). – К., 2013. – 80 с.
15. Триодь Цветная. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. – 752 с.
16. Феогност (Пушкин), архим. Пятидесятница (файл «Утреня и каноны» канала в Telegramo.thg от 2 июня 2023 года).
17. CosmasHierosolimitanus. Notitia // PG. – 98. – Col. 455 – 456.
18. Πεντηκοστάριον Χαρμόσυνον. – Βενετία: Ο φοινίε, 1890. – 242 σ.

УДК: 37(091)

**ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ
(IV ВЕК ДО Р. Х – VI ВЕК ПОСЛЕ Р. Х)**

И. Д. Иванов, бакалавр теологии,
магистрант кафедры церковно-практических дисциплин,
методист международного отдела,
Санкт-Петербургская Духовная Академия,
Санкт-Петербург, Россия

Религиозный аспект образования и воспитания в древних цивилизациях был одним из важнейших, впоследствии он повлиял на всю образовательную культуру целых стран и народов. Спустя века уже в христианской религиозной традиции образовании будут накоплены богатейшие воспитательные знания, которые будут выражаться в первую очередь в демонстрации единственности и целостности содержания знаний. Отличительными критериями её стали нравственное совершенствование и получение знаний, которые не могут мыслиться вне гармоничного сочетания религиозного и светского аспектов воспитания. Именно святые отцы первых веков после Рождества Христова в своих сочинениях заложили основы гуманистической педагогики. Обращение к этой традиции, может подтвердить основные позиции уже современной педагогики, а освоение богатейшего содержания педагогической науки помогает не только для занятия педагогической деятельности, но и пастырскому служению, как детовождениюко Христу. В статье будет рассмотрен авторский взгляд на историю развития педагогических традиций духовного образования Древнего мира как на преемственную систему, где ключевая роль отводится христианской культуре.

Ключевые слова: духовное образование, история образования, Древний мир, христианские учебные заведения, традиции духовного образования.

HISTORY OF PEDAGOGICAL THOUGHT IN THEOLOGICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF WORLD HISTORY (FROM IV CENTURY BCE TO VI CENTURY CE)

I.Ivanov,
Bachelor of Theology,
MasterStudent of the Department of ChurchPractical Disciplines,
Methodologist of the International Department,
St. Petersburg Theological Academy,
St. Petersburg, Russia

Being particularly important, the religious aspect of education and upbringing in ancient civilizations later profoundly influenced educational culture of entire countries and peoples. Centuries later, the Christian religious tradition of education accumulated a wealth of educational knowledge, which was expressed primarily in demonstrating the effectiveness and integrity of the content of knowledge. Its distinctive criteria were moral improvement and knowledge acquisition, which cannot be conceived without the harmonious combination of religious and secular aspects of education. It was the Holy fathers in the first centuries CE who laid the foundations of humanistic pedagogy in their writings. Reference to this tradition can confirm the basic principles of modern pedagogy, while mastering the rich content of pedagogical science helps in undertaking not only pedagogical activity, but also pastoral ministry as mentoring to Christ. The article presents the author's view of the history of the development of pedagogical traditions of theological education in the ancient world as a continuity system, where the key role is given to Christian culture.

Keywords: spiritual education, history of education, ancient world, Christian educational institutions, traditions of theological education.

Сосредоточением обучения в древних цивилизациях были семья, религия и государство. Каждый из этих институтов по-разному влиял на человека на разных этапах его жизни. Изначально именно семье давалась огромная роль в деле воспитания будущего члена общества, владеющего всеми необходимыми навыками. Однако семья по самым различным причинам не могла взять на себя все образовательные функции. Именно поэтому основные образовательные функции уже с самых древних времён берут на себя религия и государство. Как итог среди создаваемых учебных заведений особо выделялись школы, которые были направлены на обучение будущих служителей религий и государственных чиновников.

История образования должна начинать свой отчёт ровно так же, как история культуры: от цивилизаций Древнего Востока (Двуречье), Египта, Китая и Индии. В этих регионах примерно в одно и тоже время возникают первые прототипы школ. Именно школа становится первым социальным институтом, который одновременно совмещал воспитательный аспект с обучением наукам и ремеслам.

Древнейшие государства в истории человечества можно отнести к долине Двуречья. Примечательно, что первые школы писцов появляются при домах самих мастеров грамоты, однако своё развитие они получают дворцах и храмах. Основной методикой обучения будущих писцов было непрерывное запоминание материала и написание текстов под диктовку. Вместе с обучением письму ученик таких школ должен был получить всестороннее образование: он учил множество историй различных народов, знакомился с пением, а также осваивал практические навыки. Образовательные центры уделяли особое внимание математике и астрономии. Потенциал таких школ высоко ценился представителями более поздних культур: вавилонская математика и первые астрономические записи легли в основу Древнегреческой науки¹.

Образование в Древнем Египте можно характеризовать как имеющее семейно-сословный тип, оно было во многом схожим со школами Двуречья. Именно здесь на первый план начинает выходить школы именно религиозного толка. Жреческие школы при храмах готовили преимущественно служителей культа, которые являлись господствующим слоем населения. Образование в таких школах отличалось высоким уровнем преподавания: чтение, письмо, умение составлять деловые бумаги, изучение основ математики, медицины и конечно же изучение языков. Таким образом, жреческие школы Древнего Египта были одними из основных и лучших образовательных центров этой культуры, настолько успешными, что представители других народов и культур прибывали туда для обогащения своих знаний и накопления опыта

Идея перенимания основных черт той или иной традиции образования у представителей других народов и культур зародилась именно в это самое время: например, у египетских жрецов учился древнегреческий учёный Пифагор. Он, отправившись на обучение в другую страну, одним из первых актуализировал и обобщил опыт другой культуры в своей школе «акустматиков». Об этом также свидетельствует Диоген Лаэртский, который предположил, что традиции греческого образования есть видоизменённая форма перенятого образования у других народов. Таким образом, впервые мы сталкиваемся с вопросом преемственности педагогической традиции в форматах нескольких культурных центров².

Переходя к разбору воспитательных систем и устройству школ в античном мире, необходимо сказать, что сам термин античность относится к периоду греческой истории и культуры в VI–V вв. до Рождества Христова. Именно в это самое время образование в Греции приобретает государственное значение и, что более важно, системный характер.

¹ Торосян В. Г. История образования и педагогической мысли: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Педагогика и психология", "Соц. педагогика", "Педагогика" / В. Г. Торосян. - Москва: ВЛАДОС-Пресс, 2003 – С. 38

² Протоиерей Владимир Мустафин. История античной философии: учебное - Санкт-Петербург: СПбПДА, 2018 – С. 10

Вообще греческое слово, которое обозначает школу, мыслилось в это время как досуг, который способствует физическому и духовному совершенствованию. Воспитательный тип уже выражается по схеме: сословный + семейный + государственный + религиозный. Причём религиозный аспект воспитания постепенно вытесняется философским. И именно поэтому в греческой культуре мы можем найти попытку создания новой традиции воспитания¹.

Таким образом, для нас важно рассмотреть некоторые аспекты греческого воспитания, например, такие, как «пайдея» – образование совокупности добродетелей как физических, так и нравственных, которые, в свою очередь, делают из человека достойного члена общества. Несмотря на ушедший на второй план религиозный аспект воспитания, греческие школы стали эталоном воспитательной деятельности и во многом помогли для развития, в том числе и религиозного образования последующих эпох².

В IV веке Римская империя разделилась на Западную и Восточную, которая позже вошла в историю под названием Византийская империя. Это государство было не менее могущественным, чем Римская империя.

Византийская империя являлась одной из самых могущественных на протяжении многих веков. Византийская государственность являлась хранительницей древней античной культуры с привнесением новых христианских ценностей, а образование было одним из важнейших проявлений богатой античной культуры, которое при актуализации за счёт христианских идей дало новый импульс к развития духовного образования.

Задолго до образования византийской государственности христианская Церковь уже имела свои учебные заведения: в начале I века начинают появляться так называемые школы катехуменов для всех желающих стать членом христианской общины. В этих учебных заведениях могли свободно обучаться представители всех народов и сословий. Попутная миссия апостолов и их последователей только расширяла географию учеников данных школ. Следующим этапом развития школ катехуменов стали так называемые школы катехизиса, в которые обучали преимущественно будущих священнослужителей³.

Первая такая школа возникает в 179 году в городе Александрия. Программа этой школы сочетала уже в самой учебной программе элементы античного и христианского образования. Вскоре подобные школы возникли в Антиохии, Эдессе, Низибе. В свою очередь, школы катехизиса дали начало кафедральным и епископальным школам, которые открывались с III в⁴.

¹ Образовательная деятельность (в схемах и таблицах). – Часть 1. История образования в зарубежных странах / И.А. Талышева, Е.В. Салимуллина – Елабуга: Изд-во ЕИ КФУ, 2018. – С. 20.

² Торосян В. Г. История образования и педагогической мысли: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Педагогика и психология", "Соц. педагогика", "Педагогика" – М.: ВЛАДОС-Пресс, 2003 – С.64

³ Зинченко, В. П. Живое знание: [Учеб.пособие для вузов по пед. специальностям] – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та. 1998. – С. 18.

⁴ Торосян В. Г. История образования и педагогической мысли: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Педагогика и психология", "Соц. педагогика", "Педагогика" / В. Г. Торосян. - Москва: ВЛАДОС-Пресс, 2003 – С. 73

В это самое время тему духовного образования в своих произведениях активно рассматривали святые отцы. Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст посвятили множество сочинений важности духовного учения молодых людей. Например, Василий Великий в своей беседе «К юношам, о том, как пользоваться языческими сочинениями» показывает, какой именно путь необходимо выбрать юношам для их безопасной жизни¹. Григорий Богослов, видя важность труда наставника и учителя, отмечал всю важность того, как именно учить молодых людей. По его мнению, в воспитании и образовании нельзя довольствоваться лишь светским характером, который ведёт к одностороннему развитию ребёнка². Иоанн Златоуст в своих произведениях не просто размышлял о том, как нужно учить молодых и неокрепших умом людей. Он стал выразителем христианской традиции образования, отмечая, что наставник должен вместе со своим воспитанником восходить по ступеням образования³.

Описывая традиции византийского образования необходимо сказать, что полный цикл образования включал три ступени: элементарную, «вышеначальную» и высшую. Элементарное образование начиналось в возрасте 5-7 лет и продолжалось на протяжении трёх лет. «Вышеначальное образование», или «педиа», начиналось в возрасте 10–12 лет и продолжалось 4 года. Данный тип образования осуществлялся на базе грамматических школ. Эти школы были как светского типа, так и церковного типа. В школах церковного типа вместе с изучением Священного Писания изучались еще и произведения античных философов и поэтов. Школы преимущественно располагались в Константинополе, и XI веку их насчитывалось порядка десяти. Помимо новых школ при храмовых комплексах в Византийской империи существовал ряд так называемых высших школ⁴.

Развитие таких школ помогло в распространении произведений античного мира и такого типа школ в Западную часть бывшей Римской империи. Этот процесс активно развивался в период крестовых походов, когда крестоносцы и выпускники таких школ активно приносили новые культурные традиции на Запад бывшей Римской империи.

В 425 году в Константинополе во время правления императора Феодосия II была учреждена так называемая высшая школа, которая именовалась «Аудиториум». Именно на базе этой школы в IX веке образуется школа «Магнавра», в которой были собраны все выдающиеся представители Византийской учёности. Уровень образования ценился по

¹ Антология педагогической мысли христианского Средневековья: В 2-х т. – Т. 1. Путь христианского образования в трудах Отцов Церкви мыслителей раннего средневековья. – Издательство: АО «Аспект Пресс», 1994 – С. 90.

² Григорий Богослов, святитель. Творения. / Пер. Московской духовной академии. В 6 ч. М., 1843–1848. – Ч. 1. – 1843. – С.318.

³Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений: в 12 т. – Т.1. – кн 1 – М.: Изд-во Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2010 – С. 403

⁴Торосян В. Г. История образования и педагогической мысли: Учеб.для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Педагогика и психология", "Соц. педагогика", "Педагогика" - М.: ВЛАДОС-Пресс, 2003 – С. 72

всему миру, а в числе её выпускников были знаменитые учителя и создатели славянской письменности святые равноапостольные Кирилл и Мефодий.

Несомненно, невозможно в такой небольшой статье подробно рассмотреть весь богатый опыт педагогической традиции, накопленный в веках. Целью было лишь показать путь преемственности религиозных образований в самых различных культурах и огромного влияния христианской традиции на педагогическую культуру.

Литература

1. Антология педагогической мысли христианского Средневековья: В 2-х т. – Т. 1. Путь христианского образования в трудах Отцов Церкви мыслителей раннего средневековья. – М., 1994.
2. Григорий Богослов, святитель. Творения. / Пер. Московской духовной академии: В 6 ч. – М., 1843 – 1848. – Ч. 1. – 1843.
3. Зинченко, В. П. Живое знание: [Учеб.пособие для вузов по пед. специальностям] – Самара, 1998.
4. Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений: в 12 т. – Т.1, – кн. 1 – М.: Изд-во Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2010. – 404 с.
5. Образовательная деятельность (в схемах и таблицах). – Часть 1. История образования в зарубежных странах / Сост. И. А. Талышева, Е. В. Салимуллина – Елабуга: Изд-во ЕИ КФУ, 2018.
6. Протоиерей Владимир Мустафин. История античной философии: учебное пособие – Спб., 2018.
7. Торосян В. Г. История образования и педагогической мысли: Учеб.для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Педагогика и психология", "Соц. педагогика", "Педагогика" – М.: ВЛАДОС-Пресс, 2003.

УДК37.01

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

И. А. Казанцев, священник

Преподаватель Тобольской духовной семинарии,

Тюменского государственного университета,

Тюмень, Россия

Данная статья посвящена анализу отдельных противоречий, связанных с реализацией стандарта «Теология» в высших духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви. Первое противоречие, которое разбирается в данной статье, касается взаимоотношения светского стандарта «Теология» с целями и задачами духовного образования для подготовки церковных специалистов. Государственная аккредитация духовных семинарий имеет ряд преимуществ, связанных с объективным контролем качества образования, и даёт возможность поступать на направление подготовки «Теология» людям, не разделяющим христианские ценности, однако традиционное духовное образование предполагает, что теологические знания являются основой мировоззрения студентов, определяющей их моральные качества и интеллектуальные поиски. Второе противоречие касается соотношения академизма и религиозности в духовном образовании, классического противопоставления разума и веры, проблемы контекстуальности образования. Изучение теологических дисциплин, таких, как Библеистика, Догматическое богословие, Патрология, История Церкви и других, связано не только с получением некой суммы знаний, но прежде всего с усвоением извлеченных смыслов и развитием ценностно-смысловой сферы личности каждого студента. Третье противоречие касается соотношения теории и практики в современном семинарском образовании. Актуализация смыслов возможна только при решении конкретных практических задач как внутри духовной школы, так и за её пределами. Выполнение определённых функций в действующих религиозных общинах, а также просветительская деятельность в нерелигиозных или нехристианских сообществах позволяют выявить глубину усвоения смыслов теологического образования. В статье предложены некоторые способы решения данных противоречий в высших духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: теологическое образование, духовное образование, смыслообразование, формирование ценностей, развитие смыслов, актуализация смыслов, высшие духовные учебные заведения, контекстуальность образования.

THEOLOGICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF MEANING MAKING: ANALYSIS OF CERTAIN CONTRADICTIONS

John Kazantsev, priest
Teacher at Tobolsk Theological Seminary, Tyumen State University
Tyumen, Russia

This article is devoted to the analysis of certain contradictions related to the implementation of the standard “Theology” in higher theological educational institutions of the Russian Orthodox Church. The first contradiction, which is analyzed in this article, concerns the relationship between the secular standard “Theology” and the goals and objectives of theological education for the training of church professionals. The state accreditation of theological seminaries has a number of advantages related to the objective control of the quality of education and allows people who do not share Christian values to enter the “Theology” program, but traditional theological education assumes that theological knowledge is the basis of students’ worldview, which determines their moral qualities and intellectual pursuits. The second contradiction concerns the correlation between academicism and religiosity in theological education, the classical opposition of reason and faith, and the problem of contextualization of education. The study of theological disciplines, such as Biblical Studies, Dogmatic Theology, Patristics, Church History and others, is associated not only with the acquisition of a certain amount of knowledge, but above all with the assimilation of extracted meanings and the development of the value and meaning sphere of each student’s personality. The third contradiction concerns the correlation between theory and practice in modern seminary education. Actualization of meanings is possible only in the solution of specific practical tasks both inside and outside the theological school. Performing certain functions in active religious communities, as well as educational activities in non-religious or non-Christian communities, allow us to reveal the depth of internalization of the meanings of theological education. The article suggests some ways of eliminating these contradictions in higher theological educational institutions of the Russian Orthodox Church.

Keywords: theological education, spiritual education, meaning formation, formation of values, development of meanings, actualization of meanings, higher theological educational institutions, contextualization of education.

Введение. Теологическое образование в современной России получило широкое развитие сравнительно недавно, но уже вызвало критику как со стороны светского научного сообщества, так и со стороны церковных богословов. Первые отмечают научную несостоятельность теологии, её

конфессиональность и даже «клерикализацию науки» как таковой¹, вторые – недостаточную церковность и отсутствие духовно-нравственного религиозного воспитания в рамках сложившейся традиции. В этой связи важно изучить мировой опыт реализации теологического образования, проанализировать трудности, с которыми сталкиваются различные церкви, а также рассмотреть пути преодоления существующих недостатков. В основе исследования лежит смыслообразовательный подход к духовному образованию, ключевой идеей которого является тезис, что духовное образование призвано не только дать студенту теологические знания, но прежде всего развить у него смыслы и сформировать ценности на основе этих знаний. Данный процесс сталкивается с такими проблемами, как разрыв между теологическим образованием и мировоззрением студента, противопоставление научного знания и религиозной веры, а также недостаточная реализация полученных знаний и усвоенных смыслов на практике.

Целью данного исследования является анализ некоторых противоречий, связанных с реализацией стандарта «Теология» в высших духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви. Задачами данного исследования является последовательный анализ трёх ключевых противоречий: соотношения светского стандарта «Теология» с основами духовного образования, взаимосвязи научного подхода к изучению богословских дисциплин с религиозным образованием и нравственным воспитанием студентов, а также реализации на практике полученных знаний.

Методы. Для достижения поставленной цели и решения задач были изучены новейшие зарубежные публикации, касающиеся теологического образования в католических и протестантских учебных заведениях Европы, Африки, Северной и Южной Америки. Подавляющее большинство духовных учебных заведений за границей принадлежат конкретным церквям, однако в последние годы наметилась тенденция получения государственной аккредитации по стандарту «Теология». Как и в России, у этого процесса есть сторонники и противники. Анализ многолетнего опыта реализации теологического образования в зарубежных странах позволяет выработать практические рекомендации для высших духовных учебных заведений в России.

Результаты.

Теологическое образование в современном всем мире сталкивается с целым рядом вызовов, которых не было ещё два десятилетия назад. Изменения, связанные с развитием информационных технологий, новейшими достижениями в области естественных и гуманитарных, трансформацией социальных отношений и глобализацией, неизбежно влияют на развитие теологического образования. В этом процессе можно выделить как положительные тенденции, так и отрицательные. Рудольф фон

¹ Мурзина И. Я., Симбирцева Н. А. Теологическое образование и теологическое просвещение в современной России: концептуализация, направленность и перспективы развития. // Образование и наука. – Т. 24. – № 8. – 2022. – С. 14.

Зиннеротмечает следующие достижения современного теологического образования: «К числу достижений относятся глобализация и трансформация христианства, эволюция средств коммуникации и стремление к формальному богословскому образованию со стороны групп, которые обычно избегали его, а также всеобщее осознание контекстуальности богословского образования»¹. Получить теологическое образование в настоящее время можно во многих учебных заведениях, как духовных, так и светских. Очная, заочная и дистанционная формы обучения позволяют студентам выбрать наиболее удобный формат получения образования без ограничений, связанных с особенностями проживания и обучения в духовных учебных заведениях. Теологическое образование стало доступно лицам, которые ранее не имели возможности его получить – женщинам, лицам с ограниченными возможностями здоровья и даже людям, не разделяющим каких-либо религиозных убеждений.

Наряду с очевидными преимуществами появляются новые трудности. Диплом теолога может получить человек, для которого религиозные убеждения не являются основой мировоззрения, а нормы морали – нравственными ориентирами. Такой специалист не может быть принят религиозным сообществом и, как следствие, будет иметь объективные трудности с трудоустройством, что ставит под сомнение целесообразность получения такого образования. Высшие духовные учебные заведения ставят своей целью подготовку не просто специалиста в области теологии, но прежде всего человека, для которого богословские и библейские истины являются ценностями, воплощаемыми в жизни и церковном служении. Именно в этой связи были сформулированы противоречия, которые необходимо разрешить для достижения высокой цели, которая стоит перед духовными семинариями Русской Православной Церкви.

Противоречие 1. Теология в духовных семинариях: баланс между светскостью и церковностью.

И. Я. Мурзина и Н. А. Симбирцева дают следующее определение теологического образования: «Теологическое образование в широком смысле – целенаправленный процесс воспитания и обучения, направленный на осмысление и освоение религиозных (конфессиональных) ценностей и смыслов как мировоззренческой основы структуры личности (аспект общественного блага), а теологическое образование в узком смысле – собственно деятельность по приобщению к знаниям о религии (институциональный аспект). Теологическое образование в широком смысле можно рассматривать как формирование ценностно-смысловой основы, а в узком смысле – как процесс и результат реализации ценностных установок на практике, в разнообразных формах на каждом из уровней образования»².

¹ Rudolf von Sinner. Ecumenical Theological Education in the Context of World Christianity // The Ecumenical Review. – 74 (3). – 2022. – Р. 360.

² Мурзина И. Я., Симбирцева Н. А. Теологическое образование и теологическое просвещение в современной России: концептуализация, направленность и перспективы развития // Образование и наука. – Т. 24. – № 8. – 2022. – С. 18.

Данное определение предполагает, что теологическое образование направлено на развитие гуманитарных ценностей в современном российском обществе, находящемся в поиске «национальной идеи» на основе традиционных духовных ценностей¹.

Светский стандарт «Теология» призван привлечь людей далеких от религиозного мировоззрения и практической «церковности» к обретению духовных смыслов. И. Я. Мурзина и Н. А. Симбирцева отмечают этот аспект: «Обучаться по образовательной программе «Теология» приходят самые разные люди, в том числе и невоцерковленные (заметим в скобках, что именно это вызывает негодование у приверженцев «дистиллированного» университетского религиоведения как посягательство на их «место под солнцем»; в то время как для студентов обучение по программе «Теология» значимо не только приобретением специальности, но и обретением ценностных устоев)»². Теология находится на стыке научного мировоззрения и религиозного, но остается прежде всего наукой. Как отмечает Дж. Дж. Кнутце: «Теология является неотъемлемой частью академического мира, и как наука должна действовать по тем же научным правилам, что и другие науки, если она хочет сохранить свою целостность и влиять на общество»³.

Сложнее обстоит дело с высшими духовными учебными заведениями, куда должны поступать люди, уже имеющие религиозную веру и живущие по церковным нормам. Обучение в семинарии предполагает активное участие в церковных таинствах и обрядах, соблюдение норм христианской морали и правил духовной школы. Данная особенность вызывает скептическое отношение отдельных церковных деятелей к процессу государственной аккредитации внедрению светских образовательных стандартов в духовных учебных заведениях.

Рудольф фон Зиннер отмечает причины, по которым студенты высших духовных учебных заведений предпочитают получать государственный диплом: «Причин для этого много: 1) профессиональная – получение признанной профессии, которая повышает шансы трудоустройства не только в церковной сфере, но и в других областях; 2) финансовая – получение государственного финансирования для обучения в аспирантуре, а также для выполнения научных исследований; 3) академическая – постоянный контроль качества образования с привлечением постоянной экспертной оценки»⁴. Данные преимущества актуальны и в России: 1) признание диплома государством позволяет повысить социальный статус выпускника семинарии, а в случае невозможности нести церковное

¹ Мурзина И. Я., Симбирцева Н. А. Теологическое образование и теологическое просвещение в современной России: концептуализация, направленность и перспективы развития // Образование и наука. – Т. 24. – № 8. – 2022. – С. 17.

² Мурзина И. Я., Симбирцева Н. А. Теологическое образование и теологическое просвещение в современной России: концептуализация, направленность и перспективы развития. // Образование и наука. – Т. 24. – № 8. – 2022. – С. 19.

³ Knoetze J.J. Transforming theological education is not the accumulation of knowledge, but the development of consciousness. // Verbum et Ecclesia. – 41 (1). – a2075, – 2020. – P. 2.

⁴ Rudolf von Sinner. Ecumenical Theological Education in the Context of World Christianity. // The Ecumenical Review. – 74 (3). – 2022. – P. 371.

служение даёт возможность работать на светской работе; 2) наличие аккредитации позволяет поступать на бюджетные места в магистратуру светских учебных заведений; 3) государственный контроль за качеством образования.

С другой стороны, существует взгляд, что Русская Православная Церковь должна отказаться от теологического образования, аккредитованного государством, и вернуться к традиционной семинарии, которая непосредственно ориентирована на формирование священнослужителей. Формирование духовных школ по принципу монастырей с неприятием теологии как науки и противопоставлением «духовного» и «светского» образования чревато неизбежным снижением качества образования, игнорированием современных научных данных и недостаточной подготовкой будущего священнослужителя к решению актуальных проблем.

Оба подхода, как сугубо светский, так и сугубо церковный, оторванные друг от друга одинаково губительны для подготовки служителей Церкви. Рудольф фон Зиннер отмечает внутреннюю взаимосвязь данных подходов: «Прежде всего, я бы сказал, речь идёт о внимательном и серьезном слушании. Дух мог бы говорить через новые формы веры и жизни по вере, а также через новые академические идеи, если они сохраняют веру и церковь в своем сердце, а не превращаются в религиоведение. Благодаря такому слушанию и построению доверия становятся возможными сложные размышления и дискуссии»¹. Продолжая эту мысль К. И. Лизарди-Хаджби отмечает: «Однако именно из-за этих споров и разногласий и богословское образование, и практическое богословие обладают большими связующими возможностями, чем, возможно, более дифференцированные или исторически содержательные дисциплины»².

Разрешение данного противоречия видится в единстве теологического и традиционного образования в высших духовных заведениях Русской Православной Церкви: качественное теологическое образование с учётом всех новейших научных достижений должны гармонично сочетаться с верой в Божественное Откровение и Священное Предание Церкви, не подменяя одно другим.

Противоречие 2. Академизм и нравственность в духовном образовании.

Изучение отдельных богословских дисциплин и новейших открытий в этой сфере является очевидной целью теологического образования. Демифологизация христианства, оспаривание авторства отдельных книг Библии или исторической достоверности каких-либо событий или даже личностей является характерной чертой современного научного знания. С одной стороны, христианин не должен верить во всё подряд, что со

¹ Rudolf von Sinner. Ecumenical Theological Education in the Context of World Christianity // The Ecumenical Review. – 74 (3). – 2022. – P. 364–365.

²Lizardy-Hajbi Kristina I. Theological Field Education as a Bridge across Disciplines. // Religions. – 12:10. – 2021. – P. 2.

средневековья хранится в Церкви, с другой – скептицизм в отношении важнейших догматов Православия приводит к отрицанию духовно-нравственных основ Христианства. Критическое мышление важно для науки, но оно не должно действовать деструктивно в нравственном аспекте. Теологические истины и религиозные тексты являются основанием для запуска процесса смыслообразования. Именно на основе извлеченных и усвоенных смыслов формируются ценности и нравственные качества личности студентов.

Д. С. Ванг с соавторами отмечают тенденцию в этом направлении, сложившуюся за границей: «За последнее столетие семинарии и богословские школы боролись с противоречием между упором на интеллект и упором на характер и благочестие при обучении своих учеников, при этом интеллектуализм какое-то время преобладал. Действительно, традиционный подход к богословскому образованию и обучению служения был разработан для передачи значительных знаний и навыков, но не обязательно готовил студентов к обладанию духовными и характерными качествами, необходимыми для успешного решения нравственных проблем в их личной жизни и будущем служении»¹.

Эрвин Брудиселич точно замечает: «Христос основал церковь, а не академические богословские учреждения, но это не означает, что обучение и обучение не были неотъемлемой частью его служения, а также частью жизни церкви. Это означает, что академия должна выйти из рядов церкви и активно в ней участвовать, поскольку это поможет предотвратить существование негативной дилеммы, то есть существования диссонанса между церковью и академией. Богословское образование, которое не связано с церковью и не помогает церкви в развитии своего служения, лишена цели»². Когда студент, ведущий религиозную жизнь сталкивается с фактами, которые разрушают его представления о Христианстве и Священном Писании, он вынужден на это отреагировать одним из трёх способов: 1) отвергнуть эти знания в пользу веры в недостоверные, но традиционные истории; 2) отвергнуть веру в пользу научного академизма; и 3) осмыслить научные достоверные данные в контексте своей веры и принять их без вреда для духовного опыта.

Эрвин Брудиселич отмечает эту черту: «Вообще, говоря о природе богословия, можно сказать следующее: богословие должно иметь в своей основе Священное Писание, то есть откровение Божие, данное людям, а не философию, логику, социогуманизм или человеческую мудрость. Конечной целью богословия должно быть формирование жизни и практики верующих и церкви. Этот «вид» богословия не должен подвергаться никакому осуждению со стороны кого бы то ни было, поскольку такого рода богословие – это то, что нужно церкви. Однако как такое богословие должно

¹ Wang D. C., Reed A., Gregg S., Bowersox L., Drennan A., Strawn B., King P., Porter S. L., Hill P. C. Spiritual Formation in Theological Education: A Multi-case Exploration on Seminaries and Student Development. // Christian Education Journal: Research on Educational Ministry. – Vol. 20 (1). – 2023. – P. 66.

² Ervin Budiselić. An Apology of Theological Education: The Nature, the Role, the Purpose, the Past and the Future of Theological Education // KAIROS – Evangelical Journal of Theology. – Vol. VII. No. 2. – 2013. – P. 149.

присутствовать в жизни церкви? На этот вопрос можно дать три возможных ответа: 1) богословие должно способствовать раскрытию библейских истин; 2) богословие должно давать людям возможность задавать неудобные вопросы; 3) богословие должно помочь представить доктрину и церковную практику здравой для критической мысли»¹.

Традиционный подход к воспитанию в высших духовных учебных заведениях всегда предполагал формирование характера и добродетелей, необходимых будущему служителю Церкви. Однако воспитательная работа мыслилась и мыслится преимущественно отдельной от образовательного процесса, в то время как настоящее воспитание происходит в большей мере в процессе обучения. Развитие ценностно-смысловой сферы личности студентов происходит в результате процесса смыслообразования при изучении текстов Священного Писания, Святых Отцов, богослужебных книг, исследований по истории Церкви, общения с преподавателями, знакомство с церковным искусством и через многое другое.

В заграничных духовных школах используют термин «формирование характера» как аналог духовно-нравственного воспитания. В. Магези и В. Мадимутса дают следующее определение данному термину: «Формирование характера – это христианское формирование, которое представляет собой деятельность Бога в освящении человека, где освящение понимается как процесс формирования и трансформации, продолжающийся всю жизнь»². Такая формулировка вполне точно описывает воспитательные задачи высших духовных учебных заведений.

Решение данного противоречия видится в том, чтобы развитие духовно-нравственной сферы личности студентов высших духовных заведений происходило не только в рамках воспитательной работы, но прежде всего в самом процессе обучения. Академизм должен не создавать культ интеллекта, а позволять студентам формировать свои моральные качества на основе достоверного знания.

Противоречие 3. Соотношение теории и практики в семинарском образовании.

В высших духовных учебных заведениях, реализующих стандарт «Теология», имеет место практика: богослужебная, учебная, педагогическая, миссионерская. Особенность прохождения данных практик связана с закрытой формой высших учебных заведений. Так, например, богослужебная практика проходит в закрытом семинарском храме, кафедральном соборе или монастыре, в зависимости от того, где расположена семинария. Связи с реальной приходской общиной у студентов почти нет, что формирует у студентов дистанцию между мирянами и семинаристами. В замкнутой школьной общине студенты не получают живого опыта взаимодействия с реальными проблемами приходов и отдельных людей. После окончания

¹ Ervin Budiselić. An Apology of Theological Education: The Nature, the Role, the Purpose, the Past and the Future of Theological Education // KAIROS – Evangelical Journal of Theology. – Vol. VII. – No. 2. – 2013. – P. 132.

² Magezi V., Madimutsa W. Theological education and character formation: Perceptions of theological leaders and students // Theological Studies. – 79 (1). – a8543. – P. 3.

семинарии и рукоположения в священный сан, молодой выпускник приходит на приход уже в статусе руководителя, на зная ничего о жизни своих подчинённых.

Миссионерская и педагогическая практики также оставляют желать много лучшего. Опыт дискуссии «на равных» с представителями других конфессий или религий, а также ответ на актуальные вопросы современного секулярного мира практически отсутствует в жизни учащихся духовных школ. Только в рамках отдельных дисциплин студенты заучивают аргументы в пользу ложности той или иной религии или религиозной организации без возможности услышать их позицию по этим вопросам. В результате формируется ложная уверенность в своей осведомлённости.

Зарубежное теологическое образование, прежде всего протестантское, гораздо более ориентировано на миссию и проповедь Христа внешнему миру. Эрвин Брудиселич отмечает следующий аспект евангелического образования: «Приверженность Великому Поручению. Распространение Евангелия было главным желаемым результатом наших образовательных программ. Желание произвести изменения в мире и заразить студентов страстью завоевать мир для Христа имело первостепенное значение»¹. Этот же автор, анализируя «Манифест об обновлении евангелического богословского образования», выявляет такое направление в теологическом образовании: «Богословское образование должно находиться на службе христианской общины, то есть полностью соответствовать потребностям и ожиданиям христианской общины; ... создание богословских программ, отражающих христианские стандарты общения, а это означает, что богословские школы должны перестать представлять собой «фабрики», выпускающие выпускников, а скорее стать сообществами, где люди играют, работают, общаются, обедают и вместе прославляют Бога»².

Эрвин Брудиселич в заключении своей статьи пишет: «Если богословское образование должно иметь будущее, оно не может позволить себе стать целью само по себе и потерять акцент на Библии как на своей основе; оно не должен пренебрегать важностью практики как конечной цели богословского образования; оно должно служить церкви; и оно должно помочь Телу Христову в достижении зрелости и единства в вере, а также способствовать обновлению кафолического измерения церкви»³. Данное утверждение вполне применимо к духовным семинариям: все получаемые знания должны применяться в реальной жизни Церкви, как живой общине верующих, а также в современном социуме во всем его многообразии.

Решением данного противоречия может быть пересмотр видов и форм практики студентов, чтобы они имели возможность применять полученные

¹ Ervin Budiselić. An Apology of Theological Education: The Nature, the Role, the Purpose, the Past and the Future of Theological Education // KAIROS – Evangelical Journal of Theology. – Vol. VII. – No. 2. – 2013. – P. 137.

² Ervin Budiselić. An Apology of Theological Education: The Nature, the Role, the Purpose, the Past and the Future of Theological Education. // KAIROS - Evangelical Journal of Theology, – Vol. VII. No. 2, – 2013, – P. 139.

³ Ervin Budiselić. An Apology of Theological Education: The Nature, the Role, the Purpose, the Past and the Future of Theological Education. // KAIROS - Evangelical Journal of Theology, – Vol. VII. No. 2, – 2013, – P. 132.

знания не в изолированном сообществе, а в реальном мире. Каждый будущий священник должен освоить все формы церковного служения в настоящей церковной общине: пономаря, звонаря, ризничного, катехизатора, преподавателя воскресной школы, проповедника, социального работника и другие.

Обсуждение. Современное теологическое образование в высших духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви должно стать «территорией смыслов», чтобы достичь конечной цели своего существования. Смыслообразовательный подход к духовному образованию предполагает качественно иные методы и формы отбора абитуриентов, преподавания всего спектра теологических дисциплин, системы воспитания и практик.

Заключение. Современное теологическое образование в высших духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви находится только в начале своего пути и стоит перед целым рядом вызовов, которые необходимо решить с учётом мирового опыта. Выявленные в статье противоречия и возможные способы их преодоления могут быть предметом широкого обсуждения, однако принципиально важным является то, что в основе духовного образования должен быть смыслообразовательный подход, который позволяет конструктивно и плодотворно решать проблемы, стоящие перед духовной школой.

Литература:

1. Мурзина И. Я., Симбирцева Н. А. Теологическое образование и теологическое просвещение в современной России: концептуализация, направленность и перспективы развития. // Образование и наука. – Т. 24. – № 8. – 2022. – С. 11–32. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-8-11-32
2. Ervin Budiselić. An Apology of Theological Education: The Nature, the Role, the Purpose, the Past and the Future of Theological Education. // KAIROS - Evangelical Journal of Theology. – Vol. VII. – No. 2. – 2013. – pp. 131–154.
3. Knoetze J. J. Transforming theological education is not the accumulation of knowledge, but the development of consciousness // Verbum et Ecclesia. – 41(1). – a2075. – 2020. DOI: <https://doi.org/10.4102/ve.v41i1.2075>
4. Lizardy-Hajbi Kristina I. Theological Field Education as a Bridge across Disciplines. // Religions. – 12:10. – 2021. – pp. 1–10. DOI: <https://dx.doi.org/10.3390/rel12010010>
5. Magezi V., Madimutsa W. Theological education and character formation: Perceptions of theological leaders and students // Theological Studies. – 79 (1). – a8543. – pp. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.4102/hts.v79i1.8543>
6. Rudolf von Sinner. Ecumenical Theological Education in the Context of World Christianity // The Ecumenical Review. – 74 (3). – 2022. – PP. 360–375. DOI:10.1111/erev.12708
7. Wang D. C., Reed A., Gregg S., Bowersox L., Drennan A., Strawn B., King P., Porter S. L., Hill P. C. Spiritual Formation in Theological

Education: A Multi-case Exploration on Seminaries and Student Development. // Christian Education Journal: Research on Educational Ministry. – Vol. 20 (1). – 2023. – pp. 65–86. DOI:
10.1177/07398913231177722

УДК 261.5

ДУХОВНАЯ ШКОЛА КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

С. В. Карасёв, священник
магистрант Пензенской духовной семинарии,
Пенза, Россия

Целью статьи является рассмотрение духовной школы в качестве образовательного пространства, в котором происходит профессионально-личностное становление будущих священнослужителей. Методологические основы работы включают теологический подход, а также современные концепции образовательного пространства. В статье последовательно решаются следующие задачи: приводятся и интерпретируются имеющиеся в отечественной науке определения образовательного пространства, формулируется авторское понимание образовательного пространства духовной школы, раскрывается влияние образовательного пространства духовной школы на становление и социализацию будущих пастырей. Результаты исследования: рассмотрены основные подходы к образовательному пространству, сформулирована авторская дефиниция понятия «образовательное пространство духовной школы», раскрыты формы учебно-воспитательной работы, реализуемые в рамках образовательного пространства духовной школы.

Ключевые слова: образовательное пространство, духовная семинария, духовная школа, обучение, воспитание, социализация.

THEOLOGICALSCHOOL AS EDUCATIONAL SPACE

S. Karasev, priest
Masters student of Penza Theological Seminary
Penza, Russia

The purpose of the article is to consider the theological school as educational space where professional and personal formation of future clergymen takes place. The methodological foundations of the work include the theological approach as well as modern concepts of educational space. The following tasks are consistently solved in the article: the definitions of educational space available in domestic science are given and interpreted, the author's understanding of the educational space of the theological school is formulated, the influence of the educational space of the theological school on the formation and socialization of future clergymen is revealed. As results of the research, the main approaches to the educational space are considered, the author's definition of the concept of "educational space of the theological school" is formulated, the forms of educational work realized within the framework of the educational space of the theological school are revealed.

Keywords: *educational space, theological seminary, theological school, teaching, education, socialization.*

Идею о том, что образовательное пространство необходимо проектировать, впервые высказали отечественные специалисты в области педагогической психологии Б.Д. Эльконин и И.Д. Фрумин. При этом само образовательное пространство они рассматривали как сферу взаимодействия педагога и обучающихся, в ходе которого происходит создание и освоение культуры¹. В данном подходе образовательное пространство рассматривается в тесной взаимосвязи с понятием культуры, что не случайно, так как под культурой можно понимать весь накопленный человечеством опыт, сумму знаний, норм, ценностей, которые выработало множество поколения людей и которая пополняется каждым новым поколением. А условием и важным средством сохранения, передачи и обогащения культуры является образование, так как именно оно способствует передаче культурного опыта младшим поколениям.

Ю.В. Сенько трактует образовательное пространство как систему межчеловеческих связей во времени и пространстве, которая делает возможным обретение и воплощение смыслового содержания образования обучающимися. По мнению данного исследователя, педагогическое взаимодействие является общением личностей друг с другом, а не педагога и обучающегося, ведь последние являются всего лишь социальными ролями, обусловленными занимаемыми каждым из них статусом в соответствие с возрастом и уровнем образования².

Представитель социологии С.Ф. Жилкин выделяет в образовательном пространстве две важные стороны. Во-первых, то, что оно служит обеспечению непрерывного характера образования, при котором остаются неизменными его базовые компоненты, что обеспечивает формальное равенство возможностей. Во-вторых, образовательное пространство означает унификацию стандартов обучения и воспитания, которые выработаны определённым обществом или сообществом на определённом этапе его развития. Образовательное пространство рассматривается в данном подходе как целостная совокупность организаций, реализующих образование на различных уровнях – от дошкольного до высшего³.

В работах Т.А. Фоминой рассматриваемый нами педагогический феномен интерпретируется относительно определённого муниципального образования (города, района и т.д.) как сформированная в нем «система управления развитием личности»⁴.

¹ Фрумин И. Д., Эльконин Б.Д. Образовательное пространство как пространство развития // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 25–32.

² Сенько Ю. В. Гуманизация образовательной среды в университете // Педагогика. – 2001. – № 5. – С. 51–57.

³ Жилкин С. Ф. Социолого-педагогические аспекты управления образовательным пространством промышленного города // Педагогика. – 2003. – № 3. – С. 26–32.

⁴ Фомина Т. А. Поиск новых подходов к управлению развитием личности в муниципальной системе образования // Завуч. – 2000. – № 7.

А.А. Цукер даёт своё определение исследуемого нами явления, понимая его как «место для совершения человеком образовательного движения»¹. Иными словами, это место, в котором индивид имеет возможность повышать свой уровень образования, осваивая образовательные программы. Этим образовательное пространство отличается об образования: образование есть процесс, образовательное пространство есть место, где этот процесс осуществляется и где человек, в нём участвующий в качестве обучающегося, осваивает определенные знания, умения и навыки.

Исходя из рассмотренных интерпретаций понятия «образовательное пространство», мы, опираясь на определения Ю. В. Сенько и А. А. Цукера, понимаем образовательное пространство духовной школы как систему связей администрации семинарии и профессорско-преподавательской корпорации с обучающимися в физическом пространстве (здании семинарии, помещениях храмов и монастырей, которые посещают семинаристы, где они участвуют в богослужениях и церковной жизни в целом) в течение срока обучения, что делает возможным обретение и воплощение ими смыслового содержания духовного образования и церковной жизни, и где получают необходимые знания, умения и навыки для будущего служения Богу и Церкви, проходят путь профессионально-личностного становления в качестве будущих священников, повышают свой уровень образования и духовно-нравственного развития.

Время обучения в высшей духовной школе играет огромную роль в жизни каждого пастыря, так как именно тогда закладываются основы его последующего служения, духовного развития и общественной жизни. Немалую роль в этом играют и семья, где проходит первичная социализация и усваивается в общении с родителями первый опыт духовной жизни (первое чтение Священного Писания, первые молитвы, первые рассказы о Святых и т.д.), и приход, куда будущий пастырь ходит вместе с родителями, будучи ребёнком. То только в рамках духовной школы религиозный и пусть даже страстно верующий юноша может стать духовно-нравственно и интеллектуально зрелым пастырем, только здесь возможно профессионально-личностное взращивание и становление священника, готового к искреннему и вдохновенному продолжению дела Апостолов.

На этапе адаптации к образовательному процессу высшей духовной школы будущие потенциальные пастыри формируют необходимые для студентов учебные навыки: слушать и конспектировать лекции, работать с учебно-богословской и научно-богословской литературой, готовиться и выступать на практических и семинарских занятиях. Одновременно с этим происходит духовное формирование и развитие обучающихся через совместное и обязательное участие в богослужениях, беседы с духовником, проректором по воспитательной работе, педагогами семинарии, которые являются священниками и имеют значительный опыт служения. Студенты-семинаристы постепенно совершенствуются нравственно, происходят

¹Цукер А. А. Образовательное пространство школы // Управление школой. – 2004. – № 27–28.

трансформации в их мировоззрении и мотивационно-волевой сфере. Различные послушания и коллективная жизнедеятельность в рамках образовательного пространства высшей духовной школы приучают бороться с любыми проявлениями лени и эгоизма, с нетерпимостью, гневливостью и другими человеческими пороками. Тем самым происходит устроение души будущего пастыря: ведь чтобы духовно просвещать и наставлять на путь спасения других, нужно прежде всего стать духовно просвещённым и укрепиться на пути обожения самому.

Студенты духовной школы непременно участвуют в различных сторонах её жизни. Так, хозяйственный аспект жизни семинарии затрагивает и обучающихся: уборки, посильное участие в ремонтно-хозяйственных работах, чистка снега зимой, послушания на кухне – всё это также является частью образовательного пространства духовной школы, оказывающего несомненное воспитательное воздействие на обучающихся. Также совместные паломнические поездки, участие в социальном и тюремном служениях, привлечение к деятельности воскресных школ и т.д. – всё это способствует главной цели семинарского образования – формированию будущего пастыря в духе сохранения и передачи традиций, заложенных Святыми Апостолами. Понятно, что выдержать такой режим может не каждый, а только тот, кто искренне чувствует свое призвание к священству, кто не только верит, а готов посвятить свою жизнь служению Богу. Ведь жизнь пастыря подчинена порядку церковной жизни и целям и задачам служения. Истинный пастырь отдаёт себя всего служению Богу, и это скорее не профессия, а призвание, превращённое в личный нравственный долг.

Если светский человек, прияя с работы домой, может на некоторое время абстрагироваться от связанных с ней тягот и забот, то пастырь никогда не прерывает своей мысленной и духовной связи с делом, на которое был рукоположен. Молитвенное правило совершается и утром, и вечером, трапеза начинается с молитвы, на приходе могут возникнуть неожиданные обстоятельства, требующие участия настоятеля, кто-то из прихожан может попросить о помощи и т.д.

И к такому служению будущего пастыря готовят через образ и распорядок семинарской жизни. Поэтому если поступивший в семинарию чувствует, что это не его, что он не видит особого смысла в ранних подъёмах на службы, в участии в многочисленных послушаниях, в соблюдении строгой иерархии и имеющих многовековую историю традиций церковной жизни, то он отчисляется по собственному желанию, так как само пребывание в стенах духовной школы ему становится в тягость.

Образовательное пространство духовной школы организуется таким образом, чтобы традиционный для всех учебных заведений (и светских, и религиозных) учебно-воспитательный процесс гармонично соединялся с церковной жизнью и чтобы семинаристы концентрировались именно на духовном аспекте богослужебной жизни. Ведь вся жизнь пастыря – это сочетание внутренней духовной основы его служения и внешних практических действий по реализации этих духовных оснований. В

социальном и экономическом аспектах повседневная жизнь священника со множеством дел и обязанностей может показаться тяжёлой ношей, которую может нести только пастырь, отдающий всего себя делу служения. Однако с внутренней духовной стороны именно вера в Бога позволяет легче переносить все тяготы пастырского служения. А формирование такой деятельной веры происходит через коллективное участие семинаристов в церковной жизни: молитвы, таинства, утреннее и вечернее правила, беседы с опытными пастырями и представителями монашества. Вера формируется не столько через познание, сколько через деятельное приобщение к жизни во Христе.

Современная духовная школа является особым образовательным пространством, в котором наряду с аудиторной работой студентов активно используются и внеаудиторные формы. Помимо названных форм воспитания будущих пастырей, связанных с вовлечением студентов в церковную жизнь, в семинариях применяются также такие формы, как научно-богословское общество, киноклуб, занятия физкультурой и спортом, посещение учреждений культуры и т.д. Это способствует всестороннему развитию обучающихся.

Каждая духовная школа с учётом своей истории, накопленного опыта, региональных особенностей, контингента учащихся, организационных внутренних и внешних возможностей и ресурсов формирует своё особое образовательное пространство, в котором обучающиеся не просто получают необходимые общегуманитарные богословские и прикладные знания, формируют умения и навыки пастырской деятельности, но и включаются в жизнь Церкви, приобщаются к её особенностям, распорядку и структуре. Пребывание в таком образовательном пространстве меняет мировоззрение в сторону укрепления веры, повышения духовности, нравственного возрастаия и готовности в будущем служить Богу и Церкви. Таким образом, образовательное пространство духовной школы способствует профессионально-личностному становлению будущих священников.

Литература

1. Жилкин С.Ф. Социолого-педагогические аспекты управления образовательным пространством промышленного города // Педагогика. – 2003. – №3. – С. 26–32.
2. Сенько Ю. В. Гуманизация образовательной среды в университете // Педагогика. – 2001. – № 5. – С. 51–57.
3. Фомина Т. А. Поиск новых подходов к управлению развитием личности в муниципальной системе образования // Завуч. – 2000. – № 7.
4. Фрумин И. Д., Эльконин Б. Д. Образовательное пространство как пространство развития // Вопросы психологии. – 1993. – №1. – С. 25–32.
5. Щукер А. А. Образовательное пространство школы // Управление школой. – 2004. – № 27–28.

УДК 2.21.215

**ОСОБЕННОСТИ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ
ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ
ВТОР. ПОЛ. XIX–НАЧ. XXВВ.
(НА ПРИМЕРЕ НАТУРФИЛОСОФИИ ПРАВОСЛАВНЫХ
МЫСЛИТЕЛЕЙ)**

Иеромонах Марк (Корнилов)

Настоятель храма Владивостокского епархиального управления в честь преп.

Сергия Радонежского,

Старший преподаватель кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных
наук Дальневосточного федерального университета

Владивосток, Россия

В данной статье раскрываются особенности гносеологической парадигмы в духовно-академической философии предреволюционного периода. Для неё характерны синтезизм, холизм, а также стремление занять середину между крайностями в области гносеологии. Православные академисты воспринимали научное познание в контексте всех форм когнитивной активности человека. Гносеологическая парадигма духовных академий учитывала сверхрациональный компонент, ограниченность человеческого познания иссубъективно-психологическую детерминацию процесса познания. Указанный гносеологический подход в педагогическом отношении выражал себя в рамках духовно-академической философии природы и, в частности, в традиции естественнонаучной апологетики. Научно-педагогическая модель духовных академий предполагала согласование религиозного мировоззрения и данных естествознания в особом срединном пути.

Ключевые слова: духовно-академическая философия, православный теизм, естественнонаучная апологетика, философская теология, гносеология, холизм, синтезизм, Д.Ф. Голубинский

**FEATURES OF THE GNOSEOLOGICAL PARADIGM OF SPIRITUAL
AND ACADEMIC PHILOSOPHY OF THE SECOND HALF OF THE
XIXTH - BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES (BY THE EXAMPLE
OF NATURAL PHILOSOPHY OF ORTHODOX THINKERS)**

Hieromonk Mark (Kornilov)

Rector of Vladivostok Diocesan Administration Church in Honor of St. Sergius of Radonezh, Senior Lecturer at the Theology Department at the School of Arts and Humanities of the Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

This article reveals the peculiarities of the gnoseological paradigm in the spiritual and academic philosophy of the pre-revolutionary period. It is characterized by syntheticism, holism, and the desire to occupy the middle ground between the extremes in the field of gnoseology. Orthodox academicians perceived scientific cognition in the context of all forms of human cognitive activity. The gnoseological paradigm of theological academies took into account the super-rational component, the limitedness of human cognition, and the subjective psychological determination of the cognitive process. With reference to pedagogy the gnoseological approach mentioned above expressed itself within the framework of spiritual and academic philosophy of nature and in the tradition of natural science apologetics in particular. The scientific and pedagogical model of theological academies assumed the harmonization of religious worldview and data of natural science in a special middle way.

Keywords: spiritual and academic philosophy, Orthodox theism, natural science apologetics, philosophical theology, gnoseology, holism, synthetism, D. Golubinsky

При разработке современной христианской педагогики необходимо учитывать пройденный опыт и обращать внимание на парадигмальные аспекты. Особое значение в этом плане имеет гносеологическая парадигма, на которой зиждется педагогическая деятельность. Ярким примером целостного подхода к вопросам гносеологии и его дисциплинарным выражением является традиция естественнонаучной апологетики в духовных академиях предреволюционного периода.

Православные академисты не были полностью монолитны в осмыслиении гносеологических вопросов¹, однако все они так или иначе находились в рамках одной и то же гносеологической парадигмы, основными свойствами которой являлись синтез (сочетание религиозно-миристической и рационалистической направленности), стремление избежать впадения в крайние решения (рационализм или эмпиризм), холистическая установка (научное познание воспринималось в контексте всех форм когнитивной активности человека).

Учение о познании в православных академиях было теистично: гносеология интерпретировалась прежде всего как Богопознание. Разработка гносеологических вопросов учитывала сверхрациональный компонент и ограниченность человеческого познания. Имелась тенденция объединить чувственное и рациональное познание в рамках высшей интуиции в противовес автономизации и абсолютизации разума как источника абсолютной истины.

¹ К примеру: «Если «Наука о человеке» (особенно в первой её части) тяготеет в своей гносеологии к солипсизму, то в многочисленных публикациях Глаголова последовательно реализуются установки трансцендентального монизма» (Ершова М.А. Роль творчества С. С. Глаголова в изменении отношения русского духовно-академического теизма начала XX в. к проблеме человека // Вестник ПСТГУ. –2014. –Вып. 1 (51). С. 83).

С. С. Глаголев в этом отношении отмечал: «Истина не открыта наукой и не может быть открыта. Истина есть нечто вечное и бесконечное. Наука занимается тем, что измеряет, но измерять можно лишь конечное. Движение науки вперёд вовсе не есть завоевание бесконечности, бесконечностью нельзя овладеть. Бездонную бочку нельзя наполнить водой и бесконечность нельзя преодолеть... Наука заимствует свои принципы из того, что мы назвали истиной, а не истина построется на данных науки. Истина есть начало мистическое, начало религиозное...»¹

Указанные гносеологические установки определяли целостность научно-педагогический подхода в православном теизме. Ярким примером в этом отношении является духовно-академическая философия природы и её дисциплинарное выражение в рамках естественнонаучной апологетики.

Философия природы в духовных академиях существовала в креационистском контексте восточнохристианской традиции. Во многом она выступала частью православной апологетики. С одной стороны, православно-академическая апологетика включала в себя критику сугубо спекулятивных натурфилософских парадигм (пантеистической, дейстической, материалистической, механистической), а с другой – опыт рецепции естественнонаучных достижений в области изучения природы.

В современном контексте эта сфера знания определяется как раздел христианского мировоззрения, «ставящий своей целью обоснование и защиту истин христианства на основе доводов разума и достижений естественных наук»². Православно-академическая мысль, таким образом, встраивалась в многовековой опыт разработки конфессиональной натурфилософии, которая исторически учитывала достижения «внешних» по отношению к христианскому богословию наук. В данном случае речь идёт не только о спекулятивной философии (рецепция платонизма, аристотелизма и т. д.) и о рецепции метафизических категорий, таких как материя, пространство и т. д.

Также нельзя забывать, что естественнонаучное обоснование христианского мировоззрения в духовных академиях встраивалась в более широкий контекст общеевропейской тенденции по соотнесению библейско-христианской космологии и данных естественных наук. В конце 60-х гг. XIX в. в духовном образовании свершилась новая реформа. Однако, по замечанию прот. Г. Флоровского, в контексте этого преобразования странным образом не была осознана внутренняя потребность христианской науки в изучении точных и естественных наук: «Именно в те годы, когда во имя этих наук открыт был подлинный поход против христианского мировоззрения и против всякой веры вообще, было в особенности своевременно обратить самое серьёзное внимание на изучение естественных наук»³.

¹ Глаголев С.С. Истина и наука: вступительная лекция по Введению в богословие // Богословский вестник. –1908. –Т.3. –№11. –С. 410, 418.

² Мумриков О. Концепции современного естествознания: христианско-апологетический аспект: Учеб. пособ. –Сергиев Посад; М.: Паломник, 2013. –С. 19.

³ Флоровский Г. Пути русского богословия. –Париж, 1937. –С. 362.

Как восполнение этого пробела в Российской империи по благословению Святейшего Синода 12 октября 1870 г. профессором Д.Ф. Голубинским была основана кафедра естественнонаучной апологетики Московской духовной академии вместо кафедр физики и математики. Цель курса по естественнонаучной апологетике заключался в том, чтобы «доказать бытие Бога через изучение целесообразности устройства звёздного мира и системы законов физики и химии»¹. Предполагалось изучать естественные науки фрагментарно, только в тех аспектах, которые непосредственно соприкасаются с христианством. По предмету «естественнонаучная апологетика» не предполагалось написание кандидатских, магистрантских и докторских диссертаций². Данный предмет был обязательным в духовных академиях в период с 1872 по 1884 гг. для всех отделений обучения. На первом курсе Московской духовной академии дисциплина читалась с 1884 по 1901 гг. После кончины Д.Ф. Голубинского кафедра естественнонаучной апологетики прекратила своё существование. Теоретический вклад в развитие естественнонаучной апологетики в целом сделали В.Д. Кудрявцев-Платонов, С.С. Глаголев, Н.П. Рождественский, прот. Н. Сергиевский, Ф. Орнатский, прот. И. Петропавловский и др.

О степени интереса к естественнонаучным данным в духовно-академической среде говорят следующие примеры. Д.Ф. Голубинский в 1862 году написал сочинение «Разбор и опровержение ложного мнения о кивоте завета (Против книги Циммермана “Об электричестве и магнетизме”)³. Православный академист провел в физическом кабинете Московской духовной академии опыт, который был призван разоблачить гипотезу доктора Циммермана, согласно которой ковчег завета был электрическим аппаратом, работавшим от атмосферного электричества. В то же время Дмитрий Федорович настаивал на том, что естественнонаучное знание необходимо в контексте изучения библеистики и богословия.

Единомышленником Д.Ф. Голубинского выступал митр. Иннокентий (Вениаминов), который предлагал изучать в семинариях в том числе и медицину: «Но когда бы воспитанники наши, при своих познаниях о духовных предметах, имели бы достаточные и верные познания в науках естественных, тогда они могли не только поддерживать в обществах многие интересные разговоры, но и могли иногда направлять их в духовную пользу, особенно если притом сердце их будет избыточествовать если не любовью, то, по крайне мере, желанием добра беседующим»⁴.

¹ Тимирязев в публичной лекции «Опровергнут ли дарвинизм» (80-е гг. XIX в.) утверждал, что конфликт между богословием и дарвинизмом будет преодолен после снятия конфликта между богословием и астрономией с геологией (Ершова М.А. Антропологическое направление русской духовно-академической философии: общее и особенное. –Екатеринбург: Российский гос. проф.-пед. ун-т, 2008. –С. 116).

² Колыванов Г.Е. Кафедра естественно-научной апологетики Московской Духовной Академии (1870–1903) в лице Д. Ф. Голубинского // Богословский вестник: юбилейный выпуск. –2010. –№11–12.–С. 273.

³ Голубинский Д. Ф. Разбор и опровержение ложного мнения о кивоте завета(Против книги Циммермана «Об электричестве и магнетизме»). –М.: Тип. В. Готье, 1862. –56 с.

⁴ Иннокентий (Вениаминов). Несколько мыслей касательно воспитания духовного юношества // Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. –СПб., 1901. –Кн. 3: 1865–1878. –С. 378.

С.С. Глаголев в своем первом исследовании ставит задачу «...показать, что библейское учение о происхождении человека и библейские воззрения на человека и его назначение не противоречат несомненным данным положительных наук о человеке»¹. Взаимодействие науки и христианского мировоззрения в данном случае мыслится как симбиоз: наука раскрывает в подробностях краткое повествование Библии о происхождении всего существующего, тогда как Библия углубляет эмпирические данные науки².

С.С. Глаголев в плане согласования религиозного мировоззрения и данных естествознания предлагал следовать срединному пути: «Нам думается, что в большинстве случаев не нужно спешить ни с отрицанием научных предположений, ни с приспособлением нашего вероучения к новому миропониманию»³. Н.П. Рождественский говорит о том же самом в одной своей статье: «Подчиняясь иногда до рабства влиянию той или другой естественнонаучной гипотезы в толковании самого Священного Писания, она впадает в величайшую ошибку, какую только может допустить библейская экзегетика, забывая, что естественные гипотезы весьма переменчивы, между тем как библейские истины вечны»⁴.

Русская духовно-академическая натурфилософия базировалась на оригинальной теоретико-методологической парадигме, которая ориентировалась на принципы дисциплинарного синтеза, целостного знания, преодоления крайних метафизических концепций (фидеизма и рационализма, витализма и механицизма, идеализма и материализма, догматизма и критицизма), обнаружения ограниченности человеческого разума, на внимание к субъективно-психологической детерминации процесса познания. Указанный подход позволил православно-теистической мысли во многом совпасть с пониманием природы в науке XX в. Особенности, проявившие себя в натурфилософских разработках православных мыслителей и в традиции естественнонаучной апологетики, могут быть учтены в разработке христианской педагогической парадигмы.

Литература

1. Глаголев С.С. Истина и наука: вступительная лекция по Введению в богословие // Богословский вестник. –1908. –Т.3. –№11. –С. 400–422.
2. Глаголев С. С. Потребность в апологетических трудах в настоящее время: [речь перед защитой магистерской диссертации «О

¹ Глаголев С. С. Потребность в апологетических трудах в настоящее время:[речь перед защитой магистерской диссертации «О происхождении первобытном состоянии рода человеческого»] // Богословский вестник.–1894. –Т.3. –№ 8.–С. 171.

² Ершова М.А. Антропологическое направление... –С. 115

³ Глаголев С. С. Религия и наука в их взаимоотношении к наступающему ХХ столетию // Богословский вестник МДА. –№ 1. –Сергиев Посад, 1900. –С. 58.

⁴ Рождественский Н.П. История отношений между богословием и естествознанием // Христианское чтение. –1880. –№9–10. –С. 239.

- происхождении и первобытном состоянии рода человеческого»] // Богословский вестник. –1894. –Т.3. –№ 8. –С. 167–180.
3. Глаголев С. С. Религия и наука в их взаимоотношении к наступающему ХХ столетию // Богословский вестник МДА. –№ 1. –Сергиев Посад, 1900. –92 с.
 4. Голубинский Д. Ф. Разбор и опровержение ложного мнения о кивоте завета (Против книги Циммермана «Об электричестве и магнетизме»). –М.: Тип. В. Готье, 1862. –56 с.
 5. Ершова М.А. Антропологическое направление русской духовно-академической философии: общее и особенное. –Екатеринбург: Российский гос. проф.-пед. ун-т, 2008. –С.144 с.
 6. Ершова М.А. Роль творчества С. С. Глаголева в изменении отношения русского духовно-академического теизма начала ХХ в. к проблеме человека // Вестник ПСТГУ. –2014. –Вып. 1 (51). –С.80–95.
 7. Иннокентий (Вениаминов). Несколько мыслей касательно воспитания духовного юношества // Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. –СПб., 1901. –Кн. 3: 1865–1878. –С.1865–1878.
 8. Колыванов Г.Е. Кафедра естественно-научной апологетики Московской Духовной Академии (1870–1903) в лице Д. Ф. Голубинского
 9. // Богословский вестник: юбилейный выпуск. –2010. №11–12. –С. 256–290.
 10. Мумриков О. Концепции современного естествознания: христианско-апологетический аспект: учеб. пособ. –Сергиев Посад; –М.: Паломник, –2013. –704 с.
 11. Рождественский Н.П. История отношений между богословием и естествознанием // Христианское чтение. –1880. –№9–10. –С.219–239.
 12. Флоровский Г. Пути русского богословия. –Париж, –1937.574 с.

УДК 248

АСКЕТИКА ЧЕЛОВЕКООБЩЕНИЯ ИЛИ «ПУТЬ К ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ДУШАМ»: ОПЫТ ХХ ВЕКА

Лидия Крошкина

кандидат культурологии, доцент кафедры истории и теории культуры

Российского государственного гуманитарного университета

Тверь, Москва, Россия

Доклад посвящён теме аскетической практики одного из деятелей русского зарубежья, богослова, поэта, публициста Елизаветы Юрьевны Скобцовой, она же монахиня Мария (Скобцова), более широко известная в литературе как «мать Мария». Оригинальные труды монахини включают в себя ряд статей, посвящённых теме аскетики. Также в центре доклада будет житийный сборник матери Марии «Жатва Духа» и, в частности, очерк «Путь к человеческим духам». Главный вопрос доклада – как исполнить двуединую заповедь о любви к Богу и человеку. Мать Мария предлагает практические ответы, основываясь на святоотеческой литературе («Добротолюбие» и писания преп. Исаака Сирина), на житийных источниках («Древний патерик») и собственном опыте душепопечительства. Статья «Аскетика человекаобщения» становится программным трудом, в котором автор даёт ответы на поставленные вопросы. Одна из иллюстраций к статье – три сюжета очерка «Путь к человеческим душам», в котором читатель имеет возможность увидеть воплощение конкретных путей. Доклад предполагает анализ источников с выявлением практических принципов и правил в опознавании путей к ближнему.

Ключевые слова: аскетика человекаобщения, мать Мария (Скобцова), «Путь к человеческим душам», «Жатва Духа».

ASCETICS OF HUMAN COMMUNICATION OR “WAY TO HUMAN SOULS”: EXPERIENCE OF THE XXTH CENTURY

Lydia Kroshkina

PhDin Culture Studies, Associate Professor at the Department of History and
Theory of Culture

Russian State University for the Humanities
Tver, Moscow, Russia

The report is devoted to the ascetic practice of one of the figures of the Russian Abroad, a theologian, poet, publicist ElizavetaYurievnaSkobtsova, aka Nun Maria (Skobtsova), more widely known in literature as “Mother Maria”. The nun’s original writings include a number of articles devoted to the topic of

asceticism. The article also centres on Mother Maria's hagiography collection, "Harvest of the Spirit", and in particular the essay "The Path to Human Spirits". The main question of the report is how to fulfill the twofold commandment to love God and man. Mother Mary offers practical answers, based on holy theological literature ("Philokalia" and the writings by St. Isaac Sirin), on hagiographical sources ("Ancient Paterikon") and her own experience of soul care. The article "The Ascetics of Human Communication" became a programmatic work in which the author gives answers to the questions posed. One of the illustrations of the article is the three plots of the essay "The Path to Human Souls," where the reader has the opportunity to see the embodiment of specific paths. The paper offers an analysis of the sources with the identification of practical principles and rules in identifying the paths to the neighbor.

Keywords: asceticism of human communication, Mother Maria (Skobtsova), "The Way to Human Souls", "Harvest of the Spirit".

Цель доклада: познакомить слушателей с православными антропологическими трудами известного автора русского зарубежья – монахини Марии (Скобцовой), в частности – с её житийными переработками «Древнего патерика» и аскетическими статьями в сфере человекообщения.

Цель христианина – исполнить заповедь о любви к Богу и человеку. Многовековая традиция аскезы (выражена прежде всего в собрании «Добротолюбие») сделала много теоретических и практических открытий в сфере богообщения, борьбы человека с собственными страстями, обретения добродетелей.

В области любви к человеку и миру, человеко- и мирообщения таких подробных и чётких указаний мы больше не находим (если только у сирийских мистиков, изучением которых знаменит XX век, но нельзя сказать, что их наследие не только усвоено, но и переведено¹). Для нашего времени вопрос антропологический становится основным².

Нельзя сказать, что в области человекообщения у христиан нет ориентиров. Есть Евангельские *принципы*: отдать душу за друзей своих, быть соработником Божиим в деле мирского устройства, желать быть отлучённым от Христа ради спасения братьев, почитать других выше себя, для всех стать всем и многое другое.

Однако остается вопрос, как их воплотить, как исполнить? Для этого нужны аскетические методы и правила в области отношения к человеку.

Другой вопрос больше относится к сфере пастырства, миссии или катехизации: как научиться не просто делиться знаниями, но видеть людей,

¹ С.С. Аверинцев видел одной из задач богословской науки обратиться к «сокровищнице духовности народов христианского Востока, особенно сирийцев». Аверинцев С. С. Христианство в XX веке // Аверинцев С.С. София-Логос. - Словарь. - Киев: Дух і літера, 2000. - С. 272-310.

² Каллист (Уэр), митрополит: «В XXI веке самым главным вопросом богословия станет вопрос антропологический, то есть вопрос о человеческой личности». Митрополит Диоклийский Каллист (Уэр): «Мы не служим Богу, когда мы неаккуратны в своих богословских выводах». Интервью прот. Павла Великанова // <https://bogoslov.ru/article/286120> (дата обращения: 21.09.2023).

их проблемы, находить единственно верные нетрафаретные пути к всегда уникальным человеческим душам. В истории много примеров служителей, которые в общении проявляли дар видения человеческих путей: умели глубоко видеть душу человека и в соответствии с его уникальностью дать единственно верный, порой прозорливый совет, наказ. Возможно ли стремиться к обретению такого дара? Как научиться прокладывать путь к человеческим душам?

Монахиня Мария (Скобцова) изучала этот вопрос и посвятила ему небольшой корпус статей, вошедших в 3-й том её полного собрания сочинений под заголовком «О монашестве и аскетизме»¹. Статья «Аскетика человекообщения» открывает взгляд на человека, «жаждущего аскетического подвига в области своего отношения к людям»² и предлагает ясные и последовательные правила, научающие подлинно религиозному отношению к ближнему на трёх уровнях человеческого существования: телесном, душевном и духовном. Аскетический подход помогает взглянуть на аскезу человекаобщения в двух аспектах: по отношению к себе и к ближнему. Иногда правила в этих аспектах прямо противоположны друг другу.

«Аскетика человекообщения» м. Марии (Скобцовой), основанная не только на новозаветных текстах и аскетических святоотеческих писаниях (прежде всего преп. Исаака Сирина), но и на собственном опыте христианского попечения нуждающихся русских изгнанников (мать Мария была разъездным секретарем Русского студенческого христианского движения во Франции в эпоху тяжелейшего экономического кризиса в Европе), прекрасно может быть проиллюстрирована житийным рассказом «Путь к человеческим душам»³, написанном м. Марией по мотивам сюжетов «Древнего патерика»⁴ и включённом в сборник «Жатва Духа» (1927). В нём повествуется о Макарии Великом, его опыте находить «многоразличные» пути к человеческим душам.

История первая (о трёх старцах и авве Ахилле) является одним из путей, ведущих к сердцу грешника. Его можно назвать *стремлением навстречу*, готовностью помочь при нужде.

История вторая являет целый спектр средств к исцелению грешника. Макарий в общении с Феопемитом показан как человек, ищущий именно *этот* единственный путь, который приведёт к исцелению именно *этого* брата.

¹ Мать Мария (Скобцова; Кузьмина-Караваева, Е.Ю.). О монашестве и аскетизме // Она же. Путь: Публицистические очерки; Богословские и религиозно-философские сочинения ; Воспоминания, письма, записные книжки / Мать Мария (Скобцова ; Елизавета Кузьмина-Караваева) ; [сост. Т.В. Викторовой, Н.В. Ликвинцевой ; науч. ред., вступ. ст. и примеч. Н.В. Ликвинцевой ; оформл. Е.Л. Марголис]. – М. : Русский путь ; Париж : YMCA-Press, 2022. – С. 176-229.

² Там же. С. 229.

³ Мать Мария (Скобцова; Кузьмина-Караваева, Е.Ю.). Путь к человеческим душам // Она же. Россия и эмиграция: Жития святых; Религиозно-философские очерки ; Ранняя публицистика ; Письма и записные книжки / Мать Мария (Скобцова; Елизавета Кузьмина-Караваева); [сост. Т.В. Викторовой, Н.В. Ликвинцевой, Н.А. Струве; науч. ред. и вступ. ст. Н.В. Ликвинцевой; примеч. Н.В. Ликвинцевой при участии Л.В. Крошкиной; оформл. Е.Л. Марголис]. – Москва: Русский путь; Париж : YMCA-Press, 2019. – С. 55–58.

⁴ Древний патерик, изложенный по главам. Изд.3-е Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. – М.: Типо-Литография И.Ефимова, 1899. – 232 с.

Сперва Макарий пробует молитвой и чтением Писания привести брата к покаянию, затем различными мудрыми словами. Но, видя, что этого недостаточно, он первым приносит покаяние, как бы за него, что и оказывается единственным путем к сердцу Феопемита. Сюда же входит и *просьба о помощи в борьбе с искушениями, совместная молитва и пост*. Здесь же следует отметить неотступность Макария (например, он не покидает брата, пока тот не свидетельствует о своём укреплении), постепенность действий, не обременение чужой совести (старец нигде не давит на совесть, не требует покаяния, но сам просит о помощи и, даже, уходя, говорит и о своём укреплении через грешного брата).

Третья история (о ленивом брате, оставившем молитву) показывает мудрый и истинный путь в своей простоте. Макарий, лишь *взывая к верности слову* (произносить одну единственную молитву за старца), добивается спасения брата. Здесь можно видеть те же принципы, по которым действует Макарий в предыдущей истории.

Между третьим и четвёртым рассказами автор помещает своё замечание, являющееся ключевым не только к очерку «Путь к человеческим душам», но и ко всему второму выпуску сборника «Жатва Духа»: «*Надо помнить, что различные лекарства бывают против различных болезней. А потому никогда нельзя отсекать грешников, но искать, какими средствами можно их исцелить*»¹. Эта мысль отсутствует в древних источниках.

Последняя история представлена автором как самый сложный случай, т. к. он связан с человеком, «достигшим большой высоты», жаждущим совершенства, но гордыни своей не смиривший. Единственный путь для него – *путь смирения* – возможен только через постыдный труд (пасти свиней), и делать это нужно «ни о чём не размышляя»².

Итог очерка – понимание необходимости ведать сердца, чтобы находить «прямые» пути к людям.

В статье «Вторая евангельская заповедь»³ м. Мария говорит и показывает примеры из святоотеческой традиции («Добротолюбие») по отношению человека к человеку. Она указывает, что такая традиция есть, хоть и отмечает, что в области практики этих примеров гораздо меньше, чем в области отношения человека к Богу. Там же она говорит о горячей потребности найти в области человекаобщения «*какие-то точные и правильные пути* и *принципы*⁴. Можно сказать, что очерк «Путь к человеческим душам» как раз и показывает некоторые важнейшие принципы и нормы в этой области. Некоторые из них уже были названы – это *разделение жизни, стремление навстречу, готовность помочь в нужде, необременение совести, неотступность, просьба о помощи, поиск прямого пути*. К ним можно добавить главный принцип – личного примера.

¹ Мать Мария (Скобцова; Кузьмина-Караваева, Е.Ю.). Путь к человеческим душам... С. 57.

² Там же. С. 57–58.

³ Кузьмина-Караваева Е.Ю. (Мать Мария). Вторая евангельская заповедь // Она же. Жатва Духа: Религиозно-философские сочинения – СПб.: Искусство–СПБ, 2004. С. 366–379.

⁴ Там же. – С. 373.

Один из главных акцентов аскетики человекаобщения – это «внимание на внимании»: необходимо понять, на что должен падать взгляд и где точка приложения силы.

Литература

1. Аверинцев С. С. Христианство в XX веке // Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. – Киев: Дух і літера, 2000. – С. 272–310.
2. Древний патерик, изложенный по главам. – Изд.3-е Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. – М.: Типо-Литография И.Ефимова, 1899. – 232 с.
3. Кузьмина-Караваева Е.Ю. (Мать Мария). Вторая евангельская заповедь // Кузьмина-Караваева Е.Ю. Жатва Духа: Религиозно-философские сочинения – СПб.: Искусство–СПБ, 2004. – С. 366 – 379.
4. Мать Мария (Скобцова; Кузьмина-Караваева, Е. Ю.). О монашестве и аскетизме // Она же. Путь: Публицистические очерки; Богословские и религиознофилософские сочинения; Воспоминания, письма, записные книжки / Сост. Т. В. Викторовой, Н. В. Ликвинцевой ; науч. ред., вступ. ст. и примеч. Н. В. Ликвинцевой; оформл. Е. Л. Марголис]. – М.: Русский путь; – Париж : YMCA-Press, 2022. – С. 176–229.
5. Мать Мария (Скобцова; Кузьмина-Караваева, Е.Ю.). Путь к человеческим душам // Мать Мария. Россия и эмиграция: Жития святых; Религиозно-философские очерки; Ранняя публицистика; Письма и записные книжки / Сост. Т. В. Викторовой, Н. В. Ликвинцевой, Н. А. Струве; науч. ред. и вступ. ст. Н. В. Ликвинцевой; примеч. Н. В. Ликвинцевой при участии Л. В. Крошкиной; оформл. Е. Л. Марголис. – Москва: Русский путь; – Париж : YMCA-Press, 2019. – С. 55–58
6. Митрополит ДиоклийскийКаллист (Уэр): «Мы не служим Богу, когда мы неаккуратны в своих богословских выводах». Интервью прот. Павла Великанова. // <https://bogoslov.ru/article/286120> (дата обращения: 21.09.2023).

УДК 264-98

ПЕНЗЕНСКИЙ ВАРИАНТ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАЛИТУРГИЧЕСКОЙ ПЕСНИ НА ТЕКСТ 136 ПСАЛМА

Е.К.Лысова

Преподаватель МАУ ДО ДМШ им. Н.А. Котляра г. Пензы
Пенза, Россия

В статье прослеживается история возникновения и развитие различных жанров на текст 136 псалма в академической и популярной музыке. Приводятся примеры лучших образцов применения библейского текста к разнообразным музыкальным формам и модификации самого текста в зависимости от особенностей музыкального произведения. Большое внимание уделяется образцам современной отечественной музыки на тексты переводов 136 псалма, в частности анализируется произведение пензенского композитора Антона Лысова «Аль нахарот Бавель».

Ключевые слова:псалом, композитор, музыка, Библия,Бавилон, Иерусалим, еврейский, паралитургическая.

PENZA VARIANT OF A MODERN PARALITURGICAL SONG BASED ON PSALM 136

E. Lysova

Teacher at Penza Children's Music School named after N. Kotlyar
Penza, Russia

The article traces the history of origin and development of various genres with lyrics based on the text of Psalm 136 in academic and popular music. Examples of the best settings of the biblical text to various musical forms and modifications of the text itself depending on the peculiarities of the musical work are given. Much attention is paid to the samples of modern Russian music on the texts of translations of Psalm 136, in particular the work of Penza composer Anton Lysov "Al naharotBavel" is analyzed.

Keywords: psalm, composer, music, Bible, Babylon, Jerusalem, Jewish, paraliturgical.

Небольшой по размеру Псалом 136 Давида поёт о вечном: любви народа к своей родине, извечном стремлении вернуться в Иерусалим, невозможности покориться воле притеснителей... Поэтому Псалом и стал великим
А.Берлянт

Более семисот лет профессиональные композиторы разных стран создают музыкальные произведения на текст 136 псалма. Огромное количество подобных сочинений принадлежит эпохе Возрождения, среди

которых музыкальные произведения знаменитых композиторов— итальянца Джованни Пьерлуиджи да Палестины фламандца ОрландоЛассо, французских и испанских полифонистов. В середине XVI века головщик Страсбургского кафедрального собора Маттиас Грайтер сочинил хоральную мелодию на поэтическое переложение псалма. Её на протяжении трёхсот лет использовали в качестве основы музыкальных композиций немецкие профессиональные композиторы, среди которых Генрих Шютц (в цикле «Псалмы Давидовы») и великий Иоганн Себастьян Бах (в органной прелюдии BWV 653). В XIX веке список сочинений на стихотворный перевод 136 псалма пополнился композициями итальянского композитора Джузеппе Верди (хор «Лети же мысль на золотых крыльях» из оперы «Набукко») и чешского композитора Антонина Дворжака (вокальный цикл «Библейские песни»). Однако самые необычные музыкальные воплощения ожидали текст 136 псалма в музыке конца XX — начала XXI века. К образцам высоким академической музыки, таким как хор «На реках вавилонских» эстонского композитора Арво Пярта и православного британского композитора Джона Тавенера «Плач об Иерусалиме» прибавились эстрадные композиции, в которую, как это ни парадоксально, также используется библейский текст. Пионерами этого эксперимента стала ямайская регги-группа «Мелодианы». В 1970 году вышел самый большой хит группы — «Реки вавилонские», созданный музыкантами Брентом Доу и Тревором МакНафтоном. «Текст песни почти дословно воспроизводит строки 136 (137) и 18 (19) псалмов Библии, первый из которых в России называется "На реках Вавилонских"»¹.

Эстафету подхватила британская группа Manfred Mann's Earth Band с песней «Дорога в Вавилон».

У вод, у вод Вавилона
Мы легли и плакали, и оплакивали тех, кем
я являюсь
Мы помним, мы помним, мы помним тех,
кем я являюсь
У вод, у вод Вавилона
Мы легли и плакали, и оплакивали тех, кем
я являюсь
Мы помним, мы помним, мы помним тех,
кем я являюсь

Золотой шлем ослепил умы
Среди десяти тысяч мечей по дороге в
Вавилон
Золотой гром заставил замолчать песни
Среди десяти тысяч голосов по дороге в
Вавилон

Золотой океан превратился в огонь
И сжег десять тысяч кораблей по дороге в
Вавилон
Золотой мечтатель коснулся неба
Один в пустой тишине по дороге в Вавилон

Берегись этого золотого грома
(Ну, ну, ну)
Которые мечтали и пели эту песню
(Хорошо, хорошо, хорошо)
Пустой звук печали
(Хорошо, хорошо, хорошо)

Так, так, так

¹ Boney M. Rivers of Babylon. Реки вавилонские. Пятьдесят лет назад // [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://stihi.ru/2018/05/20/609> (дата обращения 12.10.23)

Остерегайся золотого шлема
(Так, так, так)
Легкого пути нет
(Так, так, так)
Легкого пути нет
(Так, так, так)

Но самую большую популярность получила песня немецкой группы Бони М, явившаяся ничем иным, как обработкой мелодиановских «Рек вавилонских». Поскольку в первое время ямайское правительство запрещало песню «Мелодианов» «[...] из-за упоминания ссылок на императора Эфиопии Хайле Селассие, олицетворяющего в растафарианстве одно из воплощений Джа на земле [...] Бони М. убрали растаманские ссылки, сделав текст более близким к каноническому. В псалме речь идёт о вавилонском пленении израильтян, хотя ямайские авторы под властью Вавилона понимали любое угнетение народа»¹.

Возле рек вавилонских, мы
Сидели там
И плакали,
Сион наш вспоминая.

Возле рек вавилонских, мы
Сидели там
И плакали,
Сион наш вспоминая.

Но злодеи, нас пленившие, требовали,
Чтоб песню им пели мы.
Но как нам Господню песню
Петь в чужой стране?

Там злодеи, нас пленившие, требовали,
Чтоб песню им пели мы.
Но как нам Господню песню
Петь в чужой стране?

Пусть слова наших уст
И сердец радумья наши пусть
Все угодны для Твоих глаз
Здесь, сейчас.

Пусть слова наших уст
И сердец раздумья наши пусть
Все угодны для Твоих глаз
Здесь, сейчас.

Возле рек вавилонских, мы
Сидели там
И плакали,
Сион наш вспоминая.

Возле рек вавилонских, мы
Сидели там
И плакали,
Сион наш вспоминая.

Возле рек вавилонских, мы (Из вавилонских слёз)
Сидели там (Должны вы песню петь)
И плакали (Песню Господа)
Сион наш вспоминая (Да, да, да, да)

Возле рек вавилонских, мы (Жестокий Вавилон)
Сидели там (Ты слышишь плач людей)
И плакали (Им нужен Бог)
Сион наш вспоминая.

Возле рек вавилонских, мы
Сидели там
И плакали,
Сион наш вспоминая...

¹ Boney M. Rivers of Babylon. Реки вавилонские. Полвека назад // [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://stihi.ru/2018/05/20/609> (дата обращения 12.10.23)

В семидесятых годах авторскую песню «Вавилон» на текст начала псалма исполнил американский певец и композитор Дон Маклин. Правда, от культового текста в ней осталось лишь несколько слов.

У вод,
У вод
Вавилона

Мы помним
Тебя, помним
Тебя, помним
Тебя, Сион

Мы легли и заплакали,
И оплакивали
тебя, Сион

Не осталась в стороне исовременная отечественная популярная музыка: в девяностых годах ХХвека поэт и бард Юлий Ким сделал вольный перевод псалма для мюзикла «Еврей Апелла», затем положив его на музыку композитора Владимира Дацкевича.

Там, возле рек вавилонских,

Как мы сидели и плакали.
К нам приходили смеяться:
"Что вы сидите и плачете?
Что не поете и пляшете?"
О! О! О!

Ерушалям, сердце мое!
Что я спою вдали от тебя?
Что я увижу вдали от тебя
Глазами, полными слез?

Там, возле рек вавилонских,
Нет нам покоя и радости.
Там, под плакучею ивой,
Арфы свои изломали мы,
Струны свои изодрали мы.
Там, возле рек вавилонских,
Жив я единственной памятью.
Пусть задохнусь и ослепну,
Если забуду когда-нибудь
Камни, объятые пламенем,
Белые камни твои.

Ерушалям, счастье мое!
Что я спою вдали от тебя?
Что я увижу вдали от тебя
Глазами, полными слез?..

Оказался и «пророк в своём отечестве». В 1994 году пензенский ансамбль старинной и современной музыки «Атиква» был приглашён на Всемирный конкурс еврейской музыки «Аллилуя». Условием участия было наличие в репертуаре коллектива авторской еврейской песни. И её написал для «Атиквы» молодой пензенский музыкант русского происхождения Антон Лысов. «Мы передали ему текст одного из псалмов Давида с переводом, объяснили, какие у нас возможности и попросили увеличенные секунды. А потом в Москву поехала наша солистка, ученица воскресной школы, и мужское инструментальное трио, где партию скрипки исполнял Антон», – вспоминает руководитель ансамбля Татьяна Левина. Так появилась «Аль нахарот Бавель» – современная паралитургическая песня на текст 136 псалма. Интересно, что композитор сумел выстроить музыкальную форму почти в полном соответствии со смысловым наполнением стихов псалма. «Псалом 137/136-й имеет чёткую и последовательную композицию: 1) картина горя истраданий «на земле чужой», скорби о разрушенных Иерусалиме и Храме; 2) глумление еврагов и протест пленников, отказывающихся услаждать святыми песнопениями нечестивых; 3) клятва верности Богу и родной земле,

Иерусалиму; 4) гневное проклятьеубийцам и вера, что Господь воздаст им мера за меру»¹. Вступление трагедийного характера рисует образ пленённого еврейского народа. Начало первой части композиции построено в виде эмоционального диалога певицы и скрипки— соло. В их партиях с первых звуков угадываются интонации еврейских народных песен с характерными увеличенными секундами. В средней части основную тему проводит скрипка в сопровождении аккомпанемента гитары и контрабаса и вокализа солистки. Заключительная часть песни носит танцевальный характер, который воспринимается как воспоминание о счастливой жизни в родных краях. Неожиданно характер музыки меняется: безысходно— печальными тихими звуками заканчивается песня. «Нет сомнения, что появятся и другие [...] варианты и вариации на данную тему. В них возникнут новые негаданные пересечения древней молитвы с современностью»².

Литература

1. Берлянт А. М. Псалом 136 // Заметки по еврейской истории. – № 207
2. Лозовская Н. В. Библейский псалом в сочинениях А.Пярта:
воплощение основных жанровых признаков // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – № 2 (52). – 2019.
3. Никитина Л. В. Особенности работы композитора с текстом в духовных хоровых миниатюрах Джона Тавенера // Музыка в современном мире:культура, искусство, образование. – М. – 2021.
4. Синило Г. В. Псалом 137/136 и его судьба в мировой культуре: // [Электронный ресурс] // Режим доступа
https://clck/yandex/ru/redir/now_r1F33ck (дата обращения12.10.23)
5. Boney M. Rivers of Babylon. Реки вавилонские. Полвека назад // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://stihi.ru/2018/05/20/609> (дата обращения12.10.23)

¹ Синило Г. В. Псалом 137/136 и его судьба в мировой культуре:

// [Электронный ресурс] // Режим доступа https://clck/yandex/ru/redir/now_r1F33ck (дата обращения12.10.23)

² Берлянт А. М. Псалом 136 // Заметки по еврейской истории. – № 207

УДК 37

**ЗНАКОМСТВО БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ С ОСНОВАМИ
ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ
В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
К РЕАЛИЗАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ**

О. С. Наумова, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
Забайкальский государственный университет
Чита, Россия

Статья посвящена проблеме профессиональной подготовки будущих учителей к реализации духовно-нравственного воспитания личности. Уделяется внимание различным типам мировоззрения, с позиции которых могут рассматриваться цели образования и воспитания личности, способы их достижения, а также роль педагога в сопровождении духовно-нравственного становления личности. Автор акцентирует внимание на значение православной педагогики, активно развивающей в дореволюционный период отечественными учёными и востребованной в настоящее время, на решение проблемы духовно-нравственного развития и воспитания личности, показаны возможности обращения к основам православной педагогики в процессе изучения учебной дисциплины "Педагогика", её раздела "История образования и педагогической мысли", а также решение задач подготовки будущих учителей к духовно-нравственному воспитанию в процессе педагогической практики и реализации Программы духовно-нравственного воспитания обучающихся вуза. Автор приходит к выводу о том, что комплексный подход к профессиональной подготовке будущего учителя, предполагающий обогащение содержания образовательного процесса духовно-нравственной проблематикой, введение дополнительных курсов православной направленности, а также создание условий для свободно-творческой деятельности в рамках реализации Программы духовно-нравственного воспитания обучающихся вуза позволяют создать профессионально-образовательное пространство для эффективного решения задач духовно-нравственного воспитания личности на основе ценностей и традиций православной культуры и подготовить будущих учителей к реализации этого направления в образовательной практике.

Ключевые слова: основы православной педагогики, базовые национальные ценности, ценности православной культуры, типы мировоззрения, профессиональная подготовка будущего учителя, духовно-нравственное воспитание личности.

ACQUISITION OF FUTURE TEACHERS WITH THE FUNDAMENTALS OF ORTHODOX PEDAGOGY IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL PREPARATION FOR THE IMPLEMENTATION OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

O. Naumova, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy, Transbaikal State University
Chita, Russia

The article is devoted to the problem of professional training of future teachers for the realization of spiritual and moral education of the individual. Attention is paid to different types of worldviews, from the position of which one can consider the goals of education and upbringing of the individual, ways to achieve them, as well as the role of the teacher in guiding spiritual and moral formation of the personality. The author emphasizes the importance of Orthodox pedagogy, which was actively developed in the pre-revolutionary period by Russian scientists and is in demand at present, in solving the problem of spiritual and moral development and education of the individual. The author shows the possibilities of addressing the basics of Orthodox pedagogy in the study of the academic discipline "Pedagogy", its section "History of Education and Pedagogical Thought", as well as solving the problems of training future teachers for spiritual and moral education in the process of pedagogical practice and implementation of the Program of Spiritual and Moral Education of university students. The author comes to the conclusion that a comprehensive approach to the professional training of future teachers, involving the enrichment of the content of the educational process with spiritual and moral issues, the introduction of additional courses of Orthodox orientation, as well as the creation of conditions for free creative activity in the framework of the implementation of the Program of spiritual and moral education of university students allow to create professional and educational space for the effective solution of problems of spiritual and moral education of the individual on the basis of values and traditions of the Orthodox culture and prepare future teachers for implementing this direction in the educational practice.

Keywords: basics of Orthodox pedagogy, basic national values, values of Orthodox culture, types of worldview, professional training of future teachers, spiritual and moral education of the individual.

Православно-христианская педагогика отражает глубокий пласт отечественной культуры и имеет большое значение для подготовки будущих педагогов к решению задач духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения на основе ценностей православной культуры. Отечественными учеными дореволюционного периода (среди которых Н. Ф. Бунаков, В. И. Водовозов, П. Ф. Каптерев, К. Д. Ушинский, С. А. Рачинский и многие другие) был накоплен фундаментальный опыт духовно-

нравственного воспитания и развития личности. В основе их педагогических взглядов было православное мировоззрение.

Педагогический опыт, накопленный в христианской педагогике, имеет актуальное значение в настоящее время. Не случайно возрождение православной педагогической культуры в России связано с её «интеграцией в социокультурное пространство России» [3]. Современные учёные обращают внимание на возвращение той педагогической традиции, в которой духовно-нравственное воспитание имело приоритетное и системообразующее значение¹. В то же время они указывают на недостаток современной отечественной системы воспитания, который проявляется в слабом использовании «национального, культурного, интеллектуального опыта прошлого», следствием которого является нарушение преемственности². Предлагаются механизмы «воссоединения» религиозного и светского воспитания с использованием различных средств духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения³.

Особое значение в настоящее время приобретает новое направление, связанное с религиозной социализацией, под которой понимают «становление верующего, происходящее в определённом конфессиональном и социокультурном контексте», «процесс вхождения человека или группы людей в религиозный уклад жизни, усвоение ими религиозных ценностей и норм поведения и, как следствие этого, изменение взаимоотношений с обществом, обусловленных исповедуемыми религиозными законами»⁴.

Задачи современного образования связаны с решением проблемы подготовки будущих учителей к реализации духовно-нравственного воспитания личности на основе культурно-исторических традиций, среди которых православные занимают важное место. Различным аспектам раскрытия этой проблемы посвящены труды современных отечественных ученых (В. А. Беляевой, Дивногорцевой С. Ю., Козловой А. Г., Л. Т. Потаниной, Т. В. Скляровой, Е. Шестуна и других).

Исследователи указывают, что различные мировоззренческие подходы к рассмотрению сущности и назначения человека определяют содержание и педагогический инструментарий (формы, методы, средства) духовно-нравственного воспитания личности. Так, личностно-ориентированный подход к образованию, цель которого определяется как создание условий для развития личности, а человек рассматривается с позиции антропоцентрического мировоззрения как вершина эволюции,

¹ Актуальные проблемы образования: вызовы и тенденции: монография / Под ред. Т. К. Клименко. – Чита: ЗабГУ, 2016. – 204 с.

² Кобылянский В. А. Национальная идея как духовно-методологическая основа образования и воспитания// Философия экологии: краткий курс: учебное пособие для вузов. М., Академический Проект, 2010. – С. 567–584.

³ Козлова А. Г. Реализация магистерской программы «Духовно-нравственное воспитание» как ответ на вызовы современности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – № 9 (142). – 2019. – С.93–99.

⁴ Склярова Т. В. Религиозная социализация: проблемы и направления исследований// Т. В. Склярова. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2009. – № 4. – С.7.

предполагает использование в качестве основного средства воспитания создание условий для самореализации и саморазвития личности. В то время как с позиции христоцентризма и православной педагогики для решения задач духовно-нравственного воспитания личности следует придерживаться канонов Православной Церкви, понимая, что природа человека неидеальна, повреждена первородным грехом и воспитание необходимо рассматривать как помочь человеку в восстановлении её целостности. В этой связи необходимо следовать Божиим заповедям, традициям Православной Церкви и участвовать в церковной жизни и Таинствах¹.

Эти особенности должен понимать каждый учитель независимо от своего мировоззрения. Поэтому в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов необходимо познакомить будущего учителя с различными подходами к реализации духовно-нравственного воспитания, определяя место и роль учителя в сопровождении духовно-нравственного становления личности ребёнка. Знакомство будущих учителей с основами православной педагогики должно стать одной из задач профессионального образования.

Познакомиться с основами православной педагогики возможно через включение её аспектов в содержание учебных курсов, которые реализуются в процессе профессионального образования. Так, например, ранее нами были уже рассмотрены возможности учебной дисциплины «Педагогика» для подготовки будущих учителей к реализации ценностей духовно-нравственной культуры².

Одним из подходов к решению этой задачи может стать обогащение содержания раздела педагогики «История образования и педагогической мысли» обращением к различным подходам к рассмотрению сущности и назначения человека и с соответствующими этим взглядам моделям образования и воспитания. Согласно Л. А. Беляевой, это теоцентрическая, социоцентрическая, натурацентрическая и антропоцентрическая модели образования. При знакомстве с различными воспитательными системами и особенностями образования и воспитания, характерными для разных стран в различные исторические периоды, можно обратиться к их сопоставлению с моделями образования, выделяемыми Л. А. Беляевой³. В процессе изучения педагогического наследия отечественных и зарубежных учёных можно также провести сравнительно-сопоставительный анализ педагогических взглядов и идей учёных прошлого и современников на проблемы духовно-нравственного воспитания личности с позиции различных типов мировоззрения.

Обогащая содержание учебных дисциплин включением задач ознакомления будущих учителей с педагогическими взглядами

¹ Шестун Е. Православная педагогика. – М.: Про-Пресс. – 2015. – 76 с.

² Наумова О. С. Подготовка будущих учителей к реализации ценностей духовно-нравственной культуры // Гуманитарный вектор, ЗабГУ. – 2015. – № 1 (41). – С. 67–71.

³ Беляева В. А. Духовно-нравственное становление и развитие личности будущего учителя в контексте светской и православной педагогической культуры // Психолого-педагогический поиск. – 2004. – № 1. – С. 5–13.

православных мыслителей и деятелей (Антонием и Феодосием Киевскими, Сергием Радонежским, святителем Филаретом, митрополитом Московским, Феофаном, Вышенским Затворником, Иоанном Кронштадским и другими) позволит глубже понять особенности создания эффективных условий для духовно-нравственного становления личности.

На старшей ступени профессионального образования в содержание педагогической практики целесообразно включать задания для будущих учителей, связанные с выявлением интегративных связей учебных дисциплин, изучаемых в школе, для развития аксиологических представлений о мире у школьников и приобщением их к ценностям духовно-нравственной культуры, а также задания, направленные на развитие «смыслопорождающей деятельности» учителя и непрагматического типа мышления у обучающихся¹.

При анализе урока практиканты могут ответить на такие вопросы, как: «Какие проблемы обсуждаются в рамках уроков? Связаны ли они с развитием ценностных представлений о мире у школьников? Раскройте содержание ценностей, о которых шла речь на уроке (человек, здоровье, семья, Родина, культура, природа, труд, образование и наука, общество). С позиции какого типа мировоззрения раскрывается содержание этих ценностей на уроке? Используются ли учителем межпредметные связи для развития ценностных представлений о мире у школьников? Если используются межпредметные связи, поясните, какие. Опирается ли учитель на субъектный опыт личности школьников при развитии ценностных представлений о мире? Каким образом? Какие перспективы в развитии ценностных представлений о мире у школьников Вы можете выделить в рамках данной учебной дисциплины? Как была организована деятельность учащихся на уроке? Носила ли она воспитывающий характер? Развитию каких личностных качеств способствовала организация деятельности учащихся на уроке?» и другие.

Дополнить знания по православной педагогике возможно также через включение в образовательный процесс подготовки будущих учителей элективных курсов данной направленности, тем для выполнения курсовых и выпускных квалификационных и других исследовательских работ.

Разработанная нами и реализуемая с 2021 года Программа духовно-нравственного воспитания обучающихся Забайкальского государственного университета (далее – Программа) выступает в качестве условия подготовки будущих педагогов к реализации духовно-нравственного воспитания личности. Её задачи и концептуальные положения, которые отражают традиции православной культуры, рассмотрены нами в ранее проведенных исследованиях². В рамках реализации Программы в образовательный

¹ Потанина Л. Т., Ю. В. Койнова-Цельнер, Т. В. Склярова. Готовность учителя к развитию нравственных представлений учащихся в инновационной образовательной среде // Интеграция образования. – 2020. – № 4 (101). – Т. 24. – С. 608–621.

² Наумова О. С. Духовно-нравственное воспитание личности студентов в условиях информационно-цифрового общества: проблемы, возможности, перспективы/ Ученые Записки ЗабГУ. – 2021. – № 5. – Т. 16. – С. 30–40; Наумова О. С. Духовно-нравственные основы подготовки будущих педагогов к реализации

процесс вуза введён образовательный видеолекторий «Духовно-нравственное воспитание личности в условиях информационно-цифрового общества», тематическими модулями которого являются базовые национальные ценности; проводятся Всероссийские конкурсы для студентов и школьников на лучшую Рождественскую и Пасхальную открытки, конкурс рисунков «Буквица славянская», конкурс психолого-педагогических и социальных проектов с постановкой проблем духовно-нравственной направленности и многие другие. Предваряют конкурсы мастер-классы, на которых можно получить консультацию, глубже познакомиться с традициями православной культуры. События анонсируются в социальной сети ВКонтакте в группе «Духовно-нравственное воспитание личности ЗабГУ».

Комплексный подход к профессиональной подготовке будущих учителей, предполагающий обогащение содержания учебных дисциплин и педагогической практики духовно-нравственной проблематикой, введением дополнительных курсов, раскрывающих основы православной культуры, а также реализация Программы духовно-нравственного воспитания на основе ценностей отечественной православной культуры, включающей деятельность по интересам, способствует созданию эффективной профессионально-образовательной среды, результатами которой может стать готовность будущих педагогов к решению важных профессиональных задач духовно-нравственного воспитания личности на основе ценностей православной культуры.

Литература

1. Актуальные проблемы образования: вызовы и тенденции: монография / Под ред. Т. К. Клименко. – Чита: ЗабГУ, 2016. – 204 с.
2. Беляева В. А. Духовно-нравственное становление и развитие личности будущего учителя в контексте светской и православной педагогической культуры// Психолого-педагогический поиск. – 2004. – № 1. – С. 5–13.
3. Дивногорцева С. Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: автореф. дисс. д-ра пед. наук. – М., 2011. – 42 с.
4. Кобылянский В. А. Национальная идея как духовно-методологическая основа образования и воспитания// Философия экологии: краткий курс: учебное пособие для вузов. М., Академический Проект, 2010. – С. 567–584.
5. Козлова А. Г. Реализация магистерской программы «Духовно-нравственное воспитание» как ответ на вызовы современности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета.– № 9 (142). – 2019. – С.93–99.

патриотического воспитания// Концептуальные основы российского патриотизма и стратегия патриотического воспитания подрастающего поколения: сб. науч. Статей по материалам Всероссийской науч.-практ. Конференции. – 2021. – С. 142–145.

6. Наумова О. С. Подготовка будущих учителей к реализации ценностей духовно-нравственной культуры// Гуманитарный вектор, ЗабГУ. – 2015. – № 1(41). – С. 67– 71.
7. Наумова О. С. Духовно-нравственное воспитание личности студентов в условиях информационно-цифрового общества: проблемы, возможности, перспективы/ Ученые Записки ЗабГУ. – 2021. – № 5. – Т. 16. – С. 30– 40.
8. Наумова О. С. Духовно-нравственные основы подготовки будущих педагогов к реализации патриотического воспитания// Концептуальные основы российского патриотизма и стратегия патриотического воспитания подрастающего поколения: сб. науч. Статей по материалам Всероссийской науч.-практ. Конференции. – 2021. – С. 142– 145.
9. Потанина Л. Т., Ю. В. Койнова-Цельнер, Т. В. Склярова. Готовность учителя к развитию нравственных представлений учащихся в инновационной образовательной среде// Интеграция образования. – 2020. – № 4 (101). – Т. 24. – С. 608– 621.
10. Рогова А. В. Роль православия и образования в культурно-цивилизационном развитии человечества // А. В. Рогова. Вестник Донецкого педагогического института. – 2017. – № 2. – С. 321– 328.
11. Склярова Т. В. Религиозная социализация: проблемы и направления исследований// Т. В. Склярова. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2009. – № 4. – С.7.
12. Шестун Е. Православная педагогика. – М.: Про-Пресс. – 2015. – 76 с.

УДК 82

**ПРОБЛЕМА ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
СОВЕРМЕННЫХ АВТОРОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРОТ.НИКОЛАЯ АГАФОНОВА И
А. В. БОГАТЫРЁВА)**

А. Н. Молдагалиев, диакон,
магистрант Оренбургской духовной семинарии
г. Оренбург, Россия

В литературе, во все времена служившей гласом народа, отражаются те настроения, которые присутствуют в том или ином обществе. Говоря о духовенстве, примечательно обратиться, например, к его положению в Синодальный период, когда за массой обязанностей, возложенных не только священноначалием, но и светской властью, клирик, охваченный суетой, в глазах народа оказывался безучастным, корыстолюбивым, безнравственным. Сложившееся представление о духовенстве вошло в литературу и по сей день извне воспринимается, как достоверный образ. В свою очередь возникает необходимость показать (как, например, это было сделано Некрасовым в «Кому на Руси жить хорошо?») иной взгляд на священнослужителя; показать, что за трудностями и даже пороками стоит живая личность.

Такие образы представлены в произведениях современных авторов, среди которых пишущих о духовенстве и о Церкви вообще очень не много. Тем не менее, современные авторы используют в своих произведениях обстоятельства, известные наверняка многим верующим, так или иначе соприкасающимся с церковным устройством и отношениями. В зависимости от позиции самого автора, судьба героев может иметь разным финал, но в рамках данной темы мы рассмотрим три произведения, в которых авторы стремятся показать за внешними недостатками человека, которому небезразлично состояние души своей и ближнего.

Ключевые слова: образ священнослужителя, духовенство, современная художественная литература, покаяние, прозрение.

PROBLEM OF PASTORAL SERVICE IN THE WORKS BY MODERN AUTHORS (BY THE EXAMPLE OF WORKS BY PRIEST NIKOLAY AGAFONOV AND A. BOGATYREV)

Arseny Moldgaliev, deacon,
master's student at Orenburg Theological Seminary
Orenburg, Russia

Forever voicing public opinion, literature reflects the moods that are present in a given society. Speaking of the clergy, it is noteworthy to refer, for example, to their condition in the Synodal period from 1721 to 1917; when shouldering the burden of duties assigned not only by the church supreme authority, but also by the secular authorities, the clergyman, engulfed by vanity, seemed indifferent, selfish and immoral to the general public. This image of the clergy was reflected in literary works, and up to this day is perceived from the outside as a reliable one. In turn, there is a need to show (as, for example, it was done by N. Nekrasov in "Who Lives Well in Russia?") a different image of the clergy, to show that behind the difficulties and even vices there is a living personality.

Such images are presented in the works by modern authors, though there are very few among them who write about the clergy and the Church in general. Nevertheless, modern authors in their works describe some circumstances that are known to many believers who are in contact with the church structure and relationships. Depending on the position of the author, the fate of the heroes may have a different ending, but within the framework of this topic we will consider three works in which the authors seek to show humans who care about the state of their own souls and those of their neighbors regardless of their apparent shortcomings.

Keywords: priest's image, clergy, modern fiction, repentance, epiphany.

В небольшом рассказе «Друзья» прот. Николай Агафонов повествует о трёх бывших однокурсниках, некогда близких друзьях, двое из которых в архиерейском сане, а один – сельский батюшка-вдовец. Рассказ начинается со встречи первых двух, архиепископа Палладия и митрополита Мелитона. С момента встречи автор сразу задаёт своим героям важности, может, даже напыщенности: «...шлейф запаха розового масла и дорогих благовоний стелился за ним, как архиерейская мантия... люди, чувствуя исходящую от этих двух импозантных бородачей власть, безропотно расходились, уступая дорогу».

Затем следует описание их времяпрепровождения: это обед, переходящий в ужин, чай в беседке, разговоры на тему «А ты помнишь...» и следующим утром – прогулка в лес на автомобиле. Время в дороге друзья-архиереи находились в азартном состоянии. Желая похвастаться, владыка Палладий всячески старался показать достоинства своего «УАЗика», и

потому испытывал его в экстремальных условиях, благословляя личного водителя ехать то по луже, то на крутой подъём. Показывая настроение своих героев, автор использует характерные выражения, например: «хвалился владыка», «взревел уязвленный Палладий», «пряча волнение в нарочито спокойном тоне», «— То-то, владыко! — торжествовал Палладий».

В разговоре за обедом во время поездки автор приводит диалог, в котором показана самоирония героев и в то же время ирония вообще: «— Такое житие (анахоретов-пустынников) надо было от юности выбирать, а сейчас мы с тобой только в архиереи годимся. Из нас, наверное, и путных настоятелей не выйдет. — Твоя правда, владыко, никуда мы больше не годимся, — поддакнул Палладий, выпивая коньячок».

Суть конфликта проясняется после того, как архиепископ Палладий, в очередной раз охваченный желанием похвалиться и подначиваемый митрополитом, требует от водителя подниматься на холм по затяжному подъёму: « — Благословляю напрямую! — решительно сказал уязвленный архиепископ». Машина не вытянула подъём и теперь двигаться могла только на буксире, за которым нужно было идти в ближайшую деревню, куда решаются идти сами архиереи.

По дороге одному из них становится плохо и, боясь отойти ко Господу нераскаянным, митрополит просит Палладия принять его исповедь. В ходе исповеди выясняется, что они оба грешны относительно своего друга Николая. К митрополиту Мелитону отец Николай «обращался за помощью и поддержкой», когда его лишил регистрации уполномоченный. Митрополит пригласил его к себе на следующий день, но, когда узнал, что отца Николая уволили якобы за «антисоветскую деятельность», смалодушничал, не пожелал связываться и обманом ушёл от встречи.

Затем владыка Палладий тоже решил исповедаться и рассказал, что тоже имеет грех против отца Николая, так как ради того, чтобы дать отцу Николаю место по просьбе матушки, он вынужден был отдать собор в центре «под нужды города» в обмен на храм, оборудованный под архив. После этого предприятия у архиерея «какая-то неприязнь к отцу Николаю появилась», из-за чего он ни разу не посетил его с архиерейским визитом и к себе не приглашал.

Добравшись до деревни, они оказались у храма, где настоятелем был отец Николай. Покаяние архиереев довершилось примирением с давним другом, что хорошо выражено сценой: «три поседевшие головы соединились вместе. Так, прижавшись друг к другу, ониостояли минут пять молча».

Параллельно в эпизоде с исповедью контрастно представлен и образ самого отца Николая. Когда он приезжает за помощью к владыке Мелитону, то подходит к нему на всенощной на помазание «в старом плаще, в сапогах, весь мокрый от дождя, и вид у него был какой-то жалкий». Затем выясняется, что отец Николай с супругой «где-то скитались, он работал то сторожем, то кочегаром»; а уже в момент встречи всех троих «в коротком стареньком подряснике» носил в сарай дрова .

К данному, третьему, типу также относится герой другого рассказа прот. Н. Агафонова «Отшельник поневоле», отец Никифор. Иеромонах Никифор получил благословение от наместника архимандрита Феодосия отправляться более чем за двести километров от города в заброшенный колхоз обустраивать скит. В первую очередь ему было необходимо наладить отправление Божественной литургии, а уже после заниматься устройством скита.

Отец Никифор, прибывший непосредственно на место, производит впечатление человека без присмотра, и действительно, оказавшись наедине с собой, чувствует, что его планы пришли в расстройство. Вероятно, отложенная уставом монастырская жизнь, где насельник предаёт себя в повиновение наставнику, «как железо кузнецу», расслабила отца Никифора и на новые обстоятельства он смотрит безучастно. Во-первых, с самого начала он надеется, что «недельку как-нибудь... а там наверняка заменят», и мотивирует свою работу только одобрением начальства: «вот, мол, я какой, недаром вы меня послали, знали, что не подведу». Во-вторых, он нарушает благословение наместника «наладить прежде всего служение Божественной литургии» и за два дня до Праздника Успения ничего для этого не готовит.

Поначалу, находясь в добром расположении духа, отец Никифор читает утреннее правило и принимается за дело, отправляется на поиски воды, но находит только болотце, откуда и берет воду для умывания и приготовления пищи. Постепенно в его сердце проникает уныние, что заметно после того, как он, попив чаю с «вонючей» водой из болота, осудил наместника: «Вот бы наместника таким чаем напоить, знал бы тогда, как людей неизвестно куда посыпать»; а уже с принятием этой мысли приходят и другие: «Как... на Успение буду служить? Всенощную могу прочитать и величание пропою. А литургию как без псаломщика? Да и для кого я здесь буду её служить? ... Мука есть, но как просфоры печь, духовки-то нет?» В итоге ни всенощную, ни литургию отец Никифор не отслужил, так как от найденной в болоте воды у него скрутило живот, он всю ночь мучился и потом проспал всё утро, а когда проснулся, «нехотя» отслужил обедню, причастился запасными Дарами, запил кагором и снова уснул. Ему не хотелось готовить, не хотелось молиться, лень и сон одолевали его; во сне его отчитывал архимандрит Феодосий за нерадение к литургии. Вдобавок ночью началась гроза, и избушка, где ночевал иеромонах, вместе с ним промокла насеквоздь. Отчаяние усиливалось. Размышляя, он аргументировал бесполезность своего послушания, а осуждение наместника кипело настолько, что отец Никифор подумал: «Лукавый эту мысль, что ли, наместнику внушил здесь скит устраивать?». В итоге дошло до того, что «отшельнику» «захотелось что-то совершить назло», он взял бутылку с кагором и залпом опустошил её, затем под мысль «А, теперь уже все равно» открыл вторую и последнюю. Оправившись от похмелья через день, отец Никифор полез чинить крышу, но, поскользнувшись, упал с неё и вывихнул ногу, а ночью страдал от простуды, которая сопровождалась жаром, лихорадкой и бредом.

Переломный момент наступает, когда простуженный иеромонах с вывихнутой ногой идет за водой на болото. В один момент он оступился и, «взвыв от боли», начал в отчаянии «вопить на Небо». В молитве он просит помощи и пощады, плачет и кричит; постепенно успокоившись, он прямо заявляет: « – Господи, я не сойду с этого места, пока не явишь мне чудо. А не явишь, так и умру здесь, потому как жизнь моя без чуда Твоего не имеет уже никакого смысла». Мгновенно после этих слов «со стороны болота послышался треск сучьев». В лесу недалеко от отца Никифора ходил грибник с корзиной, с которым тесно связаны все следующие события. Грибник оказывается врачом и прямо на месте встречи вправляет священнику ногу, тут же со слов грибника Анатolia выясняется, что в ста метрах бьет ключ чистой воды. Анатолий помогает отцу Никифору добраться до избушки, укладывает его отдыхать и обещает оказать помощь. Снова оставшись наедине, но уже не с собой, а с Тем, Кто в лесу незамедлительно ответил на его молитвы, священник размышляет над произошедшим.

Далее следует выстраивание отношений с Господом и исполнение благословленного послушания. Наконец, отец Никифор открывает те книги, которые он вез в предвкушении их чтения, но так и не открыл их за всё это время. Из текста следует, что именно через духовную литературу Господь говорил с невольным отшельником и таким образом указал ему на то, где он промахнулся в самом начале; «...часто непослушание происходит от уязвленного самолюбия! Выходя из послушания, монах тем самым повторяет грех сатаны», – гласила страница из книги.

Немного поправив здоровье, отец Никифор благодаря Анатолию познакомился с местными жителями, живущими в заброшенной деревне в пяти километрах от скита: это были две бабушки и старичок. Новые знакомые крайне обрадовались встрече и славили Бога, так как сами были верующими, но давно не причащались. Общими усилиями все пятеро организовали все необходимое, чтобы на Воздвижение отслужить литургию: отремонтировали крышу, сшили облачение на жертвенник и престол.

Финал этой истории остается открытым, рассказ заканчивается беседой иеромонаха Никифора и Анатolia, который не был верующим до их встречи, но после неё начал делать первые шаги в новой жизни, а вместе с ним этот путь начинает сам иеромонах и говорит об этом прямо: «...настоящая жизнь для нас только начинается».

Иной взгляд на прошлое и связанное с ним покаяние героя-праведника показывает прозаик А. В. Богатырёв в рассказе «О попе и мерседесе». Главный герой – отец Виктор, человек, судя по виду, печальный, унывающий, пятнадцать лет проходивший в сане диакона. В первой части рассказа судьба отца Виктора полна огорчений: во-первых, он не мог устроиться ни в одном храме на постоянное служение, так как все старались обойтись без диаконов, а когда почти решился вопрос с иерейской хиротонией, он за архиерейской трапезой неудачно пошутил насчёт священства и мерседесов, чем огорчил архиерея, и его рукоположение было отложено; отец Виктор попал под сокращение в лаборатории, где

подрабатывал, потому что его начальник агностик узнал о священном сане своего сотрудника; вдобавок отца Виктора уволили из школы из-за его взглядов на эволюцию; так герой остался без работы, имея на руках семерых детей. Однако все эти обстоятельства автор сглаживает присутствием в жизни героя очевидной Божией помощи, которая не даёт семье диакона скатиться в нищету.

С назначением на кафедру нового архиерея дела отца Виктора налаживаются. Владыка, узнав, что диакон Виктор «кандидат наук и школьный учитель», просит его помочь в организации учебного процесса в гимназии. Наконец вскоре его возводят в иереи, отправляют в монастырь проходить сорокоуст, где кардинально меняется отношение героя к жизни.

Важное обстоятельство из жизни отца Виктора открывается во время исповеди. Его детство проходило в агрессивной среде атеистической советской идеологии, что сказывалось на враждебном отношении к нему сверстников, отчего в его сердце появилась ненависть и желание отмщения. Наверняка отец Виктор с детства считал, что всё терпит ради Христа, что его печаль есть результат терпеливого несения креста, но духовник открыл ему, что его ненавистное отношение к ребятам в прошлом является причиной его угнетённости в настоящем. Во время исповеди отец Виктор понимает, что всегда жил с непрощёнными обидами и никогда никого не любил, кроме матери, и ту скорее инстинктивно.

После исповеди отец Виктор преображается, служение приносит ему небывалую радость: «Восторг же он продолжал испытывать за каждой службой. В теле его появилась необыкновенная легкость. Он буквально порхал вокруг престола и по амвону. Он и внешне изменился: перестал сутулиться. В глазах исчезла не покидавшая его всю жизнь печаль».

Тем не менее, даже после такой внутренней перемены судьба героя не становится в одночасье лёгкой, как это было в предыдущем рассказе «Отшельник поневоле», – испытания продолжаются. Отца Виктора назначают в бывший военный городок, где вера в упадке, много пьющих. Детей священника притесняют в школе, самого отца Виктора избивают и в итоге поджигают храм.

Развязка рассказа трогательная и ироничная. В храм приходит женщина, которая просит принять её исповедь и рассказывает, что она в детстве вместе с остальными ребятами обижала отца Виктора, но делала это из-за любви, так как видела, как он безразлично относился к ней. После её ухода отец Виктор обнаруживает большой конверт с деньгами, а у входа в храм – белый мерседес.

Отметим, что герой священник-праведник в творчестве современных православных писателей хотя и не идеален всецело, как в представлении авторов святоотеческой литературы, и склонен ошибаться, и может иметь греховное прошлое, в настоящем твёрдо стоит на пути добра, не желает материальных благ, не идёт на компромиссы с совестью и отечески любит свою паству.

Литература

1. Агафонов Н. протоиерей. Отшельник поневоле: Рассказы. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009. – 656 с.
2. Богатырёв А. В. «Ведро незабудок» и другие рассказы. – 3-е изд. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2016. – 480 с.

УДК 37.013.32

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ ТЕОЛОГОВ К
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА
ПРИХОДЕ**

Е. Р. Русакова
преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин,
Омской духовной семинарии,
г. Омск, Россия

Статья посвящена анализу опыта организации практической подготовки бакалавров теологов к осуществлению образовательно-педагогической деятельности на приходе. Эффективность деятельности выпускников зависит от практической подготовки по направлению подготовки 48.03.01 «Теология» согласно ФГОС 3+, которая состоит из учебной практики по получению первичных профессиональных умений и навыков (педагогическая). Автор описал путь овладения бакалаврами педагогических компетенций, направленных на формирование способности вести учебно-воспитательную деятельность на приходах.

Основой катехизации на приходе является воскресная школа, главной задачей которой заключается в передаче знаний, вдохновение детей на жизнь в Церкви, наставление в истинах веры, нравственным нормам христианства, святоотеческому молитвенному опыту. Выбор преподавателя воскресной школы сложный. Задача настоятеля не только в осуществлении общего руководства за деятельность школы, но и, в случае отсутствия достойного кандидата в преподаватели, стать самому преподавателем. В связи с этой потребностью опыт самостоятельности педагогической деятельности необходим для современного священнослужителя.

Ключевые слова: высшее образование, практическая подготовка, педагогическая деятельность, бакалавр теологии, воскресная школа.

PRACTICAL PREPARATION OF BACHELORS OF THEOLOGY FOR UNDERTAKING EDUCATIONAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES IN THE PARISH

E. Rusakova,
Teacher at Department of the Humanities,
Omsk Theological Seminary
Omsk, Russia

The article is devoted to analysing the experience of organizing practical training of bachelors of theology for the implementation of educational and pedagogical activities in the parish. The graduates' efficiency depends on practical training in the direction of training 48.03.01 "Theology" according to Federal State Educational Standart 3+, which consists of training practice to obtain primary professional skills (pedagogical practice). The author described the way bachelors master pedagogical competencies aimed at forming the ability to conduct educational activities in parishes.

The basis of catechesis in the parish is the Sunday school. Its main task is to impart knowledge, to inspire children to live in the Church, to instruct them in the truths of the faith, moral norms of Christianity, holy Fathers' prayer experience. The choice of a Sunday school teacher is a difficult one. The task of the rector is not only to exercise general supervision over the activities of the school, but also, in the absence of a worthy candidate to teach, to become a teacher himself. In connection with this need, the experience of independent pedagogical activity is necessary for the modern clergyman.

Keywords: higher education, practical training, pedagogical activity, Bachelor of Theology, Sunday school.

На жизнь современного человека цивилизационные достижения влияют чрезвычайно сильно. Различные её элементы, такие, как искусство, язык, идеи, должны рассматриваться как внешнее проявление души создавших их людей. Современный мир характеризуется ростом объёма информационных технологий. Информационные технологии проникают во все сферы жизни человека. Тем не менее, именно в это время религиозная вера и церковная жизнь возрождаются. В большинстве приходов Русской Православной Церкви появляются воскресные группы или школы. В них воцерковление происходит не только воспитанников, но и семей, в которых живут, друзей, с которыми вместе растут.

В настоящее время воскресная школа для детей — это не совсем школа в том понимании, к которому привык человек. В ней отсутствуют тянувшиеся уроки, дети приходят на занятия не из чувства долга и не за очередной порцией ограничений, а за спокойствием, знаниями и пониманием. В тоже время процесс обучения проходит в соответствии со Стандартом учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории

Российской Федерации, «Положением о деятельности воскресных школ (групп) для детей Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации». В Омской епархии, руководствуясь стандартами, разрабатываются программы, учитывающие также рекомендации отдела религиозного образования и катехизации Омской епархии Русской Православной Церкви.

Современная приходская воскресная школа представляет из себя многоуровневую структуру в которой наставления в вере осуществляются в различных формах: «бесед; участия в богослужениях, иных религиозных обрядах и церемониях, таинствах Русской Православной Церкви; изучения Священного Писания, Закона Божия и т. д.; паломнических поездок, походов, крестных ходов; дел милосердия; приобщения к традиционным церковным ремеслам; церковного хора; участия в организации и праздновании церковных праздников (рождественские спектакли, пасхальные концерты) и иных подобных проектах (святочные и масленичные гулянья, изготовление традиционного костюма и т. д.); посещения монастырей с проживанием в них; иных формах, не противоречащих традициям Русской Православной Церкви»¹. Формы педагогической деятельности оказывают обучающее и воспитывающее воздействие на воспитанников воскресных школ, они направлены на деятельное, интеллектуальное и личностное развитие.

Педагогический процесс в воскресной школе является двусторонним. Его успех зависит от взаимодействия педагога и ученика. Поэтому перед приходским священником возникает важная задача подобрать талантливого учителя для воскресной школы. Великий русский педагог К. Д. Ушинский писал: «В воспитании всё должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности»². Учитель становится ключевой фигурой в формировании православных христиан. Многие прихожане, имеющие педагогическое образование и желающие послужить Церкви, из-за сомнения в собственной достаточной подготовке, отказываются обучать детей православной вере, истории Церкви. Нередко можно столкнуться с такой ситуацией, когда сам приходской священник вынужден становиться и преподавателем. Поэтому так важны навыки педагогической деятельности, приобрести которые возможно при обучении в семинарии.

В 2011 году Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на открытии Архиерейского Собора выступил с докладом, в котором обозначил направление развития духовного образования. Новая модель представляет трёхуровневую систему образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура. Предстоятель отмечает, что «Кандидат в священнослужители со званием бакалавра будет, помимо предметов семинарского курса, более полно

¹ Положение о деятельности воскресных школ (групп) для детей Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации (новая редакция) // Официальный сайт Московского Патриархата: [электронный ресурс] URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/4830214>(дата обращения: 16.09.2023)

² Ичетовкина Н. М. Идеи К. Д. Ушинского в исследовании феномена классного наставничества в отечественной дореволюционной гимназии // Образование и воспитание. – 2015. – № 5 (5). – С. 12–14: [электронный ресурс] // URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/18/343/> (дата обращения: 16.09.2023)

знакомиться с практическими сторонами приходской деятельности»¹. Одной из граней приходской деятельности является духовное образование и просвещение. Благодаря стандартам третьего поколения у бакалавров теологов формируются умения и навыки для использования знаний в практической педагогической деятельности.

Учебная практика по получению первичных профессиональных умений и навыков (педагогическая) осуществлялась на 4 курсе по очной форме обучения и на 5 курсе по заочной форме обучения. Процесс прохождения учебной практики осуществлялся в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология (уровень бакалавриат) утвержденного приказом Минобрнауки России от 17.02.2014 № 124, учебным планом основной образовательной программы и графиком учебного процесса Омской духовной семинарии.

Обучающиеся могли проходить практику на базе Отдела религиозного образования и катехизации, в воскресных школах при храмах Омской епархии: храм Архистратига Михаила в микрорайоне Первокирпичный, храм святой великомученицы Параскевы, храм преподобного Ефрема Сирина, храм иконы Божией Матери "Знамение", храм святителя Василия Великого, храм Казанской иконы Божией Матери, храм иконы Божией Матери "Скоропослушница", храм всех Сибирских святых, храм святой мученицы Татианы при Омском государственном университете имени Ф. М. Достоевского, храм святого великомуученика Пантелеимона при ГКБ №1.

Овладение практическими педагогическими компетенциями, необходимыми для современного священнослужителя Русской Православной Церкви происходило под контролем руководителя практики со стороны семинарии, а также и со стороны Отдела религиозного образования и катехизации. В Таблице 1 сопоставлены задачи учебной практики и индивидуальные задания по выполнению задач.

Таблица 1

№ п/п	Задачи педагогической практики	Индивидуальные задания по выполнению задач
1	Усвоить историко-педагогические, воспитательные, дидактические, возрастные, социально-педагогические, семейственные знания, педагогические организации деятельности образовательных приходских учреждений.	Организационная конференция, по проведению практики. Первичный инструктаж по организации педагогической практики, определение её целей и задач. Ознакомление с уставом храма, правилами трудовой дисциплины и правилами внутреннего распорядка. Знакомство с рабочей документацией нормативно-правовой базой.

¹Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2011 года) // Официальный сайт Московского Патриархата: [электронный ресурс] // URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/1399993.html>(дата обращения 16.09.2023)

№ п/п	Задачи педагогической практики	Индивидуальные задания по выполнению задач
2	Научить умениями, навыками формами духовно-просветительской и педагогической деятельности в условиях прихода, методике преподавания вероучительных дисциплин в воскресных школах.	Изучение материально технической базы практики, проведение инструктажа по организации педагогической практики руководителя практики от воскресной школы. Ознакомление с учебно-методическими пособиями. Составление рабочего плана прохождения практики, определение темы открытого занятия в конце практики.
3	Применять педагогические и богословские знания на практике, уметь творчески преобразовывать и использовать педагогическую информацию для самообразования.	Анализ средств обучения и воспитания, методов, приемов. Анализ эффективности стиля педагогического общения и его оценка. Различные формы работы педагога воскресной школы с родителями воспитанников. Ознакомление с процессом. Посещение занятий. Составление конспекта урока. Проведение открытого урока.
4	Сформировать способности ориентироваться в современных педагогических течениях и новых исторических возможностях, открывающихся для педагогического и духовно-нравственного служения Церкви в современном российском обществе.	Составление отчета по итогам педагогической практики. Консультация с руководителями практики и воскресной школы при храме. Итоги педагогической практики и публичный отчет.

Во время прохождения практики у обучающихся формировались следующие компетенции: ОК-10 – способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития; ПК-5 – способность актуализировать представления в области богословия и духовно – нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ; ПК-6 – способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа.

Анализ результатов показал, что данные компетенции в период с 2018 года по 2022 год были сформированы у 62 бакалавров. Уровень владения пороговый у 10 % обучающихся, высоким уровнем обладают 67 % и продвинутый отмечен у 23 % обучающихся.

При прохождении учебной практики обучающиеся семинарии взаимодействовали со всеми участниками деятельности воскресных школ: настоятелем храма, директором воскресной школы, духовником, педагогами, воспитанниками и их родителями. Всего было охвачено: 10 настоятелей приходов, 127 воспитанников воскресных школ, 12 педагогов.

Таким образом, результаты подготовки будущих священнослужителей к организации и осуществлению образовательно-педагогической

деятельности на приходе свидетельствуют о том, что в целом умения и навыки сформированы, а деятельность отражает способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий.

Ситуация по отношению к учебной практики по получению первичных профессиональных умений и навыков (педагогическая) изменилась в связи с введением утверждённого приказом от 25 августа 2020 года № 1110 федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 48.03.01 Теология. Новый стандарт ФГОС ВОпо Теологии 3++ не предусматривает учебную педагогическую практику, поэтому в Омской духовной семинарии в 2023/2024 учебном году состоится последний выпуск бакалавров теологии с овладениями практическими педагогическими компетенциями и опытом самостоятельной педагогической деятельности.

Представляется возможным и необходимым в курсе «Педагогика» тем «Профессиональная деятельность и личность педагога», «Воспитание как целенаправленный процесс», «Воспитание в свете православно-педагогического мышления», «Дидактические принципы. Методы, средства и формы обучения» акцентировать внимание обучающихся на особенности ведения обучения в воскресных школах. Безусловно, этого явно недостаточно, но, по крайней мере, выпускники смогут, при необходимости использовать эти знания в практической деятельности.

Задача преподавателя видится нам в необходимости создания заданий практической направленности с учетом возможной педагогической деятельности выпускника в воскресной школе.

Литература

1. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2011 года) // Официальный сайт Московского Патриархата: [электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1399993.html> (дата обращения 16.09.2023)
2. Ичетовкина Н. М. Идеи К. Д. Ушинского в исследовании феномена классного наставничества в отечественной дореволюционной гимназии // Образование и воспитание. – 2015. – № 5 (5). – С. 12–14.: [электронный ресурс] // URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/18/343/> (дата обращения: 16.09.2023)
3. Положение о деятельности воскресных школ (групп) для детей Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации (новая редакция) // Официальный сайт Московского Патриархата: [электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4830214> (дата обращения: 16.09.2023)

УДК 364-78

**РОЛЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ В ПОМОЗИ РУССКОЙ
АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ
«ВОРОНЕЖСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)**

В. Н. Ряполов

реставратор Зональной научной библиотеки
Воронежского государственного университета
Воронеж, Россия

Статья представляет собой историческое исследование о деятельности церковно-приходских школ в годы Первой мировой войны по оказанию посильной помощи действующей армии, раненым воинам, оказавшимся на излечении в городских лазаретах, и людям, вынужденным покинуть свои дома и бежавшим в центральные губернии России. Это пример духовного и патриотического воспитания учеников церковных школ не только Воронежской губернии, но и всей страны. Для исследования использовались материалы опубликованные в «Воронежских Епархиальных Ведомостях» за 1914–1917 годы.

Ключевые слова: Церковь, школа, епархия, благотворительность, посылка, лазарет, армия.

**ROLE OF PAROCHIAL SCHOOLS IN HELPING THE RUSSIAN ARMY
DURING THE FIRST WORLD WAR (ON THE MATERIALS
“VORONEZH DIOCESAN BULLETINS”)**

V. Ryapolov
restorer of the Zonal Scientific Library of
Voronezh State University
Voronezh, Russia

The article is a historical study of the activities of parochial schools during the First World War aimed at providing as much help as possible to the active army, wounded soldiers who were treated in the city infirmaries and people who were forced to leave their homes and fled to the central provinces of Russia. This is an example of spiritual and patriotic education of parochial school students not only in Voronezh province, but also in the whole country. Materials published in “Voronezh Diocesan Bulletins” from 1914 to 1917 were used for the study.

Keywords: Church, school, diocese, charity, parcel, infirmary, army.

О причинах и предпосылках, послуживших началу Первой мировой войны, написано и рассказано столь много, что говорить об этом, наверное, нет смысла. Единственное, о чём хотелось бы упомянуть, – это то, что

Россия, будучи верной союзницей славянского православного государства Сербии, встала на её сторону, объявив мобилизацию. Германия, в свою очередь, ответила России ультиматумом, а 1 августа 1914 года объявила нам войну. В этот же день массы людей пришли на площадь к Зимнему дворцу в Санкт-Петербурге, где на балконе Государь Николай II зачитал «Манифест», вызвавший небывалый патриотический подъём в русском обществе. Он оказался настолько высоким, что протестов вообще не было. Не заявили о себе даже левые партии.

Подготовка к мобилизации и развёртыванию армий на Западном фронте как с одной, так и с другой стороны продолжалась около двух недель, после чего начались активные боевые действия, со множеством, убитых и раненых. Полевые лазареты и госпитали не справлялись с этим потоком, что потребовало развертывание их во внутренних губерниях России. Туда же устремились и тысячи беженцев, проживавших на прифронтовых территориях – старииков, детей и женщин. Это время потребовало напряжения всех сил, не только в лице государства, но и общества в целом. Начали формироваться различные благотворительные фонды, существовавшие на частные пожертвования и предназначенные для оказания помощи как раненым на фронте, так и простым людям, оказавшимся без крыши над головой.

Первым таким фондом, о котором узнали воронежцы со страниц «Воронежских Епархиальных Ведомостей» (далее «ВЕВ») стал «Скобелевский комитет». В № 34 от 24 августа 1914 года было размещено небольшое возвзвание, призывающее граждан не стесняться ни вещами, ни деньгами, которые будут приняты с глубокой благодарностью и переданы всем нуждающимся¹. Воронежская Епархия поддержала это возвзвание и призвала откликнуться на его призыв горожан и жителей губернии².

Другим общероссийским шагом по поддержанию воинов на фронте и беженцев внутри государства стало решение, принятое начале октября 1914 года Председателем Главного Управления Российского Общества Красного Креста и определения Святейшего Синода, по установлению во всех церквях Епархии специальных кружек для сбора средств в помощь семействам, пострадавшим от войны³.

Конечно, все эти меры поддержки были приняты в столице, но нужны были и свои епархиальные начинания, направленные на личное участие священства и прихожан в оказании как материальной, так и духовной помощи нашей армии и соотечественникам, пострадавшим в ходе военных действий. Здесь хотелось бы сразу уточнить, что во всех мероприятиях прямое и непосредственное участие приняли и дети – ученики церковно-приходских школ, о чём будет сказано ниже. Конечно, нельзя говорить, что

¹ Воронежские Епархиальные Ведомости №34 от 24 августа 1914 года (офиц. часть). С. 417.

² От Воронежской Духовной Консистории //Воронежские Епархиальные Ведомости №39 от 28 сентября 1914 года (офиц. часть). С. 457-458.

³ От Воронежской Духовной Консистории //Воронежские Епархиальные Ведомости №40 от 5 октября 1914 года(офиц. часть). С. 465

их участие было особенно значимым, запланированным и что на него рассчитывала Епархия и губерния. Нет, скорее, оно было спонтанным, т. к. дети, часто подражая взрослым, и не хотели отставать и самостоятельно стремились внести свою малую лепту в дело победы над врагом, и самое главное, помочь нашим воинам в действующей армии и находящимся в госпиталях и лазаретах на излечении. Обо всём этом будет сказано ниже, а прежде необходимо выделить основные епархиальные мероприятия, потребовавшие огромных затрат сил, энергии, материальных и финансовых ресурсов, легших на плечи воронежского духовенства, в которы, прямо или косвенно принимали участие и учащиеся церковно-приходских школ. Во-первых, в первых числах октября 1914 года в Воронеже прошёл Общеепархиальный съезд. По постановлению съезда в городе «открывался лазарет имени Епархиального духовенства с полным оборудованием на 100 кроватей для раненых воинов с ассигнованием на этот предмет до 25000 руб. Уполномоченным духовенства по заведыванию сим лазаретом приглашён тем же съездом кафедральный протоиерей отец Алексей Спасский и избраны два помощника ему». Лазарет предполагалось открыть не позже 15 октября в гостинице Свято-Митрофанова монастыря, возлагалась надежда на то, что духовенство епархии окажет помощь в приобретении белья, одежды, обуви для раненых, а также в сборе денег для снабжения выбывающих из лазарета.

«К организации лазарета от духовенства Епархии изъявил желание присоединиться Покровский женский монастырь в г. Воронеже, выразив готовность содержать до 10 коек сверх положенного духовенством комплекта (100) с ассигновкой на этот предмет до 2000 руб. деньгами и с предложением личного труда сестёр монастыря по изготовлению белья и больничных одежд, а также по обслуживанию лазарета в качестве сиделок и сестер милосердия. Братия же Митрофанова монастыря, несмотря на то, что уже содержит 75 коек для раненых воинов, отдала бесплатно очень удобное помещение для Епархиального лазарета и изъявила желание ежемесячно отчислять на содержание этого лазарета 3 % из братских кружечных доходов»¹.

21 октября 1914-го, как писывалось в «ВЕВ», состоялось освящение лазарета Почётным его Попечителем Высокопреосвященным архиепископом Воронежским и Задонским Тихоном (Никаноровым) при участии воронежского духовенства. В двух этажах гостиницы, обращённой в лазарет, находилось 28 номеров различной величины, из которых в 22-х было расставлено 110 коек для раненых, от 4-х до 7-ми коек в номере, а шесть отдельных номеров назначались для врачей, надзирательницы, фельдшериц, сестёр милосердия, санитаров и перевязочной комнаты. При лазарете состояли: два врача, четыре фельдшерицы, две сестры милосердия, надзирательница, 10 санитаров, 8 сиделок и кухонная прислуга².

¹ Вниманию духовенства Епархии // Воронежские Епархиальные Ведомости №40 от 5 октября 1914 года (офиц. часть). – С. 467–468.

² Освящение Воронежского Епархиального лазарета для раненых воинов // Воронежские Епархиальные Ведомости № 44 от 2 ноября 1914 года (неофиц. часть). – С. 1167–1169.

Нельзя, наверное, не упомянуть, хотя это и не относится к теме данного материала, что 6 декабря 1914-го в лазарете состоялось знаменательное событие: его посетила царская семья в лице Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Александры Федоровны и Их Императорских Высочеств Великих Княжон Ольги Николаевны и Татианы Николаевны. Как указывалось в «ВЕВ», Августейшее семейство приложилось к мощам Угодника Божия Святителя Митрофана, а затем через монастырский двор направились к помещению лазарета, где при входе были встречены уполномоченным духовенства протоиереем А. Спасским, которого Её Императорское Величество и Их Императорские Высочества удостоили подачею руки. Александра Федоровна с дочерьми в сопровождении врача Е. Беляева посетила все палаты на нижнем этаже, расспросила больных о ранениях и собственоручно надела на каждого сребропозлащенный образок Св. Николая. Его Императорское Величество обошёл несколько палат второго этажа, простился с присутствовавшими и, обратившись к раненым, сказал: «Спасибо вам за усердную службу», на что услышал ответ: «Рады стараться, Ваше Императорское Величество»¹.

Воронежская Духовная семинария также отозвалась на призыв о помощи раненым бойцам. Второй этаж её спального корпуса был отдан раненым, а семинаристы были переселены на квартиры. Кроме того, уже в октябре 1914 воспитанники семинарии добровольно собрали 127 руб. 72 коп., на которые economy было поручено приобрести полотна для пошива раненым белья, что было осуществлено силами семей преподавателей дух.семинарии². А уже в ноябрьском номере «ВЕВ» в рубрике «Текущая жизнь» указывалось, что «С разрешения начальства некоторые воспитанники Семинарии, составив маленькие хоры, поют в лазаретах, когда там совершается какое-нибудь богослужение. Воспитанники же старших классов Семинарии под ближайшим руководством Ректора Семинарии посещают лазареты и ведут там религиозно-нравственные беседы»³.

Как указывалось выше, воронежское духовенство сразу откликнулось на обращение об оказании помощи городским лазаретам. С октября 1914-го священник Алексей Спасский на страницах «ВЕВ» поимённо начал указывать людей, жертвующих деньги в Лазарет для раненых. Суммы исчислялись и десятками, и сотнями рублей, также не забывались пожертвования в виде простыней, полотенец, кальсон, сорочек, холста, измеряемого аршинами, и др⁴. Все эти публикации регулярно осуществлялись отцом Алексеем до 1917 года включительно, затем по

¹ Посещение Царской Семьи Епархиального Лазарета духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости № 50 от 14 декабря 1914 года (неофиц. часть). – С. 1269–1271.

² От Правления Воронежской Духовной Семинарии // Воронежские Епархиальные Ведомости № 42 от 19 октября 1914 года (офиц. часть). – С. 496.

³ Текущая жизнь // Воронежские Епархиальные Ведомости № 47 от 23 ноября 1914 года (неофиц. часть). – С. 1212

⁴ Лазарет для раненых имени Воронежского Епархиального духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости № 41 от 12 октября 1914 года (неофиц. часть). – С. 1151–1152.

известным причинам они остановились. Не отставали и дети церковно-приходских школ. Так, с 14 по 21 декабря 1914 на имя протоиерея А. М. Спасского поступили средства для Лазарета, среди которых и от детей: «8) Через священника Василия Замятину от учащих и учащихся 2 Земской и Ц.-Приходской школ села Верх. Мамона Павловского уезда – 7 рублей Зкопейки». Кроме того, пожертвования вещами «22) через заведующего Дальне-Чижевской школы священника Вл. Проскурякова от учащихся; 42) от учеников церк.-приходской школы села Гвоздевки Землянского уезда и 63) через наблюдателя церк.-приходских школ. Нижнедевицкого уезда священника И. Попова от учениц школ Солдатской на Котле, Кулёвской и Семидесятской»¹.

Так, в пользу Лазарета с 19 по 26 октября поступила сумма в количестве 2130 рублей. Кроме того поступили пожертвования бельём, полотном, другими предметами, где впервые среди жертвователей были отмечены и учащиеся церковно-приходских школ: «От Наблюдателя церковно-приходских школ Нижнедевицкого уезда священника И. Попова пожертвования учащихся в церк. школах сел Дмитриевского, Ясеновки и Верхне-Боровой Потудани»². Чем могли жертвовать крестьянские дети не указано, но, видимо, тем, чем могла поделиться семья, а это и домотканые холсты, и полотенца, и бельё, и табак, и пр. другое. Всё было нужно. В ноябре в пользу Лазарета учащие и учащиеся Турчаниновской церковно-приходской школы Воронежского уезда передали собранные деньги в сумме 5 руб. 55 копеек³. Сумма вроде бы и небольшая, но из таких мелких ручейков сливалась река, позволяющая достойно содержать раненых и даже выделять им определённые суммы для отъезда домой после излечения.

На фоне патриотического подъёма к заведующим и учителям церковных школ обратился с личным воззванием уездный наблюдатель церковных школ священник Василий Васильев. Оно было опубликовано на страницах «ВЕВ», где, в частности, говорилось: «И к чести русского народа нужно сказать, что он, многомиллионный этот народ, с лихорадочною поспешностью стремится прийти на помощь христолюбивому воинству, чем может: деньгами, вещами, личным уходом и проч. Наше юношество, даже маленькие дети, наряду с взрослыми, также жаждут принять участие в общей работе и быть полезными, в доступной им форме, чудо-богатырям»⁴.

При этом случались, на мой взгляд, и перегибы. Так, в рубрике «Текущая жизнь» последнего номера «ВЕВ» за 1914 год писалось: «Петроградский епархиальный училищный совет воспретил во всех церковных, приходских и учительских школах устройство ёлок, как обычая,

¹ Лазарет имени Воронежского Епархиального духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости №1 от 1 января 1915 года (офиц. часть). С.8, 10, 11.

² Лазарет для раненых имени Воронежского Епархиального духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости № 44 от 2 ноября 1914 года (офиц. часть). С. 578.

³ Лазарет имени Воронежского Епархиального духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости № 50 от 14 декабря 1914 года (офиц. часть). С. 699.

⁴ Внимание отцов заведующих и учащих церковных школ // Воронежские Епархиальные Ведомости № 48 от 30 ноября 1914 года (неофиц. часть). С.1245.

перенесённого к нам от немцев». И далее: «В московских епархиальных сферах возбужден вопрос о категорическом запрещении устройства в церковно-приходских школах и духовных учебных заведениях рождественских ёлок, как иноземного обычая, заимствованного нами из Германии. По словам осведомлённых лиц, запрещение устройства в школах ёлок, как иноземного обычая, существовало в московской епархии давно. Это запрещение, однако, игнорировалось. Теперь в связи с переживаемыми событиями предполагается напомнить духовенству об этом запрещении, как это сделано на днях в петроградской епархии»¹. К слову, надо сказать, что в Воронежской епархии этот запрет, судя по всему, не действовал, исходя из того, что на страницах «ВЕВ» он своего отражения не нашёл.

Просматривая страницы «ВЕВ» за 1915 год, можно увидеть, что многие проблемы, связанные с организацией лазаретов, были успешно решены. Жизнь в Епархии продолжалась в обычном русле. На страницах «Епархиальных Ведомостей» печатались всё те же материалы, как и в мирное время: описывалась повседневность, а это назначение, увольнение и перемещение священников, диаконов и псаломщиков. Кроме того, освещались учебные вопросы Духовной семинарии, епархиальных Духовных училищ и псаломнических школ, связанные с экзаменами и переводами студентов на следующий курс обучения. Не забывалась хозяйственная деятельность свечного завода, различных обществ, например, таких, как Палестинского или Святомитрофановского. Оказывалась материальная помощь семьям священников, пострадавшим от пожаров, вдовам и детям-сиротам умерших священников и, конечно, пострадавшим в ходе войны. Собирались деньги для помощи голодающим Галиции и Буковины² и жертвам войны в Сербии и Черногории³. Протоиерей Алексей Спасский, как указывалось выше, практически в каждом номере на страницах «Ведомостей» отчитывался, о поступивших денежных средствах и вещах для лазарета, где не забывалась ни одна копейка, ни пара носков, что было очень важно. Каждый жертвователь знал, что его помощь не канула в неизвестность, а дошла до адресата. Кроме того, большое воспитательное значение имели публикации писем с фронта, в которых поминались погибшие воины, как правило, из числа студентов семинарии, а также описывались подвиги солдат и офицеров.

В этом же году, накануне празднования Светлого Христова Воскресения, отец Алексей Спасский от имени Воронежской Епархии обратилась к духовенству с обращением, где, в частности, говорилось: «Приближается время великих и светлых дней праздника Воскресения Христова, а нашим дорогим героям- воинам в эти священные и радостные дни придётся проводить время в окопах и траншеях, может быть, в голоде и

¹ Текущая жизнь // Воронежские Епархиальные Ведомости № 52 от 28 декабря 1914 года (неофиц. часть). С. 1333.

² От Воронежской Духовной Консистории. // Воронежские Епархиальные Ведомости № 6 от 8 февраля 1915 года (офиц. часть). С. 53–54.

³ От Воронежской Духовной Консистории // Воронежские Епархиальные Ведомости № 4 от 25 января 1915 года (офиц. часть). С. 37.

холоде, а вернее всего – среди всех ужасов боевой жизни и обстановки. Наш долг – прийти к ним на помощь и своею любовью и сочувствием поддержать в них мужество и терпение в перенесении их трудов и подвигов, невзгод и опасностей.<...> С благословения Высокопреосвященнейшего нашего Архиастыря и духовенство, и монастыри Воронежской епархии приглашаются к посильным добровольным пожертвованиям на святое дело помощи нашему Христолюбивому воинству, и я, как уполномоченный от духовенства, обращаюсь к Пастырям церкви с покорнейшею просьбой оказать своё содействие в этом деле и расположить членов их клира к таковым пожертвованиям, вполне уверенный, что духовенство наше, всегда отзывчивое к нуждам ближних, не останется равнодушным и к участи наших воинов – сынов России. Предположено от духовенства Воронежской Епархии послать до 2000 пакетов-подарков. Чтобы не терять дорогое время, подарки решено закупить теперь же, с позаимствованием потребной на сей предмет суммы (до 2000 рублей) из свободных наличных остатков от пожертвований в Епархиальный Лазарет духовенства с тем, чтобы, по доставлении предполагаемых пожертвований о.о. благочинными, таковые были возвращены к своему источнику¹. Здесь хочется сказать, что запланированные 2 000 пакетов с подарками для воинов были собраны и отправлены на фронт. Все средства, приходящие от настоятелей монастырей и отцов благочинных и названные «На Красное Яичко», также были упомянуты на страницах «ВЕВ»².

Возвращаясь к теме данной публикации, хочется добавить, что в акции «На Красное Яичко» приняли участие и учащиеся церковно-приходских школ. Так, с благословения Наместника Свято-Митрофанова монастыря архимандрита отца Александра (Кременецкого) дети двухклассной Митрофановской школы по своей инициативе собрали 26 рублей 42 копейки и на эти деньги купили и послали в действующую армию вместе с посылками от духовенства к празднику Пасхи 27 пакетов со своими подарками и письмами к ним. Что касается отца Александра, то это был удивительный человек. Он до сих пор памятен воронежцам как талантливый педагог и духовный писатель, книги которого переиздаются в настоящее время в Воронеже. В течение 32 лет служил настоятелем храма в слободе Марченково, где построил новую церковь и церковно-приходскую школу, в которой сам и преподавал. Через его руки прошли сотни благодарных ему детей. После смерти супруги отец Александр был переведён в Благовещенский Митрофановский монастырь, где в 1910 году принял постриг, а в 1913-м был возведён сан архимандрита с назначением на должность Наместника монастыря. В монастыре он создал лучшую в Епархии школу, которую курировал и в которой сам же и преподавал. В ответ на посланные 27 пакетиков с подарками, ученики

¹ А. Спасский, священник. Вниманию духовенства Воронежской епархии. // Воронежские Епархиальные Ведомости № 8 от 22 февраля 1915 года (офиц. часть). С. 87–89.

² От Воронежского Епархиального Духовенства поступили пожертвования // Воронежские Епархиальные Ведомости №10 от 8 марта 1915 года (неофиц. часть). С. 267–268.

Митрофановской школы получили из действующей армии 5 писем, которые были опубликованы в «ВЕВ» в заметке «Письма из Действующей армии». Подлинность писем заверил Заведующий школой, Наместник архимандрит отец Александр.

Вот содержание некоторых из них:

«Дорогие братцы, ученики Воронежской школы. Сердечно вас благодарим за ваши подарки и за вашу память. Как вы нас ободрили своею памятью. Мы знаем, что помнят о нас и в России. Мы тоже постараемся в скором времени сломить проклятого врага. 1915-го года 27 Марта. Получили подарки 26-го марта. Сердечно благодарим вас.

17-й гусарский Черниговский полк. 2-й эскадрон. И. В. Герасимов».

«Здравствуйте, дорогие соотечественники! Христос Воскресе! Шлём вам свой далёкий привет и спешим сообщить, что ваши подарки получили, за что сердечно благодарим и за ваши молитвы и заботы о нас. С совершенным почтением гусар 17-го гусарского полка Яков Патрикеев».

«Черниговские Гусары спешат отблагодарить вас за полученные нами подарки на Светлый праздник, который нам дорог, во-первых, потому что, получая от вас всякие лакомства, мы встречаем Светлый праздник, как дома, а во-вторых, мысль о том, что на дорогой родине нас не забывают, даёт нам больше сил и энергии драться с упорным врагом.

Ефрейтор Молодцов»¹.

Такие письма с фронта для мальчишек и девчонок монастырской школы, как говорится, дорого стоили, и всё это благодаря отцу Александру (Кременецкому). Казалось бы, небольшое действие социального характера, но оно вернулось назад огромным педагогическим ответом, который был стимулом для детей делать добро всегда.

15 мая 1915 года Воронеж второй раз посетила Великая княгиня Елизавета Фёдоровна. В этот визит она посетила Свято-Митрофанов монастырь, поклонилась мощам Святителя Митрофана, присутствовала на богослужениях, посетила усыпальницу архиепископа Антония (Смирницкого). Возле усыпальницы была отслужена лития по её супругу, великому князю Сергею Александровичу. И, конечно, будучи основательницей Марфо-Мариинской Обители Милосердия, она не могла не побывать в монастырском лазарете. Вот как это описано на страницах «ВЕВ»: «Целый час Её Императорское Высочество пробыла в Лазарете и, видимо, осталась довольна чистотой и порядками Епархиального Лазарета, – что и высказала вечером заведующему лазаретом Кафедральному Протоиерею А. Спасскому в доме Г. Начальника Губернии, где было собрание Отделения Комитета Её Императорского Высочества по обеспечению семейств лиц, призванных на войну. День 15 мая 1915 г.

¹ Письма из действующей армии // Воронежские Епархиальные Ведомости №17 от 26 апреля 1915 года (неофиц. часть). С. 484–485.

останется навсегда памятным в жизни епархиального Лазарета духовенства и сохранится, как светлое отрадное воспоминание в летописях заведения»¹.

Что касается акции «На Красное Яичко», то она не ограничилась предпраздничными днями Светлого Христова Воскресения, а продолжилась. Духовенство собрало еще 2 000 рублей, и в июле 1915-го с представителем Дамского Комитета отправили воинам Северо-Западного фронта подарки.

Прежде чем перейти к вопросу о помощи учеников церковно-приходских школ фронту, хотелось бы уточнить, что это были за подарки и из чего они состояли. Вот список: «20 пудов недорогих, но хорошо приготовленных (по особому заказу) сухарей, 3 пуда чаю, 25 пудов сахарау, 2 пуда мыла, 12½ пуда табаку, ящик спичек, пуд свечей, 22 пачки почтовой бумаги и 22 коробки конвертов, 12 дюжин карандашей, 50 перочинных ножей, 200 деревянных ложек, 10 балалаек и 3 гармонии, – всего на сумму до 800 рублей. Кроме того, послано 500 серебряных шейных образков, 200 экземпляров Евангелий, 200 Псалтырей (в русском переводе) и 200 молитвенников. Расход на эти подарки покрыт из свободных остатков, образовавшихся от щедрых пожертвований духовенства на красное яичко»².

Дети постоянно собирали и перечисляли средства на эту благотворительную акцию, которая не прекращалась в течение всего года, а как только собиралась достаточная сумма, на нее готовились подарки и отправлялись на фронт. Примером тому может служить то, что, например, в апреле 1915 года заведующим Петропавловской второклассной школой священником Димитрием Палатовым были собраны пожертвования от учащих и учащихся сей школы, а также образцовой женской церковно-приходской школы в сумме 17 руб. 54 коп. на «Красное яичко»³, а в мае – 2 руб. 40 коп. от учениц церковно-приходской школы села Верхний Студенец Задонского уезда⁴.

Продолжали постоянно поступать финансовые и материальные средства на содержание Епархиального Лазарета, в том принимали участие и дети. Так, в январе 1915 года пожертвования вещами поступили от учащихся церковно-приходских школ села Дмитриевского Нижнедевицкого уезда, села Верхне-Боровой Потудани и Елизаветинского училища Задонского уезда⁵, спустя две недели «от учащих и учащихся Турчаниновой церковной школы 4 руб. 10 коп»⁶, и эта же школа Воронежского уезда собрала на

¹ Знаменательный для Епархиального Лазарета день 15 мая // Воронежские Епархиальные Ведомости №24 от 14 июня 1915 года (неофиц. часть). С. 658–660.

² Новая жертва Воронежского Епархиального духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости №28 от 19 июля 1915 года (неофиц. часть). С. 790-791.

³ Поступили пожертвования от Воронежского Епархиального духовенства „на Красное яичко“ // Воронежские Епархиальные Ведомости №17 от 26 апреля 1915 года (офиц. часть). С. 183.

⁴ На „Красное яичко“ // Воронежские Епархиальные Ведомости №19 от 10 мая 1915 года (офиц. часть). С. 207.

⁵ Лазарет Воронежского Епархиального духовенства для больных и раненых воинов // Воронежские Епархиальные Ведомости №6 от 8 февраля 1915 года (офиц. часть) С. 58.

⁶ Лазарет Воронежского Епархиального духовенства для больных и раненых воинов // Воронежские Епархиальные Ведомости № 7 от 15 февраля 1915 года (офиц. часть). С.64.

«Красное яичко» 3 руб. 13 коп¹. Суммы росли, и в первой половине февраля 1915 года наблюдатель церковных школ Нижнедевицкого уезда передал в фонд Лазарета от учителей и учеников 60 руб. 29 коп². Кроме того, Лазарет страдал от нехватки ваты, необходимой для постоянных перевязок раненых. Выход находили такой. Так, в статье Е. Алексеева «Деятельность матушек во время войны» рассказывалось, что «В. Я. Родионова доставляет свои льняные простыни в женскую церковно-приходскую школу, где ученицы, с сознанием, что и дети могут оказать помощь, с удовольствием занимаются кропотливым, но успешным рванием корней (т. е. выщипыванием ваты)»³.

Содержание «ВЕВ» за 1916 год почти ничем не отличалось от содержания за год предыдущий. Обычная текучка, связанная с духовными учреждениями Епархии. Что приятно, так это то, что благотворительная деятельность не стала рутиной, которая иногда надоедает и забывается. Протоиерей Алексей Спасский почти в каждом номере не уставал публиковать отчёты о собранных средствах на содержание Епархиального Лазарета, на помощь беженцам, в которых упоминались и дети церковно-приходских школ. Так, например, в отчёте за январь 1916-го числились: «2) от священника с. Журавки Иоанна Белозорова собранные учениками Журавской при железнодор. церковной школе 17 руб. 31 коп.; 7) от учеников церк-приходской школы села Латного 3 руб. 32 коп.»

Не прекращала свою деятельность акция «На Красное Яичко», средства от которой шли на посылки в Действующую армию. Например, здесь же на одних страницах за январь 1916-го: «2) от священника села Ольховатского Лога Острогожского уезда Иоанна Голубятникова пять руб., собранные между учащими и учащимися местной церк.-приходской школы; 3) от священника слободы Криницы Богучарского уезда Василия Ильинского пожертвования учеников церк. приходской школы 2 р. 52 к. и женского училища хут. Кравцова 1 р. 63 к.», а так же вещами «3) от Коротоянского Уездного Отделения и учащих и учащихся ц.-приходских школ сёл: Богословки, Аношина и Николаевского; 4) через Уездного Наблюдателя священника М. Корыстина Землянского уезда от Рубцовской и Трещевской церковно-приходских школ»⁴.

Были собраны средства, закуплены подарки и отправлены Рождественские посылки, за которые Кафедральный протоиерей Алексей Спасский получил благодарность: «Ваше Высокопреображенное, Глубокоуважаемый Батюшка!

¹ Поступили пожертвования от Воронежского Епархиального духовенства „на Красное яичко“ для наших воинов // Воронежские Епархиальные Ведомости № 16 от 19 апреля 1915 года (неофиц. часть). С. 172.

² Лазарет Воронежского Епархиального духовенства для больных и раненых воинов // Воронежские Епархиальные Ведомости № 8 от 22 февраля 1915 года (офиц. часть). С. 90.

³ Алексеев Е. Деятельность матушек во время войны // Воронежские Епархиальные Ведомости № 6 от 8 февраля 1915 года (неофиц. часть) С. 162.

⁴ Лазарет № 19 Воронежского Епархиального духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости № 6 от 8 февраля 1916 года (офиц. часть) С. 62, 64, 65.

Начальник штаба Государя Императора Генерал от инфanterии Алексеев приказал мне сердечно благодарить Вас и Воронежское епархиальное духовенство за присланные для наших воинов подарки.

Глубокоблагодарный Ваш Граф Пётр Капнист»¹.

В марте 1916 года известный протоиерей Михайловского кадетского корпуса Стефан Зверев на страницах «ВЕВ» сообщил о предстоящей Патриотической выставке в городе Воронеже, в программу которой входил пункт: «5) Война и школа: участие в войне местных учебных заведений. Подарки на фронт. Письма из действующей армии и др.»², т. е. всё то, о чём мы упоминали и скажем ниже. Кроме того, в 17 апрельском номере «ВЕВ» за 1916 год были опубликованы «Правила участия церковных школ в заготовке овощей для продовольствия войск», где, в частности, писалось: «Училищный Совет при Св. Синоде поручает епархиальным училищным советам и уездным их отделениям располагать заведующих и учащих церковных школ к устройству с 1916 г., при участии в работах учащихся, огородов с целью разведения необходимых для продовольствия войск капусты, свёклы, моркови и луку, а также петрушек, укропа и стручкового перца на удобных для сего участках земли, принадлежащих школам или представляемых им для указанной цели на тех или других условиях, принятыми крестьянами и др. владельцами». Конечно, эта акция была высокопатриотичной, дети понимали, что каждый выращенный ими стручок перца пойдет именно на фронт, где воевали их деды, отцы, братья³.

Публиковалась переписка детей церковно-приходских школ с воинами в Действующей армии, описывались подвиги земляков и не только. Так, в № 5 «ВЕВ» священник Василий Васильев опубликовал очень трогательные письма-ответы воинов с передовой, направленные нашим детям. Вот два из них: «Милые ученицы Преображенской церковно-приходской школы!

Мы солдаты, находящиеся на передовых позициях, шлём Вам искреннюю благодарность за присланные подарки к празднику Рождества Христова. Ваш труд и Ваши заботы о солдатах, проливающих кровь за честь дорогой родины, возбуждают бодрость, ибо на дорогой родине даже дети не забывают нас. И Вас не забудет Бог. Да пошлет Он Вам, дорогие дети, счастье за вашу отзывчивость.

По поручению вверенных мне ратников Командир 4 роты 157-ой пешей Воронежской дружины зауряд прапорщик Шахунов.

P.S. В 4-ю роту получены посылки нижеследующих воспитанниц: Таисии Голубцовой, Марии Курочкиной, Марии Свириденко, Клавдии Бондаренко, Дарии Молоцовой, Людмилы Омельченко, Александры Мишиной, Валериана Панова.

¹ Воронежские Епархиальные Ведомости №11 от 13 марта 1916 года (офиц. часть). С. 121.

² Зверев Стефан, протоиерей. Программа Воронежской Патриотической выставки. // Воронежские Епархиальные Ведомости №12 от 20 марта 1916 года (офиц. часть). С. 153.

³ Правила участия церковных школ в заготовке овощей для продовольствия войск // Воронежские Епархиальные Ведомости №17 от 24 апреля 1916 года (офиц. часть). С. 230.

Все вещи получены исправно и розданы сегодня солдатам.

Ротный писарь (подпись не разборчива)

25 декабря 1914 года Действующая армия».

И второе письмо: «Дорогой братец Ваня!

От лица ратников дружины искренно от всей души приношу Вам искреннюю благодарность за Ваш дар. Кроме той великой пользы, которую принесёт ваш дар, легче и радостнее становится на душе, когда узнаешь, что там, на далекой родине, бываются отзывчивые заботливые сердца, прилагающие все свои силы к облегчению тяжёлых условий военной жизни. Ещё раз от всей души благодарю Вас. Поздравляю с Новым Годом. Чиновник Воронежской духовной Консистории коллежский регистратор

Архип Андреевич Плужников, ныне воин 157 пешей Воронежской дружины.

Р.С. Дорогой братец, напишите ответ по адресу (следует адрес)»¹.

Бывали случаи, когда дети сами, лично от себя, без взрослого руководства, собирали посылки и отправляли их на фронт. Так, священник села Стебаева Задонского уезда получил письмо с просьбой передать его ученикам местной церковно-приходской школы. Одно из писем было опубликовано на страницах «ВЕВ»: «Милая Оля! Вашу посыпочку мы получили и шлём всё большое спасибо за внимание и память о нас, а главное дорого нам то, что Вы так любите наших солдат. Совершенно верно: все они храбрые воины и защитники дорогой нашей родины, и нет той силы, которая могла бы когда-нибудь сломить их. Скоро теперь настанет время, когда мы окончательно добьём постылого врага и будет у нас мир и покой. А силушка наша в Вашей любви к нам, в Ваших молитвах и заботах. Желаем Вам самого доброго, самого лучшего. Скоро увидимся.

Командир 7-й роты 493 пехотного Елинского

полка Штаб-Капитан Гавриков.

Марта 27 дня, 1916.

Действующая армия»².

Не оставались без должной заботы и дети беженцев с прифронтовой территории: Епархия находила силы и средства на заботу о них. Большую роль, о чём нельзя не упомянуть, в поддержке беженцев оказывало и Воронежское Братство Святителей Митрофана и Тихона, епископов Воронежских, планировавшее при Толшевском монастыре создать школу-приют для 30 детей-сирот.

В этом же году были объявлены новые акции: первая общероссийская – от «Романовского комитета», предполагавшая «заботу о сиротах сельского состояния, которая выражается не только в предоставлении им кровя и пищи, но и сельскохозяйственного и ремесленного обучения»³. А также по

¹ Васильев Василий, священник. Письма с театра войны к учащимся церковных школ // Воронежские Епархиальные Ведомости №5 от 31 января 1916 года (неофиц. часть). С. 125-126.

² Письма из Действующей армии // Воронежские Епархиальные Ведомости № 22 от 29 мая 1916 года (неофиц. часть). С. 575-576.

³ От Романовского комитета // Воронежские Епархиальные Ведомости №10 от 8 марта 1916 года (офиц. часть). С. 108.

благословению высокопреосвященного Тихона (Никанорова), архиепископа Воронежского и Задонского в марте 1916 года состоялся кружечный сбор пожертвований в пользу слепых, как писалось тогда, «по прежде принятому порядку».

К празднику Пасхи в 1916 году воронежское духовенство собрало деньги в сумме 3000 рублей и на них организовало 1200 праздничных пакетов с подарками для воинов Действующей армии, куда, кстати, вошли и 10 пакетов от учеников Митрофановской школы. Кроме того, Председатель Воронежского Епархиального Училищного Совета епископ Владимир направил с подарками письмо, начинающееся словами: «Христос Воскресе!

Дорогие, победоносные и самоотверженные защитники Родины Святой.

Сердечный, радостный пасхальный привет вам от лица 55 000 малых детей, учеников и учениц церковных школ Воронежской епархии, вместе с отцами заведующими их, учителями, учительницами, попечителями и начальствующими...»¹

Сборы средств на Лазарет, на «Красное яичко», на помощь беженцам продолжались в течение всего 1916 года, и во всех активное участие принимали дети – ученики церковно-приходских школ. Переписывать всех участников акций, наверное, не стоит. Это займёт много не только времени, но и сильно увеличит объём данного материала. Но поверьте, желающих оказать помощь бойцам на фронте и раненым в тылу действительно было много. Мы же перейдем теперь к 1917, последнему году, когда не только Воронежская, но и все Епархии России ещё были в силах и имели возможность как-то влиять на внутреннюю обстановку в стране и на ситуацию в армии.

Итак, 1917 год. Казалось бы, началось всё как обычно и ничто не предвещало ничего плохого. Однако появилась некоторая неуверенность и растерянность в публикациях. Если в предыдущие военные годы Епархия была в силах собирать достаточные средства для содержания раненых Лазарета, прибывающих беженцев, собирать и отправлять посылки на фронт, то уже в январе стал вопрос о содержании семинарии. В № 3 «ВЕВ» появляется письмо Ректора Воронежской духовной семинарии архимандрита Серафима (Соболева), будущего Святителя и епископа Русской Православной Церкви, в котором он обращался с просьбой оказывать возможное содействие в виде пожертвований, которые пойдут на питание нуждающимся семинаристам, беднякам и сиротам². При этом надо заметить, что отец Ректор сам все эти военные годы возглавлял «Воронежский Епархиальный Комитет по устройству быта беженцев». Видимо, и ему становилось невмоготу. Кроме того, в № 3 «ВЕВ» за 1917 год был опубликован «Проект Устава похоронной кассы духовенства Воронежской

¹ К сведению духовенства Епархии // Воронежские Епархиальные Ведомости № 19 от 8 мая 1916 года (офиц. часть). С. 261, 262.

² От Ректора Воронежской духовной Семинарии // Воронежские Епархиальные Ведомости №3 от 15 января 1917 года (офиц. часть). С. 18.

епархии», по которому «членами кассы должны быть обязательно все священноцерковнослужители Воронежской епархии, состоящие на штатной и нештатной службе, а также и заштатные, исполняющие причтовые обязанности при церквях равных учреждений, где не положено штатного причта»¹, обязанные выплачивать ежегодные членские взносы, что также, говорило об ухудшении материального положения Епархии. Видимо, бывали случаи, когда батюшку в отдалённой деревеньке хоронить было не на что.

При этом упоминалось, что за декабрь предыдущего 1916 года на Епархиальный лазарет было собрано 10472 рубля. Так, в январе 1917 года ученики церковно-приходской школы села Вербилова передали для Лазарета вещевой набор, состоящий из «25 утирок (*полотенец*), 36 пар портянок, пары чулок, 8 пар тёплых варег (*варежек*) и двух жестяных кружек»². «На Красное Яичко» было собрано 1304 рубля, среди которых, например, в том же январе 1917 учащие и учащиеся второклассной школы сл. Петропавловки Богучарского уезда собрали 55 рублей, а учащие и учащиеся ц.-приходских школ Валуйского уезда – 80 руб. 50 коп³. На собранные средства закуплены и отправлены Рождественские посылки на фронт на сумму 1496 рублей 50 копеек⁴, за которые отцу протоиерею Алексею Спасскому пришли благодарственные письма, опубликованные на страницах «ВЕВ».

Если говорить о детстве, то нельзя, наверное, не упомянуть, что не оставалось в стороне от забот государства и Церкви материнство. Под Августейшим покровительством Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны было создано Всероссийское Попечительство об охране материнства и младенчества, которое считало «своим долгом оказывать возможное содействие к насаждению широкой сети сельских приютов-яслей на текущее лето и в дальнейшем поддерживать все местные начинания в деле охраны жизни и здоровья матерей и малолетних детей, преимущественно грудного возраста». Обращение от Попечительства было опубликовано в № 5 «ВЕВ» за 29 января 1917 года, и судьба его исполнения неизвестна. В феврале произошла революция, и, конечно, новой власти в лице Временного правительства было не до защиты ни материнства, ни младенчества.

В воскресном № 11 «ВЕВ» было опубликовано отречение Царя от престола. Затем вопросы социальной поддержки малоимущих, раненых как бы затихли, и лишь в последнем из имеющихся № 25 «ВЕВ» за 18 июня 1917 года был опубликован отчёт отца Алексея Спасского о поступлении средств на Воронежский Епархиальный Лазарет и «На подарки воинам». Насколько этот отчёт оказался последним неизвестно. Возможно, они ещё и публиковались, но только лишь до октября, когда жизнь разделилась на «до»

¹ Проект Устава похоронной кассы духовенства Воронежской епархии // Воронежские Епархиальные Ведомости №3 от 15 января 1917 года (офиц. часть). С. 19.

² Лазарет №19 // Воронежские Епархиальные Ведомости №6 от 5 февраля 1917 года (офиц. часть). С. 74.

³ На „Красное яичко“ // Воронежские Епархиальные Ведомости №4 от 22 января 1917 года (офиц. часть). С. 50.

⁴ На „Красное яичко“ // Воронежские Епархиальные Ведомости №4 от 22 января 1917 года (офиц. часть). С. 51.

и «после». В этом последнем же 25 номере были указаны и детские пожертвования, пусть маленькие, но собранные от души и с любовью. Назовем некоторые из них: «12) от учащихся ц.-приходской школы с. Першина Нижнедевицкого уезда – 3 рубля; 8) от учеников ц.-приходской школы с. Беклемищева – 2 руб. 80 коп.; 13) от Митрофanova Благовещенского монастыря 100 р., от братии монастыря 50 р. и от учеников школы при монастыре 19 р. всего 169 руб.; 22) от учащих и учащихся ц.-приходской школы с. Турчаннова Воронежского уезда 5 р. 70 к.; 23) от учеников с. Яблочкина 4 руб.; 27) от Шевыревской ц.-приходской школы Землянского уезда – 4 руб. 60 коп. и т.д.¹

Естественно, после событий октября 1917 никаких вопросов о пожертвованиях, о Епархиальном Лазарете на территории Свято-Митрофanova монастыря уже не стояло. В 1919 в монастыре ГубЧК устроила концлагерь, а в феврале того же года были кощунственно вскрыты моши Святителя Митрофана епископа Воронежского. В 1922 были изъяты монастырские ценности. Сейчас монастыря нет. В годы Великой Отечественной войны он находился на линии фронта, сильно пострадал. В 1956 он был снесён, а на его месте построен главный корпус Воронежского университета. Что касается тех людей, на чьих плечах держалась вся благотворительная деятельность в Епархии, то архиепископ Воронежский и Задонский Тихон (Никаноров) и Кафедральный протоиерей Алексей Спасский погибли от рук большевиков в 1920 году. Владыка Тихон Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 году причислен к лику святых как священномученик. Имя архимандрита Александра (Кременецкого) последний раз упоминалось в 1918 году в документах, связанных с переписью ценностей, хранящихся в монастыре. Дальнейшая его судьба неизвестна. Что касается малых детишек Воронежской епархии, юных жертвователей на дело победы нашего православного воинства в Великой войне 1914-17 гг., то спустя почти тридцать лет, встав взрослыми, они также испили из «чаши сией», встав на защиту Родины, и победили того же врага в 1945-м.

Литература:

1. Алексеев Е. Деятельность матушек во время войны // Воронежские Епархиальные Ведомости № 6 – 8 февраля. – 1915 (неофиц. часть) – С. 159–163.
2. Васильев Василий, священник. Письма с театра войны к учащимся церковных школ // Воронежские Епархиальные Ведомости № 5 – 31 января 1916 (неофиц. часть). – С. 122–128.
3. Вниманию духовенства Епархии // Воронежские Епархиальные Ведомости № 40 – 5 октября 1914 (офиц. часть). – С. 467–468.

¹ Лазарет №19. На подарки воинам // Воронежские Епархиальные Ведомости №25 от 18 июня 1917 года (офиц. часть) С. 286-293.

4. Внимание отцов заведующих и учащих церковных школ // Воронежские Епархиальные Ведомости № 48 – 30 ноября 1914 (неофиц. часть). – С.1245.
5. Воронежские Епархиальные Ведомости № 34 – 24 августа 1914 (офиц. часть). – С. 417.
6. Воронежские Епархиальные Ведомости № 11 – 13 марта 1916 (офиц. часть). – С. 121.
7. Зверев Стефан, протоиерей. Программа Воронежской Патриотической выставки. // Воронежские Епархиальные Ведомости № 12 – 20 марта 1916 (офиц. часть). – С. 152–154.
8. Знаменательный для Епархиального Лазарета день 15 мая // Воронежские Епархиальные Ведомости № 24 – 14 июня 1915 (неофиц. часть). – С. 658–660.
9. К сведению духовенства Епархии // Воронежские Епархиальные Ведомости № 19 – 8 мая 1916 (офиц. часть). – С. 260–263.
10. Лазарет для раненых имени Воронежского Епархиального духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости № 41 – 12 октября 1914 (неофиц. часть). – С. 1151–1152.
11. Лазарет для раненых имени Воронежского Епархиального духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости № 44 – 2 ноября 1914 (офиц. часть). – С. 578.
12. Лазарет имени Воронежского Епархиального духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости № 50 – 14 декабря 1914 (офиц. часть). – С. 699.
13. Лазарет имени Воронежского Епархиального духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости №1 – 1 января 1915 (офиц. часть). – С. 7–12.
14. Лазарет Воронежского Епархиального духовенства для больных и раненых воинов // Воронежские Епархиальные Ведомости № 6 – 8 февраля 1915 (офиц. часть) – С. 56–60.
15. Лазарет Воронежского Епархиального духовенства для больных и раненых воинов // Воронежские Епархиальные Ведомости № 7 –15 февраля 1915 (офиц. часть). – С. 63–65.
16. Лазарет Воронежского Епархиального духовенства для больных и раненых воинов // Воронежские Епархиальные Ведомости № 8 – 22 февраля 1915 (офиц. часть). – С. 89–91.
17. Лазарет №19 Воронежского Епархиального духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости № 6 – 8 февраля 1916 (офиц. часть) – С. 60–65.
18. Лазарет № 19 // Воронежские Епархиальные Ведомости №6 – 5 февраля 1917 (офиц. часть). – С. 73–75.
19. Лазарет № 19. На подарки воинам // Воронежские Епархиальные Ведомости № 25 – 18 июня 1917 (офиц. часть) – С. 286–293.

20. На „Красное яичко” // Воронежские Епархиальные Ведомости № 19 – 10 мая 1915 (офиц. часть). – С. 207–208.
21. На „Красное яичко” // Воронежские Епархиальные Ведомости № 4 – 22 января 1917 (офиц. часть). – С. 47–51.
22. Новая жертва Воронежского Епархиального духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости № 28 – 19 июля 1915 года (неофиц. часть). – С. 790–791.
23. От Воронежской Духовной Консистории // Воронежские Епархиальные Ведомости № 39 – 28 сентября 1914 (офиц. часть). – С. 457–458.
24. От Воронежской Духовной Консистории // Воронежские Епархиальные Ведомости № 40 – 5 октября 1914 (офиц. часть). – С. 465.
25. От Воронежской Духовной Консистории // Воронежские Епархиальные Ведомости № 4 – 25 января 1915 (офиц. часть). – С. 37.
26. От Воронежской Духовной Консистории // Воронежские Епархиальные Ведомости № 6 – 8 февраля 1915 (офиц. часть). – С. 53–54.
27. От Правления Воронежской Духовной Семинарии // Воронежские Епархиальные Ведомости № 42 – 19 октября 1914 (офиц. часть). – С. 496.
28. От Воронежского Епархиального Духовенства поступили пожертвования // Воронежские Епархиальные Ведомости № 10 – 8 марта 1915 (неофиц. часть). – С. 267–268.
29. Освящение Воронежского Епархиального лазарета для раненых воинов // Воронежские Епархиальные Ведомости № 44 – 2 ноября 1914 (неофиц. часть). – С. 1167–1169.
30. От Ректора Воронежской духовной Семинарии // Воронежские Епархиальные Ведомости № 3 – 15 января 1917 (офиц. часть). – С. 18.
31. От Романовского комитета // Воронежские Епархиальные Ведомости № 10 – 8 марта 1916 (офиц. часть). – С. 108.
32. Письма из действующей армии // Воронежские Епархиальные Ведомости № 17 – 26 апреля 1915 (неофиц. часть). – С. 484–485.
33. Письма из Действующей армии // Воронежские Епархиальные Ведомости № 22 – 29 мая 1916 (неофиц. часть). – С. 575–576.
34. Посещение Царской Семьи Епархиального Лазарета духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости № 50 – 14 декабря 1914 (неофиц. часть). – С. 1269–1271.
35. Поступили пожертвования от Воронежского Епархиального духовенства „на Красное яичко” для наших воинов // Воронежские Епархиальные Ведомости № 16 – 19 апреля 1915 (неофиц. часть). – С. 172–173.
36. Поступили пожертвования от Воронежского Епархиального духовенства „на Красное яичко” // Воронежские Епархиальные Ведомости № 17 – 26 апреля 1915 (офиц. часть). – С. 183–184.

37. Правила участия церковных школ в заготовке овощей для продовольствия войск // Воронежские Епархиальные Ведомости № 17 – 24 апреля 1916 (офиц. часть). – С. 230–231.
38. Проект Устава похоронной кассы духовенства Воронежской епархии // Воронежские Епархиальные Ведомости № 3 – 15 января 1917 (офиц. часть). – С. 19.
39. Спасский А., священник. Вниманию духовенства Воронежской епархии. // Воронежские Епархиальные Ведомости № 8 – 22 февраля 1915 (офиц. часть). – С. 87–89.
40. Текущая жизнь // Воронежские Епархиальные Ведомости № 47 – 23 ноября 1914 (неофиц. часть). – С. 1212.
41. Текущая жизнь // Воронежские Епархиальные Ведомости № 52 – 28 декабря 1914 (неофиц. часть). – С. 1333.

УДК 37.013

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Н. В. Саратовцева

кандидат педагогических наук, доцент

кафедра педагогики и психологии

Пензенский государственный технологический университет,

г. Пенза, Россия

В статье обозначены современные проблемы взаимоотношений детей и родителей. Православное понимание предполагает следующую семейную иерархию: Бог – муж – жена – ребёнок. Такое строгое иерархическое устроение семьи подчёркнуто в Священном Писании.

Автор с сожалением указывает, что многое из традиционных семейных ценностей сегодня оказывается утраченным. Под угрозой находится одна из самых важнейших составляющих гармонии в семье – авторитет отца и мужа. В статье с опорой на результаты исследований, в том числе работу В. Дружинина, говорится, что его потеря часто является причиной всех детских и подростковых психологических и социальных нарушений.

В статье отмечено, что в современной светской семье, забывшей о Боге и библейских традициях, ребёнок обречён быть «семейным божком». Между тем, все чаще дети в современной семье страдают дефицитом внимания. Выполняя все капризы и прихоти ребёнка, окружая его игрушками и развлечениями, родители часто мало общаются с ним.

В воспитании детей важны ограничения. Особенно это касается юношеского возраста. Этот период жизни святым Иоанном Златоустом назван «конём необузданным», «зверем неукротимым». Поэтому ещё с раннего возраста дети нуждаются в установлении для них пределов.

Автор статьи отмечает, что родительское воспитание ребёнка должно быть жертвенно. Словами праведного Алексия Мечёва – «Твой ребёнок – это твой Киев и твой Иерусалим...» – подчёркнута важность воспитания детей и родительская ответственность за него.

Главный вывод автора статьи в том, что гармония детско-родительских отношений крайне значима, поскольку она является залогом здоровой семьи, которая, в свою очередь, определяет оплот и силу государства.

Ключевые слова: дети, отец, мать, родители, семья, семейная иерархия, родительское воспитание.

MODERN PROBLEMS OF CHILD-PARENT RELATIONSHIPS

N. Saratovtseva

PhD in Pedagogy, associate professor

Department of Pedagogy and Psychology

Penza State Technological University, Penza, Russia

The article identifies modern problems of child-parent relationships. Orthodox understanding assumes the following family hierarchy: God – husband – wife – child. Such a strict hierarchical arrangement of the family is emphasized in the Holy Scriptures.

The author regretfully points out that many of the traditional family values are being lost today. The authority of the father and husband, being one of the most important components of harmony in the family, is under threat. With reference to the results of research, including the work by V. Druzhinin, the article states that its loss is often the cause of all child and adolescent psychological and social disorders.

The article notes that in a modern secular family that has forgotten about God and biblical traditions, the child is doomed to be the “family god”. Meanwhile, more and more often children in modern families suffer from attention deficit. Fulfilling all the whims and fancies of the child, surrounding them with toys and entertainment, parents often have little contact with them.

Restrictions are important in the upbringing of children. This is especially true in adolescence. This period of life is called by St. John Chrysostom an “unbridled horse”, “indomitable beast”. Therefore, starting with an early age, children need limits to be set for them.

The author of the article notes that parental education of a child should be sacrificial. In the words of Righteous AlexyMechyov, “your child is your Kiev and your Jerusalem...”, the importance of parenting and parental responsibility for it are emphasized.

The author’s main conclusion in the article is that the harmony of child-parent relationships is extremely significant, because it is the guarantee of a healthy family, which, in turn, determines the stronghold and strength of the state.

Keywords: children, father, mother, parents, family, family hierarchy, parental education.

В рамках православного понимания ключевой характеристикой семьи является иерархия. Это означает, что для каждого человека Божиим Промыслом уготовлено особое место. На нём он и должен себя развивать.

Семья – малая Церковь, образ приходской общины, где муж, отец – это священник малой Церкви, жена, мать – его помощница, образ диакона, а их дети – паства, прихожане этой Церкви. Поэтому традиционно иерархия такова: Бог – муж – жена – ребёнок. Муж подчинен Богу, жена подчинёна мужу, ребёнок – родителям.

Семейная иерархия предполагает главенство старшего мужчины, его ответственность за всю семью, а также внутрисемейную соподчиненность¹.

О строгом иерархическом устройении семьи свидетельствует Священное Писание: «Всякому мужу глава Христос; жене глава – муж» (1 Кор. 11:3); «учить жене не позволяю, ни властствовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева» (1 Тим. 2:12–13); «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу... Как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем» (Еф. 5:22, 24); «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость» (Еф. 6:1); «Дети, будьте послушны родителям во всем; ибо сие благоугодно Господу» (Кол. 3:20).

Издавна православный уклад подчёркивал непререкаемый авторитет мужа и отца. Старший из мужчин традиционно первым садился за стол, без него члены семьи не могли начать обед. Также первым отец выходил из-за стола, и только после этого могли покинуть трапезу остальные домочадцы. Сегодня жена в самую первую очередь торопится накормить своё чадо, абсолютно не заботясь о сохранении отцовского авторитета.

К сожалению, сегодня утрачиваются многие семейные ценности и библейские традиции. В доме «верховодят» бабушки, мамы и даже дети. Но необходимо понимать, что, если мужчина в семье удаляется, получив вторую роль, это ведёт к распаду семейного круга.

Кроме того, как показали многочисленные исследования, в частности, работы В. Дружинина, основной причиной всех детских и подростковых психологических и социальных нарушений является искажение семейной иерархии: мужеподобная мать и женоподобный отец². В такой семье ребенок усваивает ложные образцы поведения и, взрослея, путается в половых ролях, затрудняясь создать собственную полноценную семью.

Дочери, получившие воспитание в таких семьях, бывают горды и непримиримы, не способны к житейской мудрости и жертвенности. Вряд ли они смогут уважать своего собственного мужа, так и не научившись почитать родного отца. Результат эмансипации для женщины печален.

Современная светская семья, забыв о Боге и библейских традициях обречена часто обращать ребёнка в «семейного божка»³. Все капризы и прихоти дитя выполняются, он окружён развлечениями и игрушками. Часто ребёнок развивается в направлении своих желаний, его не воспитывают и не учат в соответствии со строгими принципами христианского поведения.

Взрослея, такой человек будет стремиться к привычной с детства жизни: удобству и развлечению. Ему будет трудно преодолевать трудности, замечать намерения других людей, соответствовать требованиям общества.

¹Семейная иерархия: [Электронный ресурс] // URL:<https://azbyka.ru/zнакомства/blogs/0/190428> (дата обращения 21.09.2023).

²Морозова Е. Гармония в семье и браке. Семья глазами православного психолога: [Электронный ресурс] // URL:<https://itexts.net/avtor-elena-vyacheslavovna-morozova/269213-garmoniya-v-seme-i-brake-semya-glazami-pravoslavnogo-psihologa-elena-morozova/read/page-11.html> (дата обращения 21.09.2023).

³О детях. Священное Писание и церковный опыт. [Электронный ресурс] // URL:<https://azbyka.ru/deti/o-detyakh-svyashchennoe-pisanie-i-cerkovnyjj-orut> (дата обращения 21.09.2023).

Следует помнить, что, когда родители ни в чём не отказывают своему ребенку-кумиру, учат его только брать и пользоваться, то, скорее всего, он будет просто эгоистом и потребителем. Нередки случаи, когда состарившиеся родители, отдавшие всё своим детям, оказываются брошенными или отправленными в пансионаты. С первых лет жизни дитя должно учиться любить и почитать самых родных людей.

Любовь детей к родителям возрастает на любви и жертвенности самих родителей. Никакая покупка вещей, одежды, игрушек и пр. не способна создать прочную родственную связь. «Воспитание требует не открытого кошелька; главное – открытость сердца; тогда наступит время, когда дети из воспитуемых превратятся в друзей родителей, в семье произойдет взаимообогащение богатствами внутреннего мира»¹.

Есть прекрасный мудрый совет: «Если вы хотите вырастить хороших детей, тратьте на них в два раза меньше денег и в два раза больше времени»².

Многие родители хотели бы быть идеальными. Но как ими стать? Что положить в основу воспитания своих детей? Ответ очевиден. Детско-родительские отношения должны строится на любви. Не стоит заваливать подарками и задаривать детей. Это путь воспитания самолюбца и эгоиста. Игумен Нектарий Морозов наставляет: «Надо любить любовью, которая и даёт необходимое, и спрашивает необходимое, и наказывает, и поощряет, и побуждает трудиться, и поддерживает. И опыт свидетельствует: такая настоящая, такая всеобъемлющая любовь вызывает ответную любовь ребенка, рождает доверие и близость»³.

Родители совершают большую ошибку, никогда не наказывая и все прощая ребёнку. О таких сказал премудрый Сирах: «Лелей дитя, и оно устрашит тебя»⁴.

Юность неукротима. Она, по выражению святителя Иоанна Златоуста, «конь необузданный», «зверь неукротимый»⁵. Поэтому еще с раннего возраста дети нуждаются в установлении для них поведенческих пределов. Важно помнить, что запреты – существенная часть процесса воспитания. Дети с правильным пониманием границ дозволенного в жизни легче взаимодействуют с окружающими и страдают от зависимостей.

Родительское воспитание жертвенно. Архимандрит Иоанн Крестьянкин проповедовал: «Мать начинает молиться, она просит Бога о помощи, но не получает её. Почему же? Да потому, дорогие мои, что нельзя возлагать на Бога то, что мы обязаны сделать сами. Нужен труд, нужно духовное напряжение, нужно всегда помнить о детях, о своей

¹ Воспитание любви и милосердия. [Электронный ресурс] // URL:<https://azbyka.ru/deti/vospitanie-lyubvi-i-miloserdija>(дата обращения 21.09.2023).

² ЭстерСелсон. Цитаты. [Электронный ресурс] // URL:<https://ru.citaty.net/tsitaty/621794-ester-selsdon-esli-vy-khotite-vyrastit-khoroshikh-detei-tratte-na/>(дата обращения 21.09.2023).

³ Игумен Нектарий Морозов. Обида на родителей: кто виноват? [Электронный ресурс] // URL:<https://pravoslavie.ru/94349.html>(дата обращения 21.09.2023).

⁴ Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова. Глава 30. [Электронный ресурс] // URL:https://days.pravoslavie.ru/bible/b_sir_30.html(дата обращения 21.09.2023).

⁵ Иоанн Златоуст о юности. [Электронный ресурс] // URL:<https://svyatye.com/Sviatitel-Ioann-Zlatoust/O-junosti/>(дата обращения 21.09.2023).

ответственности за них перед Богом. Отцы и матери! Одни, без детей своих, вы спастиесь не можете! И это надо помнить»¹.

Напомним, что материнство – важное и ответственное дело женщины, особое призвание Божие. Праведный Алексий Мечёв поучал матерей, жаловавшихся ему на детей за недостаток времени и трудности посещения служб: «Твой ребенок – это твой Киев и твой Иерусалим. Вот твоё место молитвы и твое место Богослужения – твой ребёнок»².

Ценна и поучительна история некого отца. Вспоминая свой родительский опыт, он говорил: «Всю жизнь старался, добивался, чтобы ей было хорошо, а надо было добиваться, чтобы она была хорошей»³.

Протоиерей Андрей Ткачев, призывая отцов и матерей к ответственному отношению к своему одновременно и родительскому праву, и обязанности, обращается: «Слушайте, христиане, и не говорите, что вы не слышали. В древнем мире не давали пенсий. Стариков кормили дети, а если дети не были родителями приготовлены к жизни, то старики умирали голодной смертью, и это считалось справедливым. Примерьте на себя этот античный пиджачок. Это полезно. Представьте, что ваша старость напрямую будет зависеть от плода вашего чрева. Ничему вами не наученный, ваш отпрыск никого, в том числе и вас, не накормит, никому не поможет. Он будет безрадостен и бесполезен. Он будет злобен, завистлив и жесток. И это не теория, которую еще предстоит доказать. Это – реальная жизнь миллионов людей, отравленных ложными идеалами»⁴.

Часто, к сожалению, родители перекладывают свои воспитательные полномочия на образовательные организации, буквально относясь к своему ребёнку, как чемодану: вам доставили – вы и отвечайте. А винят за провалы воспитания детей такие мамы и папы кого угодно, но только не себя. Подобные родители – просто безрассудные граждане.

В одном из высказываний на эту тему протоиерей Андрей Ткачёв отмечает: «Хочешь чему-нибудь меня научить, покажи мне детей своих. Сколько их у тебя? Как они к тебе относятся? И если власть лихо критикуешь, тоже покажи мне семью свою. Дай-ка я разок посмотрю, как ты навёл порядок среди четырёх человек, если так смело и уверенно советуешь наводить порядки среди полутораста миллионов. Давайте сделаем вообще семейность главным критерием оценки человеческой деятельности. Кто в

¹ Святые отцы о воспитании детей. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pg-mir.ru/besedy-s-duhovnym-otcom/1229-svyatye-otcy-o-vospitanii-detey.html>(дата обращения 21.09.2023).

² Как воспитывать детей православными? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pravmir.ru/pravoslavnoe-vospitanie-detej-kak-ne-vyrastit-rebenka-ateistom/>(дата обращения 21.09.2023).

³Иеромонах МакарийМаркиш. Страйтесь, чтобы они были хорошими. [Электронный ресурс] // URL:<https://azbyka.ru/znakomstva/blogs/251101/199796/starajtes-chtoby-oni-byli-khoroshimi> (дата обращения 21.09.2023).

⁴Протоиерей Андрей Ткачев о пенсиях, детях и ложных идеалах: [Электронный ресурс] // URL:<https://azbyka.ru/znakomstva/blogs/0/137843> (дата обращения 21.09.2023).

семье не хозяин – цыц чужую бесхозяйственность критиковать. Ну и так далее по списку добродетелей»¹.

Закончить хочется словами о том, что «семейство древнее государства»². Об этом напоминал святитель Филарет Московский. Он утверждал, что чтобы государство процветало и благоденствовало, нужно укреплять «корень дерева», то есть семью, и стремиться «чтобы жизнь семейственная была крепка благословенною любовию супружескою, священною властию родительскою, детскою почтительностию и послушанием и чтобы вследствие того из чистых стихий жизни семейственной естественно возникали столь же чистые начала жизни государственной»³.

Литература

1. Воспитание любви и милосердия. [Электронный ресурс] // URL:<https://azbyka.ru/deti/vospitanie-lyubvi-i-miloserdija>(дата обращения 21.09.2023).
2. Игумен Нектарий Морозов. Обида на родителей: кто виноват? [Электронный ресурс] // URL: <https://pravoslavie.ru/94349.html> (дата обращения 21.09.2023).
3. Иеромонах МакарийМаркиш. Страйтесь, чтобы они были хорошими: [Электронный ресурс] // URL:<https://azbyka.ru/znakomstva/blogs/251101/199796/starajtjes-chtoby-oni-byli-khoroshimi> (дата обращения 21.09.2023).
4. Иоанн Златоуст о юности: [Электронный ресурс] // URL:<https://svyatye.com/Sviatitel-Ioann-Zlatoust/O-iunosti/>(дата обращения 21.09.2023).
5. Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова. Глава 30: [Электронный ресурс] // URL:https://days.pravoslavie.ru/bible/b_sir_30.html(дата обращения 21.09.2023).
6. Морозова Е. Гармония в семье и браке. Семья глазами православного психолога:[Электронный ресурс] // URL:<https://itexts.net/avtor-elena-vyacheslavovna-morozova/269213-garmoniya-v-seme-i-brake-semya-glazami-pravoslavnogo-psihologa-elena-morozova/read/page-11.html>(дата обращения 21.09.2023).
7. О детях. Священное Писание и церковный опыт: [Электронный ресурс] // URL:<https://azbyka.ru/deti/o-detyakh-svyashchennoe-pisanie-i-cerkovnyjj-orut> (дата обращения 21.09.2023).
8. Протоиерей Андрей Ткачев о пенсиях, детях и ложных идеалах: [Электронный ресурс] //

¹Протоиерей Андрей Ткачев: «Хочешь чему-нибудь меня научить, покажи мне детей своих»: [Электронный ресурс] // URL: <https://econet.ru/articles/protoierey-andrey-tkachev-hochesh-chemu-nibud-menya-nauchit-pokazhi-mne-detey-svoih> (дата обращения 21.09.2023).

² Святитель Филарет Московский (Дроздов) Как создать православную семью: [Электронный ресурс] // URL:https://azbyka.ru/otekhnika/Filaret_Moskovskij/kak-sozdat-pravoslavnuju-semju/(дата обращения 21.09.2023).

³ Там же.

- URL:<https://azbyka.ru/zнакомства/blogs/0/137843> (дата обращения 21.09.2023).
9. Протоиерей Андрей Ткачёв: «Хочешь чему-нибудь меня научить, покажи мне детей своих»: [Электронный ресурс] // URL:<https://econet.ru/articles/protoierey-andrey-tkachev-hochesh-chemu-nibud-menya-nauchit-pokazhi-mne-detey-svoih>(дата обращения 21.09.2023).
- 10.Святитель Филарет Московский (Дроздов) Как создать православную семью: [Электронный ресурс] // URL:https://azbyka.ru/otchnik/Filaret_Moskovskij/kak-sozdat-pravoslavnuju-semju/(дата обращения 21.09.2023).
- 11.Святые отцы о воспитании детей: [Электронный ресурс] // URL:<https://www.pg-mir.ru/besedy-s-duhovnym-otcom/1229-svyatye-otcy-o-vospitanii-detey.html> (дата обращения 21.09.2023).
- 12.Семейная иерархия: [Электронный ресурс] // URL:<https://azbyka.ru/zнакомства/blogs/0/190428> (дата обращения 21.09.2023).
- 13.ЭстерСелсон. Цитаты: [Электронный ресурс] // URL:<https://ru.citaty.net/tsitaty/621794-ester-selsdon-esli-vy-khotite-vyrastit-khoroshikh-detei-tratte-na/> (дата обращения 21.09.2023).

УДК 94(47).083

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. И. ЛЕБЕДЕВА НА ПОСТУ РЕВИЗОРА
УЧЕБНОГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТЕЙШЕМ СИНОДЕ**

иеромонах Ферапонт (Широков),
кандидат богословия, секретарь Ученого совета,
доцент кафедры церковно-исторических дисциплин
Вологодская духовная семинария
г. Вологда, Россия

На сегодняшний день широкое внимание исследователей привлекает тема духовного образования. Исследования историков посвящены как истории становления и развития духовной школы, так и вопросам организации региональных семинарий. Однако не меньший интерес представляет исследование деятельности отдельных лиц, прослуживших как в духовных школах, так и в центральном органе управления ими. В настоящей статье на основе архивных источников, а также материалов периодической печати и личного происхождения исследуется деятельность известного педагога С. И. Лебедева на посту ревизора Учебного комитета при Святейшем Синоде.

Ключевые слова: С. И. Лебедев, Учебный комитет, ревизии духовно-учебных заведений, Пензенская духовная семинария

**S. LEBEDEV' ACTIVITY AS INSPECTOR OF THE EDUCATION
COMMITTEEAT THE HOLY SYNOD**

Hieromonk Theropont (Shirokov)
Candidate of Theology Secretary of the Academic Council,
Associate Professor of the Department of Church Historical Disciplines
Vologda Theological Seminary
Vologda, Russia

Nowadays the topic of theological education attracts attention of a wide scope of researchers. The studies of historians are devoted both to the history of formation and development of the theological school and to the organization of local seminaries. However, the study of the activities of individuals who served both in the theological schools and in the central body of their administration are of no less interest. The article investigates the activity of the famous pedagogue S. Lebedev as inspector of the Education Committee at the Holy Synod with reference to archival sources, as well as materials of the periodical press and personal origin.

Keywords: S. Lebedev, Education Committee, inspections of theological educational institutions, Penza Theological Seminary.

В 1867 году была произведена масштабная реформа системы духовного образования, которая коснулась не только духовных школ, но и порядка управления духовно-учебными заведениями. Взамен существовавшего Духовно-учебного управления был создан новый центральный орган управления – Учебный комитет при Святейшем Синоде, в функцию которого входили «вопросы по приведению в действие новых уставов духовных семинарий и училищ; предположения к усовершенствованию сих заведены по учебно-педагогической части; программы преподавания предметов в духовных училищах и семинариях; учебные руководства для означенных заведений; книги, сочинения и периодические издания, предполагаемый для распространения в тех заведениях; годовые отчёты о состоянии сих заведений в учебно-педагогическом отношении; отчёты по ревизиям духовно-учебных заведений; меры, какие могут оказываться нужными по содержанию тех и других отчётов; вопросы и предположения по устройству училищ девиц духовного звания»¹. Таким образом, контроль за духовно-учебными заведениями являлся значимой частью в работе новоучреждённого комитета. В состав комитета, помимо постоянных членов, вошли также ревизоры, задачей которых было выявлять истинное положение дел в духовно-учебных заведениях. С начала XIX века, с момента формирования системы духовного образования, вплоть до реформы 1867 года ревизии духовных семинарий осуществлялись членами академических правлений: «отряжённый член академии в свободное от публичного испытания, на которое он командируется, время обозревает семинарии по всем четырём отделениям в уставе положенным, прилежно вникая исполняются ли в оном начертанные правила...»² Духовные училища находились в подчинении духовных семинарий по принципу академического надзора. Реформа 1867 года коренным образом изменила порядок ревизионной деятельности. В первый состав комитета в качестве ревизоров вошли обер-секретарь Святейшего Синода, надворный советник И. А. Ненароков, коллежский советник С. В. Керский и С. И. Лебедев. Первые два члена являлись магистрами духовных академий и имели внушительный опыт служения в духовно-учебном ведомстве. С. И. Лебедев являлся на тот момент опытным педагогом Министерства народного просвещения.

Степан Исидорович Лебедев родился в 1817 году в семье бедного священника Смоленской губернии. Духовное образование получил в Смоленской духовной семинарии, после чего учился в столичном педагогическом институте, считавшемся одним из наиболее престижных

¹ Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь, содержащий в себе необходимые для каждого сведения по всем важнейшим предметам богословского знания в алфавитном порядке: издание под ред. проф. А. П. Лопухина: с иллюстрациями и картами. – Пг.: Т-во А. П. Лопухина, 1900–1911. – Т. 12. – 1911. – С. 466.

² Организация центрального управления духовными училищами // Прибавление к Церковным ведомостям. – 1907. – № 51–52. – С. 2315.

учебных заведений, полный курс которого окончил в 1842 году. Данный факт свидетельствовал о его значительных успехах в семинарии и больших устремлениях, так как поступить из семинарии в высшее светское учебное заведение было нелегко, в особенности для выходца из бедной священнической семьи. По окончании курса наук он был определён в институт смотрителем второго разряда и преподавателем русской словесности в среднем отделении. По поручению руководства с 1842 года безвозмездно преподавал русскую историю во втором разряде Педагогического института. С 1843 года также безвозмездно преподавал русский язык воспитанникам Дерптского учебного округа, присылаемых в институт. С 1844 года преподавал русскую словесность в главном инженерном училище. 25 июня 1846 года был утверждён в чине титулярного советника. В том же году за отличное усердное преподавание С. И. Лебедеву объявлена благодарность от Его Императорского Величества. По случаю упразднения второго разряда и преобразования плана учения в главном Педагогическом институте назначен исправляющим должность адъюнкта русского языка, словесности и церковно-славянского языка. В 1848 году произведен в чин коллежского асессора, а в 1851 году – в чин надворного советника. В 1853 году утверждён экстраординарным профессором педагогического института по кафедре русской словесности, а в 1854 году произведен в коллежские советники. В 1856 году получил медаль в память Крымской войны, а в 1858 – знаком отличия за 15-летнюю беспорочную службу, произведен в статские советники и утверждён ординарным профессором по кафедре русской словесности. В 1859 году был удостоен ордена святой Анны II степени.

Двадцать пять лет С. И. Лебедев трудился на кафедре профессором, выпустив много достойных учеников¹. В 1860 году ввиду упразднения главного педагогического института приказом по Министерству народного просвещения он был определён цензором в Санкт-Петербургский цензурный комитет «Степан Исидорович восемь лет читал и перечитывал чужие сочинения, вырезывал и урезывал привозимые к нам из-за границы книги и газеты, и только в то время, когда граф Толстой, бывший обер-прокурор Святейшего Синода, искал и набирал способных людей для приведения в действие нового устава семинарий, мы видим его членом-ревизором духовно-учебного комитета»². В 1862 году за отличие в службе Всемилостивейше пожалован в действительные статские советники. В 1865 году удостоен ордена святого Владимира III степени, а с 1867 года вплоть до самой кончины являлся членом-ревизором Учебного комитета при Святейшем Синоде.

В Пензенских епархиальных ведомостях отмечалось, что С. И. Лебедев принял назначение в Учебный комитет, имея желание быть более

¹ Стефан Исидорович Лебедев (некролог) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1882. – № 9. – С. 3.

² Стефан Исидорович Лебедев (некролог) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1882. – № 9. – С. 4.

полезным для духовно-учебных заведений, в которых сам получил первоначальное образование, а следовательно, знал о всех трудностях и проблемах системы духовного образования¹. В частности, в Пензе С. И. Лебедев проводил ревизию семинарии в сложный период внутренней жизни духовной школы, и ревизор проявил себя как «муж высокой честности и прямодушия, с опытностью, вполне достойною заслуженного профессора, с характером устойчивым и твердым. Дальнейшая история семинарии показывает, что он не даром приезжал к нам: семена мира и порядка, в то время посевленные им, принесли и мир, и порядок, которыми она теперь может похвальиться»².

В отчётах о ревизии духовно-учебных заведений хорошо прослеживается, что С. И. Лебедев проявлял достаточную мягкость к преподавателям и, по воспоминаниям современников, был доступен каждому, ни к кому не относился свысока или пренебрежительно, ценил заслуги каждого из наставников. «В отношении к ученикам это был отец благопечительный; он не имел своих детей, оттого всех детей ревизуемых им семинарий и училищ считал как бы своими детьми; особенно заботился он об условиях их гигиены и строго преследовал начальников и экономов, если замечал у учеников или грязное бельё, или недоброкачественную пищу»³. Он относился достаточно мягко к ученикам, при этом требовал от них строгой дисциплины в отношении старших, держась «спасительных правил школы времен Императора Николая»⁴.

Интересно, что С. И. Лебедев уважительно относился к епархиальным архиереям, о чём свидетельствует последняя ревизия Пензенской семинарии, перед которой ревизор направился к епископу Антонию (Николаевскому) за благословением на начало ревизии⁵. При этом следует отметить, что далеко не все ревизоры выстраивали подобные отношения с епархиальной властью: одни старались не давать оценки епархиальным преосвященным, считая, что это не входит в их полномочия, другие вовсе не являлись к епископам или являлись поздно, трети могли вступать с ними в конфликт. Из воспоминаний также следует, что Лебедев не любил «выдаваться» перед другими своими орденами и на официальных мероприятиях надевал только аннинскую ленту со звездой или одну звезду – во всяком случае, так было при ревизиях семинарий⁶.

Для того чтобы представить портрет С. И. Лебедева необходимо обратиться к имеющимся воспоминаниям от учащихся и преподавателей духовных семинарий. Знаменитый богослов и церковный историк Н. Н. Глубоковский впоследствии вспоминал о ревизии Лебедева Вологодской

¹ Стефан Исидорович Лебедев (некролог) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1882. – № 9. – С. 4.

² Там же.

³ Стефан Исидорович Лебедев (некролог) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1882. – № 9. – С. 5.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 6.

⁶ Там же. – С. 10.

семинарии: «Даже суровый по внешности позднейший ревизор с ухватками таких членов новейшей формации – Степан Исидорович Лебедев не чужд был сердечных порывов, хотя нагонял на Вологодских семинаристов немало фальшивого ужаса своими бесцеремонными и грубыми прикрикваниями на всех и на всё»¹.

Н. А. Ильинский, однокурсник Н. Н. Глубоковского, а впоследствии помощник инспектора Вологодской духовной семинарии, в своём дневнике также оставил воспоминания о ревизии Вологодской семинарии в 1879 году. Ильинский тогда являлся воспитанником семинарии и отвечал в присутствии ревизора по трём предметам: латинскому языку, математике и французскому языку. «В то время я был вызван к доске изложить своими словами переведённую главу из Юлия Цезаря. Не успел я взяться за мел, как дверь распахнулась и высокая фигура ревизора показалась в классе. “*Similia Similibus curantur*, – крикнул он при входе в класс. – Ну что это значит, кто скорее скажет? Но мы молчали. И внезапно появившийся ревизор, и величавая фигура его, и, наконец, его зычный голос нас как будто сковал. “Ну, скорей, скорей”, – торопил между тем ревизор и сел за парту. Можаров поднял одного из лучших учеников, который хотя и не сразу, но наконец перевёл эту поговорку на русский язык. Снова ревизор обратился к классу, кто скажет русскую поговорку, имеющую одинаковый смысл с только что переведённой. На этот вопрос последовал быстрый ответ: “Клин клином вышибай”. – “Ну, так, верно”, – сказал ревизор и обратил внимание на меня. “Что он пишет?”, – обратился он к преподавателю. Последний сказал. Ревизор заставил меня сначала рассказать содержание переводимой главы, а затем прочитать и перевести написанное мною»².

С. Я. Климовский в своих воспоминаниях об учёбе в Новгородской семинарии также воспоминал о ревизии С. И. Лебедева: «Великое слово: ревизор. Он явился. Все перемены между уроками сократились до неузнаваемого минимума; исчезли заношенные мундиры на преподавателях и реже двойки стали появляться в журналах: должно быть, и воспитанники подтянулись. Явился ревизор в столовую и пришёл в ужас от манеры обращаться с ножами и вилками, что существовала среди голодного семинарства. Как раз на том столе, где я обедал, генерал показывал, как нужно обращаться с этими орудиями цивилизованного способа питаться. Нужно было наблюдать страдания того несчастного едока, которому были показаны способы обращаться с ножом и вилкой – и тут же было приказано это проделать... Не мудрое, казалось бы, дело... А пот так и лил с бедной жертвы обучения: вилка и нож не хотели делать своего дела, а только прыгали и стучали по тарелке... Вот ревизор на уроке русской словесности у А. П. Миловидова!, превосходного чтеца литературных произведений... Обычное дело идёт своим чередом. И вздумай генерал спросить названного воспитанника, какие он знает на память стихи? Спрошенный отозвался

¹Глубоковский Н. Н. По вопросам духовной школы и об Учебном комитете при Священном Синоде. – СПб., – 1907. – С. 83.

² Воспоминания Н. А. Ильинского // ГАВО. Ф. 5250. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 76 – об.-77.

незнанием. – «Кто знает какие-нибудь?» Изо всего класса встают два устюжанина: устюжане поддержали своего бывшего смотрителя. Назвал я «Полтавский бой», «Казак» и некоторые другие... «Ну, скажи (разговор велся народы!), – говорит генерал, Полтавский бой». Начинаю: «Горит восток зарею новой, уж на равнинах но холмам грохочут пушки»... Конечно, новгородец применил и чтение новгородское с особенным усилием звука “о”. Генерал так и взъелся на чтеца и сам прочитал, как это принято читать, смягчая букву о в а. «Вот, – говорит, как надо читать». Тогда между преподавателем и ревизором произошел такой диалог: «Это будет уж слишком па-московски», – слова А. И. Миловидова. – «А здесь читают, – говорит генерал, по-новгородски». Нечего и говорить о том, что симпатии воспитанников были на стороне мужественного защитника семинаристов А. П. Миловидова. Но последнему заступничество не прошло даром: его в отчёте продержнули и в гораздо большей степени, чем он того заслужил и вообще заслуживал»¹.

В декабре 1881 года корпорация Пензенской семинарии узнала о назначении Лебедева вновь на ревизию семинарии, что было встречено с радостью, так как преподаватели знали ревизора «как давно знаменного благодетеля»². 8 апреля 1882 года Лебедев прибыл на ревизию Пензенской духовной семинарии. Вечером того же дня ревизор посетил епископа, получив благословение на начало ревизии, после чего явился в общежитие казённых воспитанников семинарии, где прошла встреча с инспектором. На второй день ревизии Лебедев тяжело заболел: семинарский врач обнаружил у него воспаление плеврита. Врачу ревизор объяснил, что заболел после ревизии духовно-учебных заведений Костромской епархии, ввиду чего жена долго не давала согласия на его отъезд в Пензенскую семинарию. Неудобства пути на железной дороге и отсутствие отопления Пензенской гостинице способствовали усилению болезни. Губернатор, узнав о случившемся, предложил ревизору перейти в его дом. Семинарское начальство через обер-прокурора сообщило о тяжёлом состоянии Лебедева его жене, которая прибыла в Пензу. 16 апреля 1882 года в час ночи Лебедев умер в Пензе в гостинице Варенцова. «Господу не угодно было, чтобы он в настоящее время утешился, глядя на плоды трудов своих; но зато семинария достойно почтила его и навсегда сохранит о нём память, как об одном из лучших своих благодетелей»³. В духовных школах была проведена панихида по почившему сотруднику Учебного комитета⁴. В некрологе, помещённом в Пензенских епархиальных ведомостях, отмечалось, что покойный ревизор был известен как один из самых гуманных и честных людей, обладавший твердым характером и любовью к правде.

¹ Глубоковский Н. Н. По вопросам духовной школы и об Учебном комитете при Священном Синоде. – СПб., – 1907. – С. 111.

² Стефан Исидорович Лебедев (некролог) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1882. – № 9. – С. 5.

³ Стефан Исидорович Лебедев (некролог) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1882. – № 9. – С. 5.

⁴ Панихида по С. И. Лебедеву // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1882. – № 10. – С. 338.

19 апреля состоялось отпевание Лебедева: преподаватели семинарии несли гроб умершего до самого собора, где собралось огромное количество людей, пришедших проститься с сотрудниками Учебного комитета. Ректор и инспектор произнесли слово, в котором говорили о ревизоре как человеке, которого уважали и любили в Пензенской семинарии. На погребении присутствовали начальник губернии и множество почётных лиц города. В слове протоиерей Иаков Бурлицкий отметил, что покойный не устрашился трудов ревизора Учебного комитета, которые часто сопряжены с значительными неприятностями, разъездами по отдаленным городам, но в этих трудах «он стоял на высоте своего призыва... Пензенская семинария едва ли первая имела счастье видеть у себя ревизором Стефана Исидоровича, и она вечно не забудет его!»¹.

Литература

1. Воспоминания Н. А. Ильинского // Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 5250. – Оп. 1. – Д. 1.
2. Глубоковский Н. Н. По вопросам духовной школы и об Учебном комитете при Священном Синоде. – СПб., 1907.
3. Организация центрального управления духовными училищами // Прибавление к Церковным ведомостям. – 1907. – № 51–52. – С. 2307–2327.
4. Панихида по С. И. Лебедеву // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1882. – № 10. – С. 338.
5. Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь, содержащий в себе необходимые для каждого сведения по всем важнейшим предметам богословского знания в алфавитном порядке: издание под ред. проф. А. П. Лопухина: с иллюстрациями и картами. – Пг.: Т-во А. П. Лопухина, 1900–1911. – Т. 12. – 1911.
6. Слово над гробом Стефана Исидоровича Лебедева // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1882. – № 9. – С. 12–19.
7. Стефан Исидорович Лебедев (некролог) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1882. – № 9. – С. 1–12.

¹ Слово над гробом Стефана Исидоровича Лебедева // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1882. – № 9. – С. 17–18.

УДК 261.5

ДУХОВНОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ КАК КОНЕЧНЫЕ ЦЕЛИ ВОСПИТАНИЯ

О. Г. Шугуров, священник

Магистрант Пензенской духовной семинарии
Пенза, Россия

Целью исследования является рассмотрение понятий духовности и нравственности в педагогическом контексте. Методология работы включает теологический подход, опирающийся на авторитет Священного Писания и Святых Отцов, концепцию воспитания А. В. Мудрика и этическую теорию И. Канта. Результаты: В начале статьи дается авторское понимание феномена духовно-нравственного воспитания и его значимости. Далее последовательно раскрываются светская и православная трактовки духовности. Духовность в светском понимании предстает как осмысленное существование, достижение субъектности в ответственном и творческом отношении к жизни. В христианском измерении же духовность предстает как сфера человеческой сущности, которой он связан с Богом. После этого автор переходит к раскрытию светского и православного понимания нравственности. Делается обоснованный вывод о том, что истоки нравственного закона содержатся в Священном Писании и что главное в нём – это разумный выбор добра. На основе концептуализации рассматриваемых феноменов делается вывод о сложности и многоаспектности духовно-нравственного воспитания как приведения личности на путь обожжения и спасения.

Ключевые слова: духовность, нравственность, нравственный закон, обожжение, спасение, этика, воспитание, светское и религиозное мировоззрения.

SPIRITUALITY AND MORALITY AS ULTIMATE GOALS OF EDUCATION

O. Shugurov, priest

Penza Theological Seminary
Pernza, Russia

The purpose of the study is to consider the concepts of spirituality and morality in the pedagogical context. The methodology of the work includes a theological approach based on the authority of the Holy Scriptures and the Holy Fathers, the concept of education by A. Mudrik and I. Kant's ethical theory. At the beginning of the article the author's understanding of the phenomenon of spiritual and moral education as well as its significance is given. Then secular and Orthodox interpretations of spirituality are consistently revealed. Spirituality in

the secular understanding appears as a meaningful existence, achievement of autonomy as a responsible and creative attitude to life. In the Christian dimension, spirituality appears as a sphere of human essence by which they are connected to God. Later on the author proceeds to the disclosure of secular and Orthodox understanding of morality. A reasonable conclusion is made that the origins of the moral law lie in the Holy Scriptures and that the main thing in it is a reasonable choice of the good. On the basis of the conceptualization of the phenomena under consideration the conclusion is made about the complexity and multidimensionality of spiritual and moral education as bringing a person to the path of deification and salvation.

Keywords: spirituality, morality, moral law, deification, salvation, ethics, education, secular and religious worldviews.

Среди всех видов воспитания особое место занимает духовно-нравственное, поскольку оно связано с развитием высших качеств, составляющих родовую сущность человека. Именно поэтому духовность и нравственность мы рассматриваем как пограничные всеобъемлющие цели воспитания и фундаментальные свойства человеческой природы, определяющие формирование и развитие личности: интеллектуальное, физическое, правовое, гражданское, экономическое и т.д.

Духовно-нравственное воспитание можно определить как относительно контролируемый целенаправленный процесс формирования духовных и нравственных качеств человека. Подобная формулировка следует из интерпретации воспитания как такого. Мы склонны понимать воспитание вслед за А. В. Мудриком как составной элемент социализации, который характеризуется относительной управляемостью и контролируемостью¹. Иными словами, это координация и управление духовно-нравственным развитием индивида через создание необходимых условий для этого: создание и развитие способствующих факторов и одновременное купирование факторов, препятствующих данному процессу и факторов, ведущих к духовно-нравственной деградации.

Однако понятие духовно-нравственного воспитания остаётся размытым, пока мы не определим для нашего исследования смысловые рамки терминов «духовность» и «нравственность». Из этих двух понятий первое является наиболее семантически неопределенным, что свойственно многим философским категориям и терминам гуманитарных наук.

В светской трактовке духовность представляется как осмысленность существования, осознанность жизни, ответственность за себя, свои мысли и действия, а также как нравственная зрелость как эстетическая развитость. Я считаю, что духовность включает все названные элементы. Однако при выборе эмпирического инструментария содержание духовности будет конкретизировано с учётом подходов авторов-составителей тестовых

¹Мудрик А.В. Социализация человека. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2011. – 736 с.

методик. Это способность к осмысленному существованию в измерениях жизни и смерти, добра и зла, веры и безверия, истины, заблуждении и лжи, красоты и ужаса при полном осознании собственной свободы и ответственности.

Духовность можно рассматривать сущность человека как родового существа, на наш взгляд, включающую жизненное творчество, свободу, ответственность, любовь, саморазвитие. Именно данные сущностные компоненты человека служат своеобразными каналами, по которым должна выходить жизненная энергия, направляясь в конструктивное русло. Благодаря этому личность строит свой жизненный мир, преобразует ту часть социума, которая этот жизненный мир и составляет. Через преобразование своего жизненного мира личность изменяет и себя, развивается и растёт.

Духовное в светской трактовке – продукт не только интеллектуальной деятельности, оно включает в себя рефлексию, самосознание, ценностное отношение к реальности, а значит, анализ духовности должен идти в системе как философских, так – и это важно – в системе нравственных понятий. В понимании учёного духовность – атрибут человека как субъекта, а бездуховность – признак утраты личностью её субъектных качеств, её вырождение.

Другое важное основание соотносится с пониманием иерархического и взаимообусловленного характера связи элементов, «составляющих такую сложную систему, как человек»¹, при этом «среди выделяемых в единой системно-структурной организации человека основными представляются биологический, физиологический, психофизиологический, психический, социальный и духовный уровни»².

Из указанных уровней нас в контексте проблематики данного исследования интересует верхний, а именно – духовность человека, то есть всё богатство его мыслей, сила чувств и убеждений. Обусловленная общечеловеческими истинами добра, любви и красоты и т.п., духовность непосредственно связана с нравственностью, ибо нравственный компонент в человеке – это комплекс характеристик мотивационной и потребительско-информационной сферы жизнедеятельности, основу которого определяет система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе. В этой связи можно отметить представление о человеке как существе, обладающем не только наличным «Я», актуализированном в повседневном самосознании и детерминированном объективными обстоятельствами, но и потенциальным духовным «Я», которое не подчинено давлению обстоятельств и которое, будучи вытеснено из сознания человека, обнаруживает своё существование в голосе совести³. Духовность предстаёт

¹ Аршинов В. И., Климонтович Ю. Л., Сачков Ю. В. Послесловие: Естествознание и развитие: Диалог с прошлым, настоящим и будущим // Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М.: Прогресс, 1986. – С. 408–22. – С. 409.

² Кулебякин Е. В. О системно-структурном подходе к человеку как к личности // Научные труды Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета. – 2007. – С. 397–409. – С. 397.

³ Фромм Э. Здоровое общество. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006 г. – 539 с. – С. 24.

как принцип саморазвития и самореализации человека, обращения к высшим ценностным инстанциям конструирования личности, поэтому и развитие, и самореализация духовного «Я» – субъекта начинается тогда, когда он осознает необходимость определения для себя того, как он конкретно должен понимать общечеловеческие духовные ценности – истину, добро, красоту.

В то же время немаловажное значение имеет состояние общего душевного комфорта, обеспечивающее адекватную поведенческую реакцию, что соотносится с психической компонентой – состоянием психической сферы. Так, Д.А. Леонтьев предлагает рассматривать духовность как высший уровень человеческой саморегуляции, присущий зрелой личности (считая, что в этом аспекте духовность тесно связана с самодетерминацией), и наличие приоритета духовных ценностей в системе ценностей индивида недостаточно для того, чтобы утверждать, что данный человек духовен, так как важно, чтобы сам человек вёл себя в соответствии с этими ценностями даже в самых довлеющих обстоятельствах¹. Появление у человека хотя бы приблизительного осознанного представления о последних свидетельствует не только о признании субъективной значимости духовных ценностей (соответственно интеллектуальных, этических и эстетических), но и о психологической готовности к их усвоению и формированию².

Таким образом, духовность в светском мировидении выступает особым, высшим, измерением бытия человека, включающим осмысленное существование, непрерывную рефлексию по поводу своего существования, отношения к миру и к другим людям.

В христианской оптике духовность предстаёт как область существования человека, связанная с верой в Бога и активностью, обусловленной данной верой. Связующим звеном между светским и религиозным видением духовности может стать представление о том, что для религиозного человека именно Бог является тем центром, на основе которого выстраивается онтология, антропология, гносеология и этика и осмысливается мир и собственное существование в нём.

Бог, творя человека, вложил в него не свой внешний облик, а прежде всего духовные потенции, которые и составляют образ и подобие Божье в человеке. Дух человека – от Бога, и в Духе творение подобно своему Творцу. Но человек обладает свободой воли выбирать между дорогой добра и дорогой зла. Во многом от самого человека зависит, насколько будет развит и приумножен заложенный в нём с рождения образ Творца, а значит, и духовный потенциал. Бог лишь помогает ему, подталкивает к поддержанию и развитию Духовности, то есть небесного начала. Быть подобным Богу –

¹Леонтьев Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности // Гуманитарные проблемы современной психологии. Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета – 2005. – № 7. – С. 16–21.

²Марьасова Н. В. Духовность личности как социокультурный феномен // Психология человека в современном мире. – Т 6. – Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе: материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна / отв. ред. А. Л. Журавлев и др. – М.: Ин-т психологии РАН, 2009. – С. 77–85.

значит стремиться развивать и укреплять в себе дух. А дух в человеке суть дыхание Духа творца.

Говоря о путях достижения человеком духовности, П. Калиновский указывает на молитву, уединение и единение с природой. Молитва суть обращение к духовным силам с просьбой помочь. Уход внутрь себя позволяет отвлечься от сути повседневной жизни, мелких забот и сконцентрироваться на более высоких мыслях и ощущениях. Достигая единения с природой, человек ощущает себя микромиром, то есть часть цельного макромира, проникнутого Святым Духом, но чувствует этот Дух в себе¹.

Истинную духовность можно усмотреть в любви к окружающим людям, милосердии к страждущим, труде и творческом отношении к жизни, в познании и цельном саморазвитии, то есть развитии тела (физические качества), души (интеллект, эрудиция, память, мышление) и духа (обладание высшими дарами Святого Духа).

Сближение религиозного и светского понимания духовности было осуществлено в работах русских религиозных мыслителей конца XIX – первой половины XX вв. Понимание духовного в культуре тесно связывается с такими понятиями, как «духовная жизнь», «сфера духа», «духовное обновление», собственно «духовная культура». Отечественные философы «серебряного века» следующим образом определяли основные начала духовной культуры: «Культура как взаимодействие и совокупность всего, что творится духом идеала и правды на земле, неразрушима и вечна, и в своей вечности и своём всеобъемлющем богатстве находит себе непрекращающее абсолютное оправдание»². Сущность духовности определяется ими как объективная, надиндивидуальная реальность, которая символически укоренена в сердце человека, его потребностях и ценностях, открываясь ему через внутреннее усилие и мистический опыт.

Нравственность – сфера норм межчеловеческих отношений, теоретически осмысливаемая в рамках этики. Так, значительный вклад в данную область знаний внёс И. Кант. Для нас является актуальным прежде всего сформулированный им в «Критике практического разума» «основной закон чистого практического разума»: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в тоже время иметь силу принципа всеобщего законодательства»³. Под максимой Кант понимал субъективный закон действия или индивидуальное нравственное основание совершения поступка. Под законом Кант понимал всеобщее основание поведения людей в обществе, «объективный принцип»⁴. Итак, каждый человек должен поступать так, чтобы основание его поступка могло служить законом для всех. Перед тем как совершить (или не совершить) определенный поступок,

¹Калиновский П. Переход. Последняя болезнь, смерть и после– М.: Издание православного братства во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, 1994 г. – 168 с.

²Струве П., Франк С. Очерки философии культуры // Полярная звезда. – 1905. – № 2. – С. 104–117.

³Кант И. Сочинения. – в 6 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1965 г. – 544 с. – С. 305.

⁴Кант И. Основы метафизики нравственности. – М.: Мысль, 1999 г. – 1472 с. – С. 236.

человек должен задуматься, а что будет, если все остальные будут совершать (или не совершать) подобного рода поступки. Кант в «Основаниях метафизике нравственности» утверждает: «Я всегда должен поступать только так, чтобы я также мог желать превращения моей максимы во всеобщий закон»¹.

Но немецкий философ в своей этике повторил, переформатировав на светский лад то, что давно дано человечеству в Священном Писании и у Святых Отцов. Как утверждает архимандрит Платон (Игумнов), «естественный нравственный закон понимается как принцип, имеющий безусловный и всеобщий характер и лежащий в основе всех правовых и этических норм, характерных для структур как патриархальных, так и новых обществ и выполняющие функции регуляции человеческих отношений на самых различных уровнях личной и общественной жизни»².

Суть естественного нравственного закона выражена в высказывании святого апостола Павла: «Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах» (Рим. 2:14–15).

Как говорят исследователи, «Естественный нравственный закон дан Богом и является общим достоянием всех людей. Это закон разума, ориентирующий каждого человека в выборе добра. Знание добра имеет не просто теоретический характер, но и внутренне обязывающую силу. Все люди ответственны за нарушение требований нравственного закона и знают, что неповинование закону влечёт за собой будущее возмездие.

Православный Восток связывал учение о естественном нравственном законе с глубоким христианским опытом. Здесь всегда имелась в виду цель спасения и обожения человека. Отцом учения о естественном нравственном законе следует считать святого Иустина Философа. Основное положение учения святого Иустина состоит в том, что Бог сотворил человека способным избирать истину и поступать справедливо³. «Бог установил то, что всегда и везде является справедливым, и любой народ знает, что блудодеяние, супружеская измена, убийство и тому подобное есть грех. И всякий человек, совершающий такие дела, не может освободиться от мысли, что совершает беззаконие, за исключением людей, одержимых нечистым духом или испорченных плохим воспитанием и привычками»⁴.

В христианских нормах и заповедях акцент делается на внутреннем духовном мире и состоянии личности, мотивах совершения тех или иных деяний в контексте осознания смысла и цели земного существования, которая выносится за его пределы, так как конечная цель основана на

¹ Кант И. Лекции по этике / Пер. с нем. А. К. Судакова и ст. А. А. Гусейнова. – М.: Республика, 2000 г. – 431 с. – С. 238.

В. В. Крыловой; Общ. Ред., сост. и вступ.

² Архимандрит Платон (Игумнов) Православное нравственное богословие [интернет-ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/otekhnik/bogoslovie/pravoslavnoe-nravstvennoe-bogoslovie-igumnov/3>

³ Нравственное богословие. Сборник материалов к лекциям / Сост. Иеромонах Мелхиседек (Хижняк). – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2021. – 84 с. – с. 29–32.

⁴ Святого мученика Иустина философа Разговор с Трифоном Иудеанином о истине христианского закона. / Пер. Иринея (Климентьевского). СПб., 1797. – 176 с.

принципе сотериологии и состоит в обожении, восстановлении утраченной связи с Творцом. Поступки христианина смыкаются в единую последовательность, составляя его земную жизнь и определяя его судьбу после смерти. Опираясь на Евангельский закон, христианин развивается в духовном плане, проявляя в себе богоизбранность и не давая угаснуть образу Божиего, развивая и укрепляя его в себе.

Жизнь христианина в направлении обожения возможна при пользовании разумом, данным Богом, и укреплением духовной чистоты на уровне, скорее, не действий, но помыслов. И главное, в чём выражается и откуда происходит христианская нравственность – это любовь. Именно она выступает важнейшим мотивом в жизни христианина, ведь «Бог есть любовь» (1 Ин. 4: 8).

Таким образом, духовность и нравственность как конечные цели воспитания представляют собой такие сферы бытия человека в мире, где он достигает высшего уровня своего существования через развитие в себе духовного начала, подобия Божьего, заложенного Творцом, и тем самым через стремление к обожению и спасению. Создание условий для развития в духовных и нравственных качествах представляет собой сложный, многоаспектный и длительный процесс, в который должен активно вовлекаться и сам воспитанник.

Литература

1. Архимандрит Платон (Игумнов) Православное нравственное богословие:[Интернет-ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoobyenie/pravoslavnoe-nravstvennoe-bogoslovie-igumnov/>3 (время доступа 13.09.2023).
2. Аршинов В. И., Климонтович Ю. Л., Сачков Ю. В. Послесловие: Естествознание и развитие: Диалог с прошлым, настоящим и будущим // Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М.: Прогресс, 1986. – С. 408–22. – С. 409.
4. Калиновский П. Переход. Последняя болезнь, смерть и после – М.: Издание православного братства во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, 1994 г. – 168 с.
5. Кант И. Лекции по этике / Пер. с нем. А. К. Судакова и В. В. Крыловой; Общ. Ред., сост. и вступ. ст. А. А. Гусейнова. – М.: Республика, 2000 г. – 432 с. – С. 238.
6. Кант И. Основы метафизики нравственности. – М.: Мысль, 1999 – 1472 с. – С. 236.
7. Кант И. Сочинения: В 6 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1965 г. – 544 с. – С. 305.
8. Кулебякин Е. В. О системно-структурном подходе к человеку как к личности // Научные труды Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета. – 2007. – С. 397–409. – С. 397.

9. Леонтьев Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности // Гуманитарные проблемы современной психологии. Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета – 2005. – № 7. – С. 16–21.
10. Марьясова Н. В. Духовность личности как социокультурный феномен // Психология человека в современном мире. – Т 6. – Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе: материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна / Отв. ред. А. Л. Журавлев и др. – М.: Ин-т психологии РАН, 2009. – С. 77–85.
11. Мудрик А.В. Социализация человека. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2011. – 736 с.
12. Нравственное богословие. Сборник материалов к лекциям / Сост. Иеромонах Мелхиседек (Хижняк). – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2021. – 84 с. – С. 29–32.
13. Святого мученика Иустина философа Разговор с Трифоном Иудеанином о истине христианского закона / Пер. Ирины (Климентьевского). – СПб., 1797. – 176 с.
14. Струве П., Франк С. Очерки философии культуры // Полярная звезда. – 1905. – № 2. – С. 104–117.
15. Фромм Э. Здоровое общество. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006 г. – 539 с. – С. 24.

УДК 268

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТАКТИКИ ПРИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С РОДИТЕЛЯМИ ВОСПИТАННИКОВ
ПРАВОСЛАВНЫХ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ**

Ю. Г. Юрина

старший преподаватель кафедры Церковной истории и философии

Пензенской духовной семинарии

Пенза, Россия

В статье рассмотрен вопрос о необходимости применения педагогами православных воскресных школ различных психолого-педагогических тактик и подходов при взаимодействии с родителями воспитанников. В основу дифференциированного подхода к взаимодействию заложен принцип классификации родителей по типу их религиозности.

Ключевые слова: православная воскресная школа, психолого-педагогическое воздействие, родители, тип религиозности, взаимодействие.

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL TACTICS IN INTERACTION
WITH PARENTS OF ORTHODOX SUNDAY SCHOOL PUPILS**

Yu.Yurina

Senior Lecturer, Department of Church History and Philosophy

PenzaTheologicalSeminary

Penza, Russia

В современных воскресных школах семейное воспитание, которое ученики получают дома, не всегда гармонично с направлением православного вероучения. Поэтому необходимо учитывать как уровень воцерковленности родителей, так и структуру их индивидуальной религиозности, влияющих на семейное воспитание.

В зависимости от типа религиозности родителей, руководству воскресной школы необходимо по разному организовывать взаимодействие с родителями учеников, а педагогам - выстраивать разные педагогические тактики и приемы.

Типы религиозности родителей воспитанников православных воскресных школ, осуществляющих религиозное обучение и воспитание, представлены разносторонними проявлениями, не всегда гармоничными с направлением православного вероучения. Определенная часть родителей, отдающих своих детей в воскресные школы, видят в религии некую абстрактную конструкцию, дистанцированную от повседневной жизни и жизни семьи. Они просто хотят, чтобы в воскресной школе их научили хорошему, добром, и привили их ребенку общечеловеческие нравственные ценности, а религиозные и богослужебные обряды их мало интересуют.

Другая часть родителей видят в религии лишь формальный набор внешних обрядов либо правил поведения, которые надо просто выполнять, чтобы за их выполнение человек получил защиту, утешение и, в конечном итоге, спасение. Часть семей проявляет интерес к магическим и парапсихическим явлениям. Этими явлениями они зачастую интересуются больше и чаще, чем церковными таинствами и богослужениями.

Методика определения структуры индивидуальной религиозности родителей воспитанников воскресных школ в рамках формирования дифференцированного подхода к педагогическому взаимодействию описана в более ранней публикации¹.

На данном этапе мы знаем, что среди родителей воспитанников можно выделить четыре типа религиозности родителей, требующих педагогической коррекции в рамках образовательного процесса воскресной школы:

- склонность к внешней обрядовости;
- склонность к абстракции православной веры;
- склонность к магическим верованиям;
- склонность к псевдонауке.

Соответственно, и педагогическое сопровождение такой структуры религиозности в рамках воскресной школы должно быть дифференцированным и исходить из реальной ситуации на каждом приходе, при котором работает воскресная школа.

По набору элементов типы религиозности могут быть объединены по наиболее общим признакам в две психолого-педагогические группы:

1 группа (1-ый и 3-й тип): при склонности к внешней стороне православного вероучения, а также при склонности к вере в магические обряды - демонстрирует высокий уровень доверия, но низкий уровень осознанности того, во что они верят.

2 группа (2-й и 4-й тип): проявляет низкий уровень доверия к Церкви, при этом демонстрирует высокий уровень скептицизма и осознанности. Эта категория зачастую имеют широкий спектр теоретических знаний: как православного вероучения, так и других религиозных и философских учений, в том числе псевдонауки (телепатия, космические энергии, астрология, энергетические вампиры, рептилоиды, инопланетные формы жизни и т.п.).

Каждая из групп требуют создания особых педагогических условий.

Для первой группы необходимо создание педагогических условий, направленных на формирование критических форм мышления, помогающие повысить уровень осознанности и наполнения смыслом таинств Православной Церкви:

¹ Юрина Ю. Г., Грошев Н. Б. Методика определения структуры индивидуальной религиозности в рамках формирования дифференцированного подхода к педагогическому взаимодействию с родителями воспитанников православных воскресных школ. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 3. – С. 147–152.

- работа по катехизисам православной веры в зависимости от задачи, стоящей на занятии: «Краткий катехизис» свт. Филарета Дроздова¹ – при изучении смысла молитвы «Отче наш», при изучении роли Церкви в жизни христианина; «Катехизис» прот. Олега Давыденкова² – при изучении спорных моментов православного вероучения; «Катехизис» митрополита Иллариона (Алфеева)³, написанный доступным языком – для приведения примеров, понятных современному человеку;

- психологические методики, направленные на осознание связи между внешним содержанием и внутренним наполнением;

- подборка тематических занятий, посвященных осмыслению подвига святых по защите внешнего благочестия: по житиям святых, которые демонстрировали верность Богу, как внутреннюю, так и внешнюю (Серафим Саровский, Матрона Московская, Иоанн Кронштадтский, Дмитрий Донской, Александр Невский, Феодор Студит, Андрей Критский). Выводим на рассуждения – почему они так делали? Могли ли обойтись без этого? Достигли бы сохранения такого уровня святости и внешнего благочестия, если бы не соблюдали внешние формы благочестия, установленные Церковью?

- методики формирования критического мышления. Все методики должны проводиться последовательно, от стадии «вызов» - через «осмысление информации» - к «рефлексии». Основные методики, формирующие навыки критического мышления, которые можно применять при взаимодействии с родителями воспитанников воскресных школ: «Дерево предсказаний» (тренирует умение прогнозирования ситуаций), «Карта памяти» (формирует умение систематизировать информацию), «Кластер» (позволяет сформировать навыки организации данных с помощью группировки), «Верные и неверные утверждения» (нацелено на развитие умения оценивать информацию с точки зрения ее правильности), «Фишбаун» (для развития умения устанавливать причинно-следственные связи, определять факторы, влияющие на ситуацию, и выбирать наиболее эффективное решение), «Шесть шляп мышления» (развить разные направления мыслительной деятельности, предлагая человеку размышлять над каким-либо вопросом, примеряя на себя разные «Шляпы», и благодаря им, посмотреть на проблему или ситуацию с разных сторон). Тематическое наполнение вышеперечисленных методик должно соответствовать образовательной программе воскресной школы.

Для второй группы требуются психолого-педагогические методики, повышающие уровень доверия и снимающие барьеры в общении. Педагогическое взаимодействие должно проводиться на примерах «из зоны

¹ Святитель Филарет Московский и Коломенский (Дроздов). Пространный христианский катехизис. – М.: Изд-во «Оранта». 2018. – 160 С.

² Протоиерей Олег Давыденков. Катехизис. Введение в догматическое богословие. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. 2022. – 232 с.

³ Митрополит Илларион (Алфеев). Краткий путеводитель по православной вере. – М.: Изд-во «Познание». 2017. – 265 с.

ближайшего развития», на общих культурных кодах, понятных той категории слушателей, с которыми ведется работа.

Для этой группы родителей необходимы:

- организация круглых столов и дискуссионных площадок, где каждый имеет право высказаться, услышать другие мнения, а также получить от педагога воскресной школы мотивированную позицию православной церкви по вопросу. В качестве методического подспорья педагог может использовать материалы современных проповедников и теологов (например, площадка Сергея Худиева «Диалог с атеистами: православные аргументы» на портале журнала «Фома»¹).

- тактики повышения уровня доверия: «разожми кулак», «небольшое путешествие», «опасения», «слепой», «непростое задание» и другие.

- методики по разграничению символа и явления, различия формы и содержания, позволяющие наполнить смыслом внешние формы, а также методики снятия психологических барьеров (тактика повторяющихся «да», тактика совпадающих интересов).

Перечисленные тактики взаимодействия в группе, проявляющей низкий уровень доверия и высокий уровень скептицизма позволяют нивелировать негативные склонности религиозности.

Таким образом, сложный и многогранный аспект взаимодействия с родительским сообществом требует повышенного внимания и регламентации основных принципов и направлений. В ходе анализа нормативной базы, регламентирующей работу воскресных школ, было выявлено, что при наличии методических пособий по организации процесса обучения религии, религиозного воспитания и попечения о детях на приходах, в них почти не уделяется внимания выстраиванию взаимоотношений с родительским сообществом – основными участниками воспитательного процесса – и особенно с теми родителями, которые не имеют должного уровня религиозности / воцерковлённости, либо не имеют достаточной внутренней мотивации к участию в образовательном процессе воскресной школы.

Поэтому, исходя из всего выше сказанного, стала очевидна необходимость разработки методического документа по выстраиванию взаимодействия с родителями воспитанников православных приходских воскресных школ.

В основу разработанного документа авторами был заложен принцип дифференцированного подхода по критерию типа религиозности семьи: в рамках гармоничного характера взаимодействия – с преобладанием «синергичной» тактики совместной деятельности; в рамках дисгармоничного – с преобладанием тактики педагогической коррекции, консультирования и

¹Сергей Худиев. Диалог с атеистами: православные аргументы. // Журнал «Фома»: [электронный ресурс] // URL: <https://foma.ru/tag/dialog-s-ateistami-pravoslavnyie-argumenty> (дата обращения: 18.10.2023).

нивелирования негативных составляющих религиозности родителей (т.н. принцип «катехизации взрослых в воскресной школе для детей»¹.

Разработанные на базе воскресной школы Пензенской духовной семинарии «Методические рекомендации для педагогов по взаимодействию с родителями воспитанников воскресных школ»² содержат многоплановый материал по вопросам взаимодействия с родителями: от общих принципов и задач, до детального описания различных психолого-педагогических тактик и методик взаимодействия педагогов и родителей.

Основной принцип данных методических рекомендаций можно сформулировать как «Катехизация взрослых в воскресной школе для детей» – не только для воцерковленных и постоянных прихожан, но (что самое важное) найти пути, способы и формы взаимодействия с разными родителями воспитанников воскресных школ (вне зависимости от их религиозности и степени воцерковленности).

Литература

1. Митрополит Иларион (Алфеев). Катехизис. Краткий путеводитель по православной вере. – М.: Изд-во «Познание». 2017. – 265 С.
2. Протоиерей Олег Давыденков. Катехизис. Введение в догматическое богословие. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. 2022. – 232 С.
3. Святитель Филарет Московский и Коломенский (Дроздов). Пространный христианский катехизис. – М.: Изд-во «Оранта». 2018. – 160 с.
4. Сергей Худиев. Диалог с атеистами: православные аргументы. // Журнал «Фома»: [электронный ресурс] // URL: <https://foma.ru/tag/dialog-s-ateistami-pravoslavnyie-argumenty> (дата обращения: 18.10.2023).
5. Юрина Ю. Г. Педагогическое сопровождение детей из невоцерковленных семей при религиозном воспитании в воскресной школе // Сборник статей Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2019. – № 29. – С. 213–217.
6. Юрина Ю. Г., Грошев Н. Б. Методика определения структуры индивидуальной религиозности в рамках формирования дифференцированного подхода к педагогическому взаимодействию с родителями воспитанников православных воскресных школ// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 3. – С. 147–152.

¹Юрина Ю. Г. Педагогическое сопровождение детей из невоцерковленных семей при религиозном воспитании в воскресной школе. // Сборник статей Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2019. – № 29. – С. 213–217.

² Юрина Ю. Г., прот. Ершов В. К. Методические рекомендации по педагогическому взаимодействию с родителями воспитанников детских воскресных школ Русской Православной Церкви (для педагогов и руководителей воскресных школ для детей). – Пенза, 2019. – 44 с.

7. Юрина Ю. Г., прот. Ершов В. К. Методические рекомендации по педагогическому взаимодействию с родителями воспитанников детских воскресных школ Русской Православной Церкви (для педагогов и руководителей воскресных школ для детей). – Пенза, 2019.
– 44 с.

**Русская Православная Церковь
Пензенская Епархия
Пензенская духовная семинария**

**Христианство и педагогика:
история и современность**

**Материалы VII Международной
научно-практической
конференции**

Корректор: Моисеева Е.С.

Пенза 2023

**Русская Православная Церковь
Пензенская Епархия
Пензенская духовная семинария**

Христианство и педагогика: история и современность

Материалы VII Международной
научно-практической
конференции

(Часть II)

Пенза 2023

УДК271+37.01
ББК 86.372+74

Под общей редакцией проректора по научной работе ПДС протоиерея Вадима Ершова, кандидата богословия.

Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (Часть II). – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2023 – 58 с.

В сборнике представлены материалы VII Международной научно-практической конференции «Христианство и педагогика: история и современность». В работах ученых и богословов нашли осмысление проблемы христианской антропологии, истории христианской педагогики, места христианского воспитания в современном мире, взаимодействия Церкви и социума, православного образования в России и другие.

Издание обращено к специалистам и студентам, изучающим христианскую педагогику, а также ко всем интересующимся вопросами образования.

The symposium contains materials of the International scientific and practical conference “Christianity and Pedagogy: History and Today”. The papers of scholars and theologians deal with the problems of Christian anthropology, history of Christian pedagogy, the place of Christian education in the modern world, the interaction of Church and society, Orthodox education in Russia and others.

The symposium is addressed to specialists and students of Christian pedagogy, as well as to everybody who is interested in education.

© РО – ДООВО Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии
Русской Православной Церкви

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПРЕПОДОБНОГО ПАИСИЯ СВЯТОГОРЦА Н. Р. Боговик	3
РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ ПРИХОДСКОГО ПОПЕЧЕНИЯ О ДЕТЕЯХ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ПРИХОДСКОЙ ПЕДАГОГИКИ Д. Д. Кочкина	9
ПРИНЦИПЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ РАННЕХРИСТИАНСКОЙ КАТЕХИЗАЦИИ И. Е. Левченко.....	17
ХРИСТИАНСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПРИЧИН СТРАХА И ТРЕВОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА М. А. Павлова	23
БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ НА ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ХРИСТА И ЗАГРОБНУЮ ЖИЗНЬ В «ХРОНИКАХ НАРНИИ» К. С. Льюиса Д. Д. Петрин	30
ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ КАК ОБРАЗЕЦ МИССИОНЕРСКОГО СЛУЖЕНИЯ: ХРИСТИАНСКИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ РЕБЁНКА Н. Е. Садовникова	41
Нравственное воспитание и его роль в развитии общества по трудам священномученика Василия Сокольского А. С. Хомяк	51

УДК 261.5

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПРЕПОДОБНОГО ПАИСИЯ СВЯТОГОРЦА

Н. Р. Боговик, протодиакон
Пензенская Духовная Семинария,
Пенза, Россия

Данная статья посвящена воззрениям преподобного Паисия Святогорца на воспитание детей. Святой старец простыми словами и примерами мог объяснить и помочь решить многие вопросы, которые возникали в жизни человека. И хотя он сам был монахом, однако его жизненный опыт и Благодать Божия подарили ему возможность раскрывать важные вопросы семейной жизни. В статье рассмотрены взгляды старца на аспект влияния духовной жизни родителей на будущее своих чад; описаны некоторые обязанности родителей относительно воспитания детей и даны практические советы по воспитанию. Также рассмотрены советы преподобного детям, у которых уже есть собственные семьи.

Ключевые слова: духовное наследие, духовное здоровье, страх Божий, духовный образ жизни, свобода, воспитание, ответственность, строгость, любовь, уважение.

PEDAGOGOCAL VIEWS OF VENERABLE PAISIUS OF MT. ATHOS

N. Bogovik, Protodeacon
Penza Theological Seminary,
Penza, Russia

This article is devoted to the views of Venerable Paisius of Mt. Athos on children's upbringing. The holy elder could explain with simple words and examples and help to solve plenty of questions that arise in human life. Despite being a monk himself, he was granted the opportunity to reveal important issues of family life via his life experience and the Grace of God. The article considers the opinions of the elder on the aspect of the influence of parents' spiritual life on their children's future; it describes some responsibilities of parents towards their children's upbringing and gives practical advice on upbringing. The advice of the Reverend to children who already have their own families is also considered.

Keywords: spiritual heritage, spiritual health, fear of God, spiritual way of life, freedom, education, responsibility, strictness, love, respect.

Одним из самых известных, уважаемых и почитаемых святых XX века является преподобный старец Паисий Святогорец. Не имевший никакого образования, кроме начальной школы, он, тем не менее, оставил после себя неисчерпаемое духовное наследие в виде писем и записанных слов, которые не только касаются аспектов духовной жизни, но и выступают практическим руководством для создания православной семьи, распределением обязанностей между родителями и детьми.

Действительно, у преподобного Паисия не было богословского, а тем более педагогического образования. Его наставления были основаны на собственном экзистенциальном опыте, который он аккумулировал на протяжении всей своей жизни. Безусловно, фундаментом для такого опыта стала его личная духовная жизнь, которую он всегда соотносил с Евангелием.

Преподобный Паисий воспитывался в глубоко верующей семье. Его родственником был преподобный Арсений Каппадокийский, который и крестил будущего старца Святогорского. Но личный опыт преподобного Паисия происходил не только из отношений в его семье, но и из службы в армии, а также из монашеской аскетической жизни, к которой он стремился с раннего детства. На этом опыте основываются и его педагогические взгляды¹.

Преподобный Паисий говорил, что Бог дал возможность первым людям быть Ему соделателями. Именно родители дают своим детям тело. Когда ребёнок крещается, то получает от Бога ангела-хранителя как залог того, что он охраняется Творцом. Поэтому обязанность родителей – научить детей жить так, чтобы не отдаляться от Христа. То есть отец с матерью должны с раннего детства заботиться не только о телесном здоровье своего чада, но и о духовном. Потому что пока дети маленькие, их недостатки тоже небольшие и их проще искоренить. Отец Паисий сравнивает их с молодой картошкой, кожица которой легко снимается. Однако по прошествии времени для чистки уже может потребоваться нож.

Если ребёнку будет привит страх Божий и благоговение, то эти свойства сохранятся у него на всю жизнь и в подростковом возрасте тревог у родителей будет меньше. Если же чада не слушаются отца и мать и те ничего с этим поделать не могут, то в таком случае отец Паисий советовал вверить детей в руки Божии, а не искать каких-либо способов, чтобы «переломить» своих чад и заставить их поступать так, как желают родители. К тому же, если дети будут чувствовать свободу, но при этом иметь страх Божий, доверие к родителям будет только возрастать.

Родители обязаны молиться и вести духовный образ жизни ещё когда ребёнок находится в материнской утробе. Такое чадо после появления на свет будет уже освящённым и принесёт пользу не только своим

¹ Житие преподобного Паисия Святогорца / перевод с греч. – М.: Орфограф, 2021. – 592 с.

родственникам, но и обществу. То есть воспитание ребёнка начинается ещё до его рождения¹.

Преподобный Паисий никогда не старался стать учителем или катехизатором, но предпочитал вести духовный образ жизни, а те, кто хотел, брали из него пример. Поэтому и родителей он учил давать правильный пример своим чадам и никогда не ругаться на глазах детей. Потому что это – дурной пример, после которого наступают плохие последствия. Преподобный говорил, что за родительские ошибки расплачиваются дети. И это логично. Ведь если родители сами не научились жить правильно, то как они могут этому научить своих чад? Правильному образу жизни можно научить только своим примером, поэтому воспитание детей нужно начинать с родителей. И если родители, будучи уже в возрасте, покаятся, что не дали своим чадам правильного воспитания, то Господь не оставит их детей. В доме всегда должна царить атмосфера любви и мира, чтобы повзрослевший ребёнок, увидев дурные примеры лицемерия во внешней среде, смог всегда вспомнить положительные примеры своего домашнего гнезда.

Конечно, на воспитание влияют и внешние факторы. Но если в памяти детей останется положительный пример своих предков, то они вырастут прилежными христианами. Детей к себе привязывать необходимо не стальной проволокой, а мягкой верёвкой, чтобы не поранить чадо, чтобы оно ощущало свободу. Ребёнка нужно воспитать так, чтобы он понимал, для чего его в чём-то ограничивают, понимал, что в данный момент его жизни это необходимо. То есть любое ограничение ребёнка тоже должно соотносится с любовью к нему. Преподобный советовал матерям насиливать в первую очередь себя в молитве, а не насиливать детей, подобно тому как святые ставили духовные опыты в первую очередь на самих себя². Они истощали себя, чтобы дать своим духовным чадам духовные рецепты для жизни в гармонии с Богом и с самим собой.

Безусловно, детей необходимо приучать к молитве, но делать это нужно, не ломая детей. Пусть сначала просто смотрят, как их родители совершают молитву, затем и сами в ней участвуют по мере сил. Но когда они подрастут, то поймут силу молитвы и сами возьмут себе молитвенное правило.

Преподобный говорил, что дети с малого возраста должны учиться нести за себя ответственность. В этом им, конечно, должны помогать родители. А чтобы это осуществить, старец призывал к тому, чтобы дети в семье выполняли какую-нибудь работу, которая им по силам. Иначе в ребёнке может разгореться эгоизм и неблагодарность.

Когда случаются конфликты между старшими и младшими детьми в семье, то к этому нужно подходить с мудростью: обиженного оправдать, но

¹ Митрополит Афанасий (Николау). Воспитание детей по святому Паисию Святогорцу [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otekhnik/Afanasiy_Nikolau/vospitanie-detej-po-svatomu-paisiyu-svyatogortsu/ (Дата обращения 12.10.2023)

² Старец Паисий Святогорец. Слова. – Т. II. Духовное пробуждение. – М., 2009. – С. 257.

виновного при нём не наказывать, а вразумить его наедине, указать на ошибку и подсказать путь исправления. Если между детьми возникает ревность, её тут же необходимо искоренять.

Старец призывал к материнской строгости, но говорил, что излишняя строгость в воспитании детей ведёт к психическим расстройствам чад. Чтобы этого не случилось, нужно к детям больше проявлять любви и нежности. Телесных наказаний следует максимально избегать. Но если это не удаётся, то делать это так, чтобы ребёнок понимал, что он наказан не из-за злобы родителя, но из-за его любви, что это необходимо для его собственного исправления и будущей радостной жизни. Обличать детей необходимо, но делать это тактично, советовал преподобный Паисий.

Но и любовь к своим чадам преподобный призывал проявлять с рассуждением, чтобы не переусердствовать в «благих стремлениях», но дать возможность ребёнку возрастать не только телесно, но и духовно. Если любовью злоупотреблять, то этим можно воспитать гордость и чрезмерную самоуверенность в ребёнке, а это уже может плохо сказаться в дальнейшем воспитании и во взрослом жизни. Также старец учил, что родителям необходимо так воспитывать своих чад, чтобы те постоянно чувствовали потребность в их совете, особенно когда наступает критический возраст юности. Другими словами, ребёнок должен ощущать радость от общения с родителями и от послушания им, тогда он вынесет из этого пользу.

Детям же старец советовал открывать свои помыслы родителям подобно тому, как это делают монахи в монастырях. А чтобы так было, родителям необходимо воспитать в своих детях полное и беспрекословное доверие к себе, а значит, не наказывать их по любому поводу, но быть готовыми выслушать и понять своё чадо.

Уважение детей к старшим начинается с семьи. Именно там ребёнок учится уважать не только родителей, но и своих старших братьев и сестёр. И это ребёнок должен чувствовать необходимостью. А старшие, в свою очередь, должны проявлять к младшим любовь, защищать их, помогать, учить. Так в семье развивается гармония, и жизнь идёт ровно. Ведь в православном понимании семья – это школа любви, жертвенной любви, основанной на послушании и заботе, где дети учатся любить своих близких, друзей, общество в целом. Если воспитание в семье основывается на православных ценностях, то у ребёнка формируется правильная иерархия ценностей, когда на первом месте Бог, далее идёт семья, общество и только потом – личные интересы. Именно в семье ребёнок начинает учиться побеждать эгоизм, непослушание и другие свои недостатки¹: собственно, на это направление в воспитании детей и указывает преподобный Паисий.

¹ Розина О. В. Основные направления коррекции профессиональной компетентности учителя при работе с родителями по вопросам духовно-нравственного воспитания на основе ценностей православной культуры. // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2012. – Вып. 2 (25). – С. 7–16

Но не только на воспитание в детском возрасте обращал внимание Святогорский старец. Он также учил, как нужно вести себя детям по отношению к родителям, когда у них самих появятся свои семьи. Он говорил, что когда дети вырастут и создадут свои семьи, то в первую очередь должны проявлять уважение и любовь к своей второй половине, но при этом необходимо помнить и о своих родителях, которые их воспитали, проявлять к ним благодарность. Отец Паисий призывал супругов к благородной любви, так, чтобы каждый из супругов, насколько это возможно, заботился о родителях другого супруга. При этом старец акцентировал на том, что муж должен любить жену даже больше своей матери. Жена, в свою очередь, должна поступать подобным образом.

Также старец настаивал на том, чтобы взрослые дети умели ухаживать за своими старыми родителями. Ведь благодаря их силам, воспитанию, терпению они стали личностями. Таким образом, дети будут проявлять любовь к своим родителям и получат награду от самого Бога¹.

Советы преподобного Паисия помогли многим в духовной жизни, были актуальны в XX веке и оказались универсальными на все времена.

Литература

1. Воспитание детей по святому Паисию Святогорцу. Митрополит Афанасий (Николау) [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Nikolau/vospitanie-detej-po-svjatomu-paisiyu-svyatogortsu
2. Житие преподобного Паисия Святогорца. / перевод с греч. – М.: Орфограф, 2021. – 592 с.
3. Старец Паисий Святогорец. Слова. – Т. II. Духовное пробуждение. – М., 2009. – 360 с.
4. Старец Паисий Святогорец. Слова. Семейная жизнь. – Т. IV, – М.: Орфограф, 2021. – 309 с.
5. Розина О. В. Основные направления коррекции профессиональной компетентности учителя при работе с родителями по вопросам духовно-нравственного воспитания на основе ценностей православной культуры // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2012. – Вып. 2 (25). – С. 7–16.

¹ Старец Паисий Святогорец. Слова. Семейная жизнь. – Т.IV. – М.: Орфограф, 2021. – 309 с.

УДК 37.01

РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ ПРИХОДСКОГО ПОПЕЧЕНИЯ О ДЕТЯХ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ПРИХОДСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Д. Д. Кочкина

Синодальный отдел религиозного образования и катехизации
Русской православной Церкви,
Москва, Россия

В докладе рассматривается одна из специфических социально-педагогических проблем приходской педагогики – унификация и реальное многообразие форм приходского попечения о детях. Под формой приходского попечения о детях автор предлагает понимать определённый способ организации взаимодействия участников приходской педагогической деятельности, направленной на детей. В первой четверти XXI века сложилась традиция признания воскресной церковно-приходской школы как основной формы взаимодействия с детьми в приходе. При этом такой подход осложняет объективный анализ всего разнообразия возможных форм работы. На основе официальных статистических данных можно зафиксировать количественную динамику приходской работы с детьми и взрослыми, но невозможно ничего сказать о качестве, ресурсных возможностях и содержательной специфике работы конкретных приходов. По наблюдениям экспертов сложившееся многообразие иных, отличных от воскресной школы, форм приходского попечения о детях требует описания и систематизации. В докладе характеризуются различные формы приходского попечения о детях (воскресная школа и воскресная группа, подростковый клуб/объединение, военно-патриотический клуб, спортивный клуб, скаутский отряд, евангельская группа (библейский кружок), семейный клуб).

Ключевые слова: религиозное воспитание, церковно-приходская (воскресная) школа, приходской клуб, подростковый клуб, скаутский отряд, библейский кружок (евангельская группа), семейный клуб, приходское попечение о детях, приходская педагогика.

DIVERSITY OF FORMS OF PARISH CARE FOR CHILDREN AS ONE OF THE PROBLEMS OF PARISH PEDAGOGY

Daria Kochkina,
Synodal Department for Religious Education and Catechization
of the Russian Orthodox Church
Moscow, Russia

The article considers one of the specific social and pedagogical problems of parish pedagogy, i.e. the unification and real diversity of forms of parish care for children. The author suggests defining a form of parish care for children as a certain way of organizing the interaction of participants of parish pedagogical activity aimed at children. In the first quarter of the XXI century, one can observe a well-established tradition of recognizing the Sunday parochial school as the main form of interaction with children in the parish. At the same time, this approach complicates the objective analysis of the variety of possible forms of work with children in the parish. On the basis of official statistics, it is possible to record the quantitative dynamics of parish work with children and adults but it is impossible to say anything about the quality, resource capabilities, and content specifics of the work in particular parishes. According to experts' observations, the variety of forms of parish care for children other than the Sunday school requires description and systematization. The article characterizes various forms of parish care for children (Sunday schools and Sunday groups, teen clubs/unions, military patriotic clubs, sports clubs, scout troops, evangelical groups (Bible clubs), family clubs).

Keywords: religious education, parochial (Sunday) school, parish club, teenage club, scout troop, Bible group (evangelical group), family club, parish care for children, parish pedagogy.

Проблема разграничения форм приходского попечения о детях является одной из специфических социально-педагогических проблем, находящихся в поле внимания приходской педагогики, т. е. педагогической деятельности, происходящей в границах православного прихода и направленной на детей с целью включения их в православную религиозную традицию. Приходская педагогика «включает в себя процессы религиозного воспитания и религиозной социализации, осуществляемые в рамках деятельности священнослужителей и педагогов в общине или на приходе»¹ (Т. В. Склярова). Позитивным (с точки зрения внутренней логики приходской педагогики) результатом деятельности приходского педагога по отношению к ребенку считается усвоение им религиозной традиции и самоидентификация себя как христианина, ученика и последователя Иисуса Христа.

¹ Склярова Т.В. Профессиональная подготовка социальных педагогов в конфессионально-ориентированных высших учебных заведениях: монография. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 62.

Уже к 2016-2017 годам воскресная церковно-приходская школа для детей стала ведущей формой приходского попечения о детях. В это время было открыто и аттестовано 6274 воскресные школы, в которых числилось 179026 детей в возрасте от 5 до 17 лет. Эта значительная цифра стала возможной благодаря системным усилиям, с одной стороны, руководящих церковных органов, координирующих развитие приходской деятельности, а с другой –приходских специалистов, реализующих на местах общецерковные установки. В это время сложились единые стандарты и нормативные требования к организации и существованию воскресных школ, требования к их аттестации, созданы рекомендуемые программы дисциплин и требования к результатам их освоения, описаны права и обязанности всех участников деятельности воскресных школ¹. Кроме того, внутри Церкви сложилась типовая система отчётности по приходской работе с детьми, фиксирующая только количественные характеристики – о числе воскресных школ в каждой епархии и составе детей в каждой возрастной группе (5-6, 7-11 и 12-17 лет). Причём этот подход применяется до сих пор не только к работе с детьми, но и со взрослыми.

К примеру, по данным сектора приходского просвещения Синодального Отдела религиозного образования и катехизации (руководитель – иеромонах Геннадий (Войтишко), в 2022 г. только 15 % приходов имели воскресные школы для взрослых, организуемые как сложные системы организованных долгосрочных курсов по отдельным церковным теоретическим и прикладным дисциплинам, объём содержания которых примерно равен объёму начального наставления в вере. При этом 23 % приходов работали со взрослыми в форме евангельских (бibleйских) групп. Еще 25 % рассматривали регулярные паломнические и экскурсионные поездки прихожан как значимую форму приходской работы со взрослыми, а 12 % регулярно в течение года проводили краткосрочные (от нескольких недель до нескольких месяцев) курсы об основах церковной жизни.

На основе подобных статистических данных можно зафиксировать положительную либо отрицательную количественную динамику приходской работы с детьми и взрослыми, но невозможно ничего сказать о качестве, ресурсных возможностях и содержательной специфике работы на уровне приходов, благочиний и викариатств, епархий и митрополий, в целом общецерковного пространства.

К 2023 году мы имеем возможность наблюдать многообразие форм приходского попечения о детях. Под такой формой мы будем понимать определенный способ организации взаимодействия участников приходской педагогической деятельности, направленной на детей.

¹ Положение о деятельности воскресных школ для детей Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации (старая редакция) // Официальный сайт СОРОиК. [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://pravobraz.ru/polozhenie-o-deyatelnosti-voskresnyx-shkol-dlya-detej-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-na-territorii-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 15.10.2023).

Среди существующих сейчас форм приходского попечения о детях можно назвать: воскресную школу, подростковый клуб, молодёжный клуб, молодёжное движение, евангельскую группу, скаутские отряды, отряды православных следопытов, центры игровой поддержки, семейные клубы, центры раннего развития и другие. Опишем подробнее некоторые из них.

Воскресная школа (а также воскресная группа как особый тип воскресной школы) – до сих пор одна из самых распространённых форм приходского попечения о детях. Сразу отметим, что воскресная школа, как и все другие формы приходского попечения о детях, не реализует основные или дополнительные образовательные программы, регулируемые федеральными государственными образовательными стандартами, поскольку осуществляет обучение религии (в соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

А. В. Агеева использует собственную классификацию типов воскресных школ, характеризующую содержание их деятельности:

- богословские (систематически обучают детей основам богословия и Священной Истории);
- «воспитательные» (особенное внимание уделяют нравственному воспитанию детей);
- историко-патриотические (ориентированы на воспитание патриотизма, знание истории своей страны);
- семейные (деятельность родителей и детей строится как совместная);
- миссионерские (стремятся к максимальной открытости и социально-миссионерской активности детей);
- «творческие» (строят свою работу на основе какого-либо творческого процесса или проекта);
- смешанные (характеризует несогласованность действий педагогов, каждый из которых видит задачу воскресной школы исходя из собственных интересов);
- паломнические (центральной деятельностью являются паломнические или экскурсионные выезды);
- многопрофильные (объединяют несколько ведущих направлений деятельности)¹.

Сегодня известны ещё и школы с гуманитарными или технологическими предметными уклонами. Например, школа «Живая традиция» при храме святителя Митрофана Воронежского в Краснодарском крае, где дети наряду с вероучительными предметами изучают дополнительные – программирование, 3D-дизайн и другие.

Общей характеристикой этой формы приходского попечения о детях является некоторое (в большей или меньшей степени) сходство с формой

¹ Агеева А. В. Церковно-приходские воскресные школы: история возникновения и тенденции развития (продолжение) // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. – Вып. 4 (9). – 2010. – С. 43–46.

общеобразовательной школы – ориентированность на классно-урочную систему работы с детьми, распределение вероучительного материала по отдельным дисциплинам (предметам), установленная сетка расписания, отношения детей и приходских педагогов по модели «учитель–ученик», должности директора и завуча воскресной школы, школьные праздники, выпускные и родительские собрания и т. д.

В данный момент наблюдается тенденция трансформации воскресной школы в другие формы приходской работы при взаимодействии с детьми от 12 лет (например, клубы, движения, центры). Это может выглядеть следующим образом: на одном приходе для детей до 11-12 лет работает воскресная школа, но для детей старше этого возраста открывает свои двери подростковый клуб. Это связано с потребностью профилактики и/или решения одной из распространённых приходских проблем – прекращения посещения храма и приходских занятий подростками, а также поиске форм, наилучшим образом отвечающих на их специфические возрастные запросы и потребности.

Подростковый клуб, или объединение, как форма приходского попечения о детях подросткового возраста получила большое распространение в последние пять–семь лет. Подобные клубы открыты, например, при храме Воздвижения Креста Господня в Митино («Фавор», г. Москва), храме святителя Николая в Измайлово («Подвалчик», г. Москва), при храме Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках (г. Москва), при храме святого праведного Иоанна Русского в Кунцеве («Парус», г. Москва) и т. д. Встречи в рамках приходских подростковых клубов проходят в свободном формате, чередуя чтения Евангелия, дискуссии и общение на значимые для подростков темы из области богословия, истории, психологии, просмотры и обсуждение фильмов, путешествия, работу по проектам, игры, чаепития, прогулки и совместные праздники.

Подростковые клубы ориентированы на то, чтобы поддержать подростков в кризисное время взросления, помочь осмыслить или найти свою личную веру в Бога, встретить друзей и единомышленников, в целом – создать условия для гармоничного и безопасного взросления и развития с опорой на христианские ценности. По описанию создателей клуба «Фавор» в результате посещения клубных встреч любой участник сможет объединиться с единомышленниками, стремящимися быть христианами в современном мире, получить важные жизненные навыки (проектной деятельности, эффективной коммуникации, основы публичных выступлений), расширить своё представление о мире во всей его сложности и найти своё место в нём¹.

Военно-патриотические, военно-спортивные и спортивные (и даже киберспортивные²) клубы пользуются большой популярностью, любимы детьми и их родителями. Они открыты, например, при храме святой

¹ Клуб для подростков // Официальный сайт Крестовоздвиженского храма в Митине [Электронный ресурс]. 2023 // URL: <http://mitino.moseparh.ru/klub-priyodskix-vstrech/> (дата обращения: 15.10.2023).

² Киберспортивная школа «ВоЗнесение» в станице Прочноокопской Новокубанского района Краснодарского края (Армавирская епархия).

праведной Ефросинии Полоцкой («Полководец», г. Москва), при храме Воскресения Христово («Победоносец», пос. Быково), при храме преподобного Серафима Саровского («Рубеж», пос. Селятино), при храме преподобного Сергия Радонежского на Ходынском поле («Андрей Ослябя», г. Москва) и многие другие.

Формы приходского попечения такого типа помогают детям приобрести духовно-нравственный опыт в среде мужчин-христиан, нередко ориентированы на детей из социально неблагополучной среды и помогают им полноценно социализироваться в обществе. По словам идеологов открытия военно-спортивных клубов, «занимаясь спортом при храмах, дети будут получать не только спортивную и физическую подготовку, но также будут окормляться духовниками храмов, воспитываться на примерах своих великих соотечественников и в соответствии с традиционными и патриотическими ценностями»¹. В военно-спортивных клубах ценности знания православной веры, любви к своему Отечеству, готовности и умению его защищать являются смыслообразующими.

Скаутские отряды (в том числе «Православные следопыты», «Братство православных следопытов», присутствующее во многих приходах Смоленска, Москвы и Московской области, Липецка, Екатеринбурга, Уфы, Томска, Красноярска и других городов России) действуют в соответствии с целями, принципами и методами Всемирного Скаутского движения. Основными направлениями деятельности скаутских отрядов являются православное образование (изучение основ веры, участие в богослужении), краеведение и гражданское воспитание (изучение истории России и воспитание патриотизма), практика и лидерский тренинг (освоение базовых для жизни навыков, умение работать в команде и руководить), социальное служение (поддержка и шефство над интернатами, детскими домами и домами престарелых и т. д.).

Отряды работают на основе т. н. скаутского метода, включающего в себя систему из семи элементов: «обещание и законы, патрульную систему, обучение через дело и игровую основу, символическую основу, программу прогрессивного развития личности, жизнь в гармонии с природой, поддержку взрослых»².

Евангельские группы (библейские кружки) регулярно собираются при сотнях храмов России, многие из которых приглашают для участия детей в возрасте от 12 лет. В основе проведения групп лежит применение метода медленного, вдумчивого или молитвенного чтения Евангелия (или других книг Библии) для формирования личного отклика и понимания текста каждым участником. Эта уникальная форма приходского попечения о детях включает в себя не только чтение и размышление над библейским текстом,

¹ В Москве открылся первый духовно-спортивный клуб при храме // Официальный сайт журнала «Фома». [Электронный ресурс] // 2023. URL: <https://foma.ru/v-moskve-otkryilsya-pervyi-duhovno-sportivnyiy-klub-prirame.html> (дата обращения: 15.10.2023).

² Стрелов В.С. Что такое скаутский метод? // Братство православных следопытов. [Электронный ресурс]. – 2023 // URL: <https://bydgotov.com/chto-takoe-skautskiy-metod.html> (дата обращения: 15.10.2023).

но и свободное общение, дружеские посиделки и прогулки, помошь участникам группы, участие в богослужении, социальные проекты, совместные выезды и путешествия. Глубокое погружение в текст Писания позволяет ребёнку неформально осмыслить собственные отношения с Богом и Его Церковью, по-новому оценить своё место в мире относительно личных способностей, своего взаимодействия с членами семьи и другими людьми, а также развить навыки конструктивной и уважительной коммуникации с участниками группы. Это становится возможным благодаря глубокому общению и доверительной атмосфере, создаваемой в ходе центрального события группы – проведения непосредственно евангельской беседы.

Семейные клубы (школы молодых родителей, клубы семей с детьми с ОВЗ) ориентированы на помошь родителям – прихожанам храмов в личном освоении вероучения, в области семейного православного воспитания детей, возрастной и детско-родительской психологии, а также на создание условий для качественного общения среди православных семей и их укрепления за счёт организации совместной для детей и родителей деятельности (общая молитва, общение, труд, досуг). Кроме этого, основными задачами семейных клубов являются возрождение православных традиций воспитания, психологическая и материальная поддержка семей, раскрытие творческого потенциала. Подобные семейные клубы функционируют, например, при храме преподобного Сергия Радонежского («Православная семья», г. Череповец), при храме святителя Николая Чудотворца («Утешение», г. Краснодар), при Пантелеимоновском приходе г. Ростов-на-Дону («Семья») и многие другие.

Подводя итоги, стоит отметить, что в рамках данной статьи не было задачи рассмотреть все разнообразие форм приходского попечения о детях, но при этом ставилась задача продемонстрировать сложность и неоднородность организации системы приходского попечения о детях, не ограниченную лишь одной формой – воскресной школой. Это связано с разницей ресурсных возможностей и традиций конкретных приходов, уровнем подготовки и профессиональными, а также личными интересами педагогов, пожеланиями прихожан и их социально-культурным статусом и прочими факторами.

Литература

1. Агеева А. В. Церковно-приходские воскресные школы: история возникновения и тенденции развития (продолжение) // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. – Вып. 4 (9). – 2010. – С. 43–55.
2. В Москве открылся первый духовно-спортивный клуб при храме // Официальный сайт журнала «Фома». [Электронный ресурс]. – 2023 // URL: <https://foma.ru/v-moskve-otkryilsya-pervyy-duhovno-sportivnyiy-klub-pri-hrame.html> (дата обращения: 15.10.2023).

3. Клуб для подростков // Официальный сайт Крестовоздвиженского храма в Митине [Электронный ресурс]. – 2023 // URL: <http://mitino.moseparh.ru/klub-prixodskix-vstrech/> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Положение о деятельности воскресных школ для детей Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации (старая редакция) // Официальный сайт СОРОиК. [Электронный ресурс]. – 2023 // URL: <https://pravobraz.ru/polozhenie-o-deyatelnosti-voskresnyx-shkol-dlya-detej-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-na-territorii-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Склярова Т. В. Профессиональная подготовка социальных педагогов в конфессионально-ориентированных высших учебных заведениях: монография. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. – 363 с.
6. Стрелов В.С. Что такое скаутский метод? // Братство православных следопытов [Электронный ресурс]. – 2023 // URL: <https://bydgotov.com/chto-takoe-skautskiy-metod.html> (дата обращения: 15.10.2023).

**ПРИНЦИПЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ
РАННЕХРИСТИАНСКОЙ КАТЕХИЗАЦИИ**

И. Е. Левченко,
А. Н. Сандырев, протоиерей
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

Данная публикация посвящена вопросам социокультурного изучения истории раннехристианской катехизации. К принципам исследования относятся следующие: объективности, историзма, системности, взаимовлияния богословской, философской и научной мысли, взаимодействия религии, науки и общества, противоречивой преемственности в богословском наследии, опоры на источники и личной сопричастности. Изучение раннехристианской катехизации предполагает опору на данные письменных, фонографических, визуальных, вещественных и антропологических источников.

Ключевые слова: раннехристианская катехизация, принципы социокультурного исследования, богословское наследие, богословская методология, метод реконструкции, источниковедение, классификация историко-богословской информации.

**PRINCIPLES OF SOCIO-CULTURAL RESEARCH AND SOURCE
CONTROL OF THE HISTORY OF EARLY CHRISTIAN CATECHISM**

I. E. Levchenko, A. N. Sandyrev, Archpriest
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

This publication is devoted to the issues of sociocultural study of the history of early Christian catechesis. The principles of the study include the following: objectivity, historicism, systematicity, mutual influence of theological, philosophical and scientific thought, interaction of religion, science and society, contradictory continuity in the theological heritage, reliance on sources and personal belonging. The study of early Christian catechesis involves relying on data from written, phonographic, visual, material and anthropological sources.

Keywords: early Christian catechesis, principles of sociocultural research, theological heritage, theological methodology, reconstruction method, source study, classification of historical and theological information.

Путь вхождения в церковь – это путь от расколотости к целостности, от неразличения зла в своей жизни к его выявлению и искоренению, от несовершенства падшего к совершенству новому, христианскому, к новому уподоблению человека Богу.

При социокультурном изучении истории раннехристианской катехизации целесообразно опираться на фундаментальные исследовательские принципы, реализованные в историко-богословских (прот. С. Булгаков, прот. А. В. Мень, протопр. А. Д. Шмеман и др.), историко-церковных (А. П. Лебедев, М. Э. Поснов, Н. Д. Тальберг и др.) и историко-религиозных (А. Б. Ранович, И. С. Свенцицкая, А. Л. Хосроев и др.) изысканиях:

1. Принцип объективности предполагает «признание объективно-реального существования объекта познания и возможности его адекватного отражения в сознании человека»¹. При этом выделяют четыре типа объективности: а) абсолютная (знание, отражающее действительность без предвзятости и искажений); б) дисциплинарная (консенсус в конкретном исследовательском сообществе); в) диалектическая (признание субъективности познающего);
г) процедурная (ориентирована на практику имперсонального метода исследования)².

2. Принцип историзма «даёт возможность анализировать социальные явления и процессы как развивающиеся, изменяющиеся во времени»³. Он нацеливает на выявление реальной ситуации при различении её прошлого, настоящего и возможного будущего.

3. Богословское наследие на протяжении длительного времени и включает множество компонентов, образующих систему. Принцип системности ориентирует на раскрытие целостности объекта и типов связей, обеспечивающих эту целостность⁴.

4. Разнообразие циркуляции интеллектуальных идей задано их содержанием и востребованностью в социуме, согласно принципу взаимовлияния богословской, философской и научной мысли⁵.

5. Принцип взаимодействия религии, науки и общества указывает на многогранный характер обмена между ними, свидетельствует о динамике их взаимозависимости.

6. Принцип противоречивой преемственности в богословском наследии отражает специфику нелинейности процесса развития социально-гуманитарного знания⁶.

¹ Коршунов А. М., Мантатов В. В. Диалектика социального познания. – М., 1988. – С. 116.

² Мегилл А. Историческая эпистемология / пер. с англ. – М., 2009. – С. 369-391.

³ Копалов В. И. Историзм как принцип социально-философского исследования. Свердловск, 1991. С. 26.

⁴ Савельева И. М., Полетаев А. В. Социология знания о прошлом. – М., 2005. – С. 8.

⁵ Койре А. Очерки истории философской мысли : О влиянии философских концепций на развитие научных теорий / Пер. с франц. – М., 1985. – С. 12.

⁶ Мerton R. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. – М., 2006. – С. 27-50.

7. Принцип опоры на источники утверждает, что информацию об истории катехизации исследователь должен непосредственно извлекать из первоисточников – Священного Писания, Священного Предания, богословских текстов и др.

8. Принцип личной сопричастности: следует учитывать, что при проведении исследований, связанных со катехизацией, специалист сопряжён с высшей реальностью.

Подчеркнём, что в историко-богословских штудиях приоритет отдаётся фундаментальному принципу «отнесённости всего к Царству Божьему как откровению и содержанию христианства»¹.

Кроме того, богословская методология включает еще пять принципов (некоторые из них реализуются и в светски ориентированных исследованиях):

1) конфессиональность: а) соответствие между верой и теологическим знанием; б) принадлежность к христианской конфессии;

2) историчность – событие Бого воплощения произошло в определённое время и в определённом месте;

3) двойная контекстуальность – богословы обязаны непременно учитывать контекст своего предмета и контекст собственных изысканий;

4) верификация историко-богословского поиска имеет опору в фундаментальных источниках божественного Откровения (Писание – Предание – Литургия);

5) системность – возможность применения данных принципов в структуре богословских дисциплин².

Метод реконструкции как «восстановление» интеллектуального наследия мыслителей по сохранившимся трудам, свидетельствам и описаниям с учётом социокультурных детерминант является одним из ведущих в историко-богословском познании. П. Бурдье точно подметил его особенности: «Самыми типичными стратегиями конструирования являются те, которые нацелены на ретроспективное реконструирование прошлого, применяясь к потребностям настоящего»³. Таким образом, задача исследователя заключается в раскрытии авторского замысла и его воплощения в конкретном сочинении, в выявлении роли и места этого произведения и его создателя в истории катехизации.

Полнота и достоверность реконструкции зависит от состояния источниковой базы. Этому вопросу в современном отечественном религиоведении, на наш взгляд, ещё не уделялось должного внимания, поэтому рассмотрим его подробнее.

Начиная с XIX века вопросы источниковедения успешно разрабатываются историками, в том числе российскими. Так, В. О.

¹ Шмелан А., прот. Дневники. 1973-1983. – М., 2005. – С. 372.

² Михайлов П. Б. Богословские науки: методология исследований // Религиоведческие исследования. – 2014. № 9–10. – С. 7–85.

³ Бурдье П. Начала. – М., 1994. – С. 199.

Ключевский, придерживавшийся позитivistской ориентации, утверждал: «Исторические источники – это или письменные, или вещественные памятники, в которых отразилась угасшая жизнь отдельных лиц и целых обществ. Вещественными памятниками называются самые предметы, бывшие в употреблении людей, служившие их потребностям и, следовательно, наглядно представлявшие их быт, обстановку, вкусы, стремления и страдания»¹.

Иную – неокантианскую – трактовку выдвинул А. С. Лаппо-Данилевский: «...в понятие об историческом источнике входят, во-первых, понятие о психическом его значении и, во-вторых, понятие о материальном его образе, в котором такой продукт реализуется»².

Продолжив данную традицию, сторонница феноменологического подхода О. М. Медушевская справедливо полагала, что для получения необходимой социальной информации следует обращаться «ко всему объёму произведений культуры (в широком смысле), созданных в процессе человеческой деятельности и отразивших в себе социальные, психологические, эколого-географические, коммуникационно-информационные, управленческие и другие аспекты развития общества и личности, власти и права, нравственности, мотивов и стереотипов человеческого поведения»³.

Ныне в исторической науке принято различать следующие основные группы источников: 1) по носителю информации – вещественные, устные, письменные и иконографические; 2) по новизне информации – первичные и вторичные; 3) по доступности – неопубликованные и опубликованные; 4) по степени распространённости – массовые и уникальные; 5) по статусу – официальные и неофициальные.

Историко-богословская информация (данные, с которыми работает специалист в ходе исследования) классифицируется в примерно в такой же логике (табл. 1).

Таблица 1.

Классификация историко-богословской информации

№	Критерий	Виды
1	генезис	первичная, вторичная
2	источники получения	данные анализа документов, статистики, опроса, наблюдения, эксперимента
3	способ получения	открытая, скрытая
4	время	синхронная, диахронная
5	структурирование	структурированная, полуструктурная, неструктурная

¹ Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. VII. Специальные курсы (продолжение). – М., 1989. – С. 7.

² Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. – М., 2013. – С. 226.

³ Медушевская О. М. Теория источниковедения // Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М., 1998. – С. 26–27.

6	статус	официальная, неофициальная
---	--------	----------------------------

При работе с источниками по истории раннехристианской катехизации представляется целесообразным использовать достижения современного отечественного источниковедения (И. Д. Ковальченко, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева, Ю. А. Русинова и др.).

Источниковедческое исследование включает в себя ряд этапов: 1) эвристический; 2) внешняя критика (атрибуция, датировка, описание, условия возникновения и др.); 3) внутренняя критика (изучение содержания, верификация сведений, определение их оригинальности, сравнение с другими данными и др.); 4) синтез (оценка источника с точки зрения научно-познавательной ценности). По носителю информации источники по истории раннехристианской катехизации могут быть классифицированы следующим образом (табл. 2):

Таблица 2.
Классификация источников по истории раннехристианской катехизации

№	Тип	Род
1	Письменные	а) нарративные; б) документальные; в) статистические; г) периодические печатные издания; д) нормативные правовые акты
2	Фонографические	а) данные языка; б) фольклор; в) слухи; г) музыка; д) аудио
3	Визуальные	а) иконографические; б) фотографические; в) кинематографические
4	Вещественные	а) питание; б) одежда и обувь; в) предметы быта и гигиены; г) орудия труда; д) средства передвижения; е) сооружения и здания; ж) религиозные и художественные артефакты; з) эпиграфика и печати
5	Антropологические	а) антропологические данные; б) поведенческие акты; в) захоронения

Итак, к принципам социокультурного исследования истории катехизации относятся следующие: объективности, историзма, системности, взаимовлияния богословской, философской и научной мысли, взаимодействия религии, науки и общества, противоречивой преемственности в богословском наследии, опоры на источники и личной сопричастности.

Изучение раннехристианской катехизации предполагает опору на данные письменных, фонографических, визуальных, вещественных и антропологических источников.

Литература

1. Бурдье П. Начала / пер. с фр. – М.: Socio-Logos, 1994. – 288 с.
2. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М.

- Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 702 с.
3. Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. Т. VII. Специальные курсы (продолжение). – М.: Мысль, 1989. – 512 с.
 4. Койре А. Очерки истории философской мысли: О влиянии философских концепций на развитие научных теорий / Пер. с франц. М.: Прогресс, 1985. – 284 с.
 5. Копалов В. И. Историзм как принцип социально-философского исследования. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 172 с.
 6. Коршунов А. М., Мантатов В. В. Диалектика социального познания. М.: Политиздат, 1988. – 382 с.
 7. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. – М.: Академический проект, 2013. – 602 с.
 8. Мегилл А. Историческая эпистемология / пер. с англ. – М.: Канон +, 2009. – 480 с.
 9. Мerton Р. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. – 873 с.
 10. Михайлов П. Б. Богословские науки: методология исследований // Религиоведческие исследования. 2014. № 9–10. С. 7–85.
 11. Савельева И. М., Полетаев А. В. Социология знания о прошлом. – М.: ИД ГУ ВШЭ, 2005. – 344 с.
 12. Шмеман А., прот. Дневники. 1973–1983. – М.: Русский путь, 2005. – 736 с.

ХРИСТИАНСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПРИЧИН СТРАХА И ТРЕВОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

М. А. Павлова
Пензенская духовная семинария,
Пенза, Россия

В статье рассмотрены основные понятия и причины состояния страха и тревожности у человека. Проведён анализ того, как рассматривается проблема тревожности в светской психологической науке и в чём недостаток такого подхода. Большое внимание в статье уделено пониманию сути и причин состояния тревожности с духовной точки зрения – согласно Священному Писанию и святоотеческому преданию, а также поиску путей преодоления состояния патологической боязливости.

Ключевые слова: страх, тревожность, боязливость, уныние.

CHRISTIAN UNDERSTANDING OF THE CAUSES OF CONTEMPORARY MAN'S FEAR AND ANXIETY

M. Pavlova,
Penza Theological Seminary,
Penza, Russia

The article deals with the basic concepts and reasons for people's state of fear and anxiety. The article analyzes the way the problem of anxiety is considered in secular psychological science and points out the drawback of this approach. Much attention is paid to understanding the essence and causes of the state of anxiety from a spiritual point of view according to the Holy Scriptures and patristic tradition, as well as the search for ways to overcome the state of pathological fearfulness.

Keywords: fear, anxiety, fearfulness, despondency.

Проблема тревожности давно известна человечеству. Еще Спаситель говорит своим ученикам: «Что вы так боязливы, маловерные? (Мф. 8:26). В целом, в Священном Писании слово «страх» употребляется 150 раз, в иных синонимичных формах – 87 раз, слово «тревога» – 9 раз¹. Каждый человек испытывал страх – это естественное состояние, которое возникает в случае опасности или угрозы его жизни. Страх, как и боль, является защитной системой организма человека, цель которой – сохранить его жизнь и

¹ Полная симфония на канонические книги Священного Писания. Десятое издание. – СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2010.

здоровье¹. Однако сегодня мы видим, что страх не только не выполняет свою защитную функцию, но и сам становится причиной нездоровья человека, а иногда и причиной смерти. Известно, что страх имеет разные виды, интенсивность, направленность². У него богатая палитра оттенков, много источников. Страх может оказать человеку неоцененную помощь или испортить всю жизнь, а может и лишить её. Часто страх сопровождается унынием. Этим состояниям подвержены люди любого возраста, достатка и социального положения. В современном мире тревожность приобретает угрожающие масштабы. Мы слышим о панических атаках, депрессиях, фобиях, тревожности в детском и подростковом возрасте. Огромное количество людей обращаются к психологам и психотерапевтам с этой проблемой.

Наряду с понятием «страх» в 1925 году в психологии вводится понятие «тревожность»³. В отличие от страха, тревожность не нуждается в реальной угрозе или опасности, часто обусловлена неосознанностью источника опасности. Она базируется на фантазиях, ложных ожиданиях будущих негативных событий, ожидании неудач, она иррациональна и не подвластна воле хозяина. В целом, тревожность сообщает о неблагополучии личности.

Тревожность готовит человека к возможной опасности целесообразно изменяя состояние организма – повышает сенсорное внимание и моторное напряжение, которые обеспечивают соответствующую реакцию на страх. Если случается событие, где человек должен действовать, спасая свою жизнь или здоровье, то изменения эти оправданы и носят ситуативный характер. Они исчезают, когда ситуация завершается. Но ожидания тревожного человека часто сопровождают страхи, которые никогда не сбудутся, его пугают будущие события, которые, скорее всего, не произойдут и ожидания этих событий базируются на фантазиях, а не на фактах. В результате человек, находясь в постоянном состоянии ожидания будущих бед, может исчерпать свой ресурс физического и психического здоровья. В то время, когда он ждет исполнения негативных прогнозов, жизнь проходит.

В целом тревожность сообщает о неблагополучии личности. Святейший Патриарх Кирилл в своей проповеди говорит о том, что в страхах современной жизни есть «некая печать неблагополучия человеческого общества»⁴. Изменённый уклад жизни, базирующийся на ложных ценностях, способствует тому, чтобы сформировать у человека чувство страха и

¹ Страх. Психологический словарь . [электронный ресурс] // URL: <https://psycheportal.ru/dictionary/462/Страх> (дата обращения: 16.09.2023).

² Дорофеева Г. А. Страхи: определение, виды, причины // Известия ТРГУ: Тематический выпуск «Информационно-психологическая безопасность человека». – 2002. – С. 177–184.

³ Тревожность // 2. Большой психологический словарь: словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Прайм -ЕвроЗнак, 2006. – 672 с. – С.500.

⁴ Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла за Божественной литургией на центральной площади Кишинева [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1643873.html> (дата обращения: 18.10.2023).

страдания. По словам Патриарха, «именно психология человека, устремлённого к наслаждению и внешнему благополучию, и оказывается чрезвычайно уязвимой. Именно здесь и рождаются страхи, ведь благополучие может быть отнято в любой момент и в любой момент человек может оказаться неспособным наслаждаться жизнью. Что же тогда? А тогда страх и ужас»¹.

В труде «Точное изложение православной веры» прп. Иоанн Дамаскин указывает: «Страх также бывает шести видов: нерешительность, стыдливость, стыд, ужас, изумление, беспокойство. Нерешительность есть страх перед будущим действием. Стыд – страх перед ожидаемым порицанием. Стыдливость – страх перед совершённым уже постыдным деянием, это чувство небезнадёжно в смысле спасения человека. Ужас – страх перед каким-либо великим явлением. Изумление – страх перед каким-либо необычайным явлением. Беспокойство – страх перед неуспехом или неудачею, ибо, опасаясь потерпеть неудачу в каком-либо деле, мы испытываем беспокойство»².

С современным обществом при описании свойств здоровой личности вместо понятий «честь», «совесть», «любвеобилие», «смирение», «душевный покой» появляются понятия «успешность», «самодостаточность», «личностные границы» и т. д. Человек должен бежать, успевать, не опоздать; при этом самодостаточность подразумевает отделение человека от Создателя, от своих близких в христианском понимании. В христианском понимании близкий (близний) – это любой, оказавшийся рядом с христианином человек (Лк. 10:29–37) или даже любой вообще человек как созданный по образу и подобию Бога и как потомок единого для всех людей родоначальника; близкий духовно и/или по крови. Как сказал свт. Иоанн Шанхайский, «Чем ближе мы к Богу, тем ближе мы друг к другу. <...> В грядущем Царствии Божием, будет единство, взаимная любовь и согласие»³.

Но, к сожалению, человек желает быть счастливым САМ. Без Бога. Он не признает, что Божья Благодать – это реальность. Не понимает, что состояние блаженства возможно для человека только с Богом. Человеку жалко потерять свои вымышенные ценности, которым он служит и ради которых живёт. Но в конце этого пути его непременно ждет разочарование и тяжёлый удар. Радость от ложных установок быстро проходит, а уныние может надолго поселиться в человеке. Выдающийся богослов первых веков христианства Евгений Понтийский точно подметил, что «подлинное уныние рождает в человеческой душе отвращение и страх»⁴.

¹ Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла за Божественной литургией на центральной площади Кишинева [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1643873.html> (дата обращения: 18.10.2023).

² Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Точное изложение православной веры. – М.: Индрик, 2002. – Книга 2. Глава 15. – 420 С. – С. 213.

³ Близний. Православная энциклопедия «Азбука веры» [электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/blizhnij> (дата обращения: 18.10.2023).

⁴ Схиархимандрит Гавриил (Бунге). Тоска, печаль, депрессия: Духовное учение Евагрия Понтийского об академии. – М.: Издательство Сретенского монастыря. 2014. – 124 с. – С.54.

Со стороны человек может казаться очень успешным, он может транслировать окружающим хорошее настроение. Его жизнь может быть полна развлечений, высоких достижений, материальных благ и ярких впечатлений, тем более, что существует целая индустрия развлечений, прикасаясь к которой человек как бы погружается в шум. Он постоянно в динамике, его мир перенасыщен цветом, ярким светом, громкой музыкой, общением, часто шампанским и не только. В этом мире больше энергии, радости и безудержного веселья. Всё это не дает человеку ни малейшего шанса разобраться в себе, почувствовать свои истинные потребности, адекватно оценить степень своего благополучия. Подмена духовной пищи на ядовитый суррогат однозначно не приводит к душевному покою и к душевному здоровью в целом. «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего. (Пс. 41:6)». Но в современном мире нет места ни упнованию на Бога, ни умеренности. Любое перенасыщение приводит к негативному результату. Мир и покой на душе может быть только у человека, которому хорошо наедине с самим собой. В противном случае он будет пытаться убежать от самого себя, что мы часто наблюдаем в современном обществе. Люди не могут находиться в тишине. Тем более, что достаточно трудно найти такое место. Телефоны, телевизоры, планшеты, фоновая музыка – постоянные спутники человека, причём практически с рождения. Внутреннее переходит во внешнее. Исчезает возможность сосредоточиться на внутреннем мире, размышлять о гармонии, чистоте, красоте, мироустройстве и своём месте в этом мире, размышлять о Боге и непосредственно общаться с Ним. Ведь для этого необходимо остановиться и побывать в тишине. В Ветхом завете об этом чётко сказано: «Остановитесь и познайте, что Я – Бог...» (Пс. 45:11), после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, [и там Господь]. Из этой цитаты явно видно, что прежде чем познать Бога, нужно именно «остановиться»: отринуться от лишней суеты, шума, развлечений и услышать промысел Божий в своей жизни. Человеку надо уметь встать в тишине перед живым и всевидящим Богом и начать с Ним разговаривать. Человеку надо найти путь к Богу, найти свой собственный голос по обращению к Богу. И всякий ответ Бога победит любые скорби и тревоги. Всякое знание о том, что Бог рядом с тобой и слышит тебя, поможет тебе ожить. Свт. Василий Великий в толковании фразы «Упразднитеся и разумейте, яко аз есмъ Бог...» писал: «Ибо кто, заботясь о мирском и погрузившись в плотскую рассеянность, может внимать учению о Боге и иметь довольно тщательности для столь важных умозрений? Не видишь ли, что слово, падшее в терние, бывает подавлено тернием (Мф. 13:22)? А терние – плотские удовольствия, богатство, слава, житейские заботы. Ищущий познания о Боге должен будет стать вне всего этого и, приведя себя в бездействие страсти, воспринимать познание о Боге»¹.

¹ Толкования на Псалтирь. Портал «Азбука веры» [электронный ресурс] // URL: 27

Возникает вопрос, можно ли помочь человеку избавиться от этих страшных состояний постоянного страха и тревожности, но при этом не навредить его душе? Что лежит в основе возникновения тревожности? Современная наука видит лишь физиологические и психические процессы, совершенно забывая о духовной составляющей. Принято считать, что тревожность обычно повышена:

- при нервно-психических и тяжелых соматических заболеваниях;
- у людей, переживающих последствия психической травмы; состояние длительного стресса;
- у многих групп людей с отклоняющимся поведением.

Причём нормы поведения не имеют эталона как такового. Современная психология исключает понятия греха и его следствий и совершенно не признает, что существует Божья благодать и что это реальность. Беда состоит в том, что психология принимает критерий эгоцентризма. Человек должен жить по принципу личной выгоды. Это губительно для человека даже в этой жизни. Когда люди рассуждают о выгоде, они совершенно забывают о конечности своего земного бытия, как будто будут жить на земле вечно. Это бегство от правды в иллюзии никому не может принести пользы. Оно как временное обезболивание. Что будет с таким человеком, когда он вдруг очнётся и осознает, что и за ним придёт смерть и никто не знает, как скоро? Об этой ошибке человеческого мышления предупреждает нас Спаситель в притче о безумном богаче. Когда же человек может совершить подобную ошибку? Когда его сердце лишено веры и полно любви к земным благам. Выражаясь современным языком, когда человеком владеют материализм и атеизм. Состояние внутренней неустойчивости, рассеянность, блуждание помыслов, тяга к переменам – всё это различного рода проявления уныния и, как следствие, повышенной нервозности и тревожности¹. При этом страх Божий спасает человека от тяжких духовных состояний, в том числе – от страха тревожного: «Чада! Вера укрепляется страхом Божиим, а он, в свою очередь, – воздержанием»²; «От уныния врачует постоянство, делание всякого дела с великою внимательностью и со страхом Божиим»³.

Таким образом, становится очевидным вывод о том, что в тех случаях, когда у человека нет психофизических заболеваний, помочь человеку в избавлении от его патологической тревожности можно только воздействуя на духовные причины его состояния. Ведь современная наука рассматривает только те категории, которые можно измерить, а категории души в полной мере раскрываются в только богословском аспекте. Вся

<https://azbyka.ru/biblia/in/?Ps.45:11&r> (дата обращения: 23.10.2023).

¹ Схиархимандрит Гавриил (Бунге). Тоска, печаль, депрессия: Духовное учение Евагрия Понтийского об акадии. – М.: Издательство Сретенского монастыря. 2014. – 124 с. – С. 88–93.

² Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Точное изложение православной веры. – М.: Индрик, 2002. – Книга 2. Глава 15. – 420 С. – С. 64.

³ Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Точное изложение православной веры. – М.: Индрик, 2002. – Книга 2. Глава 15. – 420 С. – С. 71.

информация, как действовать в направлении борьбы с излишней боязливостью, страхами и тревожностью, содержится в Священном Писании, в трудах святых отцов Церкви, а также в проповедях священнослужителей Русской Православной Церкви. И в качестве послесловия к статье актуально звучит каждое слово в речи протоиерея Димитрия Смирнова¹: «Наша жизнь в руках Божиих, а все наши страхований навеваются дьяволом, потому что страх изгоняет любовь. Но истинная любовь к Богу изгоняет страх, она делает человека бесстрашным. Когда человек любит Бога всей душою своею, всем телом своим, всем помышлением, всей крепостью, он ничего не боится, потому что чувствует себя находящимся в сильной руке Божией. Чувствует, что Господь его хранит, Господь его любит, Господь его ведёт. Если же человек вдруг чего-то ужасается – он сразу начинает тонуть в житейском море. Это неизбежно, потому что, когда человек впускает в своё сердце страх, неверие, это значит, он впускает в сердце дьявола, который вытесняет оттуда благодать Божию. Страх должен быть в нашем сердце, но совершенно иного рода – страх Божий. Иметь страх Божий означает бояться нарушить заповедь Божию; означает жить так, чтобы каждую секунду бояться: как бы я чем Бога не обидел, как бы я чем Бога не оскорбил, как бы я чего-нибудь такого не сделал, что Господь от меня отвернется. И свою природную способность к страху нужно направлять именно на это. В остальном же мы должны жить совершенно спокойно, зная, что без воли Божией с нами ничего не произойдет».

Литература

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета (Синодальный перевод). – М.: Эксмо, 2023. – 1520 с.
2. Большой психологический словарь: словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Прайм -ЕвроЗнак, 2006. – 672 с.
3. Дорофеева Г.А. Страхи: определение, виды, причины // Известия ТРГУ: Тематический выпуск «Информационно-психологическая безопасность человека». – 2002. – С. 177–184.
4. Полная симфония на канонические книги Священного Писания. Десятое издание. – СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2010. – 2496 с.
5. Православная энциклопедия «Азбука веры» [электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/blizhnij> (дата обращения: 18.10.2023).
6. Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла за Божественной литургией на центральной площади Кишинева [электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1643873.html> (дата обращения: 18.10.2023).

¹ Протоиерей Димитрий Смирнов. Воспоминания, проповеди, поучения [электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dimitrij_Smirnov/ (дата обращения: 23.10.2023).

7. Протоиерей Димитрий Смирнов. Воспоминания, проповеди, поучения [электронный ресурс] // URL:
https://azbyka.ru/otechnik/Dimitrij_Smirnov/ (дата обращения: 23.10.2023).
8. Психологический словарь. [электронный ресурс] // URL:
<https://psycheportal.ru/dictionary/> (дата обращения: 16.09.2023).
9. Романенко О.Н. Классические представления о тревожности // Форум молодых ученых. – 3 (31). – 2019. – С. 690–697.
10. Схиархимандрит Гавриил (Бунге). Тоска, печаль, депрессия: Духовное учение Евагрия Понтийского об акедии. – М.: Издательство Сретенского монастыря. 2014. – 124 с.
11. Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Точное изложение православной веры. – М.: Индрик, 2002. – Книга 2. Глава 15. – 420 С.
12. Толкования на Псалтирь. Портал «Азбука веры» [электронный ресурс] // <https://azbyka.ru/biblia/in/?Ps.45:11&r> (дата обращения: 23.10.2023).
13. Яцкевич К. Теоретические основы христианской психологии /учебно-методическое пособие – Минск: Издательские решения, 2018. – 221 с.

**БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ
НА ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ХРИСТА И ЗАГРОБНУЮ ЖИЗНЬ
В «ХРОНИКАХ НАРНИИ» К. С. ЛЬЮИСА**

Д. Д. Петрин
иером. Мелхиседек (Хижняк),
Пензенская духовная семинария
Пенза, Россия

В данной статье предпринята попытка рассмотреть и сравнить с библейским повествованием эпизоды, связанные с последними событиями мира «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса: появлением лжеца Хитра, войной между жителями Нарнии, её разрушением и созданием новой страны.

Ключевые слова: Льюис, Нарния, Библия, Христос, Откровение, эсхатология, антихрист, загробная жизнь.

**BIBLICAL ALLUSIONS TO SECOND COMING OF CHRIST AND
AFTERLIFE
IN C. S. LEWIS'S "THE CHRONICLES OF NARNIA"**

D. Petrin
hierom. Melchizedek (Khizhnyak)
Penza Theological Seminary
Penza, Russia

The article makes an attempt to consider and compare with the biblical narrative the episodes connected with the last events of the world of "The Chronicles of Narnia" by C. S. Lewis: the appearance of the liar Shift, the war between the inhabitants of Narnia, its destruction and the creation of a new country.

Keywords: Lewis, Narnia, Bible, Christ, Revelation, eschatology, antichrist, afterlife.

«Последняя битва» К. С. Льюиса – заключительная книга цикла «Хроник Нарнии», в которой рассказывается о последних временах сказочной страны Нарнии. Как и предыдущие книги К. С. Льюиса, эта повесть так же богата параллелями, отсылающими к библейскому тексту, а в особенности к 24-й главе Евангелия от Матфея и Откровению Иоанна Богослова.

Итак, первые страницы «Последней битвы» описывают антагониста повести – обезьяну по имени Хитр, а преимущественно – его нравственный облик. О нём пишется, что «был он умнейшим, безобразнейшим макаком¹», а на примере его общения со своим единственным другом – наивным ослом Лопухом – можно сделать вывод, что нравственный облик Хитра оставляет желать лучшего. Так, Хитр систематически использует своего «друга»: заставляет его делать самую тяжёлую работу, упрекает Лопуха в недостатке интеллектуальных способностей, все блага забирает себе. Читая на первых страницах описание Хитра, не трудно догадаться, что именно из-за него в Нарнии скоро начнутся беды. Так и случилось.

Прогуливаясь по месту под названием «Каменный Котёл», они нашли львиную шкуру, для которой Хитр придумал «идеальное» для своих нужд применение: он решил надеть эту шкуру на Лопуха, чтобы тот, выдавая себя за Аслана, Великого льва, мог извлекать для обезьяны любые материальные блага. Теперь Хитр может пользоваться не только ослом, но и едва ли не всем разумным миром Нарнии. Принимая Лопуха за Аслана, большинство жителей Нарнии будут выполнять все требования Хитра, так как они боятся Льва в первую очередь, как строгого судью. В данном отрывке так же можно увидеть параллель со Священным Писанием, ведь многие верующие люди боятся Бога как грозного Судью. Апостол и Евангелист Иоанн Богослов говорит: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4:18).

Читая данное повествование, нельзя не провести параллель со словами из Священного Писания. Так, согласно книгам Нового Завета, в последние времена придёт человек, который будет превозноситься, выдавать себя за Бога и прельщать многих людей, приводя их к погибели: «Противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2:4). «...Многие придут под именем Моим и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят» (Мф. 24:5). «И многие лжепророки восстанут и прельстят многих» (Мф. 24:11). 5-й и 11-й стихи из Евангелия от Матфея говорят о том, что помимо Антихриста будут и лжепророки, прельщающие людей и распространяющие ложные учения². В дальнейшем повествовании К. С. Льюиса можно увидеть аллюзию и на эти слова, так как в последующих главах помимо обезьяны Хитра, обманывать и прельщать жителей Нарнии будут рыжий кот и Ришда – начальник армии враждебного для Нарнии государства Тархистан³.

Получается, в творении К. С. Льюиса обезьяна Хитр представляет собой аллюзию на антихриста, который будет выдавать себя за Христа и

¹ Льюис К. С. Вся история Нарнии в 7 повестях / Пер. с англ.; ил. П. Бэйнс. – М.: Эксмо, 2020. С. 779.

² Давыденков О., прот. Догматическое богословие: учебн. Изд. испр. и доп. – М.: Общецерковная аспирантура и докторантуре им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2021. – С. 437.

³ Льюис К. С. Вся история Нарнии в 7 повестях / Пер. с англ.; ил. П. Бэйнс. – М.: Эксмо, 2020. С. 829.

прельщать людей. Примечательно, что в средние века часто использовалась метафора «Антихрист – обезьяна Христа». Вполне вероятно, что К. С. Льюис слышал такую метафору, поэтому и решил в своём романе использовать образ обезьяны¹.

В последующих главах «Последней битвы» говорится о том, что Хитр всё-таки весьма успешно поработил внушительную часть жителей Нарнии. Говоря, что на тот или иной безнравственный поступок была воля Аслана, Хитр практически без проблем принуждал порабощённых делать что-либо в угоду себе.

Так, по указанию Хитра обманутые жители Нарнии вырубали деревья на Фонарной пустоши и продавали их в Тархистан. Безнравственным этот поступок становится не только из-за того, что ради выгоды уничтожаются природные богатства. В мире Нарнии многие деревья являются живыми, а некоторые из них напрямую связаны с жизнью дриад. Получается, одни разумные существа по лживому призыву обманщика массово убивают других, таких же разумных существ. Здесь можно увидеть параллель с множеством слов из Священного Писания, ведь в последние времена будет «по причине беззакония во многих охладеет любовь» (Мф. 24:12) и будет расти количество войн и убийств: «Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их» (Мк. 13:12).

Безусловно, действия, к которым принуждал покорённых Хитр, противоречили всему, что заповедовал настоящий Аслан всем жителям Нарнии: «Любите друг друга», «Отдаю я и тех, кто остался бессловесным. Будьте добры к ним, но не поступайтесь своим даром и не возвращайтесь на их пути... Тогда вы станете хуже, чем они»². На недоумённые вопросы зверей, спрашивающих, почему же милостивый Аслан принуждает совершать такие чудовищные поступки, у лжецов есть свои ответы: Хитр и его последователи утверждали, что воля Аслана не подвластна их желаниям и что создателю Аслану виднее, как правильно поступать. Подтверждают свои слова они отсылкой и своей интерпретацией слов из «древних сказаний»: «Он не ручной лев»³. Такое восприятие, безусловно, противоречит тому смыслу, который изначально мог закладываться в эти слова. Однако кому-то из жителей мира К. С. Льюиса такой расклад пришёлся бы по вкусу.

Так, вышеописанное повествование отсылает нас к словам апостола Тимофея, где сказано, что многие будут прельщены льстивыми учениями лжепророков и лжехристов: «...в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» (1 Тим. 4:1): «...будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим

¹ Старикова Н. В. Библейские аллюзии и реминисценции в повестях «Племянник чародея» и «Последняя битва» из цикла К. С. Льюиса «Хроники Нарнии»: Электронный ресурс // URL:<https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2017/11/05/bibleyskie-allyuzii-i-reministsentsii-v-povestyah-plemyannik-charodeya>(дата обращения 23. 03. 2023).

² Льюис К. С. Вся история Нарнии в 7 повестях / Пер. с англ.; ил. П. Бэйнс. – М.: Эксмо, 2020. – С. 67.

³ Там же. – С. 788.

прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху» (2 Тим. 4:3). Святые отцы, почитаемые в православной Церкви, такие, как Амвросий Медиоланский также в своих толкованиях на эти слова добавляли, что не прельстятся ложными учениями праведные люди, искренне верующие во Христа, «взыскиющие правды, а не сражающиеся с истиной»¹. Святитель Афанасий Великий в «Послании к епископам Египта и Ливии», пишет, что праведные люди при появлении лжеучителей «употребят великое дерзновение»², то есть попытаются противостоять лжеучителям.

Так и в мире К. С. Льюиса найдутся персонажи, которые усомнятся в словах Хитра и его последователей и предпримут попытку противостоять им. Это последний король Нарнии Тириан и его друг единорог Алмаз, которые и будут в центре внимания в последующих главах. Однако, помимо них, как минимум пытались возразить и говорящие звери, которых Хитр уже почти поработил. В их диалогах можно увидеть библейский контекст.

В одном из таких эпизодов Хитр обещает жителям Нарнии роскошную жизнь и множество материальных благ: «Рекой польются бананы и апельсины, дороги и большие города, школы и учреждения». Но в его монолог вмешался один из жителей Нарнии, – старый медведь, который сказал, что их не интересуют материальные блага, а единственное, чего хотят жители Нарнии – это свобода. Жители Нарнии, чтущие наставления Аслана, безусловно, будут ценить свободу. В христианском понимании свобода – величайший дар, который человек получил от Бога: «Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь игу рабства» (Гал. 5:1). Однако следует помнить о том, что истинная свобода возможна только во Христе, как об этом пишет святитель Иоанн Златоуст³.

Не менее интересно продолжение повествования Льюиса. В дальнейшем в диалог вмешивается маленький ягнёнок, который также сомневается в словах Хитра, который полностью извратил представление об Аслане: он отождествлял Льва с тархистанским божеством Таш, которое полностью противоположно Аслану. Ведь, помимо внешних различий, Таш призывала почитающих её к жестокости, а в частности – к жертвоприношениям, к убийствам людей на её алтаре. Так, поражённый ложью Хитра, ягнёнок спрашивает: «Какие дела у нас могут быть с Тархистаном? Я не верю в Таш, но если она есть, как Аслан может с ней дружить?» Но и здесь антагонист находит хитрый ответ: он оправдывает свои слова стремлением к миру между народами Нарнии, утверждает, что между милостивым Асланом и безжалостной Таш нет никаких различий и их последователи не должны жить и служить божеству вместе, ведь «все эти

¹ Амвросий Медиоланский, свт. Пять книг о вере. Собрание творений: на латинском и русском языках. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. Сост. Н. А. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – 2015. – С 165. Т. 5. – Кулькова.

² Афанасий Великий, свт. К Епископам Египта и Ливии – окружное послание против Ариан. Изд. 2-е испр. и доп. – [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра собственная тип., 1902. – 2. – С. 36.

³ Иоанн Златоуст, свт. Слова на Святую Пасху. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. – Из-е СПб. Духовной Академии, 1902. – Т. 8. – Кн. 2: Слова на Святую Пасху. – С. 937.

старые взгляды, будто мы правы, а тархистанцы – нет, просто глупы, поэтому мы можем больше не ссориться»¹.

Примечательно, что образ ягнёнка представляет собой символ невинности, покорности, жертвенности. Эти качества являются признаками настоящего христианина, «делающего добро и уклоняющегося от зла» (Пс. 33:15). Сам Христос называется Агнцем Божиим, ведь Его искупительной Жертвой человек был избавлен от смерти. Христос безгрешен, «в Нем нет греха» (1 Ин. 3:5), Он невинен. Конечно, в вышеописанном эпизоде К. С. Льюиса ягнёнок, разразивший Хитру, вряд ли представлял собой аллюзию на Христа. Скорее всего, К. С. Льюис этим ягнёнком изобразил верующего во Христа человека, который стремится подражать Христу (1Кор 4:16) и, следовательно, постараётся всеми силами противостоять лжеучителю.

На вышеописанный эпизод из «Хроник Нарнии» можно также посмотреть с немного другой стороны. Ягнёнок мог олицетворять собой обычного невинного ребёнка, знания о мире которого ещё скучны, однако определённую способность мыслить он уже имеет. Получается, благодаря детской чистоте и простоте, лжеучение, которое продумывал «умнейший» из лжецов, обратилось в прах. Вспомним, что Христос призывает нас быть как дети: «...если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3).

Можно обратить внимание, что за весь Цикл «Хроник Нарнии» ягнёнок появляется в книге лишь дважды. Другой эпизод можно прочесть в «Покорителе Зари», когда главные герои, подойдя к краю света, увидели ягнёнка, которым на самом деле является Аслан. Он накормил героев рыбой, а затем принял привычную для них форму Льва. Также Христос во время Своего явления апостолам по Воскресении на Тивериадском озере приготовил им рыбу, после чего они узнали в Нём своего Божественного Учителя. В данном эпизоде видна ещё одна аллюзия. Христос предстаёт и Агнцем (Ин. 1:29), принесшим себя в жертву ради спасения человеческого рода, и Львом из колена Иудина (Откр. 5:5), одержавшего победу над злом. Подобно и К. С. Льюис в своём творении изображал Аслана в виде могущественного Льва и невинного ягнёнка.

В следующем эпизоде «Последней битвы» Тириан – главный герой первой половины книги и его друг Алмаз пытаются противостоять Хитру и его последователям. Но попытка оказывается неудачной, и им приходится переносить страдания за правду. Гномы, когда-то верные Аслану и королю, теперь отказываются служить королю даже во имя Аслана. В Евангелии от Матфея говорится, что в последние времена верующие во Христа люди будут ненавидимы и гонимы: «И вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое» (Мф. 24:9).

¹ Льюис К. С. Вся история Нарнии в 7 повестях / Пер. с англ.; ил. П. Бэйнс. – М.: Эксмо, 2020. – С. 799.

Но Тириан не терял надежды, «отчаяние длилось недолго»¹. К нему на помощь пришли Юстас и Джил. Они освободили Тириана и Алмаза и помогли им покинуть территорию врага. Позже они вместе нашли убежище и принялись собирать верных жителей Нарнии для борьбы с Тархистанцами и прислужниками Хитра. Однако окажется, что большая часть подданных короля уже мертва, а многие из оставшихся в живых перешли на сторону врага.

В Нарнии наступили времена, когда преобладающими состояниями духа стали уныние, недоумение и страх. Это особенно ярко видно из слов зверей: «Лучше мы бы умерли раньше, чем всё это началось»². Сразу вспоминаются слова апостола Иоанна Богослова о времени перед Вторым Пришествием: «В те дни люди будут искать смерти, но не найдут её» (Откр. 9:6). Действительно, времена перед Вторым Пришествием будут особенно ужасными, в первую очередь, из-за того, что будет умножаться беззаконие, а вследствие этого охладеет любовь (Мф. 24:12). Так и в «Хрониках Нарнии» К. С. Льюиса о любви к другим помнят лишь некоторые, а большинство жителей мира писателя совершают всё больше преступлений против своих близких.

Но, несмотря на все беды, главные герои оставались верными своей совести и не сдавались. Собрав последнюю крупицу войск, они отправились к хлеву, где находились Хитр и его последователи. Однако они не стали нападать в открытую, а решили подкрасться и посмотреть, чем занимаются враги.

Хитр убеждал зверей, что в хлеву находится Аслан, но заходить туда могут только избранные, ибо неизвестно, что произойдёт в хлеву с незваными гостями. Однако любопытство зверей не оставляло их в покое, поэтому злодеи решили провести следующую манипуляцию: говорящий рыжий кот, один из участников заговора, войдёт в хлев и скажет, что видел чудо. Однако всё пошло не по плану: кот с визгом выбежал из хлева и взобрался на ближайшее дерево. На вопросы очевидцев он отвечал лишь кошачьими криками, и все поняли, что кот потерял дар речи.

В «Племяннике чародея», когда К. С. Льюис описывает создание первых зверей, Аслан даёт зверям дар речи, но предупреждает, что он может отнять у них этот дар, если они будут использовать его недостойно. Видимо, это и произошло с котом, который именем Аслана подталкивал жителей Нарнии на чудовищные поступки.

По христианскому учению Бог даёт благодать всем людям, но отдаляется от тех людей, которые не желают следовать за Христом, тем самым отнимая у них Свою благодать и дары, когда-то полученные человеком³. Достаточно вспомнить Самсона, о котором написано в Книге Судей. По толкованию святителя Василия Великого, пока Самсон соблюдал

¹ Льюис К. С. Вся история Нарнии в 7 повестях / Пер. с англ.; ил. П. Бэйнс. – М.: Эксмо, 2020. – С. 799.

² Там же. – С. 803.

³ Максим (Карицис), архим. Почему Бог удаляется от нас? [Электронный ресурс] // URL: <https://pravoslavie.ru/47894.html>(дата обращения 23. 03. 2023).

свои обеты, пост, пока был верен Богу, силы не покидали его. Но когда тот отступил, впал в блуд и пьянство, нарушил свои обеты, Господь лишил его Своей Благодати и отнял у него силы¹.

Из последующих страниц «Хроник Нарнии» видно, что у хлева разворачивается масштабная битва. Значительная часть из недавно поробощённых жителей Нарнии встают на сторону короля, чтобы противостоять тархистанцам. Но как бы храбро они ни сражались, их сил было недостаточно, так как врагов было больше в несколько раз. К тому же многие нарнийцы встали на сторону противника, и получилось, что жители Нарнии стали сражаться друг с другом. Этот эпизод отсылает нас к словам Христа, сказанным в Евангелии от Матфея: «Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их» (Мф. 10:21), «и тогда соблазнятся многие; и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга» (Мф. 24:9).

В конце концов, жители Нарнии терпят поражение и им приходится отступать. Единственное место, куда у них была возможность отойти, – это хлев. Тархистанцы уже могли начать праздновать победу, ведь они фактически уже захватили Нарнию. В романе К. С. Льюиса исполняются ещё одни пророческие слова из Евангелия от Матфея: «...восстанет народ на народ и царство на царство» (Мф. 24:7).

Оказавшись окружёнными врагами возле того самого хлева, откуда недавно вышел онемевший рыжий кот, героям пришлось самим войти внутрь. Там их собственной персоной ожидала Таш – божество, которому поклонялись тархистанцы. Однако позади неё раздался голос: «Убирайся, чудовище, туда, где твоё место, и забери свою законную добычу. Во имя Аслана и его великого отца, заморского императора». Таким образом, в нарнийском мире сила Аслана настолько велика, что его именем можно прогонять злых духов. Поскольку Аслан является достаточно очевидной аллюзией на Христа, из данного эпизода можно провести ещё одну параллель с библейским текстом. Господь Иисус Христос говорил ученикам, что Его Именем ученики будут изгонять бесов (Мк. 16:17).

Оказалось, что голос, который прогнал чудовище именем Аслана, звучал из уст одного из семи появившихся благородных королей Нарнии, которые были главными героями в предыдущих книгах серии Льюиса. Современная исследовательница Н. В. Старикова подмечает, что семь – «библейское число», к тому же книг в цикле «Хроник Нарнии» так же всего семь. В связи с этими совпадениями, исследовательница предполагает, что К. С. Льюис мог осознанно применить именно такое число².

¹ Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе). – М.: Сибирская благозвонница, 2008–2009. Т. 1: Догматико-полемические творения; Экзегетические сочинения; Беседы. 2008. – С. 883.

² Старикова Н. В. Библейские аллюзии и реминисценции в повестях «Племянник чародея» и «Последняя битва» из цикла К. С. Льюиса «Хроники Нарнии»: [Электронный ресурс] // URL:<https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2017/11/05/bibleyskie-allyuzii-i-reministsentsii-v-povestyah-plemyannik-charodeya>(дата обращения 23. 03. 2023).

Далее семеро героев узнают, что происходило в хлеву на самом деле и что было дальше. Обратим внимание на судьбу Хитра, антихриста льюисовского мира. Эдмунд рассказывает Тириану: «Кто-то швырнул в дверь обезьяну... Таш клюнула его разок и от обезьяны ничего не осталось»¹. Этот отрывок частично отсылает нас к посланию апостола Павла к фессалоникийцам: «И тогда откроется беззаконник, которого Господь убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2 Фес. 2:8). Однако в библейском понимании антихриста убьёт сам Христос, а в повествовании К. С. Льюиса лжеучитель был убит другим злым существом, которое он сам, по большей части и призвал. Тем не менее, такое повествование К. С. Льюиса не противоречит словам Давида: «Смерть грешников лютая» (Пс 33:22).

Рассмотрим следующий эпизод, на который следует обратить внимание. Хлев, в котором оказались главные герои, теперь изнутри выглядит намного ярче, персонажи Льюиса теперь видят и небо, и деревья, и цветы. Вскоре главные герои увидели гномов, которые сидели на траве тесным кружком друг к другу лицом.

Как оказалось, для гномов хлев не преобразился и остался таким же тёмным и тесным. Когда главные герои указывали им на находящиеся рядом растения, гномы отвечали: «Как, во имя всех обманов, могу я видеть то, чего здесь нет? Или видеть вас, или вы – меня, в такой темноте»²? Получается, главные герои, с более чистыми сердцами, были способны видеть красоту нового мира, и чувствовать благодаря ему блаженство. Порочные гномы, напротив, находясь в творении Аслана, испытывали лишь мучения. По святоотеческому учению, один и тот же Божий свет грешникам будет причинять боль, а праведникам с чистыми сердцами и помыслами – приносить радость. Так мыслил, например, святитель Марк Эфесский. В своём трактате «О Воскресении» он пишет: «Праведникам огонь будет дан в удел, как свет, а грешникам, как горение, для более страшной муки...»³

Затем появился Аслан и сказал о гномах и их неверии. «Вот видите, они не желают принимать помощь. Они выбрали выдумку вместо веры. Их тюрьма – в их воображении, но они – в тюрьме. Я не могу вывести их наружу, потому что они слишком много думают о том, как не дать себя провести». Эти слова Асланаозвучены со святоотеческим учением, описанным в абзаце выше.

В заключительных главах «Последней битвы» описывается уничтожение старой Нарнии и создание новой страны Аслана. С первого рыка Аслана, невероятно громкого, в Нарнии задрожали звёзды. Стало темно, землю окутал мрак. Затем просыпается Отец Времени, о чём было пророчество ранее⁴. Далее великан стал трубить в рог, что отсылает нас к

¹ Льюис К. С. Вся история Нарнии в 7 повестях / Пер. с англ.; ил. П. Бэйнс. – М.: Эксмо, 2020. С. 872.

² Льюис К. С. Вся история Нарнии в 7 повестях / Пер. с англ.; ил. П. Бэйнс. – М.: Эксмо, 2020. С. 874.

³ Марк Эфесский, свт. О Воскресении. Неизданное произведение Марка Эфесского. // Православная мысль. Труды Православного Богословского института в Париже. – Париж, 1951. – Вып. 8. – С. 153.

⁴ Льюис К. С. Вся история Нарнии в 7 повестях / Пер. с англ.; ил. П. Бэйнс. – М.: Эксмо, 2020. – С. 719.

словам Христа: «И пошлёт ангелов своих с трубою громогласною» (Мф. 24:29). Затем недавно дрожащие звёзды стали падать с неба, а немного позже Луну поглотит Солнце. Эти катаклизмы напоминают природные бедствия описанные в Евангелии от Матфея: «Солнце померкнет и луна не даст света своего, и звёзды спадут с неба» (Мф. 24:29).

Далее к Аслану приходят жители Нарнии, причём приходят как живые нарнийцы, так и те, «кого они считали погибшими»¹. Этот эпизод и эпизод, описанный абзацем выше, явно отсылают нас к словам апостола Павла: «Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдёт с неба, и мёртвые во Христе воскреснут прежде» (1 Фес 4:16). Так К. С. Льюис, эпизодами с появлением Аслана, с возгласом великана по имени Отец Времени, возвращением умерших жителей Нарнии ненавязчиво отсылает нас к одному стиху из послания Апостола Павла.

Затем в мире Нарнии проходит свой суд, который напоминающий Страшный Суд, который будет после Второго Пришествия Христова. В льюисовском повествовании каждый из жителей Нарнии окажется перед Асланом, замрёт и взглянет ему в глаза. Лица порочных жителей Нарнии искали ненависть и страх, такие нарнийцы теряли дар речи и шли по левую сторону от Аслана, исчезая в его тени. Достойные же жители смотрели на Аслана с любовью. Такие жители Нарнии шли по правую сторону от Аслана, они и эпизодируют в оставшейся части повествования. Этот отрывок отсылает читателя к словам Христа о том, что грешники станут по левую сторону от Него и унаследуют вечные мучения, а милостивые – по правую сторону и унаследуют вечную жизнь (Мф. 25:33).

В Откровении Иоанна Богослова есть слова о том, что появятся новое небо и новая земля, а старые минуют (Откр. 21:1). Подобно этому и К. С. Льюис заканчивает Хроники Нарнии разрушением сказочного мира и открытием новой, более изумительной страны Аслана.

Попав в новую Нарнию, главные герои не стоят на месте. Раз за разом персонажи восклицают: «Дальше вверх и дальше вглубь!» Все герои следуют этим словам и стремятся дальше, и чем дальше герои идут, тем более большим и благоприятным становится окружающий их мир: «Как луковица, только наоборот: чем глубже, тем больше каждый следующий слой»².

Американская православная исследовательница Эдит М. Хампфри в своих исследованиях обращает внимание на этот эпизод. Она видит здесь связь с учением православных святых отцов о вечной жизни как «эпектазисе», то есть бесконечном движении вперёд³. Так, по учению святителя Григория Нисского истинное совершенство состоит в том, чтобы никогда не иметь предел и не останавливаться в возрастании⁴.

¹ Льюис К. С. Вся история Нарнии в 7 повестях / Пер. с англ.; ил. П. Бэйнс. – М.: Эксмо, 2020. – С. 880.

² Льюис К. С. Вся история Нарнии в 7 повестях / Пер. с англ.; ил. П. Бэйнс. – М.: Эксмо, 2020. – С. 880.

³ Хампфри М. Эдит. Ввысь и вглубь. Христианские беседы с К. С. Льюисом / Пер. дьякона Петра (Лонгана); под ред. Н. Холмогоровой. М.: Никея, 2022. – С. 30.

⁴ Творения святого Григория Нисского. – М.: тип. В. Готье, 1868. – Ч. 7. 538 с. / К Олимпию о совершенстве. – С. 261.

Итак, рассмотрев произведение К. С. Льюиса «Хроники Нарнии: Последняя битва», можно заключить, что сюжет заключительной книги цикла имеет очень много отсылок к библейскому тексту: Льюис отсылает и к появлению антихриста, который прельстит множество людей. Отсылает и к тому, что христиане в это время будут особо гонимыми, что будут предательства, войны. Но, когда придёт Христос, над всеми людьми будет совершен Страшный Суд, и грешники пойдут по левую сторону от Христа, а праведники – по правую. Рай К. С. Льюис представляет так, как его бы представил православный христианин, так как подобное описание очень напоминает «эпектазис» святителей Иренея Лионского, Григория Нисского и Максима Исповедника о бесконечном богопознании праведников.

Литература

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – 1056 с.
2. Амвросий Медиоланский, свт. Пять книг о вере. Собрание творений: на латинском и русском языках. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – Т. 5. [сост. Н. А. Кулькова]. 2015. – 520 с.
3. Афанасий Великий, свт. К Епископам Египта и Ливии – окружное послание против Ариан. – Изд. 2-е испр. и доп. – [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра собственная тип., 1902. – Ч. 2. – 494 с.
4. Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской. – М.: Сибирская благозвонница. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе). 2008. – Т. 1: Догматико-полемические творения; Экзегетические сочинения; Беседы. – 1136 с.
5. Давыденков О., прот. Догматическое богословие: Учебн. Изд. испр. и доп. – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2021. – 456 с.
6. Иоанн Златоуст, свт. Слова на Святую Пасху. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. – СПб.: Издание СПб. Духовной Академии, 1902. – Т. 8, – Кн. 2: Слова на Святую
7. Пасху. – С. 923–971.
8. Льюис К. С. Вся история Нарнии в 7 повестях / Пер. с англ.; ил. П. Бэйнс. М.: Эксмо, 2020. – 912 с.
9. Максим (Карицис), архим. Почему Бог удаляется от нас? [Электронный ресурс] // URL: <https://pravoslavie.ru/47894.html> (дата обращения 23. 03. 2023).
10. Марк Эфесский, свт. О Воскресении. Неизданное произведение Марка Эфесского // Православная мысль. Труды Православного Богословского института в Париже. – Париж, 1951. – Вып. 8. – 11. С. 147-154.

12. Старикова Н. В. Библейские аллюзии и реминисценции в повестях
 13. «Племянник чародея» и «Последняя битва» из цикла К. С. Льюиса «Хроники Нарнии»: [Электронный ресурс]
 14. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2017/11/05/bibleyskie-allyuzii-i-reministsentsii-v-povestyah-plemyannik-charodeya> (дата обращения 23. 03. 2023).
11. Творения святого Григория Нисского. – М.: тип. В. Готье, 1868. – Ч. 7. – 538 с. / К Олимпию о совершенстве. – С. 224–262.

**ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ КАК ОБРАЗЕЦ
МИССИОНЕРСКОГО СЛУЖЕНИЯ:
ХРИСТИАНСКИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ В ПРОЦЕССЕ
ВОСПИТАНИЯ РЕБЁНКА**

Н. Е. Садовникова

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,

Саранская духовная семинария

Саранск, Россия

В статье раскрыта такие христианские добродетели, как воздержание, умеренность, целомудрие, милосердие, кротость, радость. Показаны средства воспитания добродетелей у ребёнка в православной семье: молитвы, богослужения и Таинства и другие.

Ключевые слова: православие, православная семья, воспитание, церковь, христианские добродетели, миссионерское служение, семейные отношения, ребёнок, процесс.

**ORTHODOX FAMILY AS A MODEL OF MISSIONARY SERVICE:
CHRISTIAN VIRTUES IN THE PROCESS OF CHILD EDUCATION**

N. Sadovnikova

National Research Mordovian State University named after. N. P. Ogareva,
Saransk Theological Seminary Saransk, Russia

The article reveals such Christian virtues as temperance, moderation, chastity, charity, meekness, joy. The means of forming virtues in a child in an Orthodox family are shown: prayers, divine services and Sacraments and others.

Keywords: Orthodoxy, Orthodox family, upbringing, church, Christian virtues, missionary service, family relations, child, process.

Важным на сегодняшний день является раскрытие сущности главных христианских добродетелей. Церковно-педагогическая литература отводит роль первой ступени лестницы добродетелей *воздержанию* или *умеренности*. Например, Феофан Затворник, Иоанн Кассиан Римлянин рассматривают воздержание в качестве фундамента добродетелей. И это не случайно, ведь умеренность приносит пользу как телу, так и уму, а также духу. Для тела – это здравие, соблюдение умеренности – способствует ясности и собранности ума, а для духа – позволяет приблизиться к Богу.

Целомудрие предполагает целостное возврение на мир. Преподобный Иоанн Лествичник под целомудрием понимает чистоту помыслов и поступков, чистоту тела и души. У протоиерея Глеба Каледы мы находим более предметное понимание целомудрия, имеющего отношение к браку. Целомудрие применимо как к добрачным, так и брачным отношениям. Касаемо добрачных отношений целомудрие означает хранение девственной чистоты, а в брачных отношениях обязывает сохранять супружескую верность.

Эстетическое воспитание позволяет сформироваться добродетели целомудрия. Поэтому в семье необходимо организовать для детей такую художественно-эстетическую деятельность, которая нацелит ребёнка на правильное понимание возвышенного и прекрасного в жизни, воспитает в нём идеалы и вкусы.

Своё начало эстетическое воспитание в православной семье берет с изучения родного языка, фольклора, родной природы, духовных песнопений и т. д. Для эстетического воспитания важное значение имеют беседы с детьми о внутренней чистоте, ибо милосердие бесстрастно относится к материальным благам. *Милосердие* прививает скромность, человек привыкает обходиться самым необходимым, не приемлет излишества. При этом для добродетели милосердия характерна щедрость, которая заключается в делании добра ближним.

Святоотеческие труды Иоанна Златоуста, Григория Богослова и многих других содержат и другое название милосердия – нестыжение, отказ от роскоши, умение довольствоваться необходимым.

Милосердие на Руси традиционно оценивалось высоко. Тому свидетельством служат такие церковно-педагогические источники, как «Поучение Владимира Мономаха» («милостыню подавайте неоскудную», «милостыню творит праведник»); «Моление Даниила Заточника», в котором князь способен защитить простого человека от произвола богатых; «Слово о Законе и Благодати», где князь Владимир просящим подавал, нагих одевал, жаждущих насыпал. Эти источники содержат призыв проявлять заботу о малоимущих.

Следующая добродетель – *кротость* – характеризуется приветливым расположением к людям, снисходительным и терпеливым отношением к их недостаткам: «...научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29). Доброе и кроткое общение в семье помогает родителям своих и детей воспитать кроткими. Однако следует быть уверенным в выборе эффективного метода педагогического воздействия. Очевидно, что наказание не будет полезным. Скорее, оно лишь озлобит ребёнка, унизит и ввергнет в уныние. Тогда как метод убеждения способен призвать к покаянию, предупреждению его от совершения нежелательного поступка, помочь

победить грех. Подтверждение данной мысли содержится в рассуждениях митрополита Московского Филарета (Дроздова)¹.

Добродетель *радости* характеризуется оптимистическим жизненным настроем человека с добрым, благородным сердцем, который не разделяет добрые помыслы, слова от поступков. Православная педагогика увязывает добродетель радости с умением увидеть в любом событии (даже в негативном) Божий промысел, а в любом человеке – Божий образ. Благодаря добродетели радости у человека рождается привычка выражать благодарность людям и Богу. Пояснение умения увидеть в негативном событии Божий промысел находим у святого Паисия Афонского. Он объясняет, что добрый помысел является началом любой добродетели, а потому и мыслить человек призван по-доброму. Любые нечистые, злые мысли преобразуются в добрые помыслы, для этого Паисий Афонский использует специальное название – «фабрика добрых помыслов». В художественной литературе наглядным примером того, как реально работает, является одиннадцатилетняя девочка-сирота Полианна из одноименного романа Элеонор Портер. Её почивший отец, будучи пастором, научил её «игре в радость», суть которой заключалась в объяснении любого события с позиции добра. Иными словами, по условиям игры в негативном необходимо было найти что-то позитивное. Эта девочка с её игрой в радость перевернула жизнь всего городка, где она жила. В своё время ее отец читая Библию, любил радостные тексты из неё. Он насчитал 800 фрагментов, где говорится о радости и ликовании. Когда в жизни случались неприятности, он всегда вспоминал эти отрывки. Очень метко по поводу радости высказался игумен Киприан (Ященко): «Радость – это энергия от Бога, Он даёт человеку радость полноценной жизни»².

Выдающийся русский полководец А. В. Суворов чётко определил квинтэссенцию мужества в христианском смысле: «Себя победишь – будешь воистину непобедим». Добродетель мужества связана с чувством ответственности не только перед людьми, но и перед Богом. Это предстояние перед Богом.

Митрополит Тихон (Шевкунов), отталкиваясь от воспоминаний одного фронтовика о солдатах, так объясняет мужество. Одни солдаты брали с собой в бой сухари, боясь голодной смерти, другие же – сражались, не задумываясь о пропитании, и оставались живы. «Господь не любит боязливых»³.

Христианскую добродетель *смирение* Авва Дорофей образно называет известью, скрепляющей все здание⁴. «Смирение есть мера святости, то основание, на котором только и может строиться здание духовной

¹ Филарет Московский, святитель. Как создать православную семью: [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otchnik/Filaret_Moskovskij/kak-sozdat-pravoslavnuju-semju/#0_8

² Киприан (Ященко), игумен. Православное воспитание : лекции, интервью, воспоминания. – М.: Благотворит. фонд «ПокровЪ», 2012. – 344 с. – С. 223.

³ Тихон (Шевкунов) архимандрит. «Несвятые святые» и другие рассказы. – 14-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. – 640 с. – С. 191.

⁴ Авва Дорофей, преподобный. Душеполезные поучения. – М.: Правило веры, 1995. – 342 с. – С. 63.

жизни»¹, – рассуждает в подобном ключе профессор Московской Духовной академии

А. И. Осипов. В Евангелии Спаситель постоянно обличает утративших смиление фарисеев и законников, на что также обратил внимание профессор.

В таком церковно-педагогическом источнике, как «Поучение Владимира Мономаха», содержатся указания на необходимость учиться смирению молодёжи перед старшими. «Аще охудеет разумом в старости отец ваш или мать ваша – то не бесчествуйте их, не укоряйте... и тогда почтут вас ваши дети»².

Христос говорил: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (*Мф. 11:29-30*). «Бог гордым противится, смиренным же дает благодать» (*Иак. 4:6*), что означает награду для смиренных.

Жертвенная любовь как добродетель является высшей ступенью христианской лестницы добродетелей. Одновременно любовь есть основание христианской жизни.

Любовь схожа с верой, ибо она «без дел мертвa» (*Иак. 2:20*). Если личность сравнить с цветком, то хорошие поступки будут сравнимы с водой для цветка³. Любовь не терпит спешки, для неё необходимо время, чтобы она родилась; бережное отношение к ней и труд, чтобы она сохранилась и окрепла. Дневник страстотерпицы Александры Романовой по этому поводу содержит следующие размышления. Нужно постоянно стремиться к самоотречению, одновременно обращая внимание на пустяки, оказывая маленькие знаки внимания. Разговор о желаниях и настроении другого не должен быть продолжительным. Следует деликатно избегать всего того, что способно причинить боль другому человеку. Вот рецепт создания мира и любви: эти мелочи оказываются гораздо более важными, чем внешняя вежливость, считает российская императрица⁴.

Настоящая христианская любовь возрастает и проявляется в периоды жизненных кризисов, когда семья сталкивается с серьёзными проблемами. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (*1 Кор. 13:4-10*).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Воспитание ребёнка в православной семье должно основываться на христианских добродетелях. Кроме того, с христианскими добродетелями связана

¹ Осипов А. И. О смирении и святости (ОПКиК МДА 2006.01.11): [Электронный ресурс] // URL: <https://alexey-osipov.ru/video/molitva-dobrodeteli/o-smirenii-i-svyatosti-opkik-mda-20060111/>

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Санкт-Петербург : Диамант, 2002. – Т. 2. – 780 с.; – Т. 4. – 686 с. – С. 12.

³ Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека (Этика коммунистического воспитания). – М.: Педагогика, 1990. – 288 с. – С. 36.

⁴ Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова. Дивный свет. Дневниковые записи, переписка, жизнеописание. – М.: Русский паломник, 2004. – 656 с. – С. 303.

нравственная культура человека как система морально-этических ориентиров человеческой личности, фундаментом которых выступают христианские добродетели и абсолютные нравственные ценности. В чём проявляется нравственная культура человека? Её проявления мы находим в поступках человека, в его нравственном поведении. Чем же определяется подобное поведение? Оно определяется личностным нравственным сознанием, стремлением личности к постоянному самосовершенствованию, деланию добра. Глубоко нравственный человек, совершая подвиг христианской жизни, преодолевает человеческие страсти и пороки.

Рассмотрим основные средства воспитания христианских добродетелей у ребенка в православной семье. Согласно С. Ю. Дивногорцеву, принципами православной педагогической культуры являются: «Христоцентричность; воцерковление; воспитание к свободе; принятие ребенка как образа и подобия Божия; сочетание иерархического и всестороннего развития личности; воспитание индивидуальности; личный пример и согласованность педагогического влияния Церкви, семьи и православной школы; принцип послушания; принцип раскрытия Православия как радостной полноты жизни во Христе; принцип культурообразности»¹.

Итак, разберём средства воспитания христианских добродетелей у ребёнка в православной семье:

1. Воздержание (или умеренность). Согласно положениям сторонников данного метода (Я. А. Коменского, Д. Локка, И. Г. Песталоцци, П. Ф. Лесгафта и др.), необходима умеренность в еде, работе, разговоре. Я. А. Коменский утверждает, что воздержание – это одно из главных человеческих достоинств. «Умение человека никогда и ни в чём не доходить до пресыщения и отвращения» – вот Золотое правило добродетели². Следует отметить, что воздержание напрямую связано с трудовым и физическим воспитанием ребёнка в православной семье. По мнению православных педагогов, однодневные и многодневные посты выступают важнейшим средством воспитания этой добродетели в православной семье. Благодаря им воля ребёнка и его послушание Церкви укреплятся.

2. Целомудрие. Известная ещё со времен Античности добродетель целомудрия, представляя собой целостную и неповреждённую мудрость человека, сохранила свою популярность и на протяжении всего развития государства. Воспитание обозначенной добродетели у ребёнка в царский период происходило, как правило, в традиционной патриархальной семье, где пример родителей был благочестив, а из-за аскетичного уклада жизни вопросы пола редко обсуждались вслух. В советский период многие из педагогов высказывались относительно данной темы, например, А. С. Макаренко считал, что детей необходимо приучать владеть своими

¹ Дивногорцева С. Ю. Основы православной педагогической культуры : учебное пособие. – М.: Издательство ПСТГУ, 2013. – 241 с. – С. 176-184.

² Коменский Я. А. Великая дидактика. – М.: Книга по требованию, 2016. – 320 с. – С. 229.

чувствами, сдерживать воображение и желания. По мнению педагога, основными задачами родителей и воспитателей должны быть: разумный контроль за поведением подростка, наблюдение за режимом труда и отдыха, а также за физическими нагрузками ребенка.

Кроме того, Антон Семенович утверждает, что развращение подростка начинается в первую очередь, с ведения беспорядочной жизни, неряшливости быта, скуки и безделья, а также неконтролируемых встреч мальчиков и девочек, нецензурной лексики¹.

В процессе становления добродетели целомудрия важную роль играет детская стыдливость. Несмотря на то, что данное чувство начинает полноценно проявляться у ребенка с трёх лет, он ещё на первом году жизни демонстрирует признаки застенчивости, например, при встрече с незнакомыми людьми он может отворачиваться и прятать лицо. Это «предварение стыда»².

Верны в данном случае слова К. Д. Ушинского: «Мы желали бы, чтобы ни одно русское дитя не было лишено святого, отрадного, воспитательного влияния Православной Церкви»³.

Таким образом, эстетическое обучение и всевозможное удаление из жизни ребёнка развращающих образов, в том числе и художественных лиц, являются базовыми средствами и методами воспитания добродетели в православной семье. К тому же, важное значение имеют такие способы, как соблюдение режима труда и отдыха, сохранение чувства стыда, половое воспитание, ведение нравственное и целомудренной жизни со стороны родителей. К перечисленному относится и Молитва с богослужениями и Таинствами. Цель вышеназванного – донести о духовных переживаниях и ошибках⁴.

3. Милосердие. Воспитанию милосердия и сострадания у детей посвящены труды П. Ф. Каптерева. К его заслугам можно отнести предложение метода «нравственного закаливания», который подразумевает под собой пробуждение жалости и сострадания к окружающим. «Человек, жизнь которого преисполнена радостями и удовольствиями, к которому близко не подпускали ни одно тёмное облачко, весьма мало расположен сочувствовать горю других»⁵.

Советский педагог В. А. Сухомлинский предположил, что дети с раннего возраста должны учиться чувствовать и понимать эмоциональное состояние других людей. Обязанность помогать и направлять их исследовательские способности в необходимое русло в таком случае ложится на плечи их родителей. «Умей чувствовать рядом с собой человека, умей читать его душу, увидеть в его глазах его духовный мир – радость, беду,

¹ Макаренко А. С. Книга для родителей. – М.: ИТРК, 2014. – 288 с. – С. 189, 192.

² Зеньковский В. В. Психология детства. – М. : Академический про-ект, 2019. – 406 с. – С. 109.

³ Ушинский К. Моя система воспитания. О нравственности. – М.: ACT, 2018. – 572 с. – С. 313.

⁴ Ушинский К. Моя система воспитания. О нравственности. – М.: ACT, 2018. – 572 с. – С. 59-60.

⁵ Каптерев П. Ф. О нравственном закаливании: [Электронный ресурс] // URL: http://dugward.ru/library/kapterev_pf/kapterev_p_f_o_nrvstvennom.html.

несчастье, горе»¹. Дети призваны проявлять сочувствие и оказывать различного рода помошь старшим и младшим, прежде всего своим близким.

Основное средство воспитания в ребёнке различных добродетелей согласно православным канонам – отсутствие чрезмерной вседозволенности и избалованности. С малых лет необходимо приучать ребёнка к добрым делам, объяснить, как важно помогать родным. Стоит создать вокруг ребёнка такую обстановку, в которой родители, друзья, близкие люди станут для него примером того, как именно стоит относиться к другим.

4. Кротость. Умение держать своё мнение при себе в некоторых ситуациях является одним из самых простых путей к достижению кротости. Этому вопросу посвящены некоторые труды известного педагога Я. А. Коменского. Он пишет: «Молчание никому, конечно, не повредило, но весьма многим повредило то, что они говорили»².

Согласно его исследованиям, ребёнка нужно научить хранить молчание в первую очередь в следующих случаях:

- во время молитвы (это правило должно касаться как поведения в церкви, так и во время проведения домашних обрядов);
- в моменты, когда кто-то из старшего поколения что-то объясняет или даёт наставления;
- перед тем, как высказать собственное мнение, в это время лучше хорошенько подумать о целесообразности собственных слов.

Такие качества, как терпение и кротость, воспитываются в ребёнке в том случае, если он растёт в умеренной строгости, без излишних поблажек. Едва ли не с младенчества каждого ребёнка следует приучить с уважением относиться к старшим, стремлению всегда выполнять данные взрослыми просьбы: «Мой мальчик, подай мне это... Сходи к бабушке, пожелай ей от меня доброго дня и скажи, что я спрашиваю, как её здоровье»³. При этом родители сами должны стать примером образцового поведения для своего ребёнка, на собственном примере показать, где добро, а где зло. Важно также и отношение взрослых к ребёнку. В воспитании не стоит проявлять гнев, все проблемы должны решаться с помощью слов. Каждомуителю необходимо уметь выстроить линию поведения ребёнка не путём применения наказаний, а с помощью воспитательной беседы. Такая обстановка в семье послужит тому, что в будущем ребёнок научится сдерживать негативные эмоции, чувствовать долю своей вины в содеянном и просить за это прощения. При этом продолжают сохранять свою главенствующую позицию в качестве средств воспитания Молитва, богослужения и Таинства.

5. Радость – это качество благодарного сердца, мастерство находить хорошее в людях (образ Божий) и в происходящих действиях (промысел Божий), а также способность обходиться лишь необходимым.

¹ Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека (Этика коммунистического воспитания). – М.: Педагогика, 1990. – 288 с. – С. 45.

² Коменский Я. А. Материнская школа. – М. : Книга по требованию, 2012. – 104 с. – С. 83.

³ Коменский Я. А. Материнская школа. – М. : Книга по требованию, 2012. – 104 с. – С. 85.

Уверенность в добрых качествах ребёнка, убеждённость в его преуспевании в том или ином деле, происходящее на основе «оптимистичного отношения к жизни или превращения тяжелых обязанностей ребенка в источник и стимул творческой жизнедеятельности и оптимизма», как это отмечает Г. А. Карелова¹, играют ключевую роль в моделях «оптимистического воспитания».

В православной семье такие привычки, как умение благодарить; видеть позитивные моменты даже в неприятностях; семейные торжества; отдых и труд на природе; отсутствие мелочной опеки и постоянной критики; оказание помощи и поддержки ребёнку в трудной ситуации, сопровождающееся оптимистичным настроем; молитва, богослужения и Таинства, являются главными методами и средствами развития добродетели у ребёнка.

6. Мужество. Начиная с трёхлетнего возраста мальчику следует говорить о том, что он является будущим защитником Отчества и семьи. «Мальчики должны знать, что они пришли в эту жизнь главенствовать – отвечать за семью, за родителей, служить Отечеству»², – отмечает педагог и православный психолог Т. В. Воробьёва. Для формирования таких жизненных смыслов и ориентиров следует начинать с вопросов: для чего живет человек и ради чего согласен пойти на смерть?

Несмотря на то, что отчаянная смелость, равно как и безрассудная трусость, в одинаковой мере губительны (об этом было сказано ещё философами и мыслителями во времена античности), психологи и педагоги подчёркивают положительные эмоции, испытываемые ребенком в процессе преодоления страха. «Не тот мужественен, кто лезет на опасность, не чувствуя страха, а тот, кто может подавить самый сильных страх и думать об опасности, не подчиняясь страху»³, – отмечает К. Д. Ушинский.

В процессе воспитания смелости и мужества в ребёнке педагоги и психологи советуют родителям не формировать условия, способные развить у ребенка невротическую депрессию. Этому может способствовать: семейные обстоятельства, вызывающие у ребёнка тревогу и сильные негативные эмоции (алкоголизм родителей, развод и т. д.), проведение большого количества времени за гаджетами, психологическая нестабильность родителей, повышенный уровень критики.

Позитивный настрой педагогов и воспитателей ребёнка, развитие физической формы посредством занятия спортом и трудом, отказ от чрезмерной опеки, постижение искусства предстояния перед Богом, стремление не допустить негативных помыслов, молитва, богослужения и

¹ Карелова Г. А. Воспитание оптимистического отношения к жизни в педагогической мысли // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, январь 2014 г. – СПб, 2014. – С. 3 – 6.

² Воробьёва Т. В. Как воспитывать мальчиков?: [Электронный ресурс] // URL: <https://pravoslavie.ru/57817.html>.

³ Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. – М.: Книга по требованию, 2014. – Т. II. – 628 с. – С. 227.

Таинства – всё это относится к ключевым методам и средствам развития добродетели у ребенка в православной семье.

7. Смирение. В церковно-педагогической литературе оно определяется как добродетель и включает в себя элемент людского самоумаления и аспект божественного воздействия. «Смиренье – Богу угожденье, уму – просвещенье, душе – спасенье, дому – благословенье и людям утешенье,»¹ – трактуется в словаре В. Даля.

Исходя из этого, К. Д. Ушинский добродетель смириения противопоставляется «семейному тщеславию». Он предполагает, что раннее обучение детей иностранным языкам наносит им непосильный умственный вред, тогда как отечественная культура остается в «полном пренебрежении». Эксплуатационные наказы учителя направлены на тех родителей, которые пытаются отразить таланты своих детей в присутствии посторонних, борясь таким образом с «драгоценной скромностью»².

Основными методами и средствами формирования добродетели у ребёнка в православной семье являются: закаливание тела; нравственные примеры смириения; терпеливому перенесению обид и скорбей; формирование привычки к послушанию, почитанию родителей и старших, молитва, богослужения и Таинства.

8. Любовь. Наконец, восьмой добродетелью является любовь. Рассуждая о сущности любви, отметим, что самоотверженная любовь является сущностью и основой христианской жизни, апогеем добродетелей. Важно заложить её основы еще «с пеленок». Отсутствие любви к своему ребёнку со стороны родителей, по мнению Я. А. Коменского, не допустимо. Таких родителей он сравнивает со «злыми кормилицами». Риск потерять контакт с ребёнком возрастает в подростковом возрасте, когда он острее начинает ощущать свою ненужность родителям, будто он нелюбимый ребёнок. Поэтому православные педагоги так формулируют главную задачу для родителей: «Сохранить хотя бы ниточку, которая соединяет нас с подростком»³. Ребёнок должен всегда помнить, что он любим своими родителями, что они его всегда поддержат.

Основными средствами воспитания добродетели у ребёнка в православной семье являются: пример душевых семейных отношений, постоянная демонстрация любви, молитвы, богослужения и Таинства.

Литература

1. Авва Дорофей, преподобный. Душеполезные поучения. – М.: Правило веры, 1995. – 342 с.

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Санкт-Петербург : Диамант, 2002. – Т. 2. – 780 с.; – Т. 4. – 686 с. – С. 235.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Санкт-Петербург : Диамант, 2002. – Т. 2. – 780 с.; – Т. 4. – 686 с. – С. 300.

³ Киприан (Ященко), игумен. Православное воспитание : лекции, интервью, воспоминания. – М.: Благотворит. фонд «ПокровЪ», 2012. – 344 с. – С. 127.

2. Воробьёва Т. В. Как воспитывать мальчиков? [Электронный ресурс] // URL: <https://pravoslavie.ru/57817.html>.
3. Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова. Дивный свет. Дневниковые записи, переписка, жизнеописание. – М.: Русский паломник, 2004. – 656 с.
4. Да́ль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – СПб: Диамант, 2002. – Т. 2. – 780 с.; – Т. 4. – 686 с.
5. Дивногорцева С. Ю. Основы православной педагогической культуры: учебное пособие. – М.: Издательство ПСТГУ, 2013. – 241 с.
6. Духовная аптека старца Иоанна (Крестьянкина). – М.: Ковчег, 2010. – 192 с.
7. Зеньковский В. В. Психология детства. – М.: Академический проект, 2019. – 406 с.
8. Каптерев П. Ф. О нравственном закаливании: [Электронный ресурс] // URL: http://dugward.ru/library/kapterev_pf/kapterev_p_f_o_nrvstvennom.html.
9. Карелова Г. А. Воспитание оптимистического отношения к жизни в педагогической мысли // Теория и практика образования в современном мире : материалы IV Междунар. науч. конф. СПб – СПб, 2014. – С. 3–6.
10. Киприан (Ященко), игумен. Православное воспитание: лекции, интервью, воспоминания. – М.: Благотворит. фонд «ПокровЪ», 2012. – 344 с.
11. Коменский Я. А. Великая дидактика. – М.: Книга по требованию, 2016. – 320 с.
12. Коменский Я. А. Материнская школа. – М.: Книга по требованию, 2012. – 104 с.
13. Макаренко А. С. Книга для родителей. – М.: ИТРК, 2014. – 288 с.
14. Осипов А. И. О смирении и святости (ОПКиК МДА 2006.01.11: [Электронный ресурс] // URL: <https://alexey-osipov.ru/video/molitva-dobrodeteli/o-smirenii-i-svyatosti-opkik-mdm-20060111/>
15. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека (Этика коммунистического воспитания). – М.: Педагогика, 1990. – 288 с.
16. Тихон (Шевкунов) архимандрит. «Несвятые святые» и другие рассказы. – 14-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. – 640 с.
17. Ушинский К. Моя система воспитания. О нравственности. – М.: ACT, 2018. – 572 с.
18. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. – М.: Книга по требованию, 2014. – Т. II. – 628 с.
19. Филарет Московский, святитель. Как создать православную семью: [Электронный ресурс] // URL:

https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/kak-sozdat-pravoslavnuyu-semju/#0_8

**НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ
ОБЩЕСТВА ПО ТРУДАМ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВАСИЛИЯ СОКОЛЬСКОГО**

А. С. Хомяк
Коломенская Духовная семинария
Коломна, Россия

Нравственное воспитание детей остается одной из важнейших задач общества и воспитания. В данной статье рассматривается множество аспектов нравственного воспитания и его влияния на развитие нации и будущее человечества. Взгляды на роль школы, учителей и религии в процессе нравственного формирования подростков подвергаются анализу. Кроме того, статья оценивает влияние среды и самозаконодательства на нравственное воспитание и делает акцент на необходимости совместных усилий общества, религии и образования в этом процессе. Священномученик Василий Сокольский уделял большое внимание вопросам воспитания детей. Основываясь на его опыте, можно взять лучшие идеи и использовать их в настоящем времени.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, христианское воспитание, мораль, образование

**MORAL EDUCATION AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF
SOCIETY ACCORDING TO THE WORKS
OF HIEROMARTYR VASILY SOKOLSKY**

A. S. Khomyak
Kolomna Theological Seminary
Kolomna, Russia

The moral education of children remains one of the most important tasks of society and education. This article examines many aspects of moral education and its impact on the development of the nation and the future of humanity. Views on the role of school, teachers and religion in the process of moral formation of adolescents are analyzed. In addition, the article evaluates the influence of the environment and self-legislation on moral education and emphasizes the need for joint efforts of society, religion and education in this process. Hieromartyr Vasily Sokolsky paid great attention to the issues of raising children. Based on his experience, one can take the best ideas and use them in the present tense.

Keywords: spiritual and moral development, Christian education, morality, education

Введение

Нравственное воспитание детей и подростков остается одним из наиболее важных факторов в формировании духовного развития нации. Оно имеет ключевое значение для будущего человечества и требует разумной организации и понимания своей цели. Этот процесс, на первый взгляд, может показаться многогранным и сложным, но он несет в себе потенциал оказать глубокое воздействие на моральные ценности общества.

В последние десятилетия проблема духовно-нравственного становления и развития личности является предметом изучения в исследованиях психологов и педагогов (К.А. Абульханова-Славская, Е.П. Белозерцев, В.А. Беляева, Т.И. Власова, Л.К. Гребенкина, Д.М. Гришин, Е.И. Исаев, Н.Д. Никандров, В.А. Сластёгин и др.). При этом многие ученые начинают обращаться к исследованию проблемы духовно-нравственного воспитания личности на основе ценностей православной педагогической культуры (Е.П. Белозерцев, В.А. Беляева, Е.И. Исаев, А.А. Корзинкин, Л.И. Рувинский и др.)¹

Роль образования и учителя

Школа играет важную роль в нравственном воспитании детей. Учителя, будучи ключевыми фигурами в этом процессе, должны проявлять высокую энергию и преданность своей миссии. Подобно врачу, который лечит тело, учитель занимается врачеванием души, и для этого ему нужно знать индивидуальные особенности каждого ученика. Душа человека сравнивается с сложным музыкальным инструментом, и воспитание ее требует многолетнего опыта и умения учителя управлять движениями своей души.

Роль религии в нравственном воспитании²

Религиозные идеи и ценности имеют глубокое влияние на нравственное воспитание. Уважение к учителям и их роли в формировании личности существует с древних времен, особенно если они передают священные знания. Призвание учителя сравнивается с божественной деятельностью, и их задача заключается в том, чтобы привести многих к правде и вере в способность любить добро и не любить зло. Религия и нравственное воспитание тесно связаны; школа без Бога лишается нравственного учения и основы.

¹ Пархоменко И. А. К вопросу об определении понятия «духовно-нравственное воспитание младших школьников» // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 5. – С. 184–186.

² Сокольский В., свщмч. Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста. – Казань, Типо-литография Казанского Университета, 1909. – С. 3.

Влияние среды и законодательства

Вне школы детям предоставляется возможность развиваться самостоятельно, влияет на них окружающая среда. Нравственное воспитание охватывает влияние на детей различных факторов, включая климат, этнографические и социальные условия, закон, культуру и семейное воспитание. Однако, важно различать понятия "воспитание" и "нравственное воспитание," так как последнее требует более глубокого понимания и осознания.

Любовь и ее ключевая роль¹

Любовь играет несомненно ключевую роль в нравственном воспитании детей. Любовь учителя к ученику позволяет учителю понимать детей, влиять на них и помогать им развиваться. Она должна быть основой для учителей, чтобы успешно воспитывать детей и размягчать их сердца, даже если условия их воспитания не идеальны. Сила нравственного воспитания зависит не от внешних условий, а от самого педагога. Учитель должен владеть собой и развивать в себе чувство всепрощающей любви. Исключение любви из нравственного воспитания может привести к неудачам в этом деле.

Совмещение подходов и влияние среды²

Для успешного нравственного воспитания необходимо сочетание обоих подходов: учитель должен воспитывать и направлять ученика, но также учитывать естественные тенденции роста ребенка. Дети обладают высокой чуткостью к людям, которые искренне желают им добра и проявляют всепрощающую любовь. Прощание играет важную роль, так как многие проблемы могут быть обусловлены психофизическими особенностями учащихся.

Темперамент и нравственное воспитание³

Психологические исследования показывают, что черты характера родителей передаются на потомство, и учитель должен учитывать влияние родителей, наследственность и подражательство при работе с детьми. Нравственное воспитание детей является неотъемлемой необходимостью, независимо от их наследственности. Если наследственность худая, то воспитание должно противостоять ей, а если добрая, то дополнять ее.

Индивидуальный подход и определение темперамента⁴

Учитель должен учитывать индивидуальные особенности каждого ученика и применять индивидуальный подход в нравственном воспитании.

¹ Сокольский В., свящмч. Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста. – Казань, Типолитография Казанского Университета, 1909. – С. 43.

² Сокольский В., свящмч. Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста. – Казань, Типолитография Казанского Университета, 1909. – С. 50.

³ Там же. С. 52.

⁴ Там же.

Определение темперамента ученика является важным аспектом в нравственном воспитании, но это может быть трудной задачей из-за разнообразных определений темпераментов в психологии.

Разнообразие мнений и перспективы исследования¹

Существует несогласие и разнообразие мнений ученых и педагогов относительно деления темпераментов и их влияния на нравственное воспитание. Различие темпераментов на определенные типы может быть полезным, но также вызывает некоторые сложности. Профессор П. Лесгафт выделяет различные типы школьников на основе характерных черт и поведения, предлагая более дифференцированный подход к нравственному воспитанию. Олесницкий определяет темперамент детского возраста как сангвинический, а Докучаев различает характер как форму проявления воли у человека и выделяет характеры живого и медлительного, сильного и слабого. Предлагается разделить детский темперамент на две основные формы.

Формирование твердого характера и воздействие на волю

Постоянное воздействие на волю ученика и укрепление его воли играют важную роль в формировании твердого и постоянного характера. Нравственное воспитание может быть трудным, но надежды на положительные результаты всегда существуют, и труды учителя внесут свой вклад в развитие личности ребенка.

Дети с внутренним темпераментом²

Дети с темпераментом, при котором духовная жизнь направлена изнутри во вне, обладают медленной, но интенсивно-сильной возбудимостью. Они ориентированы на свои чувства, аффекты и деятельность воображения. Важно заметить, что они обращают внимание не только на сам процесс ощущения, но и на свои внутренние состояния, что может приводить к самозамкнутости.

Индивидуальные черты детей с внутренним темпераментом³

Такие дети могут проявлять строгость и требовательность к другим, одновременно чувствуя симпатию к страданиям других и стараясь утешить обиженных. Важно учитывать, что у таких детей выработан свой идеал, и общество должно уважать их нравственные потребности. Мягкое и участливое отношение к ним помогает формировать устойчивый характер с правильным мировоззрением.

¹ Сокольский В., свящмч. Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста. – Казань, Типолитография Казанского Университета, 1909. – С. 52.

² Сокольский В., свящмч. Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста. – Казань, Типолитография Казанского Университета, 1909. – С. 55.

³ Там же. С. 56.

Воспитание и укрепление воли через идеалы и долг¹

Воспитание включает в себя понимание детей и их душевных состояний, а также стимулирование их воли через идеалы и долг. Применение сильных и энергичных мер допустимо только как исключение и должно быть основано на уважении к нравственным потребностям ребенка. Воспитание заключается в действии одной воли на другую, и необходимо избегать противодействия со стороны детской воли, учитывая их свободу и уважая их потребности.

Использование различных средств и подходов²

Для воздействия на детей следует использовать различные средства и подходы. Дети очень ценят хорошее мнение о себе и стараются сохранить его. Интерес детей к учебному процессу и их любознательность являются эффективными средствами воздействия на них. Если это недостаточно, учитель может использовать религию, искусство, музыку и гимнастику для направления душевных сил и способностей учеников.

Награды и наказания в нравственном воспитании³

Награды и наказания играют важную роль в нравственном воспитании, но должны применяться справедливо и с учетом особенностей каждого ученика. Учитель должен быть справедливым и выдержаным, не показывать предпочтений среди учеников и соблюдать единство мерок в наказаниях и поощрениях. Любовь учителя к детям и искренняя привязанность являются мощными инструментами воспитания.

Избегание заклеймления и публичных упреков⁴

Заклеймление и публичные упреки не являются эффективными методами воспитания и могут вызвать негативное отношение детей к учителю. Учитель не должен оглашать детские пороки и погрешности, а сконцентрироваться на борьбе с пороками и недостатками ученика.

Роль учителя и поддержка духовного развития⁵

Для успешного воспитания и воздействия на школьников важно иметь хорошо настроенные умы и усвоенные навыки чести. Учитель должен обладать терпением и молчанием в общении с детьми, чтобы не порицать их необдуманные поступки. Педагогическое наказание должно проистекать из желания учителя достичь добра и корректировать дурные наклонности ученика.

¹ Там же. С. 60.

² Сокольский В., свщмч. Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста. – Казань, Типолитография Казанского Университета, 1909. – С. 61.

³ Там же. С. 62.

⁴ Там же. С. 63.

⁵ Там же. С. 64.

Использование наград и наказаний с умом¹

Награды и наказания должны соответствовать возрасту, характеру, и причинам деяний, и служить поднятию ученика на более высокую нравственную высоту. Похвала, даже лишенная внешних знаков, может вдохновить и наградить детей, если она выражена сдержанно и искренне. Дисциплина необходима не только для обеспечения учебного процесса, но и для приучения учеников к исполнению долга иуважению порядка.

Поддержание морального воспитания

Воспитание не может полагаться только на чувства детей к благу и злу, так как они могут быть несильными и не всегда управляемыми. Право учителя повелевать и наказывать детей является законным долгом, и оно придает нравственное значение наказанию. Наградой для детей должно быть удовлетворение совести ученика, а не только материальные поощрения.

Обучение правилам и ограничениям²

Важно учить детей правилам и ограничениям, чтобы они понимали, что разрешено и что запрещено, и чтобы они соблюдали эти правила. Нравственное воспитание включает в себя формирование понимания норм и ценностей общества. Учитель должен ясно объяснять детям, какие поступки считаются нравственно правильными, а какие - неприемлемыми. При этом важно использовать примеры из повседневной жизни, чтобы сделать нравственные уроки более конкретными и понятными. Священномученик Владимир (Богоявленский) считал так же: «Лучшее наследство, которое могут родители дать своим детям, есть доброе воспитание. Оно имеет гораздо большую ценность, чем все богатства и блага земные»³.

Роль внимательности и чувствительности учителя⁴

Учитель должен быть внимательным, справедливым и чутким к эмоциям и потребностям учеников, чтобы оказать положительное нравственное воздействие. Это подразумевает не только обучение, но и слушание детей, их проблем и забот. Учителя должны создать доверительные отношения с учениками, чтобы те могли обращаться за советом и поддержкой.

Открытие секретов воспитания⁵

¹ Сокольский В., свщмч. Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста. – Казань, Типолитография Казанского Университета, 1909. – С. 68.

² Сокольский В., свщмч. Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста. – Казань, Типолитография Казанского Университета, 1909. – С. 72.

³ Владимир (Богоявленский), свщмч. Беседы о православном воспитании детей. – Минск: Свято-Елизаветинский монастырь, 2004. – С. 9.

⁴ Сокольский В., свщмч. Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста. – Казань, Типолитография Казанского Университета, 1909. – С. 72.

⁵ Там же.

Важно открывать перед детьми секреты воспитания, подобно поиску источника воды в скале, чтобы они могли воспринимать нравственные уроки и ощущать свежесть и чистоту. Это означает, что учитель должен быть открытым и искренним в своих нравственных убеждениях и принципах. Дети должны видеть, что учитель сам следует тем же нормам и ценностям, которые он пытается им внушить. Такой подход может стать источником вдохновения и мотивации для учеников.

Заключение

Все перечисленные тезисы и методы способствуют созданию основы для нравственного воспитания детей. Учитель, выполняя свою миссию, должен учитывать, что формирование нравственных ценностей и характера учеников — это долгосрочный процесс, требующий терпения, внимания и постоянной работы. Однако, при правильном подходе, нравственное воспитание детей может привести к тому, что они станут ответственными, сознательными и морально развитыми членами общества.

Литература

1. Владимир (Богоявленский), свящмч. Беседы о православном воспитании детей. – Минск: Свято-Елизаветинский монастырь, 2004.
2. Сокольский В., свящмч. Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста. – Казань, Типо-литография Казанского Университета, 1909.
3. Пархоменко И. А. К вопросу об определении понятия «духовно-нравственное воспитание младших школьников» // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 5. – С. 184–186.

**Русская Православная Церковь
Пензенская Епархия
Пензенская духовная семинария**

Христианство и педагогика: история и современность

Материалы VII Международной
научно-практической
конференции
(Часть II)

Корректор: Моисеева Е.С.

Пенза 2023